

ISSN 2307 – 5198

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

№ 4 (08)

2014

ДУШАНБЕ

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 0177/мч от 16. 01. 2013г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198). Октябрь – декабрь 2014, № 4 (08)

Главный редактор: Ш.К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия: Тахиров Ф. Т., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Махмудзода М. А., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Малько А. В., доктор юридических наук, профессор (РФ), Менглиев Ш. М., доктор юридических наук, профессор, Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор, Искандаров З. Х., доктор юридических наук, профессор, Сотиволдиев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор, Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор, Насурдинов Э. С., доктор юридических наук, доцент, Золотухин А. В., кандидат юридических наук, доцент, Гафуров А. Д., кандидат юридических наук, доцент, Диноршоев А. М., кандидат юридических наук, доцент, Сафаров Б. А., кандидат юридических наук, доцент, Сангинов Д. Ш., кандидат юридических наук, доцент, Раджабов М. Н., зам. главного редактора, кандидат юридических наук, доцент, Курбанов К. Б., ответственный секретарь, кандидат юридических наук, доцент

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Подписной индекс журнала **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Тел., и иные координаты связи: (+992 37) 221 – 77 – 11, 224 – 65 – 03, www.tnu.tj, www.law.tj, e – mail: tgnu@mail.tj

©Таджикский национальный университет, 2014

© Коллектив авторов, 2014

I. Жизнь, общество и государство I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат

1. Насурдинов Э. С. Сущностно – дефиниционный анализ института правового воспитания.....
2. Павленко Е. М., Акопян Л. В. Реализация права на мир в условиях современных конфликтов.....
3. Бобоназаров Ф.Ш. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина.....
4. Диноршоев А.М.К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан.....

II. Вопросы развития конституционного права

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи конститусионӣ

5. Юсуфов А. Х. Некоторые изменения и поправки в Конституцию Республики Таджикистан.....
6. Искандаров Ш.Ф. К вопросу о неправительственных правозащитных организациях как институт по правам человека.....
7. Алиев Дж. Конституционно – правовой статус депутатов Местных мажлисов в системе представительных органов Республики Таджикистан..
8. Имомова З.Б. Закрепление прав граждан на информацию в Конституции Республики Таджикистан.....
9. Салохидинова С.М. Понятие и классификация гарантий реализации прав на предпринимательскую деятельность.....
10. Шамолов Б. Парламентаризм как института представительной демократии.....

III. Вопросы уголовного права и криминалистики

III. Масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалистика

11. Азизов У. А. Некоторые особенности развития института наказания в уголовном праве зороастрийского периода.....
12. Назаров А.К., Ямакова З. Д. Повторная экспертиза.....

IV. Проблемы гражданского права и предпринимательской деятельности

IV. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ

13. Менглиев Ш. Место автономии воли в определении применимого права в международном частном праве.....
14. Ходжаева Р.М. К вопросу о понятии оценочной деятельности.....
15. Сулаймонов Ф.С. Маскунгардонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: баррасии масъала ва роҳҳои ҳалли он

V. Комментарий VI.Тафсир

16. Қурбонов Қ. Б. Тафсири моддаҳои 149 – 158 Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....
17. Гаюров Ш. К. Тафсири моддаҳои 26 – 29 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон « Дар бораи ҷамъияти дорой масъулиятш маҳдуд».....

VI. Такриз. VI. Рецензия

18. Раджабов М.Н. Рецензия на учебник «Международное право» / отв.ред. д.ю.н., профессор Г.С. Стародубцев. –М.: РИОР : ИНФРА –М., 2015. - 416 с.....
19. Гаюров Ш. К. Диссертационный совет функционирует.....

VII. Правила для авторов.....

**Сущностно-дефиниционный анализ института
правового воспитания**

Калидвожаҳо: шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, концепсияҳои тарбияи ҳуқуқӣ, давлати ҳуқуқбунёд, ҷараёни таълим.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, концепция правового воспитания, правовое государство, образовательный процесс.

Key words: sense of justice, legal culture, conception of legal education, legal state, educational process.

В условиях формирования правового государства правовое воспитание как средство формирования правовой культуры приобретает особую актуальность, особенно в свете приобщения населения к новым правовым ценностям. Модернизация общества, в частности образовательного процесса, требует поиска новейших технологий, средств и приемов воспитания и образования с целью приобщения населения к апробированным общечеловеческим идеям и ценностям. Общество остро нуждается в новой образовательной и воспитательной концепции, соответствующей потребностям формирования правового государства. Ощущается потребность в выработке новых теоретико-методологических подходов к правовому воспитанию. Это вызвано в большей мере недостаточным уровнем правового воспитания, что отрицательно сказывается на темпах и качестве формирования правовой культуры. Как утверждает В.С. Нерсисянц, в настоящее время пока еще отсутствует «налаженная система правового воспитания населения в духе идей, ценностей и ориентиров развитой правовой культуры современности», что актуализирует систематизированную правовоспитательную деятельность, поскольку «в массовом, а нередко и в профессиональном сознании все еще широко распространены стереотипы нигилистического отношения к праву и государству, обновленные и подкрепленные вольницей так называемого «правового беспредела».¹

*Декан юрид. ф-та Таджикского национального университета, доктор юрид. наук, доц.

¹Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М., 1999. С. 277.

Выработка и скорейшая реализация новой концепции правового воспитания обусловлены целями построения правового государства в Таджикистане. Построение правового государства требует высокой правовой культуры. Она невозможна без формирования в общественном сознании идеала права как универсальной ценности общества, без гарантированных прав и свобод человека, правовой защищенности граждан, упрочения законности и правопорядка. Добиться указанных целей невозможно без четко выработанной концепции правового воспитания и эффективного механизма его реализации. Учитывая большое значение правового воспитания, особенно правового образования высококвалифицированных юристов, в построении правового государства, в последние годы в юридической литературе стали уделять большое внимание разработке теоретических основ правового воспитания.

При этом современные исследования должны опираться на теоретические разработки правового воспитания, осуществленные в советскую эпоху. В Советском государстве была налажена эффективная система правового воспитания. Различным аспектам правового воспитания тогда уделяли внимание многие авторы². Следует поддержать мнение авторов о том, что «созданный в 70-е - 80-е годы научный инструментарий правового воспитания не должен предаваться забвению, а может и должен сегодня полнее применяться на практике»³.

Понятие «правовое воспитание», будучи многоаспектным, находится в центре внимания исследователей различных отраслей знания. Правовое воспитание характеризуется в социологии как вид социальной деятельности, в политологии - как вид идеологического воздействия на сознание личности, направленного на восприятие поддерживаемого в государстве образа жизни. В педагогической науке воспитание, как ключевая категория, характеризуется в качестве деятельности по созданию материально-духовных, организационных и иных необходимых условий формирования и развития личности. При

²Амиралиев М.И. Правовое воспитание. Стил, практика, методы. Махачкала, 1986; Баяин Л.Е. Правовое воспитание и предупреждение правонарушений органами внутренних дел. Ташкент, 1974; Галимов М.М., Муромец О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. Казань, 1976; Они же. Уважение к закону. Казань, 1983; Оскамытний В.В. Правовое воспитание – важный фактор формирования социально-активной личности. Киев, 1979; Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974; Правовое воспитание трудящихся: вопросы теории и практики. Фрунзе, 1978; Проблемы правового воспитания. Свердловск, 1988.

³Баймаханов М.Т., Вайсберг Л.М., Бейсенова М.А., Ибрагимов М.А., Котов Н.К. Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода. Алма-Ата, 1995. С. 218.

этом различаются широкая и узкая трактовки воспитания. В первом случае понятие «воспитание» охватывает все факторы и условия социума, во втором – подразумевает формирование определенной системы взглядов и убеждений человека⁴. Воспитание при широком понимании отождествляется с социализацией, а при узком – с воспитательной работой⁵.

Понятие социализации в контексте правового воспитания широко используется также в юридической литературе. Социализация (от лат. *socialis* – общественный) предполагает процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование⁶.

Понятие «правовое воспитание», будучи сложным и многоаспектным культурно-правовым явлением, не поддается однозначному определению среди ученых-юристов. Разнообразие позиций в отношении понятия «правовое воспитание» наблюдалось еще в советской юридической литературе. Так, в большинстве случаев правовое воспитание определялось как особая правовоспитательная деятельность государства и иных субъектов по формированию правового сознания⁷. Наблюдался также более широкий социологический подход, в рамках которого правовое воспитание рассматривалось как систематическое влияние на сознание и психологию воспитуемых всего уклада общественной жизни и идеологических факторов⁸. Правовое воспитание молодежи исследовалось в рамках «правовой педагогики»⁹.

⁴Востриков М.В. Развитие органической системы: условия, предпосылки, результат // Развитие общественных отношений социализма как целостности. Ростов-на-Дону, 1989. С. 63; Мысляева И.Н. Человеческий фактор: политэкономический аспект. М., 1989. С. 8.

⁵Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. С. 165.

⁶Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 629.

⁷Давыдов Г.П. Формирование правосознания и поведения учащихся. М., 1981. С. 6; Самощенко И.В., Тищенко В.В. Юридическая наука и правовое воспитание // Советская юстиция. 1973. № 23. С. 7-14; Козюбра Н.И. Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев, 1973. С. 13; Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 81 и др.

⁸Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов-на-Дону, 1969. С. 135.

⁹Рябко И.Ф. Основы правовой педагогики. Ростов-на-Дону, 1973.

В советской литературе сложилась традиция широкой и узкой трактовки правового воспитания. При широком подходе понятие «правовое воспитание» включало все жизненные факторы, воздействующие на формирование личности, а при узком - подразумевало целенаправленное воздействие общества на сознание людей, их нравы, черты характера, образ поведения¹⁰. Правовое воспитание в широком смысле характеризовалось в качестве социально-правового, а в узком – сугубо правового воспитания¹¹. В то же время другие авторы утверждали, что широкая и узкая трактовка правового воспитания не разграничивает разнопорядковых понятий, не выявляет специфики воспитательной деятельности¹².

Предлагались различные определения понятия правового воспитания. К примеру, правовое воспитание определялось как процесс взаимодействия правовых средств с индивидуальным правосознанием и психологией членов общества в целях повышения их правового сознания¹³.

В советской литературе была предпринята также попытка выявления стадий правового воспитания. В ряде работ различались два этапа правовоспитательной деятельности - правовое воспитание и пропаганда действующих правовых норм¹⁴. В других работах выделялись такие этапы, как распространение правовых знаний и привитие навыков правомерного поведения¹⁵.

Разнообразие подходов к правовому воспитанию наблюдается также в постсоветской литературе. В большинстве случаев понятие правового воспитания раскрывается с учетом его деятельного аспекта. К примеру, правовое воспитание определяется как «целенаправленная систематическая деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию

¹⁰Правовое сознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе / отв. ред. А.В. Мицкевич. М., 1975. С. 81; Бойков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1973. С. 13 и др.

¹¹Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 11-12.

¹²Галимова М.М., Муромец О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. Казань, 1976. С. 17.

¹³Демченко Г.И. Основные вопросы правового воспитания в социалистическом обществе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.

¹⁴Сандровская Л.И. Взаимодействие морали и права в формировании правового сознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1975. С. 19-20.

¹⁵Васильев А.В. Правовое воспитание личности в производственном коллективе // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 33-34.

и повышению правового сознания и правовой культуры»¹⁶. Согласно другому определению правовое воспитание «представляет собой особую форму деятельности государства, его органов и должностных лиц, общественных объединений и трудовых коллективов, направленную на формирование в сознании людей уважения к праву, позитивных знаний, взглядов, поведенческих ориентаций, установок, навыков и привычек, обеспечивающих правомерное поведение, активную жизненную позицию при исполнении и использовании юридических норм»¹⁷. Р.Ш. Сативалдыев правовое воспитание определяет как «целенаправленную, организационно налаженную систематическую деятельность государства, его органов, граждан и общественных объединений по формированию правовых знаний и повышению качества правовой культуры»¹⁸.

В ряде работ предпринимаются попытки определения направлений правового воспитания. Так, Ш.С. Хамроев «правовое воспитание школьной молодежи» определяет как целенаправленную деятельность преподавателей и воспитателей, а также государственных и негосударственных органов по формированию правосознания и правовой культуры подрастающего поколения»¹⁹. Ш.К. Хасанов понятие «правовое воспитание осужденных» определяет как «специально организуемый в местах лишения свободы, подчиненный целям исполнения уголовного наказания, целенаправленный, управляемый, преднамеренно педагогический, внутрирежимный (осуществляемый в изолированных исправительных учреждениях) процесс по исправлению осужденных, преодолению деформации правосознания последних, их социальной адаптации, а также предупреждению новых преступлений»²⁰.

По мнению В.В. Стреляевой, «необходимо проводить различие между правовым воспитанием как систематическим, целенаправленным процессом воздействия на правосознание воспитуемых и правовым воспитанием как неким состоянием, включающим в себя два смысла: как система целенаправленных действий субъекта воспитания для достижения должного уровня развития правосознания и правовой культуры индивида и как уже достигнутый (наличный) уровень

¹⁶ Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. С. 409.

¹⁷ Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2006. С. 553.

¹⁸ Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник. Душанбе, 2009. С. 373.

¹⁹ Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2003. С. 16-17.

²⁰ Хасанов Ш.К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных (комплексный анализ). Душанбе, 2010. С. 18.

воспитанности»²¹. Автор правовое воспитание рассматривает как процесс в аспектах системно-структурного и системно-функционального подходов.

В ряде определений обращают внимание на роль правового воспитания в реализации функций правовой культуры. К примеру, правовое воспитание определяется также как «целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому и их закрепление в сознании людей как признаваемых и уважаемых ими поведенческих стереотипов»²².

В литературе понятие правового воспитания раскрывается в контексте его роли в становлении правовой государственности²³. А.А. Кваша считает, что правовое воспитание «состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности»²⁴. А.Б. Венгеровым правовое воспитание определяется как система «мер, просветительских, образовательных и иных, формирующая установки уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, профилактики правонарушений»²⁵. К.В. Науменко правовое воспитание определяет как «систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры»²⁶.

Сохранена традиция исследования правового воспитания в широком и узком понимании. При широком подходе речь идет о правовой социализации человека, его воспитании окружающей обстановкой, всей юридической практикой и поведением людей, без специальной цели правовоспитательного воздействия. Правовое воспитание в узком значении «отличается своей целенаправленностью на

²¹Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 52.

²² Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 497.

²³Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 91.

²⁴Кваша А.А. Правовые установки граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18.

²⁵Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2006. С. 573.

²⁶Науменкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков: [Электронный ресурс]. URL <http://tsu.tmb.ru.kon.arhiv>. 2004. ресурс.

повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом»²⁷.

В советской литературе правовая социализация личности оценивалась как усвоение элементов культуры. Так, по словам А.М. Яковлева, человек, усваивая правила человеческого общежития «в качестве элемента современной индивиду культуры (процесс социализации), воплощает, в результате, в своем поведении нормы правового веления независимо от обладания им правовой информацией в точном смысле этого слова»²⁸. Широкое признание получило тогда положение о том, что социально-психологические закономерности формирования личности и ее деятельности, понимание мотивов и целей человеческого поведения, системы ценностей, традиций и представлений личности является реальным фактором повышения эффективности правового воспитания²⁹.

В.Н. Кудрявцев и И.В. Казимирчук считают, что «нет никаких методологических оснований для того, чтобы идентифицировать понятия «правовое воспитание», «правовая социализация», равным образом как и ограничивать «правовое воспитание», в первом случае – сферой идеологических воздействий, во втором – ставить знак равенства между понятиями «воспитание» и «социализация»³⁰. Другие авторы под правовым воспитанием в широком значении понимают «специально организованный и управляемый процесс формирования личности правовыми средствами, осуществляемый специальными субъектами в особых учебно-воспитательных формах и учреждениях», а правовое воспитание в узком смысле связывают «с реализацией воспитательной функции права»³¹.

В литературе различаются понятия «правовое воспитание личности» и «правовое формирование личности», «воспитательная роль права» и «правовое регулирование». В таком случае под правовым

²⁷Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 218-219.

²⁸Яковлев А.М. Правосознание как объект конкретно-социологического исследования // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1971. С. 11.

²⁹Павлов А.С. Правовое воспитание. М., 1972. С. 264-265; Самощенко И.С. Проблемы повышения эффективности правового воспитания // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности». М., 1973. С. 12; Раска Э.Э., Рэбане Н.А. Методологические аспекты правового воспитания населения // Советское государство и право. 1977. № 4. С. 112-113; Сухарев А.Я. Управление правовым воспитанием трудящихся // Советское государство и право. 1977. № 11. С. 43-45 и др.

³⁰Кудрявцев В.Н., Казимирчук И.В. Современная социология права: учебник. М., 1995. С. 118.

³¹Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 305.

воспитанием личности понимается «целенаправленный, организованный, управляемый и преднамеренный педагогический процесс воздействия на правосознание индивидов, социальных групп, осуществляемый с помощью системы специально созданных правовоспитательных форм и средств», а «правовое формирование личности» включает «помимо самого процесса правового воспитания еще и процесс массовых, зачастую неуправляемых, неорганизованных, непреднамеренных воздействий на правосознание людей со стороны всей совокупности объективно существующих, проникающих во все сферы общественной жизни социальных факторов». Различие между воспитательной ролью права и правовым регулированием усматривается в том, что «объектом регулирующего воздействия права главным образом становятся волевые акты поведения людей, а объектом воспитательной функции права в первую очередь служит не поведение человека, а его сознание – мысли, представления, чувства»³².

По мнению С. С. Алексеева, если «механизм правового регулирования воплощен в сложном институционном юридическом инструментарии, опирается на государственное принуждение, то механизм действия правосознания относится к чисто духовной сфере». Помимо того, если функции права связаны с его нормативностью, с его нормативно-организованным воздействием на общественные отношения», то нормативность правосознания выражается в осознании обязательности юридических норм, идеи законности, оправданности поведения или фактов, иными словами, данная нормативность идентична нормативности, свойственной в основном «выражающемуся через правосознание особому неюридическому явлению – естественному праву»³³.

Некоторые авторы не проводят различия между указанными выше понятиями³⁴. Е.А. Лукашева выступает против размежевания нормативного влияния правосознания на поведение людей и регулирующего воздействия на него юридических норм³⁵.

Заслуживает внимания поднятый в советской литературе вопрос о связанности правового воспитания с системой воспитания человека в целом. Тогда преобладало мнение о том, что правовое воспитание не

³² Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 485-486.

³³ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. М., 1999. С. 265-266.

³⁴ Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Л., 1972.

³⁵ Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 95.

следует отрывать в целом от социального воспитания, поскольку это может способствовать формированию исключительно законопослушности, но не способствовать пробуждению гражданской активности³⁶, о недопустимости отрыва правового воспитания от трудового, патриотического, интернационального воспитания, ибо это приведет к утилитарно-прикладным качествам правовых знаний³⁷. По мнению ряда авторов, правовое воспитание, будучи составной частью нравственного, политического воспитания, лишено качества самостоятельности³⁸. Другие авторы, наоборот, подчеркивали, что правовое воспитание является самостоятельным видом социального воспитания с присущими ему целями, формами, методами³⁹.

Правовое воспитание является неразрывной частью социального воспитания человека, проводится во взаимосвязи с нравственным, патриотическим, трудовым и иным воспитанием. Взаимосвязь правового и иных видов социального воспитания способствует формированию, как правовой культуры, так и культуры в целом. Связанность правового и социального воспитания обусловлена неразрывной взаимосвязью и взаимодействием правовой и общей культуры. Человек, обладая необходимым уровнем правовых знаний, может быть лишенным моральных качеств личности - патриотизма, трудолюбия и т. д. Профессиональное правосознание юриста одновременно содержит высокие нравственные требования к юристам. Воспитывать в человеке исключительно правовые знания и убеждения в отрыве от нравственного, эстетического, трудового и иных видов воспитания невозможно. Человек, будучи частью социума, воспитывается всем арсеналом мер и средств воспитательного воздействия. Поэтому правовое воспитание сопровождается одновременно нравственным, патриотическим, трудовым, эстетическим и др. воспитанием.

В связи с этим заслуживает внимания обоснованное в постсоветской литературе понятие «социально-нормативное воспитание», которое представляет собой комплексный процесс,

³⁶Костанов Ю.А., Самойлин О.П. Некоторые аспекты теории и методики правового воспитания // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1971. № 2. С. 58.

³⁷Соколов Н.Я. Организация правовой пропаганды. М., 1974. С. 47.

³⁸Миньковский Г.М. Формы и методы правовой пропаганды и проблемы повышения ее эффективности // Тезисы докладов научно-практической конференции «Совершенствование правовой пропаганды и правового воспитания граждан». Вильнюс, 1972. С. 14-18; Рыбак М.С. Вопросы правового воспитания. Саратов, 1975. С. 9-10.

³⁹Керимов Д.А., Мицкевич А.В. Правовое воспитание трудящихся – составная часть идеологической борьбы // Правоведение. 1974. № 4. С. 11.

включающий в себя в качестве важнейших элементов, прежде всего, правовое, а также неразрывно связанные с ним моральное, трудовое, физическое, эстетическое и другие виды воспитания. Социально-правовое воспитание признается в качестве оптимального способа формирования положительного правосознания и преодоления в нем пробелов и искажений⁴⁰.

Правовое и иные виды социального воспитания составляют единую систему, характеризующуюся системным единством. Системная целостность всей социальной системы воспитания человека обусловлена системным единством системы социальных норм. Как утверждает В.С. Нерсесянц, в данной системе социальной регуляции все социальные нормы при всей своей относительной самостоятельности осуществляют «свои специфические регулятивные функции не изолированно и обособленно, а в едином комплексе и тесном взаимодействии»⁴¹. К тому же, помимо чисто правовой формы осознания действительности, имеют место также иные социальные формы восприятия права. Так, существуют моральные, религиозные и другие формы осознания права, служащие основой формирования «различных прошлых и современных представлений и концепций так называемого морального права, религиозного права и т.д.»⁴².

Правосознание, которое формируется в процессе правовоспитательной деятельности, является частью и видом общественного сознания, существует наравне с другими формами сознания. В процессе воспитательного, в том числе правовоспитательного, воздействия задействованы все социальные институты (семья, различные организации, образование и т.п.), а также средства социального влияния и контроля (нормы, принципы поведения, традиции, обычаи, санкции и т.п.)⁴³.

Из всех видов социального воспитания нравственное воспитание наиболее тесно связано с правовым воспитанием. Это во многом обусловлено тесной взаимосвязью, взаимодействием, сотрудничеством права и морали в жизни общества. Как утверждает Г.В. Мальцева, «мораль выступает как один из ведущих факторов социального контроля

⁴⁰Радьков О.С. Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.): автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 17-18.

⁴¹Нерсесянц В.С. Философия права. С. 77.

⁴²Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 81-82.

⁴³Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания. М., 1996. С. 41.

над правовым поведением людей, точно так же, как право активно участвует в устройстве общественного контролирования области моральных отношений»⁴⁴. По словам А.В. Пищелко, «правовое воспитание закрепляет положительные моральные порывы личности, переводит их в практически действенный план, реализует в поступок»⁴⁵.

Правовое воспитание, будучи разновидностью социального воспитания, входит в общую социальную систему воспитания человека, сосуществует с иными направлениями воспитательного воздействия на человека. При этом правовое воспитание в отличие от нравственного, эстетического, трудового, патриотического, семейного, религиозного и иных видов социального воспитания обладает собственными свойствами.

1. Правовое воспитание является целенаправленной, систематической, организованной, управляемой деятельностью государства и институтов гражданского общества с целью формирования правосознания и правовой культуры. Оно осуществляется в форме правовой политики, при помощи правовых средств, идей, концепций, программ, с привлечением необходимых человеческих, финансовых, технических, информационных и иных ресурсов. Правовое воспитание не может проводиться стихийно, хаотично, время от времени. Оно осуществляется организованно, систематически, в рамках реализации государственных мер, программ, концепций. Правовое воспитание – управляемый и координируемый процесс.

2. Правовое воспитание направлено специально на формирование правового сознания и правовой культуры как форм и видов общественного сознания и культуры. Оно сопряжено с правом, правовыми идеями, ценностями, представлениями, чувствами, эмоциями, убеждениями, а также с представлениями о государстве и в целом о государственно-политической практике. Правовоспитательная деятельность преднамеренно направлена на распространение (пропаганду) правовых идей, представлений, понятий, терминов, знаний, чувств, установок, убеждений. Правовое воспитание осуществляется с целью формирования правовой культуры, сохранения, приумножения,

⁴⁴Мальцев Г.В. О различиях права и морали // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. С. 224.

⁴⁵Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. М., 1992. С. 104.

трансляции, реализации материальных и духовных ценностей правовой культуры.

3. Правовое воспитание осуществляется посредством правовых средств, специальных форм и методов нормативно-правового воздействия на сознание и поведение человека. Правовое воспитание есть процесс воздействия на сознание, психологию граждан всей совокупностью правовоспитательных форм, средств и методов, имеющихся в арсенале современной правовой деятельности. Оно осуществляется с целью формирования в правосознании людей глубоких правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек, правомерного поведения. В процессе правового воспитания применяются нормативные правовые акты, правовые идеи и ценности о правах человека, субъективных правах и юридических обязанностях и др. Правовое воспитание направлено на распространение правовых знаний о правоотношениях, налогах, пошлинах, предпринимательской деятельности, фермерских хозяйствах и т. д. В результате правовоспитательного воздействия человек (предприниматель, налогоплательщик, пенсионер, студент и др.) приобретает необходимый минимум правовых знаний, способствующих активизации его правомерного поведения.

4. Правовое воспитание имеет прямое отношение к юридической деятельности. Оно неразрывно связано с реализацией, применением, толкованием права, правотворчеством, систематизацией законодательства и является составным компонентом юридической практики. Реализация прав и свобод человека и гражданина и иных правовых предписаний, правоприменительная деятельность компетентных должностных лиц и государственных органов, правотворчество (обсуждение законопроектов, принятие конституции и т. д.), распространение правовой информации в процессе систематизации законодательных актов требует необходимого уровня юридических знаний. Чем выше уровень юридических знаний, тем выше качество юридической деятельности. Правовое воспитание направлено на активизацию правомерного поведения граждан, стимулирование их правовой активности, предотвращение преступлений и иных правонарушений, коррупции, злоупотребления правом, упрочение законности и правопорядка. Правовое воспитание в целом нацелено на обеспечение качества правовой жизни общества как проявления правовой культуры.

5. Правовое воспитание способствует упорядочению общественных отношений. Оно является неотъемлемым эмоционально-рациональным элементом механизма правового воздействия. Средства правовоспитательного воздействия применяются на всех этапах формирования и реализации права, в процессе правового регулирования, конкретизации правовых предписаний в повседневной жизнедеятельности человека, использования прав и свобод индивида, исполнения юридических обязанностей.

Проведенное исследование позволяет определить понятие правового воспитания следующим образом:

Правовое воспитание – это высокоорганизованная, систематическая, управляемая деятельность государства и гражданского общества по нормативно-правовому, социально-ценностному и информационно-ориентационному воздействию на сознание и поведение людей с целью формирования правовой культуры, осуществляемая в тесном взаимодействии с системой социального воспитания.

Литература:

1. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. - М., 1999.
2. Амиралиев М.И. Правовое воспитание. Стилъ, практика, методы. - Махачкала, 1986.
3. Баяин Л.Е. Правовое воспитание и предупреждение правонарушений органами внутренних дел. - Ташкент, 1974.
4. Галимов М.М., Муромец О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. - Казань, 1976.
5. Галимов М.М., Муромец О.Ф. Уважение к закону. - Казань, 1983.
6. Оскамытный В.В. Правовое воспитание – важный фактор формирования социально-активной личности. - Киев, 1979.
7. Правовая культура и вопросы правового воспитания. - М., 1974.
8. Правовое воспитание трудящихся: вопросы теории и практики. - Фрунзе, 1978.
9. Проблемы правового воспитания. - Свердловск, 1988.
10. Баймаханов М.Т., Вайсберг Л.М., Бейсенова М.А., Ибрагимов М.А., Котов Н.К. Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода. - Алма-Ата, 1995.
11. Востриков М.В. Развитие органической системы: условия, предпосылки, результат // Развитие общественных отношений социализма как целостности. - Ростов-на-Дону, 1989.
12. Мысляева И.Н. Человеческий фактор: политэкономический аспект. - М., 1989.
13. Давыдов Г.П. Формирование правосознания и поведения учащихся. - М., 1981.

14. Самощенко И.В., Тищенко В.В. Юридическая наука и правовое воспитание // Советская юстиция. - 1973. - № 23.
15. Козюбра Н.И. Правовое воспитание и социальная активность населения. - Киев, 1973.
16. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. - М., 1992.
17. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. - Ростов-на-Дону, 1969.
18. Рябко И.Ф. Основы правовой педагогики. - Ростов-на-Дону, 1973.
19. Правовое сознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе / отв. ред. А.В. Мицкевич. - М., 1975.
20. Бойков А.Д. Правовая культура и вопросы правового воспитания. - М., 1973.
21. Корниенко Л.М. Проблемы формирования правосознания школьников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1974.
22. Галимова М.М., Муромец О.Ф. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. - Казань, 1976.
23. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.
24. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. - М., 2008.
25. Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 1999.
26. Кваша А.А. Правовые установки граждан: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002.
27. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. - М., 2006.
28. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. - М., 2006.
29. Яковлев А.М. Правосознание как объект конкретно-социологического исследования // Ученые записки ВНИИСЗ. - М., 1971.
30. Павлов А.С. Правовое воспитание. - М., 1972.
31. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. - М., 2006.
32. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993.
33. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. - М., 1999.
34. Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. - Л., 1972.
35. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. - М., 1973.
36. Костанов Ю.А., Самойлин О.П. Некоторые аспекты теории и методики правового воспитания // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - 1971. - № 2.
37. Соколов Н.Я. Организация правовой пропаганды. - М., 1974.
38. Миньковский Г.М. Формы и методы правовой пропаганды и проблемы повышения ее эффективности // Тезисы докладов научно-практической

конференции «Совершенствование правовой пропаганды и правового воспитания граждан». - Вильнюс, 1972.

39. Керимов Д.А., Мицкевич А.В. Правовое воспитание трудящихся – составная часть идеологической борьбы // Правоведение. - 1974. - № 4.

40. Радьков О.С. Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.): автореф. дис... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005.

41. Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания. - М., 1996.

Насурдинов Э. С.

Фишурда

Таҳлили моҳиятӣ-мафҳумии падидаи тарбияи ҳуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур чанбаҳои илмии падидаи тарбияи ҳуқуқӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф бо истинод ба ақидаҳои мухталифи олимони намоёни соҳаҳои ҳуқуқ, фалсафа ва ҷомеашиносӣ мафҳум ва моҳияти тарбияи ҳуқуқиро кушода, маълум сохтааст, ки тарбияи ҳуқуқӣ аз ҷумлаи зухуроти мураккаби илмӣ, вале муҳими иҷтимоӣ ба шумор мерафтааст. Муаллиф мунозираҳои дар илм ҷойдоштаро ҷамъбааст намуда, таърифи тарбияи ҳуқуқиро аз диди ҳеш пешниҳод кардааст.

Насурдинов Э. С.

Сущностно-дефиниционный анализ института правового воспитания

В данной статье исследованы научные аспекты института правового воспитания. Автор, ссылаясь на высказывания видных ученых в области права, философии и социологии, выяснил, что в действительности институт «правовое воспитание» является сложным, но в то же время важным социальным явлением. Подытоживая дискуссии в научной среде, автор статьи предлагает авторское определение института «правовое воспитание».

Nasurdinov E. S.

Essence-definitional analysis of the legal education institute

The scientific aspects of the legal education institute are investigated in this article. Alluding to the statements of the prominent scientists who are working in the area of law, philosophy and sociology, the author ascertains that the legal education institute is really difficult but at the same time important social phenomenon. Summing up the discussions in a scientific environment the author of the article offers the authorized concept of the legal education institute.

Реализация права на мир в условиях современных конфликтов

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, ҳуқуқ ба сулҳ, сулҳ, ҷаҳонишавӣ; низоҳои муосир

Ключевые слова: права человека, право на мир, мир, глобализация, современные конфликты

Key words: human rights, the right to peace, peace, globalization, modern conflicts

Признание достоинства человека, его прав и свобод высшей ценностью является важнейшим достижением цивилизации, базовым международным и конституционным принципом, нашедшим отражение практически во всех основных законах стран мира. Однако в XXI веке мы все становимся свидетелями массовых и грубейших нарушений прав человека, особенно в условиях современных международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов немеждународного характера, при которых обесценивается человеческая жизнь. Достаточно привести примеры конфликтов в Ираке, Египте, Ливии, Сирии, Палестине, Украине и многие другие.

Конфликтность современного глобального мира — объективная реальность. Категория «социальный конфликт» как явление общественной жизни, особенно в контексте ярко выраженных цивилизационных различий и на фоне обострившейся борьбы мировых держав за статус, влияние на международной арене и ресурсы, привлекает все большее внимание не только учёных-социологов, политологов, философов, но и представителей зарубежной и отечественной юридической науки. Острый и звучащий глобально вопрос современной повестки дня о конфликте цивилизаций возбуждает дискуссию о состоятельности концепции универсальности прав человека.

Многочисленные факты, свидетельствующие о несоблюдении и наличии недостаточно эффективных внутринациональных механизмов защиты фундаментальных прав человека, реализуемых во всех областях общественной жизни и в государствах на всех континентах, приводятся в докладах Совета ООН по правам человека, Верховного комиссара ООН по права человека, различных международных неправительственных организаций, таких как Международная Амнистия (Amnesty International),

*Павленко Е. М. зав. кафедрой международного права и прав человека Института права и гуманитарного образования ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)», к.ю.н., доц; Акопян Л. В. студентка 2 курса Института права и гуманитарного образования ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)».

Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch) и многих других. Все эти факты позволяют утверждать о том, что идея прав человека как общечеловеческой ценности в современном глобальном мире нивелируется. Когда как ценность человека и его свобод, безусловно, должна быть признана абсолютной. Как верно отмечает А.А. Мигولاتьев, «абсолютная ценность человека означает, что именно он должен быть целью, более того – самоцелью, высшей целью всего социального развития, а не его средством или побочным продуктом».¹

В этой связи хочется подчеркнуть глубокий гуманистический смысл и роль эффективной реализации и защиты в современных условиях права на мир.

Право на мир является фундаментальным правом человека и одновременно субъективным правом, нашедшим отражение в международных актах и национальном законодательстве. Его уникальность заключается в том, что ему присущи все признаки прав человека, в том числе естественный характер, неотчуждаемость, взаимосвязанность с другими правами и свободами, прежде всего правом на жизнь, свободу, безопасность.

Оно имеет особую повышенную значимость для каждой личности, общества и международного сообщества, поскольку без его реального воплощения на практике и эффективной защиты невозможны реализация каждого конкретного человека, развитие общества, процветание государства и результативное межгосударственное сотрудничество. Поэтому можно утверждать, что право на мир выступает в качестве своеобразного права-гарантии, его претворение в жизнь создает условия для соблюдения всех без исключения других прав и свобод.

В современной юридической науке право на мир принято относить к правам третьего поколения, к так называемым коллективным правам или «правам солидарности», формирование и нормативное закрепление которых приходится на конец XX века. Эта группа прав требует особых гарантий, координации действий всех субъектов международного права в поиске решений глобальных проблем современности. Как верно отмечает исследователь Н.В. Варламова, «проблемы, с которыми сталкивается современное общество, не могут быть разрешены усилиями одного государства. Поддержание мира, защита окружающей среды и обеспечение непрерывного развития экономики всех стран требуют совместных действий на национальном и особенно на международном уровне. Действий одного государства оказывается уже недостаточно для выполнения обязательств, налагаемых на него правами первого и второго поколений. Таким образом, права третьего поколения (к которому в том числе относится право на мир) призваны обеспечить скоординированный во всемирном масштабе ответ на

¹Мигولاتьев А.А. О человеке и человечности //Среднерусский вестник общественных наук, №2 (3), 2007. С.20

угрозы правам человека, вызванные глобальной взаимозависимостью стран и народов».²

В системе прав третьего поколения право на мир впервые было обозначено как коллективное право народов и зафиксировано в таком виде на международном и национальном уровнях после Второй мировой войны.

Изначально в документах ООН право на мир провозглашалось как право на мирную жизнь. Так, в *Декларации о воспитании народов в духе мира ООН 1978 г.* было закреплено право отдельных лиц, всех государств, всех народов и всего человечества жить в мире. Данный международный акт особо выделял четыре субъекта права на мир – народы и люди, которые независимо от расы, убеждений, языка и пола обладают неотъемлемым правом на жизнь в мире (раздел 1), а также все государства и все человечество (преамбула). В документе специально подчеркивается, что уважение этого права, а также других прав человека отвечает общим интересам всего человечества и является неотъемлемым условием развития всех народов во всех областях.

Содержание права на мир как коллективного права народов детально регламентировано в специальной *Декларации о праве народов на мир ООН от 12 ноября 1984 г.* В данной Декларации Генеральная Ассамблея ООН, признавая, что обеспечение мирной жизни для народов является священным долгом каждого государства, торжественно провозгласила, что народы нашей планеты имеют священное право на мир. В договоре подчеркнуто, что обеспечение осуществления права народов на мир требует, чтобы политика государств была сориентирована на устранение угрозы войны, прежде всего ядерной, на исключение применения силы в межгосударственных отношениях и разрешение международных споров мирными средствами на основе Устава ООН. Международное сообщество призвало все субъекты международного права, прежде всего государства и международные организации, всячески способствовать обеспечению права народов на мир путем принятия надлежащих мер на национальном и международном уровнях.

Среди международных договоров регионального значения, закрепивших право народов на мир, следует отметить *Африканскую хартию прав человека и прав народов 1988 г.*, которая в ст. 23 провозглашает, что все народы имеют право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне. Помимо этого, Хартия установила гарантии его обеспечения: 1) не может быть предоставлено убежище лицам, которые занимаются подрывной деятельностью против своего государства или любого другого государства — участника Хартии; 2) территории государств не будут использоваться в качестве баз для подрывной или террористической деятельности против народа любого другого государства — участника Хартии.

² Варламова Н.В. Третье поколение права человека?// Российский юридический журнал, №2, 2011. С.11

В иной формулировке регламентируют данное право *Тунисская декларация о правах человека и правах народов 1988 г.*, и *Азиатско-Тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов 1988 г.*: первая — как «право народов и государств жить в мирном международном сообществе», вторая — как «право на мир и безопасность в своем коллективе, государстве, на Земле в целом».

Анализируя международные акты, подавляющее большинство отечественных учёных-юристов (Е.А. Лукашева, М.П. Фомиченко и многие другие) рассматривают право на мир как коллективное, а не индивидуальное право, отмечая его закрепление преимущественно в качестве права реализуемого народом.

В этой связи интересной представляется позиция исследователя И.А. Умновой, которая выделяет в качестве особого коллективного субъекта права на мир — будущее поколение.³ Действительно, в международных договорах и конституционных актах государств будущие поколения рассматриваются как коллективный субъект. Современное поколение людей как общность ответственно перед ними. Смысл данной ответственности заключается прежде всего в идее сохранения мира и жизни на Земле.

Однако постепенно в науке получает распространение и другая точка зрения по поводу субъектов права на мир. Так, исследователь Р.А. Мюллерсон считает, что к третьему поколению прав относятся и индивидуальные права человека, и коллективные права народов, «право на мир, право на здоровую окружающую среду или на социальное и экономическое развитие принадлежит каждому человеку и каждому народу и, даже можно сказать, человечеству в целом».⁴ Данную позицию разделяет И.А. Умнова, полагая, что правами третьего поколения обладает не только социально-политическая общность или определенная группа людей (человечество, народ, население и т.п.), но и отдельный индивид, ибо мир составляет для него неотъемлемое и реально осязаемое благо.⁵

Авторы настоящей статьи поддерживают данную точку зрения и определяют право на мир, как *субъективное право индивида и социальной общности (народа, нации, человечества в целом, будущих поколений), закрепленное международными универсальными и региональными стандартами и национальным законодательством, гарантирующее возможность субъектам жить в мире и согласии, а также требовать от государства и международных организаций создания соответствующих условий для его реализации и защиты.*

Конституционная практика современных государств свидетельствует также о закреплении права на мир как коллективного и индивидуального права. Именно в преамбуле *Конституции Японии 1947 г.* впервые на

³ Право на мир: курс лекций / Под ред. И.А. Умновой. М.: Эксмо, 2010. С.143

⁴ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 30.

⁵ Право мира: курс лекций / И. А. Умнова. Указ. соч. С.140

конституционном уровне было обозначено коллективное право всех народов на мирную жизнь: «Все народы мира имеют право на мирную жизнь, свободную от страха и нужды». Позднее, в преамбуле *Конституции Турции 1982 г.* было зафиксировано, что все турецкие граждане имеют право требовать мирной жизни, основанной на безусловном соблюдении прав и свобод друг друга, взаимной любви и товарищества, а также веры в принцип: «Мир в доме, мир в мире». В качестве примеров правовой регламентации права на мир можно также привести Конституции Перу и Колумбии. Так, согласно ч. 22 ст. 2 (глава 1 «Основные права личности») *Конституции Перу 1993 г.*, каждый имеет право на мир и спокойствие. В *Конституции Колумбии 1991 г.*: в ст. 22 закреплено: мир — есть право и требующая исполнения обязанность, а *Конституция Эквадора 1988 г.* в ст. 97 гарантирует всем гражданам право и возлагает обязанность участвовать в поддержании мира и безопасности.

Действительно, право на мир в конституционных актах нередко презюмируется не только как субъективное право, но и обязанность его сохранения и защиты. И в случае совершения преступлений против мира, как на международном, так и на национальном уровне, предусмотрена ответственность. Существует целостный механизм защиты и поддержания мира, функционирует система должностных лиц, органов и организаций, ответственных за защиту мира.

Конституция РТ 1994г. и Конституция РФ 1993г. прямо не закрепляют право на мир. Однако обеспечение права на мирную жизнь играет в наших странах, переживших трагические события внешних и внутренних конфликтов, гражданских войн, особую роль. Историческая память таджикского и российского народов навсегда сохранила воспоминания о событиях Великой Отечественной войны, поэтому право на мир является высшей ценностью. Внешнеполитические доктрины РТ и РФ провозглашают миролюбивую политику, а также соблюдение общепризнанных принципов международного права, направленных на поддержание международного мира и безопасности.

В настоящее время в рамках Консультативного комитета Совета ООН по правам человека идет обсуждение проекта *Декларации о праве на мир*. Данный проект является очень масштабным и охватывает запрет на угрозу и применение силы, право выступать за мир, ответственность вооруженных сил, поддержание мира, право на развитие, право на безопасную окружающую среду и права пострадавших.

Проект Декларации призывает государства осуществлять строгий и прозрачный контроль над торговлей оружием и бороться с незаконной торговлей. В нем говорится, что каждый имеет право на всеобъемлющий мир и обучение правам человека, а также право сопротивляться и противостоять подавляющей колониальной, иностранной оккупации или диктаторскому режиму. Одна из статей касается частных военных и охранных компаний и призывает государства воздержаться от передачи военных и охранных

функций, изначально присущих государству, в руки частных подрядчиков. Таким образом, разработчики проекта осуществили попытку учесть все ключевые проблемы, вызывающие озабоченность мировой общественности и связанные с конфликтностью глобального мира. Безусловно, данному документу предстоит выдержать длительные и многоэтапные обсуждения, в том числе совещания, двусторонние и многосторонние переговоры. Однако принятие данной Декларации имеет важнейшее значение в современных условиях.

Таким образом, мир обладает ценностью глобального масштаба, а право на мир составляет высшее благо для человечества. Его актуальность существенно усиливается в условиях современной глобализации, угроз и вызовов человечеству. Оно носит фундаментальный, естественно-правовой и универсальный характер. Носителями данного права являются такие нетипичные субъекты публичных отношений, как народ, нации, человечество в целом и будущие поколения. Обязанностью каждого государства народа, индивида и иных субъектов публичного права является его признание, соблюдение и защита. С этой целью в современном мире интенсивно создаются и развиваются системы защиты мира и коллективной безопасности.

Литература:

1. Варламова Н.В. Третье поколение права человека?// Российский юридический журнал, №2, 2011. С.9-18
2. Мигولاتьев А.А. О человеке и человечности //Среднерусский вестник общественных наук, №2 (3), 2007. С.18-24
3. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юридическая литература, 1991. 159 с.
4. Право на мир: курс лекций / Под ред. И.А. Умновой. М.: Эксмо, 2010. 448 с.

Павленко Е.М., Акопян Л.В.

Фишурда

Татбиқи ҳуқуқ ба сулҳ дар шароити низоҳии муосир

Мақола ба танзими ҳуқуқ ба сулҳ тибқи стандартҳои байналмиллалӣ ва минтақавӣ ва қонунгузории мили баъзе давлатҳо бахшида шуда, масъалаҳои муҳими онро дар шароити ҷаҳонишавӣ инъикос мекунад. Дар он муаллифон ба ҳулоса омаданд, ки ҳуқуқ ба сулҳ яке аз ҳуқуқҳои бунёдии инсон буда, дар сатҳи қонунгузории миллий бояд такмил дода шавад.

Павленко Е.М., Акопян Л.В.

Аннотация

Реализация права на мир в условиях современных конфликтов

Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования права на мир в международных универсальных и региональных стандартах и национальном законодательстве ряда государств и проблемам его реализации

в условиях глобализации и конфликтности современного мира. Авторы приходят к выводу о том, что право на мир является одним из фундаментальных прав личности, социальных общностей и всего человечества и требует более детальной регламентации на национальном уровне.

Pavlenko E.M., Akopyan L.V.

The summary

The realization of the right to peace in the conditions of the modern conflicts

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of legal regulation of the right to peace in international universal and regional standards and the national legislation of several States. Furthermore, the article focuses on the problems of its implementation in the conditions of globalization and conflicts of the modern world. The authors conclude that the right to peace is one of the fundamental rights of the individual, social communities and all humanity and requires a more detailed regulation on the national level.

Бобоназаров Ф.Ш.*

Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина

Калидвожаҳо: Конститутсия, кафолати конститутсионӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд

Ключевые слова: Конституция, конституционные гарантии, права и свободы человека и гражданина

Key words: Constitution, constitutional guarantees, rights and freedoms of man and citizen

Гарантия (от фр. *garantie*) – поручение, обеспечение, условие, обеспечивающее что-либо. Гарантии прав и свобод человека и гражданина являются составляющей, с одной стороны, правового статуса личности, с другой – более емкого понятия «конституционные гарантии», под которыми следует понимать совокупность правовых норм и институтов, обеспечивающих защиту конституционных принципов, прав человека, основ конституционного строя, выполнения конституционных обязанностей и функционирования различных органов публичной власти. Таким образом, гарантии прав и свобод человека и гражданина – это совокупность конституционно-правовых норм, институтов, средств, способов, механизмов и процедур, обеспечивающих реализацию, охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.¹

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД РТ, старший лейтенант милиции, адрес: 734024, г. Душанбе, ул. Восе, 123 E-mail: Farhod.9798@mail.ru тел.: (+992) 988 13 33 33

¹Гарантии прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: URL:<http://www.bibliotekar.ru/> (дата обращения: 23.11.2014г.).

Конституция РТ, принятая 6-ноября 1994г. на всенародном референдуме, провозгласила высшей ценностью человека его права и свободы, возложив на государство в качестве основной обязанности признание, соблюдение и защиту прав и свобод, как каждой отдельной личности, так и общества в целом. Действие данного конституционного положения предполагает невозможность лишения человека его основных прав и свобод со стороны государства, что обусловлено естественной неотчуждаемой природой таких прав. Вместе с тем государство в лице своих компетентных органов и должностных лиц может ограничить их действие при наличии законодательно закреплённых условий и оснований такого ограничения и только в соответствии с установленным законом порядком. Следовательно, как отмечает А.Х. Юсуфов, неперенными условиями возможного ограничения конституционных прав и свобод личности являются: во-первых, возможность ограничения прав и свобод личности только законом; во-вторых, допустимость ограничения прав и свобод личности только для достижения целей, закреплённых ст. 14 Конституции РТ.²

Принятие действующей Конституции, считается самым ценным достижением таджикского народа, является логическим итогом стремлений справедливого общества на пути достижения нового этапа своего развития и прогресса, представления народа мировому сообществу.

За сравнительно небольшой исторический период независимости избрание культур образующим таджикским народом на уровне высшего закона страны пути строительства демократического, правового, единого и светского государства является выдающимся примером его мудрости и традиций толерантности.

Конституция является плодом национальной идеи и основополагающих ценностей народа страны, этот судьбоносный документ принят именно благодаря национальной идее и менталитету, толерантности, политической доблести и мужества народа, имеющего высокую правовую культуру, и он способствовал укреплению основ независимого государства.

Конституция Таджикистана, опираясь на общечеловеческие ценности, как и конституции цивилизованных стран, обладает рядом специфических особенностей. Прежде всего, признает и раскрывает сущность независимости народа Таджикистана. Принимая во внимание перспективу развития страны и значение различных экономических отношений, Конституция Таджикистана признает различные формы собственности за основу экономики страны. В соответствии с установкой Конституции государство обязано гарантировать свободную экономическую деятельность, предпринимательство,

²Юсуфов А. Х. Конституция Республики Таджикистан об ограничениях прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения // Вестник Таджикского госуниверситета права, бизнеса и политики. Худжанд 2012. № 2 (50) С. 5.

равноправие и правовую защиту различных форм собственности, в том числе, частной собственности.

Конституция РТ, объявив неприкосновенность естественного права, в том числе жизни чести и совести человека, обязывает государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Определены и необходимые для защиты этих прав основные механизмы. К числу институтов, на которые возложена ответственность за их обеспечение и защиту, относятся все ветви государственной власти. Они составляют основу внутригосударственных механизмов защиты прав человека и определяют методы, процедуры и средства, которые действуют в единой системе защиты прав человека и обеспечивают реализацию общепризнанных прав и свобод человека.³

Конституция является актом, учитывающим конкретные общественные условия, создаётся на их основе и не может действовать вне существующих условий. В силу этого Основной закон способен изменяться и совершенствоваться и должен соответствовать действительности, иначе он утрачивает своё нормативно-правовое свойство.

Соблюдение и обеспечение основных прав граждан следует признать не только нравственно одобряемым, но и необходимым условием для реализации гражданами своих прав.

Права человека, с точки зрения их статуса представляют собой определенные идеи морального характера и в этом смысле выражают общественное мнение, направленное на достижение идеалов человечества.

Однако реальное их осуществление предполагает обязательное законодательное закрепление соответствующих гарантий.

Укрепление механизма защиты прав граждан и охрана их законных интересов - необходимое условие нормального функционирования политической системы, развития государственности. Проблема гарантий реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина всегда являлась основным фактором становления и развития демократического, правового, социального государства.

В любом демократическом государстве действует целая система организационно-правовых способов обеспечения законности, защиты прав и свобод граждан.

Как и во многих других странах, интеграция Таджикистана в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами.

Законы и нормативно-правовые акты, принятые парламентом страны, отражают сущность взятых на себя нашей страной обязательств по

³Подробнее см.: Гафуров М.С., Юсуфов А.Х. Конституция Республики Таджикистан как гарант реализации прав и свобод граждан // «Конституция – гарант прав граждан на образование»: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 18-25.

выполнению международных соглашений в области прав и свобод человека, создания демократического, правового и гражданского общества.

Одним из важнейших направлений политики нашего государства является обеспечение прав и свобод человека, которые отражены в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других многосторонних документах, участником которых является Таджикистан. В целях развития и укрепления демократии в Таджикистане введен институт уполномоченного по правам человека.

В каждом государстве устанавливается своя модель защиты прав и свобод граждан, в том числе конституционных. Как правило, на любой суд возлагается обязанность защиты конституционных прав и свобод граждан. Исходя из особого характера и природы, роли и значения конституционных (основных) прав и свобод личности в мировой практике наметилась тенденция специальных мер их защиты. Особыми полномочиями по защите конституционных прав и свобод граждан наделяются конституционные суды. Успешная реализация данного вида конституционной юрисдикции содействует воспитанию уважения основных прав и свобод человека и гражданина со стороны государства, всех его органов и должностных лиц. Такая защита выступает гарантией равноправных отношений государства и личности, реального существования взаимных обязательств государства и личности, дополнительным средством обеспечения выполнения государством его обязанности по защите прав и свобод граждан и других лиц. Указанные принципы находят свое закрепление в конституциях, особенно в конституциях тех государств, которые освободились от тоталитаризма и приступили к строительству подлинно свободного демократического общества, правового государства, в котором уважение прав и свобод личности является одной из приоритетных ценностей.

Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8).

Это положение закреплено в нормативно-правовых актах РТ. Оно конкретизировано и расширено в том смысле, что под судебной защитой находятся не только основные (конституционные), но и другие права и свободы. Право на судебную защиту принадлежит каждому физическому лицу, в том числе и недееспособному, который может защитить свои права в суде через представителей.

Исходя из характера нарушенных прав, защита может осуществляться в сфере уголовного, административного, гражданского и конституционного судопроизводства.

Анализ действующего законодательства показывает, что одной из тенденций его развития является расширение сферы судебной деятельности, в том числе и судебного контроля в отношении законности решений и

действий должностных лиц, государственных органов, общественных объединений. И это не случайно, поскольку преимущества судебного обжалования по сравнению с обжалованием в административном порядке очевидны.

Как было отмечено выше, особыми полномочиями по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина наделяются конституционные суды. Передача вопросов конституционных прав и свобод человека в юрисдикцию Конституционного суда предполагает, что эти права и свободы личности закреплены в Основном законе страны. Дела по рассмотрению конституционных жалоб граждан в конституционных судах – особая категория дел. Это объясняется, тем что, во-первых, в жалобе должно быть отчетливо выражено мнение заявителя о том, что нарушено его конкретное конституционное право или свобода. Именно конституционный аспект является главным в предмете рассмотрения данной категории дел. Во-вторых, конституционные суды – это не кассационная, апелляционная или надзорная судебная инстанция в рассмотрении дел, связанных с нарушением прав и свобод граждан в общих судах. Конституционный суд выносит решение лишь об оценке конституционности закона или подзаконного акта, действий должностных лиц, признавая их соответствующими или не соответствующими Конституции. Процедура рассмотрения конституционной жалобы не означает замену юрисдикции иных судов в защите конституционных прав и свобод личности.

Компетенция конституционных судов относительно защиты конституционных прав и свобод граждан должна быть продумана так, чтобы суды не были перегружены в рассмотрении данной категории дел.

Литература:

1. Гарантии прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: URL:<http://www.bibliotekar.ru/> (дата обращения: 23.11.2014г.).
2. Юсуфов А. Х. Конституция Республики Таджикистан об ограничениях прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения // Вестник Таджикского госуниверситета права, бизнеса и политики. Худжанд 2012. № 2 (50).
3. Гафуров М.С., Юсуфов А.Х. Конституция Республики Таджикистан как гарант реализации прав и свобод граждан // «Конституция – гарант прав граждан на образование»: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Республики Таджикистан. Душанбе, 2014.

Бобоназаров Ф.Ш.

Фишурда

Кафолати конститутсионии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд

Дар мақола мазкур кафолати конститутсионии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд барраси гардидаанд. Дар Конститутсия ҚТ соли 1994 арзиши олии доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эълон намуда ба

зиммаи давлат ба сифати яке аз вазифаҳои осасии он эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахс дар алоҳида ва ҳам дар умум ҷомеа ро воғузор намудааст.

Бобоназаров Ф.Ш.

Аннотация

Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина

В данной статье рассматриваются конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина. Конституция РТ 1994 года провозгласила высшей ценностью человека его права и свободы, возложив на государство в качестве основной обязанности признание, соблюдение и защиту прав и свобод, как каждой отдельной личности, так и общества в целом.

Bobonazarov F. Sh.

The summary

Constitutional guarantees of the rights and freedoms of man and citizen

This article discusses the constitutional guarantees of the rights and freedoms of man and citizen. The Constitution of the Republic of Tajikistan, proclaimed 1994 as the highest value of human rights and freedoms, with the State as the main duties of the recognition, observance and protection of the rights and freedoms of every individual and society as a whole.

Диноршоев А.М.*

К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, давлат, маҳдудият, амалишавӣ, Конституция

Ключевые слова: права человека, государство, ограничение, реализация, Конституция

Key words: human rights, the state limit, the implementation of the Constitution

Механизм реализации прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших элементов, способствующих реальному осуществлению прав и свобод индивида. Он представляет систему соподчинённых методов, способов и условий, направленных на воплощение положений, закреплённых в Конституции и международных актах по правам человека. В качестве основных составляющих механизма реализации прав человека выступают вопросы внутреннего

* Зав. кафедрой конституционного права юрид. ф – та ТНУ, к.ю.н. доцент.

содержания данных прав, их законодательной гарантированности, определения круга их действия, т.е. установления ограничения данных прав, а также ответственности за их нарушение. Эти компоненты способствуют основному предназначению механизма реализации прав человека – охране, защите и восстановлению нарушенных прав человека.

В механизме реализации прав и свобод человека и гражданина важное место отводится ограничениям прав и свобод человека и гражданина. Общепризнанным является утверждение о том, что права и свободы одного индивида заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого индивида. Также существуют интересы общества и государства, которые могут вступать в конфликт с интересами индивида. В этой связи возникает потребность в урегулировании такого рода отношений. В этом контексте мы согласны с точкой зрения высказанной Т. Улыбиной, которая отмечает, что «права человека являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства. Современная концепция прав и свобод – плод длительного исторического развития».¹ Пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности. Как отмечает М.Г. Маковецкая, взаимосвязь нормального функционирования социума, с одной стороны, и свободы личности – с другой, приводит к естественной и объективной потребности определения пределов основных прав, условий их реализации и порядка разрешения возможного конфликта интересов.² Следует также согласиться с позицией авторов монографии «Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики», которые утверждают, что ограничения могут быть осуществлены на уровнях нормативного регулирования (в конституциях, законах), индивидуально-правового регулирования (приговоры и решения судов и т.д.), а также в фактических действиях правоохранительных органов (задержание и арест подозреваемого и т.п.)

¹Улыбина Т. Понятие и классификация субъективных прав и свобод и способы их ограничения//Право и жизнь. Электронная версия. См сайт: www.law-n-life.ru

² Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (1), 2012. С. 233–237.

и других.³ Все названные ограничения могут быть как правомерными, так и неправомерными, представляющими собой нарушение прав и свобод. В рамках настоящей статьи речь идет об ограничениях правомерного характера.

Таким образом, ограничения прав и свобод человека призваны определить границы взаимоотношений между индивидами, обществом и государством с целью не допущения конфликтных ситуаций. Вместе с тем, как совершенно верно утверждают авторы энциклопедического словаря «Права человека», ограничение прав и свобод — одно из важнейших условий и одновременно острых и часто непопулярных средств обеспечения правового и в целом общественного прядка, поэтому таким средством следует пользоваться очень осторожно.⁴

Необходимо подчеркнуть, что в универсальных и региональных международных стандартах прав человека и в национальном законодательстве нет единого толкования понятия «ограничение прав». Например, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах 1966 г., Документе Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. используется термин «ограничение»; в Американской конвенции о правах человека 1969 г. — «приостановление гарантий», а в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. используются как равноправные два понятия — «ограничение» и «отступление от своих обязательств».

В этой связи в отечественной и зарубежной юридической литературе также встречаются различные подходы к пониманию сущности ограничений прав и свобод человека. Так К. Хессе отмечает, что «правовые ограничения — это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком смысле слова) и общественных интересов в охране и защите.⁵

А.В. Малько под ограничениями понимает правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; по его мнению, это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц.⁶

³Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики: Монография / Под ред. Ф.М. Рудинского. — Волгоград: ВА МВД России, 2004. С.50

⁴Права человека: энциклопедический словарь / отв.ред. С.С. Алексеев. - М.: Норма, 2009.С.145

⁵Хессе К. Основы конституционного права ФРГ/ Под ред. Н.А. Сидорова. М., 1981. С. 163.

⁶Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 59.

В.И. Гойман под ограничением права (свободы) предложил понимать «осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема».⁷

М.Г. Маковецкая определяет ограничения как установление государством на законодательном уровне определенных пределов, в рамках которых индивидум, независимо от его статуса, государственной принадлежности и других обособленных характеристик, может реализовывать свои права и свободы.⁸

Однако, не смотря на то, что существуют различные подходы к пониманию понятия «ограничения прав и свобод человека», практически все авторы едины во мнении, что при определенных условиях права человека могут быть ограничены. В международных договорах и во внутреннем законодательстве четко фиксируются данные условия. Так, например, они сформулированы в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Правовые ограничения содержатся в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающей право человека беспрепятственно придерживаться своих мнений, выражать эти мнения письменно, устно, в печати или иными способами по своему выбору. В п. 3 ст. 19 Международного пакта отмечается, что пользование этими правами налагает особую обязанность и особую ответственность. «Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц,
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».⁹

⁷Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 8.

⁸Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (1), 2012. С. 233–237.

⁹Более подробно см: Права человека / Под ред. Лукашева Е.А. М., 1999. С. 102

Такие же требования указаны и в ст. 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет ООН по правам человека так трактует положения, установленные в этих статьях: Такие ограничения должны быть «установлены законом» (п. 3 ст. 19), должны устанавливаться «в соответствии с законом» (ст.21), или «предусматриваться законом» (п. 2 ст. 22). Кроме того, ограничения должны быть «необходимыми» (п. 3 ст. 19) или «необходимы в демократическом обществе» (ст. 21 и 22). Более того, любое ограничение должно служить достижению одной из законных целей, упомянутых в п. 3 (а) или (б) ст. 19, в ст. 21 или в п. 2 ст. 22. Ст. 20 Пакта является очень специфичной по своей природе, потому что в ней не только допускается ограничение, но содержится положение, *обязывающее* государственных участников налагать определенные ограничения на свободу выражения, а именно запрещать пропаганду войны и выступления в пользу разжигания ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.¹⁰

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах допускает ограничения прав постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе (ст. 4). Часть 2 ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц».¹¹

Часть 3 ст. 14 Конституции РТ устанавливает основания ограничений прав и свобод: «Ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики».

¹⁰Замечание общего порядка № 11 (19), принятое в 1983 году. UN doc. HRI/ GEN/1/Rev.5, сс. 120-121. Более подробно см: Райя Хански и Мартин Шейнин. Прецедентные дела Комитета по правам человека. Институт прав человека. Университет Або Академи (Турку), 2004. Электронная версия.

¹¹Права человека / Под ред. Лукашева Е.А. М., 1999. С. 103

Раскрывая содержание указанных условий ограничения прав и свобод человека, ученые определяют их основные признаки. Так, К.К. Гасанов и А.В. Стремоухов указывают на следующие признаки, которые характеризуют правовые ограничения:

- Неблагоприятные условия (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъектов, направление на их содержание и одновременно – на удовлетворения общественных интересов в охране и защите;
- Негативный характер (использование преимущественно принудительных, силовых средств);
- Уменьшение объема свободы, а значит, и прав человека, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, мер защиты и наказаний, сводящих разнообразие в поведении субъекта до определенного «предельного» состояния;
- Направленность на охрану общественных отношений, индивидуальной и коллективной свободы.¹²

А.В. Малько выделяет следующие признаки ограничений:

- Связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношении и общественных интересов в охране и защите;
- Сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, наказаний и т.п.;
- Обозначают собой отрицательную правовую мотивацию;
- Предполагают снижение негативной активности;
- Направлены на защиту общественных отношений, выполняют функцию их охраны.¹³

Как мы видим, авторы во многом сходятся в определении признаков, которые присущи ограничениям прав и свобод человека. Но по нашему мнению, перечисленный перечень является неполным. Одним из основных признаков ограничений прав и свобод человека, на наш взгляд, выступает его правовая (законодательная) регламентация. Правовая (законодательная) регламентация придает любым ограничениям законный статус, т.е. легализуют возможность наложения

¹² Гасанов К.К. Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав//Изв. ВУЗов. Правоведение. 2004. № 1. (252).

¹³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 59.

подобного рода ограничения. Без этого, любое ограничение будет носить противозаконный характер. При этом, следует подчеркнуть, что ограничение должно быть установлено только в законе, никакой подзаконный нормативный акт не должен устанавливать ограничения прав и свобод человека. На применение данного признака ограничений в частности ссылался Конституционный Суд РТ, при рассмотрении дела Тураева М.М. «Об соответствии п.4. Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов РТ от 9 июня 2009 года, ч. 2 ст. 12 и ч.1 и 2. ст. 35 Конституции РТ». В своем решении Конституционный Суд РТ указывает, что ограничения конституционных прав и свобод допустимо, только на основании положений Конституции и вытекающих из него законов. Подзаконные нормативные акты не могут ограничивать права и свободы человека и гражданина.¹⁴ Изучив все изложенные точки зрения, мы можем дать такое определение ограничению прав и свобод человека – это необходимые и основные механизмы, методы и средства, имеющие моральные и нормативно-правовые требования, и предусмотренные для обеспечения гуманизма, равенства, взаимопонимания и сохранения пределов свободы людей. В заключении хотелось бы подчеркнуть, что, установление необходимого предела ограничений прав человека для достижения конституционных целей является одной из центральных проблем в науке и законодательстве. Имеющиеся на данный момент в конституционном и отраслевом законодательстве критерии ограничения прав и свобод носят абстрактный характер, не обладая четкими характерными чертами, что приводит к различной трактовке и в итоге к нарушению прав человека.

Литература:

1. Гасанов К.К. Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Изв. ВУЗов. Правоведение. 2004. № 1. (252).
2. Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 8.
3. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики: Монография / Под ред. Ф.М. Рудинского. – Волгоград: ВА МВД России, 2004.

¹⁴ Решение Конституционного Суда РТ по делу Тураева М.М. «Об соответствии п.4. Правил проведения аттестации и регистрации патентных агентов РТ от 9 июня 2009 года, ч. 2 ст. 12 и ч.1 и 2. ст. 35 Конституции РТ». <http://www.constcourt.tj/>

4. Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (1), 2012.
5. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994.
6. Права человека / Под ред. Лукашевой Е.А. М., 1999.
7. Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С.С. Алексеев.- М.: Норма, 2009.
8. Райя Хански и Мартин Шейнин. Прецедентные дела Комитета по правам человека. Институт прав человека. Университет Або Академи (Турку), 2004.
9. Улыбина Т. Понятие и классификация субъективных прав и свобод и способы их ограничения//Право и жизнь. Электронная версия. См сайт: www.law-n-life.ru.
10. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ/ Под ред. Н.А. Сидорова. М., 1981.

Диноршоев А.М.

Фишурда

Оид ба масоили махдудияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Консепсияи ҳуқуқи инсон натиҷаи заҳмати тӯлонии инсоният ба шумор рафта, дар замони муосир аҳамияти умумибашарӣ пайдо намудааст. Дар доираи маҳз ҳамин ченак сатҳи демократӣ будан ва ё набудани ин ва ё кишвари дигар дақиқ карда мешавад. Дар заминаи чунин тавсифҳо таъкиди ҳамин нуқтаи назар ҷолиби диққат аст, ки истифодаи гаштани ҳуқуқ бо масъулияти инсон, имкониятҳои маҳдуд гаштани онҳо бо ченакҳои муайян, гузоштани сарҳади озодӣ тавассути принципҳои инсондӯстӣ, ҳамраӣ ва ахлоқӣ дар якҷоягӣ ба мушоҳида мерасанд. Яъне ҳуқуқи инсон чӣ қадаре, ки муқаддас набошад, имкони маҳдудсозии қонунии он вуҷуд дорад. Дар мақолаи мазкур ақидаҳои гуногун оиди мафҳум ва моҳияти маҳдудияти ҳуқуқҳои инсон зери таҳлил қарор гирифтаанд.

Диноршоев А.М.

Аннотация

К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан

Права человека представляют собой систему взаимоотношений между индивидом и государством, установленных в законодательстве страны. Поиск оптимальных моделей этих взаимоотношений представляет собой сложнейшую проблему науки и практики. Эти

модели во многом зависят от различных факторов, таких как развитость демократии, правовой культуры и других объективных и субъективных условий. В этой связи для реализации прав человека первостепенное значение приобретают ограничения прав человека, которые устанавливают рамки возможного поведения индивида. В данной статье анализируются различные подходы к трактовке понятия «ограничения прав человека» и определению его признаков.

Dinorshoev A. M.

The summary

The question of restricting the rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Tajikistan

Human rights are a system of relations between the individual and the state, established in legislation. The search for optimal models of these relationships is a complex problem of science and practice. These models are largely dependent on various factors such as the development of democracy, the legal culture and other objective and subjective conditions. In this regard, for the realization of human rights of prime importance restrictions on human rights, which constitute the framework of the possible behavior of the individual. This article examines the different approaches to the interpretation of the concept of "restricted rights" and determine its characteristics.

II. Вопросы развития конституционного права

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи конституционӣ

Юсуфов А. Х.*

Некоторые изменения и поправки в Конституцию Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, нуқсонҳо ва камбудиҳои техникӣ-юридикӣ, тағйироту иловаҳо

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, пробелы и технико-юридические просчеты, дополнение и изменение

Key words: Constitution of the Republic of Tajikistan, gaps and technical and legal errors, addition and change

Юбилей Конституции РТ является еще одним поводом для подведения итогов ее действенности, дискуссий о заложенном в ней потенциале, перспективах ее развития, возможности и необходимости изменения ее текста. Частично данные вопросы явились поводом для серьезных дискуссий среди ученых и юристов-практиков в рамках проводимых научных мероприятий, посвященных этой дате.¹ Кроме этого, многие ученые - исследователи высказывают различные предложения о ее совершенствовании,² вплоть до принятия Временной Конституции.³ Однако, прежде чем проанализировать оправданность критики конкретных недостатков Конституции, необходимо вспомнить то общее значение, которое она приобрела в истории таджикской

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД РТ, кандидат юридических наук, адрес: 734024, г. Душанбе, ул. Восе 123, e-mail: akmall-86@mail.ru, + 992 93 116 14 24

¹Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости : мат. международной научно-практической конференции / Под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе: «Голд-принт», 2014. – 277 с.; 20 лет действия Конституции (Основного закона) Республики Таджикистан: роль молодежи как фундамент общества и права человека в нем: материалы республиканской научно-теоретической конференции / Под общ. ред. Зоирова Дж.М. (Маджидзода Дж.З.) – Душанбе: «Типография МВД РТ», 2014. – 344 с.; Конституция – гарант прав граждан на образование: материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2014. – 101 с. и др.

²Сафаров Б.А. Закрепление основных прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан и их соотношение с международными стандартами // Правовая жизнь. 2013. № 1 (01). С. 61-70; Якубова С.Н. Некоторые правовые вопросы об изменении Конституции Республики Таджикистан // Правовая жизнь. 2013. № 2 (02). С. 46-54 (на тадж. яз.); Гафуров М.С. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 8-10; Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. 2003. – 363с. и др.

³Хакимов Ш.Р. Конституционализм в Таджикистане: историко-культурные основы, специфика становления и эволюции: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2012. С. 10-11.

государственности,⁴ и ее главные отличительные особенности по сравнению с советскими конституциями. Принципиальным отличием действующей Конституции РТ от своих предшественников является то, что она впервые закрепила общедемократические ценности и ориентиры социально-политического и экономического развития, которые преобладают в обществах с более давними традициями демократического развития, новую систему организации государственной власти, поставив в центр этой системы права и свободы человека и закрепив механизм их защиты в соответствие с международными правовыми актами. Изложенные и другие отличительные моменты действующей и предыдущих Конституции Таджикистана фундаментально проанализированы в коллективной монографии отечественных ученых.⁵ Подводя короткий итог особенностям Конституции 1994г., нельзя не признать, что по мнению многих ученых, включая и автора данной статьи, является закрепление в ней основных ценностей мирового конституционализма, принципиально новой концепции прав и свобод человека, отделение принципов государственной целостности и стабильности от идеологической диктатуры. Разумеется, но Конституция Таджикистана имеет определенные недостатки и технико-юридические просчеты, которые следует устранить. Как справедливо отметил в своем выступлении на торжественном собрании по случаю 20-й годовщины принятия Конституции РТ Президент страны Эмомали Рахмон «Конституция, как политический и правовой документ, не является догмой».⁶ Данное высказывание дает толчок для дополнительного осмысления о том, какие именно поправки и изменения назрели. Условно автор их разделил на несколько пунктов.

1. В Конституции РТ отсутствует дифференциация ограничения прав и свобод каких-либо групп людей или отдельных лиц. В нем предусматривается ограничение исключительно прав *граждан* (ст. 14). Хотя в главе 2 «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина»

⁴Зоиров Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: «Реноме», 2014. С. 227-267.

⁵Конституции Таджикистана: зарождение и развитие (на тадж. языке) / Под. общ. ред. Ф. Рахими. – Душанбе: «Дониш», 2014. – 837 с.

⁶Выступление Президента РТ на торжественном собрании по случаю 20-й годовщины принятия Конституции Таджикистана (10 ноября 2014 г.). URL: <http://www.president.tj> (дата обращения: 7.11.2014).

Конституции Таджикистана при определении носителей прав и свобод использованы разные конституционно-правовые категории: «**гражданин**» - 11 раз, «**каждый**» - 14 раз, «**человек**» - 6 раз, что еще раз подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории Таджикистана, независимо от того, является ли он гражданином страны, иностранцем, лицом без гражданства или лицом с двойным гражданством. Как свидетельствует правоприменительная практика, в условиях чрезвычайного положения ограничиваются не только права и свободы **граждан**, но и права и свободы любого **человека** независимо от их гражданства. Поскольку, как справедливо отмечает профессор Дж.З. Маджидзода, отсутствие единой правовой терминологии, особенно в сфере прав человека может привести к возникновению пробелов, противоречий, и в конечном счете споров в применении действующего законодательства,⁷ считаем целесообразным в этой связи внести изменения в ч. 3 ст. 14 Конституции РТ и изложить ее в следующей редакции: «Ограничения прав и свобод **человека и гражданина** допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики».⁸

2. Конституция Таджикистана, предусматривая возможность введения чрезвычайного положения (ст. 46), не содержит специальной нормы об ограничении прав и свобод человека и гражданина в таких условиях. Поскольку режим чрезвычайного положения дает исключительно благоприятную возможность для произвольного ограничения прав и свобод человека, особого внимания заслуживают вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения. В этих целях предлагается включить в ст. 47 Конституции РТ отдельную часть о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения.⁹

3. Необходимо отметить, что ни Конституция РТ и ни действующее законодательство не содержат никаких правовых гарантий на тот случай, когда для объявления чрезвычайного (военного) положения есть все основания и условия, а Президент в силу каких-либо причин, пользуясь своим единоличным правом, его не вводит и при этом не несет никакой ответственности. Данная ситуация, по моему мнению, требует

⁷Маджидзода Дж.З. (Зоиров Джурахон Маджидович). Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. Душанбе, «Эр-граф», 2014. С. 126.

⁸Юсуфов А.Х. К вопросу об ограничении «прав человека» и «прав гражданина» в Республике Таджикистан // Законодательство. 2012. № 4 (8) октябрь-декабрь. С. 5-10.

⁹Юсуфов А.Х., Гафуров М.С. К вопросу о конституционном регулировании ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан // Конституция – гарант прав граждан на образование: материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2014. С. 29-34.

конституционно-правовой регламентации. В целях разрешения данной правовой неопределенности было бы целесообразно внести в Конституцию РТ соответствующие изменения путем предоставления права введения (продления, отмены) чрезвычайного положения наряду с Президентом парламенту страны.¹⁰

3.1. Указ Президента РТ о введении чрезвычайного (военного) положения передается на **утверждение** совместному заседанию Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Если решение об утверждении указа о введении чрезвычайного положения не набрало большинства голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, то действие указа прекращается с момента принятия соответствующего решения, что требует конституционного реагирования.

4. Закрепленное в ст. 24 Конституции РТ предусмотренное международными правовыми актами право **каждого** на свободное передвижение и выбора места жительства представляется крайне сомнительным, поскольку таджикская Конституция предоставляет такое право только **гражданину**. Как выше было отмечено, для обозначения категорий физических лиц, чьи права и свободы закреплены в тексте Конституции используется различные конституционно-правовые категории, которые по правовому статусу отличаются друг от друга. В этой связи, можно согласиться с мнением Б.А. Сафарова, предлагающего предоставление такого права **«каждому»**, и изложить ст. 24 Конституции РТ в новой редакции: «Каждый, кто законно находится на территории РТ, имеет право на свободное передвижение и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее. Гражданин Таджикистана имеет право беспрепятственного выезда за пределы республики и возвращение в нее».¹¹ Использование формулировки **«каждый»** подчеркивает признание рассматриваемого права за любым человеком - гражданином, иностранцем или лицом без гражданства.

5. Согласно ст. 31 Конституции РТ граждане имеют право на обращение, которое не должно быть ограниченным, в частности, при чрезвычайном положении. Такая позиция объясняется тем, что в зоне

¹⁰Юсуфов А.Х. Порядок введения чрезвычайного положения по законодательству Республики Таджикистан: проблемы и пути решения // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 2 (28). С. 88-92.

¹¹ Сафаров Б.А. Указ. соч. С. 68.

чрезвычайного положения, когда контроль над ситуацией отчасти может быть снижен (утрачен), единственным способом взаимосвязи и формой восстановления объективного представления об изменениях обстоятельств является именно реагирование граждан путем предложений, заявлений и жалоб в соответствующие органы. Информация, содержащаяся в таких обращениях, позволяет с определенной степенью репрезентативности отслеживать те или иные позитивные и негативные перемены, происходящие на различных территориальных участках. Как справедливо отмечает К.А. Черкесов, «обращения граждан являются источником информации, необходимой для принятия решений по вопросам государственного значения, в том числе для решения задач общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина».¹²

С учетом изложенного, представляется целесообразным внести поправку в ч. 1 ст. 47 Конституции Таджикистана, запрещающие ограничение права на обращение в государственные органы в условиях чрезвычайного положения.

6. Конституция РТ в ст. 36 закрепляет право на жилище. Согласно Жилищному кодексу РТ, никто не может быть выселен из занимаемого жилого помещения или ограничен в праве пользования жилым помещением иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Это ограничение допускается только для спасения жизни граждан и их имущества, обеспечения их личной или общественной безопасности.¹³ К примеру, Конституционный закон Таджикистана «О правовом режиме чрезвычайного положения», предусматривает временное (или постоянное) отселение граждан из районов, опасных для проживания, с обязательным предоставлением им стационарных или временных жилых помещений. Это особенная норма, дающая право получить пострадавшим какое-то жилое помещение. В принципе, норма обязывает соответствующие органы предоставить пострадавшему помещение для проживания. Однако не определяется конкретный орган, который обязан осуществить указанное правовое предписание по отношению к пострадавшему. В связи с этим, остается неясным, кто несет

¹² Черкесов К.А. Конституционное право на обращение в органы публичной власти в государствах - членах СНГ и странах Балтии : сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21-31.

¹³ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1997. № 23-24. Ст. 338.

ответственность в случае невыполнения данного предписания. Как отмечает С. С. Алексеев, достоинства права – нормативность, определенность в правах и обязанностях.¹⁴ С конституционным правом на жилище непосредственно связано конституционное право на неприкосновенность жилища. Ст. 22 Конституции Таджикистана гласит о том, что не допускается вторжение в жилище и лишение человека его жилища, за исключением случаев, предусмотренных законом. В указанном случае, по мнению Г.Д. Лихачева, имеется в виду не физическую неприкосновенность жилища, а неприкосновенность одного из элементов частной жизни, юридические границы которого определяются фактически имеющимся у гражданина жильем,¹⁵ данную позицию также разделяет и автор данной работы. В ст. 12 Всеобщей декларации прав человека говорится о запрете на произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольное посягательство на неприкосновенность жилища. Указанная норма закрепляет право человека на неприкосновенность жилища и означает, что никто не имеет права без законного основания, проникнуть в жилище. В законодательстве Таджикистана регламентированы случаи, когда это допустимо, в том числе и при введении чрезвычайного положения. В зоне действия чрезвычайного положения неприкосновенность жилища может быть ограничена при принятии таких мер, как выселение граждан из районов, опасных для проживания, проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий, которые направлены на минимизацию жертв, освобождение территории для свободы маневренности выполнения действий по обезвреживанию опасных очагов и т.д. Соответственно, учитывая изложенные выше нормы международно-правовых актов, Конституции Таджикистана, право на неприкосновенность жилища не является абсолютным. Поэтому целесообразно исключить из ст. 46 Конституции Таджикистана, которая устанавливает перечень прав, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, пункт, предполагающий неприкосновенность жилища.

7. Анализ соотношения норм Конституции РТ о правах и свободах личности, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, и норм ч. 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и

¹⁴ Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. С. 23.

¹⁵ Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2005. С. 203.

политических правах показывает, что не все права и свободы, предусмотренные настоящим Пактом, находят свое закрепление в Конституции Таджикистана. Ст. 4 Международного пакта в числе прав и свобод, не подлежащих отступлению, как раз закрепляет право на свободу мысли, совести и религии. Однако в перечне статей, предусмотренных в ч. 1 ст. 47 Конституции Таджикистана, отсутствует ст. 26, закрепляющая свободу совести, что требует устранения в установленном порядке.

8. Конституция РТ, руководствуясь нормами международных правовых актов, продолжила традицию закрепления права на образование на конституционном уровне (ст. 41). Часть 2 ст. 41 Конституции РТ регулирует конституционное право на получение высшего профессионального образования в государственных учебных заведениях. Данная конституционная норма посвящена регламентации деятельности только государственных учебных заведений. Поступать в такие учебные заведения потенциальные обучающиеся вправе только на конкурсной основе, с тем, чтобы в случае успеха получить в них бесплатно высшее образование. Однако, согласно Закону РТ «Об образовании» от 22 июля 2013г., № 1004, учредителями образовательных учреждений выступает не только государство, но и физические и юридические лица, в том числе зарубежные, т.е. на территории Таджикистана могут функционировать (и даже функционируют) наряду с государственными, не государственные образовательные учреждения.

Таким образом, необходимо отметить, что своевременная корректировка законодательства в сфере образования обеспечивает полноценное правовое регулирование постоянно изменяющихся общественных отношений в сфере образования и является необходимым условием эффективного функционирования и развития системы образования нашей республики. В этих целях предлагается: в ст. 41 Конституции РТ необходимо закрепить возможность получения образования в иных (негосударственных, совместных и международных) учебных заведениях.

9. При сопоставлении статей Международного пакта о гражданских и политических правах в вопросе о неотчуждаемости прав человека с Конституцией Таджикистана, следует заметить, что ст. 5 Конституции признавая человека,¹⁶ его права и свободы в качестве

¹⁶ Конституция РТ в данной части пошла дальше положений Билля о правах человека, провозгласив высшей ценностью не права и свободы человека как таковые, а самого человека.

высшей ценности, а жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенными, не закрепляет их неотчуждаемый характер. Тем более согласно ст. 6 данного Пакта право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Соответственно, мы поддерживаем позицию Б.А. Сафарова о конституционном закреплении неотчуждаемости характера жизни, чести, достоинство и других естественных прав человека путем внесения соответствующих изменений в Конституцию РТ.¹⁷ Это подтверждается еще тем, что в настоящее время РТ избрала путь к полной отмене смертной казни. В 2004 году по инициативе Президента республики был объявлен моратории на назначение и применение смертной казни. В апреле 2010 года по инициативе Президента создана рабочая группа по изучению социально-правовых основ существования смертной казни в системе национального законодательства, которая до сих пор плодотворно изучает вопросы отмены смертной казни в РТ.¹⁸ В заключении необходимо отметить, что предложенные нами поправки имеют точечный характер и не затрагивают суть конституционной модели власти в целом, и стабильность Конституции. Как справедливо отметили профессора Дж.М. Зоиров, В.П. Сальников, Р.А. Ромашов особую значимость имеет стабильность конституции как правового явления, поскольку одна из функций конституции - установление стабильных политических, экономических и социальных отношений в государстве.¹⁹ В основном нормы действующей Конституции содержат в себе все необходимое для достраивания и развития государственной, социальной, экономической и идейно-политической общности. Конституция - всеобщий источник объединения нашего общества, никак не противоречащий принципам современного плюрализма и обеспечивающий демократическую организацию всех ветвей государственной власти. Также необходимо укреплять правовые основы и развивать правовой вектор этого священного и судьбоносного документа.

¹⁷Сафаров Б.А. Указ. соч. С. 65.

¹⁸Чаласа оид ба қатъи ҳукми қатл дар Тоҷикистон // Қонун ва ҷомеа. № 41 (348). 16 октябри соли 2014. С. 14

¹⁹Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции / Под общ. ред. Зоирова Дж.М. (Маджидзода Дж.З.). Душанбе, 2014.

Литература:

1. Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999.
2. Выступление Президента Республики Таджикистан на торжественном собрании по случаю 20-й годовщины принятия Конституции Таджикистана (5 ноября 2014 г.) // Джумхурият. 2014. 7 ноября. № 46-47.
3. Гафуров М.С. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2013.
4. Заседание об отмены смертной казни в Таджикистане (на тадж. яз.) // Закон и общество. Душанбе, 2014. 16 окт. № 41 (348).
5. Зоиров Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: «Реноме», 2014.
6. Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. 2003.
7. Конституции Таджикистана: зарождение и развитие (на тадж. языке) / Под. общ. ред. Ф. Рахими. – Душанбе: «Дониш». 2014.
8. Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции / Под общ. ред. Зоирова Дж.М. (Маджидзода Дж.З.). Душанбе, 2014.
9. Лихачев Г.Д. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2005.
10. Маджидзода Д.З. (Зоиров Джурахон Маджидович). Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. Душанбе, «Эр-граф», 2014.
11. Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости : мат. международной научно-практической конференции / Под ред. А.М. Диноршоева. – Душанбе: «Голд-принт», 2014.
12. Конституция – гарант прав граждан на образование: материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2014.
13. Сафаров Б.А. Закрепление основных прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан и их соотношение с международными стандартами // Правовая жизнь. 2013. № 1 (01).
14. Хакимов Ш.Р. Конституционализм в Таджикистане: историко-культурные основы, специфика становления и эволюции: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2012.
15. Черкесов К.А. Конституционное право на обращение в органы публичной власти в государствах - членах СНГ и странах Балтии : сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
16. Юсуфов А.Х., Гафуров М.С. К вопросу о конституционном регулировании ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан // Конституция – гарант прав граждан на образование: материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2014.

16. Якубова С.Н. Некоторые правовые вопросы об изменении Конституции Республики Таджикистан (на тадж. яз.) // Правовая жизнь. 2013. № 2 (02).

Юсуфов А. Х.

Фишурда

Як қатор тағйироту ислоҳот ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола баъзе аз камбудиҳои техникӣ-юридикии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шуда, барои бартараф намудани онҳо як қатор тағйироту ислоҳот пешниҳод карда мешаванд, ки моҳияти модели конститутсионии ҳокимияти давлатӣ ва мустаҳкамии Конститутсияро ҳалалдор намесозанд.

Юсуфов А. Х.

Аннотация

Некоторые изменения и поправки в Конституцию Республики Таджикистан

В статье приводятся некоторые технико-юридические просчеты Конституции РТ, и в целях их устранения предлагаются некоторые изменения и поправки, которые имеют точечный характер и не затрагивают суть конституционной модели государственной власти и стабильность Конституции.

Usufov A. H.

The summary

Some changes and amendments to the Constitution of the Republic of Tajikistan

The article identifies some technical and legal failures of the Constitution of the Republic of Tajikistan, and in order to eliminate them offers some of the changes and amendments that have point-like in nature and do not affect the essence of the constitutional model of state power and the stability of the Constitution.

**К вопросу о неправительственных правозащитных организациях
как институт по правам человека**

Калидвожаҳо: ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ, ташкилотҳои ғайриҳукуматиҳои ҳифзи ҳуқуқ, ҳифзи ғайрисудии ҳуқуқи инсон, ҷомеаи шаҳрвандӣ

Ключевые слова: неправительственные организации, неправительственные правозащитные организации, внесудебная защита прав человека, гражданское общество.

Key words: NGOs, human rights NGOs, extrajudicial protection of human rights, civil society.

Во все века существовали социальные группы, объединяющие людей на экономической и на «вне экономической», основе и направленное на решение определенных задач. Ещё в VII-VI вв. до н.э. среди жителей аттической равнины существовала особая политическая группировка, представлявшая собой центр зарождения местной аристократии, в V веке до н.э. в Афинах организовывались «гетерии» - тайные общества единомышленников-олигархов, направленные против демократического строя, а в Древнем Риме времен республики существовали «оптиматы» - сторонники аристократии и «популярны» - выражавшие интересы всаднического сословия, провинциалов и плебса.¹

В демократическом государстве для обеспечения прав человека необходимо совершенствование не только государственных механизмов защиты прав, но и усилия каждого гражданина, а также деятельность неправительственных правозащитных организаций, призванных своими методами восстанавливать нарушенные права и осуществлять контроль за состоянием дел с правами человека.

Правительство РТ создало условия для эффективной работы НПО. В последние годы государство уделяет внимание развитию несудебной защиты прав человека.

Неправительственные правозащитные организации (НППО) в Таджикистане играют важную роль в защите прав граждан в политической, экономической, социальной сферах. Если с одной стороны, их рост обусловлен становлением гражданского общества, то с другой – вызван существующими случаями нарушения прав человека.

Основными законами, регулирующими деятельность НПО, в том числе и правозащитных, являются Конституция РТ, Закон РТ «Об общественных объединениях» и Гражданский кодекс РТ.

*Искандаров Ш.Ф. – ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ. e-mail: isharafjon@mail.ru. 918-66-06-06

¹Юрьев С.С. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации. - М.: «Бином», 1999. - С. 7.

При анализе законодательство РТ, было выявлено, что в законе отсутствует понятие «неправительственные организации», однако оно широко используется как в общественно-политической и международно-правовой лексике, так и в терминологии правозащитных организаций, кроме НПО, так же используется и другие термины, таких как, «ассоциации», «добровольные организации», «общественные организации». Однако они подвергаются критике, так как точно не определяют природу этого явления. В связи с усилением демократических процессов в мире в последнее время появился еще один термин – «организации гражданского общества». Большинство авторов не видят существенных различий между всеми этими терминами.

Мы согласны с правильно высказанных в литературах, что «неправительственная правозащитная организация понимается как вид общественного объединения, ставящая своей целью защиту прав и свобод человека, действующая независимо от государственных органов и других политических структур, осуществляющая свою деятельность на основе национального и международного законодательства, не ставящая задачей извлечение выгоды и обладающая собственными источниками финансирования».²

На наш взгляд в качестве основных признаков неправительственных организаций выступает их негосударственный характер, т.е. самоорганизация. Такие организации создаются по инициативе и волеизъявлению отдельных граждан или их групп, в их организации не участвует правительства или ее органы. От этого вытекает, что гражданское общество решает общественные проблемы без вмешательства государственной власти.

В литературах отмечается и о существовании других существенных признаков общественных организаций. Например, добровольность и законность, особо отмечаем, что индивидуальный характер членства в таких объединении выступает в качестве одних из основных характеристик ее правового статуса.³ Негосударственный характер организаций, по мнению С.С. Юрьева входит, в перечень основных сущностных элементов понятия и юридического статуса общественных объединений, наряду с добровольностью и некоммерческим характером, и это негосударственный (неправительственный) характер общественных объединений, выражается в их способности независимо осуществлять функции, которые не являются государственными.⁴

Сегодня в РТ НППО работают в различных сферах общества. Некоторые из них, например специализируются на защите прав различных социальных групп населения (бездомные, заключенные, инвалиды, беженцы, дети,

²Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. - Волгоград, 2004. С. 419.

³Юрьев С.С. Правовой статус общественных объединений: Монография. - М., 1995.С. 15.

⁴Там же. С. 16.

верующие, военнослужащие и т.д.), а другие, работают по отдельным видам нарушений (право на жизнь, свобода слова, избирательные права, экологические права и т.д.). Многие организации как республиканского, так и местного значения являются универсальными - они занимаются комплексом проблем, относящихся к правам человека: они содействуют законодательному процессу, осуществляют мониторинг прав человека, оказывают нуждающимся конкретную помощь в защите прав, ведут просветительскую работу в области прав человека, проводят тематические семинары и конференции, развивают межгосударственное сотрудничество.

Очень много разного рода НПО функционирует сегодня в РТ. Но в контексте нашего исследования нас интересует только те организации, которые посвящают свою деятельность защите прав человека: БПЧСЗ, ИПЧ, Перспектива плюс и другие.

НПО для эффективной защиты прав человека используют различные нетрадиционные формы и методы. Одним из основных методов, используемых правозащитными организациями, является целенаправленное сотрудничество и воздействие на представителей исполнительной, законодательной и судебной власти с целью принятия социально значимых решений в области прав человека, или, как называют данное воздействие в политической науке, лоббизм; т. е. общественное воздействие в сфере отстаивания соблюдения прав человека. Стоит признать, что лишь немногие авторы отмечают тесную связь полноценной лоббистской деятельности с активностью гражданского общества и утверждают, что в «авторитарных и тем более тоталитарных обществах лоббированием занимается лишь ограниченный круг политиков, имеющих доступ к правящей элите... то в условиях демократического общества лоббизм... становится одновременно и элементом политической деятельности, и одним из проявлений гражданского общества, свидетельствующим о его жизненной силе и способности к самоорганизации».⁵

По нашему мнению сотрудничество и воздействие на власть выступает своего рода инструментом самоорганизации гражданского общества; оно служит средством борьбы с существующим бюрократизмом в обществе. Именно существование различных способов сотрудничества и воздействия на власть могут способствовать развитию гражданского общества, защиту интересов различных социальных групп, повышают их заинтересованность в происходящих событиях.

НПО включены в эти процессы как один из институтов гражданского общества. В связи с чем, от того насколько эффективно они смогут защищать права, во многом зависят и успех формирования правового государства.

В своё время Д. Козак, заявил, что правозащитные организации обязаны «давить на власть», чтобы она, в свою очередь, создавала правовые и экономические механизмы защиты прав человека. «Очень важно уметь

⁵Сахаров Н.А. Лоббизм как фактор политической жизни // Бизнес и политика. 1994. № 1.С. 30-31.

извлекать уроки из каждого нарушения прав человека. Только благодаря этому можно будет выработать механизм предотвращения массовых нарушений». По его мнению, государственные органы под неусыпным контролем правозащитников «должны постоянно отслеживать то, как работают законы, находить в них прорехи и их закрывать».⁶ Основу такого государства составляет цивилизованное гражданское общество, состоящее из свободных, равноправных, просвещенных, творческих и инициативных людей. В формировании гражданского общества и воспитании его активных членов важную роль, наряду с задействованными государственными структурами и органами, должны играть также политические партии и общественные объединения, являющиеся активными элементами общества.⁷

НППО обладают возможностью участия в законопроектной деятельности - путем воздействия на механизм законотворчества «изнутри». К сожалению, государственные органы почти не обращают к правозащитным организациям с просьбой изложить свою позицию по интересующей правозащитников проблеме. В большинстве случаев инициатива исходит от самих правозащитных организаций, которые пытаются, используя доступные им каналы, довести свою точку зрения до органов государственной власти к существующим проблемам. Однако количество, роль, эффективность деятельности НППО в РТ не возможно сравнить с аналогичными структурами и механизмами защиты прав человека, которые сложились в демократических, гражданских обществах ближнего и дальнего зарубежья. Развитие НПО в РТ сдерживается в первую очередь экономическими причинами и отсутствием соответствующей нормативной базы. Но неправительственные организации все же стремятся наладить диалог и взаимодействие, как с органами власти, так и с общественностью.

НППО в РТ заняли достойное место в системе защиты прав человека. Сегодня невозможно представить функционирование системы защиты прав человека без НППО. Например, как правильно отмечается в литературе в странах со сложившимися демократическими традициями именно НППО «стали «глазами и ушами» официальных правительств; стали своего рода барометром состояния общества».⁸ Целесообразно отметить, что опыт многих стран мира убеждает, что процесс становления правового государства зависит как от участия в нем общественности, так от уровня правосознания людей и их способности реализовать одно из основополагающих прав человека - создавать ассоциации и вступать для защиты своих интересов. Кстати именно такие организации относятся к институтам гражданского общества. Как правильно подчеркивает С.А. Авакьян – «если граждане свободно могут выражать свои мнения, если... могут создавать различные...

⁶Владимиров Д. Скрытая угроза // Российская газета. 2003. 16 июля.

⁷Послание Президента РТ Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли РТ, 30 апреля 2007г.

⁸Шульга Р.Ю. Мигунова Н.Г. Неправительственные правозащитные организации – зеркало общества // Права человека в условиях становления гражданского общества: Материалы межд. научно-практич. конф. - Курск, 1997. С. 123.

объединения – налицо такое качественное состояние общества, при котором оно может именоваться гражданским обществом».⁹

К сожалению, в РФ не наблюдается тенденция к определению правозащитных организаций, как общественных институтов, с которыми государственные органы призваны налаживать конструктивное взаимодействие в целях содействия становлению и полноценному функционированию гражданского общества, а также обеспечения более эффективного контроля за соблюдением прав человека.

По нашему мнению сфера правозащитной деятельности зависит от того, насколько граждане ориентированы на правовую проблематику, понимают устройство правовой системы, доверяют суду и другим правоохранительным органам. Если в обществе повышается правовое сознание и укрепляется правовая культура, то и требования к правозащите и ожидания от нее повышаются.

Совершенствование деятельности НПО является важным элементом в развитии гражданского общества и демократических начал в нашем государстве. Мы считаем, что сети НПО приведет к повышению эффективности защиты прав, и возможно государство увидит в их лице не противников, а партнеров в защите и соблюдении прав граждан. Подводя итог рассмотренным вопросам, полагаем необходимым сделать следующие выводы:

- НПО это вид общественного объединения, цель которого является защита прав и свобод человека, независимо действующего от государственных органов и других политических структур, обладающего собственными источниками финансирования, осуществляющего свою деятельность на основе национального и международного законодательства, и не ставящего задачей извлечение выгоды;

- к основным чертам НПО относятся их негосударственный характер и самоорганизация. Организация создается по инициативе отдельных граждан или их групп, а не правительством или государственными органами, демонстрируя способность гражданского общества решать общественные проблемы без вмешательства государственной власти;

- одним из основных методов, используемых правозащитными организациями, является целенаправленное сотрудничество и воздействие на представителей исполнительной, законодательной и судебной власти в целях принятия социально значимых решений в области прав человека. В этой связи необходимо сказать, что правозащитные организации могут оказывать двойное влияние на принятие и реализацию закона: во-первых, они выступают как представители общественности, которые вправе знать, как и в каком направлении будет развиваться законодательство, и во-вторых, они заинтересованы в участии в законодательной деятельности.

⁹Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации. Конституционно-правовые основы. - М., 1996. С. 16.

Литература:

1. Послание Президента РТ Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли РТ, 30 апреля 2007г.
2. Юрьев С.С. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации. - М.: «Бином», 1999.
3. Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. - Волгоград, 2004.
4. Юрьев С. С. Правовой статус общественных объединений: Монография. - М., 1995.
5. Сахаров Н.А. Лоббизм как фактор политической жизни // Бизнес и политика. 1994. № 1.
6. Шульга Р.Ю. Мигунова Н.Г. Неправительственные правозащитные организации – зеркало общества // Права человека в условиях становления гражданского общества: Материалы межд. научно-практич. конф. - Курск, 1997.
7. Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации. Конституционно-правовые основы. - М., 1996.

Искандаров Ш.Ф.

Фишурда

Ба масъалаи ташкилотҳои ғайриҳукумати ҳифзи ҳуқуқ ҳамчун институти ҳуқуқи инсон

Дар мақола ташкилҳои ташкилотҳои ғайриҳукумати умуман дар ҷаҳон ва ба хусус дар Тоҷикистон ҳамчун падидаи ҳифзи ҳуқуқи инсон баррасӣ шудааст. Инчунин масъалаҳои муҳими ҳифзи ҳуқуқи инсон аз ҷониби ин ташкилотҳо, ба хусус ташкилотҳои ғайриҳукумати ҳифзи ҳуқуқ, доираи салоҳияти онҳо татқиқ шудааст.

Искандаров Ш.Ф.

Аннотация

К вопросу о неправительственных правозащитных организациях как институт по правам человека

В статье рассматриваются становления неправительственных организаций в мире в общем, и в Таджикистане, в частности – как национальный механизм защиты прав человека. Также анализируются актуальные вопросы защиты прав человека со стороны неправительственных организаций в частности НПО, круг его полномочий и роль в укреплении прав и свобод человека в Таджикистане.

The summary

On the question of non-governmental human rights organizations such as human rights institute

The article discusses, the formation of non-governmental organization in the world generally and in Tajikistan in particular - as a national human rights protection mechanism. Also analyzes current issues in human rights non-governmental organizations in particular ISVs, its mandate and role in strengthening human rights and freedoms in Tajikistan.

Алиев Дж.*

Конституционно-правовой статус депутатов Местных маджлисов в системе представительных органов Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: ваколат, вакил, Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ, интихобот

Ключевые слова: полномочия, депутат, местный маджлис народных депутатов, выборы

Key words: authority, MP, local Councils of People's Deputies elections

В ст. 77 Конституции РТ предусматривается, что: «Органом местной представительной власти в областях, городах и районах является Маджлис народных депутатов, которым руководит председатель. Срок полномочий Маджлиса народных депутатов 5 лет. Маджлис народных депутатов утверждает местный бюджет и отчет по его исполнению, определяет пути социально-экономического развития местности, местные налоги и платежи в соответствии с законом, определяет особые управления и владения коммунальной собственностью, осуществляет другие полномочия, определяемые Конституцией и законами».¹

В соответствие с Конституционным законом РТ «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004г., № 28 местный представительный орган государственной власти - Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района, который избирается избирателями Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района и в пределах своих полномочий решает вопросы местного значения.

Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района избирается избирателями соответствующих административно-территориальных единиц на основе

* Аспирант кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

¹ Конституция РТ от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. (на таджикском, русском и английском языках). Душанбе, 2003. С.78.

принципов общего, равного, прямого и тайного голосования сроком на пять лет. Депутатом Маджлиса народных депутатов может быть избран каждый гражданин РТ по достижении 18-летнего возраста. Количество депутатов соответствующего Маджлиса народных депутатов определяет Маджлис народных депутатов Горно- Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района в пределах следующей численности:

- для Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе - до 70 человек;
- для города и района - до 40 человек.

Маджлис народных депутатов считается правомочным, если избрано не менее двух третей от установленного общего количества депутатов. Порядок избрания депутатов в Маджлис народных депутатов регулируется конституционным Законом Республики Таджикистан «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов».

При реорганизации (присоединении, объединении, преобразовании, разделении или отделении) административно-территориальных единиц, депутат Маджлиса народных депутатов этой административно - территориальной единицы, является депутатом вновь сформированного Маджлиса народных депутатов, в состав которого входит большее количество избирателей депутата и сохраняет свои полномочия до начала работы сессии нового созыва.

Возникает вопрос, какой конституционно-правовой статус депутатов Маджлиса народных депутатов?

На основе Закона РТ «О правовом статусе депутата Маджлиса народных депутатов Горно-бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов» от 13. 12. 1996г., № 325 депутат Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов является полномочным представителем населения, проживающего на соответствующей территории, и выражает его волю и интересы в соответствующем Маджлисе народных депутатов. Депутаты, участвуя в работе Маджлисов народных депутатов, решают важнейшие вопросы экономического, социального и культурного развития территории, обеспечивают исполнение на местах конституционных законов, законов и решений вышестоящих органов государственной власти. Депутат Маджлиса народных депутатов строит свою работу в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, конституционными законами, законами, а также на основе решений соответствующих Маджлисов народных депутатов и предвыборных программ. Гражданин Таджикистана не может быть одновременно депутатом более двух представительных органов (ст. 1).

Граждане, не имеющие права быть кандидатами в депутаты местных Маджлисов народных депутатов:

- граждане, не отвечающие установленным требованиям Конституции РТ и Конституционным законам;

- граждане, признанные судом недееспособными или по приговору суда находящиеся в местах лишения свободы либо находящиеся в учреждениях принудительного лечения по решению суда;

-военнослужащие Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, министерств и ведомств, в которых Законом предусмотрена военная служба, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, таможенных органов и Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ;

- граждане, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких умышленных преступлений, независимо от окончания срока и снятия судимости;

- граждане, у которых не снята судимость;

- граждане, подозреваемые органами дознания и следствия, а также находящиеся в розыске за совершение преступления против основ конституционного строя и безопасности государства или другие тяжкие и особо тяжкие преступления, за исключением участников военно-политического противостояния, в отношении которых применена амнистия.

Полномочия депутата начинаются со дня их признания соответствующим Маджлисом народных депутатов. Полномочия депутата, избранного вместо выбывшего депутата, начинаются со дня их признания соответствующим Маджлисом народных депутатов, проводимом после его избрания. В случае признания соответствующим Маджлисом народных депутатов полномочий отдельного депутата недействительными в соответствующем избирательном округе в трехмесячный срок проводятся новые выборы. Полномочия депутата не подлежат передаче другому лицу.

Депутат Маджлиса народных депутатов осуществляет свои полномочия без отрыва от производства или служебной деятельности. Депутат вправе освобождаться от исполнения производственных или служебных обязанностей для осуществления депутатской деятельности в соответствии с законодательством РТ. Расходы, связанные с депутатской деятельностью, обеспечиваются за счет местного бюджета.

Депутат обладает всей полнотой прав, обеспечивающих его участие в деятельности Маджлиса народных депутатов и образуемых им органов, несет ответственность перед этими органами и выполняет их поручения. Депутат обязан участвовать в работе сессий, заседаний постоянных комиссий Маджлиса народных депутатов, в состав которого он избран, голосовать по обсуждаемым вопросам. Маджлис народных депутатов вправе заслушать своего депутата о его деятельности в соответствующем Маджлисе народных депутатов, о выполнении принятых решений и данных ему поручений. В случае невыполнения депутатом своих обязанностей, нарушения им установленного порядка работы вопрос о поведении депутата может быть рассмотрен Маджлисом народных депутатов либо по его поручению постоянными комиссиями.

Депутат Маджлиса народных депутатов поддерживает связь с избирателями, органами общественной самодеятельности, трудовыми коллективами, политическими партиями, выдвинувшими его кандидатом в депутаты, регулярно информирует их о деятельности Маджлиса народных депутатов, выполнении планов, программ экономического и социального развития территории, участвует в организации и контроле исполнения решений Маджлиса народных депутатов, изучает общественное мнение, нужды и запросы населения, вносит по ним необходимые предложения в Маджлис народных депутатов и соответствующие организации.

Нормы депутатской этики и ответственность за их нарушение устанавливается в соответствии с требованиями регламента Маджлиса народных депутатов.

На сессиях соответствующего Маджлиса народных депутатов депутаты на основе коллективного, и свободного обсуждения рассматривают и решают все вопросы, относящиеся в соответствии с Конституцией, и другими законодательными актами РТ к ведению Маджлиса народных депутатов. В случае невозможности участия на сессии Маджлиса народных депутатов депутат обязан известить об этом Председателя Маджлиса народных депутатов либо лицо, его заменяющее.

Депутат пользуется правом решающего голоса по всем вопросам, рассматриваемым на сессии Маджлиса народных депутатов.

Депутат Маджлиса народных депутатов вправе:

- избирать и быть избранным в органы местного Маджлиса народных депутатов;

- предлагать вопросы для рассмотрения Маджлиса народных депутатов;

- вносить предложения и замечания по повестке дня, порядку рассмотрения и существу обсуждаемых вопросов;

- участвовать в прениях, обращаться с запросами, задавать вопросы, обосновывать свои предложения и мотивы голосования, давать справки, доводить до сведения депутатов свою точку зрения и точку зрения избирателей;

- вносить предложения о заслушивании на сессии Маджлиса народных депутатов отчета или информации подотчетного органа либо должностного лица.

Депутат, не выступивший по обсуждаемому вопросу на сессии, может передать председательствующему текст своего выступления для включения в протокол сессии.

Депутаты для коллективного выражения своих политических взглядов, реализации предвыборных программ и целей вправе объединяться в постоянные либо временные депутатские группы. Депутаты могут быть членами депутатских групп в соответствующем Маджлисе независимо от участия в деятельности каких-либо органов Маджлиса народных депутатов. Депутаты свободно входят и выходят из этих групп и не связаны их

решениями при осуществлении депутатских полномочий. Для создания постоянной депутатской группы Председателю соответствующего Маджлиса народных депутатов подается заявление с приложением протокола об образовании депутатской группы с указанием членов депутатской группы.

Депутат Маджлиса народных депутатов имеет право обращаться в местный исполнительный орган государственной власти и его структуры, другие организации, независимо от их организационно-правовых форм, расположенные на территории соответствующей административно-территориальной единицы по вопросам, относящимся к компетенции Маджлиса народных депутатов. Государственный орган, должностное лицо, к которому обращен запрос, обязан дать устный или письменный ответ на запрос на сессии Маджлиса народных депутатов или в иной срок, установленный Маджлисом народных депутатов. Ответ на запрос оглашается на сессии. Депутат вправе выразить свое отношение к ответу на запрос. По ответу на запрос могут быть открыты прения. По ответу на запрос и результатам его обсуждения Маджлис народных депутатов принимает решение.

Предложения и замечания, высказанные депутатами на сессии Маджлиса народных депутатов или переданные в письменной форме председательствующему на сессии, рассматриваются Маджлисом народных депутатов, его постоянными комиссиями либо направляются ими на рассмотрение соответствующим государственным органам, общественным объединениям и должностным лицам. Государственные органы организации и общественные объединения, а также должностные лица, которым направлены предложения и замечания депутатов, внесенных на сессии, обязаны рассмотреть их не позднее, чем в месячный срок и о результатах сообщить непосредственно депутату, а также соответствующему Маджлису народных депутатов. Контроль за рассмотрением и реализацией предложений и замечаний депутатов, внесенных на сессии Маджлиса народных депутатов, осуществляется Председателем или постоянными комиссиями Маджлиса народных депутатов.

Депутат, входящий в состав постоянной комиссии или других органов Маджлиса народных депутатов, вправе вносить любые вопросы и предложения на рассмотрение указанных органов, участвовать в подготовке их к рассмотрению, в их обсуждении и принятии по ним решений, а также в организации и контроле исполнения решений Маджлиса народных депутатов и его постоянных комиссий. Депутат, не согласный с решением постоянной комиссии, в состав которой он входит, вправе изложить свою точку зрения на сессии Маджлиса народных депутатов или сообщить о ней в письменной форме председательствующему. Депутат, избранный в состав постоянной комиссии, участвует в ее работе с правом решающего голоса. Депутат, не являющийся членом комиссии, может участвовать в ее заседаниях с правом совещательного голоса.

В своем избирательном округе депутат имеет право:

- участвовать с правом совещательного голоса в рассмотрении местными органами государственной власти, органами соответствующих общественных объединений любых вопросов, затрагивающих интересы граждан. По требованию депутата эти органы обязаны заблаговременно извещать его о рассмотрении таких вопросов;

- проводить собрания с избирателями округа, органами общественной самодеятельности, встречи с трудовыми коллективами, органами политических партий, участвовать на заседаниях органов общественной самодеятельности.

Депутат имеет преимущественное право выступать по вопросам своей депутатской деятельности в средствах массовой информации, учреждаемых местными органами государственной власти.

Депутат обязан:

- регулярно осуществлять прием граждан, информировать население о деятельности Маджлиса народных депутатов и своем участии в нем, о выполнении постановлений Маджлиса народных депутатов, программ экономического и социального развития, а также своей предвыборной программы;

- изучать общественное мнение, нужды и запросы населения, сообщать о них Маджлису народных депутатов и его органам, иным государственным органам или общественным объединениям, организациям, вносить предложения и принимать меры для их решения. Депутат не реже двух раз в год обязан отчитываться перед избирателями округа о своей деятельности, о ходе выполнения предвыборной программы. Депутат имеет и другие права и обязанности, предусмотренные законодательными актами РТ.

Депутат рассматривает в порядке, установленном законодательством РТ, поступившие к нему предложения, заявления и жалобы граждан, принимает меры к их правильному и своевременному разрешению, ведет прием граждан, вносит предложения по устранению причин, порождающих жалобы в Маджлис народных депутатов, его органы и в соответствующие организации. Он вправе приглашать для участия в приеме граждан должностных лиц государственных органов, организаций, расположенных на территории соответствующего представительного органа государственной власти. Депутат вправе осуществлять контроль за рассмотрением направленных им предложений, заявлений и жалоб, принимать личное участие в их рассмотрении. Должностные лица организаций обязаны оказывать депутату помощь в его контрольной деятельности. Депутат ведет прием граждан по месту жительства избирателей или в ином месте, определяемом депутатом.

Руководители государственных органов, общественных объединений, организаций на территории соответствующего Маджлиса народных депутатов обязаны оказывать депутатам Маджлиса народных депутатов необходимое содействие в осуществлении возложенных на них функций.

Депутату обеспечиваются необходимые условия для проведения встреч с избирателями округа. По его просьбе местные исполнительные органы государственной власти, администрация организаций, общественных объединений, органы самоуправления поселка и села выделяют помещение, извещают граждан о времени и месте проведения встреч с избирателями, направляют по предложению депутата для участия во встречах своих представителей, исполняют другие обязанности в соответствии с законодательством РТ. В случае игнорирования запроса и предложения депутата, допустившие такое должностные лица привлекаются к ответственности по представлению председателя соответствующего Маджлиса народных депутатов в порядке, установленном законодательством РТ.

По вопросам депутатской деятельности депутат соответствующего Маджлиса народных депутатов пользуется правом приема должностными лицами органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, общественных объединений и организаций, расположенных на территории соответствующей административно-территориальной единицы. Он также по предъявлению депутатского удостоверения имеет право беспрепятственного посещения государственных органов, общественных объединений и организаций, находящихся на территории соответствующей административно-территориальной единицы. Порядок посещения депутатом территории организаций, деятельность которых связана с государственной или иной, охраняемой законом тайной, устанавливается законодательством РТ.

Депутат имеет право обращаться во все государственные органы, органы общественной самодеятельности и общественные объединения, организации на территории соответствующего Маджлиса народных депутатов, к должностным лицам по вопросам, связанным с депутатской деятельностью, принимать участие в рассмотрении поставленных вопросов. Указанные органы и должностные лица обязаны дать депутату письменный или устный ответ на его обращение безотлагательно, а при необходимости в дополнительном изучении или проверке каких-либо вопросов - не позднее месячного срока. Обращения депутатов по наиболее важным вопросам, в том числе о необходимости принятия, изменения или отмены решения соответствующего органа, подлежат обязательному рассмотрению. О дне рассмотрения депутат должен быть извещен заблаговременно. Вмешательство депутатов Маджлисов народных депутатов в деятельность органов дознания, следствия и судов не допускается.

Депутат имеет право доступа к документам, принятым соответствующими Маджлисами народных депутатов, информации и информационно-справочным материалам. Депутат не вправе использовать в личных интересах, в интересах физических и юридических лиц информацию, содержащую государственную или иную, охраняемую законом тайну, открывшуюся ему при исполнении своих полномочий.

РТ гарантирует каждому депутату Маджлиса народных депутатов условия для беспрепятственного и эффективного осуществления его полномочий, защищает его права, честь и достоинство. Лица, посягающие на честь и достоинство депутата либо оказывающие противоправное воздействие на него, членов его семьи или родственников с целью воспрепятствовать исполнению депутатских обязанностей, либо против воли депутата склонить его к принятию решения в чью-либо пользу, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством РТ. Должностные лица государственных органов и общественных объединений и организаций, находящиеся на территории соответствующего Маджлиса народных депутатов, не выполняющие своих обязанностей перед депутатом, предоставляющие ему заведомо ложную информацию, нарушающие гарантии депутатской деятельности, подлежат ответственности в соответствии с законодательством РТ.

Уголовные дела и дела об административных правонарушениях в отношении депутатов Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов возбуждают Генеральный прокурор РТ и его заместители, прокурор Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, транспортный прокурор Таджикистана, прокурор города, района. Арест и домашний арест, арест имущества, арест переписки, прослушивание и запись телефонных разговоров депутата Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов производятся с согласия Генерального прокурора РТ и его заместителей, прокурора Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, транспортного прокурора Таджикистана и с разрешения Верховного Суда РТ, суда области и города Душанбе в установленном законодательством РТ порядке.

Депутат на территории соответствующего Маджлиса народных депутатов пользуется правом бесплатного проезда на всех видах пассажирского транспорта за исключением такси и транспортных средств, принадлежащим гражданам на правах личной собственности.

Депутату Маджлиса народных депутатов к ежегодному отпуску предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью 2 рабочих дня.

Организационное, материально-техническое и иное обслуживание депутатов в осуществлении их полномочий обеспечивается аппаратом председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов.

Депутат Маджлиса народных депутатов имеет удостоверение и нагрудный знак депутата. Депутат в течение срока своих полномочий пользуется депутатским удостоверением и нагрудным знаком депутата. Положение об удостоверении и нагрудном знаке депутата, а также образцы

удостоверения и нагрудного знака утверждаются Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ.

В разных странах срок полномочий представительного органа местного самоуправления колеблется от двух (США) до шести лет (Франция). В России он не может превышать пяти лет. Конкретный срок определяется уставом муниципального образования, но обычно устанавливается четырехлетний срок. Продление срока, определенного уставом, не разрешается, хотя на практике это бывает. Полномочия представительного органа могут быть прекращены досрочно в связи с ответственностью органов и должностных лиц местного самоуправления, вследствие его самороспуска, а также в случае решения суда субъекта РФ о неправомерности данного состава представительного органа. В этих случаях проводятся досрочные выборы.²

Срок полномочий депутата Маджлиса народных депутатов в РТ 5 лет.

Полномочия депутата прекращаются в день открытия первой сессии Маджлиса народных депутатов нового созыва либо в случаях досрочного прекращения полномочий.

Полномочия депутата Маджлиса народных депутатов прекращаются досрочно по решению Маджлиса народных депутатов:

- при уходе в отставку в связи с личным заявлением депутата ввиду обстоятельств, препятствующих выполнению полномочий либо по иным личным причинам;
- в случае признания его судом недееспособным;
- в случае его смерти;
- в связи с вступившим в законную силу обвинительного приговора суда;
- в случае признания полномочий депутата недействительными;
- в случае утраты гражданства РТ;
- в связи с избранием, назначением или занятием депутатом должности, занятие которой по закону несовместимо с выполнением депутатских обязанностей;
- в случае совершения поступка, порочащего звание депутата;
- в связи с избранием депутатом более двух представительных органов (если в течение месяца со дня избрания от него не поступило письменного заявления о сложении полномочий депутата одного из таких органов);
- в случае самороспуска Маджлиса народных депутатов;
- в связи с выездом за пределы соответствующей административно-территориальной единицы на постоянное проживание и работу;
- при отсутствии без уважительных причин более трех раз подряд на заседаниях сессии Маджлиса народных депутатов.

²Зульфугарзаде Т.Э. Правовой статус Представительных органов местного самоуправления в Российской Федерации. Электронный ресурс// http://www.giab-online.ru/files/Data/2012/11/Zulfugarzade_2012_11.pdf.

Полномочия депутата Маджлиса народных депутатов прекращаются досрочно также при досрочном прекращении полномочий Маджлиса народных депутатов по решению Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ в случаях:

- систематического невыполнения Маджлисом народных депутатов требований Конституции и законов РТ;
- если вновь избранный Маджлис народных депутатов в течение месяца со дня открытия первой сессии не образовал свои органы;
- если Маджлис народных депутатов более двух месяцев не сможет созвать сессию из-за неявки необходимого для кворума числа депутатов
- образования и упразднения соответствующих административно-территориальных единиц.

Таким образом, законодательство РТ достаточно подробно закрепляет конституционно-правовой статус депутатов местных маджлисов народных депутатов.

Литература:

1. Конституция РТ от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. (на таджикском, русском и английском языках). Душанбе, 2003.
2. Зульфугарзаде Т.Э. Правовой статус Представительных органов местного самоуправления в Российской Федерации. Электронный ресурс http://www.giab-online.ru/files/Data/2012/11/Zulfugarzade_2012_11.pdf.

Алиев Ч.

Фишурда

Вазъи конститутсионӣ-хуқуқии вакилони Маҷлисиҳои маҳалӣ дар низоми мақомоти намояндагии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Конститутсияи ҚТ муқаррар менамояд ки халқ ҳокимияти давлатиро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад. Дар он вазъи конститутсионӣ-хуқуқии вакилони маҷлисиҳои маҳалӣ муқаррар мешавад. Дар мақола оиди ин масъала таҳлил гузаронда шудааст.

Алиев Дж.

Аннотация

Конституционно-правовой статус депутатов Местных маджлисов в системе представительных органов Республики Таджикистан

Организация и деятельность представительных органов государственной власти строится в соответствии с принципами закрепленными в Конституции и конституционном законодательстве РТ. Эти принципы регулируют в частности деятельность депутатов местных представительных органов государственной власти. В данной статье анализируется конституционно-правовой статус депутатов местных представительных органов в Таджикистане.

The summary

Constitutional and legal status of deputies of local Councils in the system of representative bodies in the Republic of Tajikistan

The organization and activities of the representative bodies of state power is constructed in accordance with the principles enshrined in the Constitution and the constitutional law of the RT. These principles govern in particular the activities of deputies of local representative bodies. This paper analyzes the constitutional and legal status of deputies of local representative bodies in Tajikistan.

Имомова З.Б.*

Закрепление прав граждан на информацию в Конституции Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, давлат, иттилоот, ҳуқуқ ба иттилоот, озодии суҳан, Конституция

Ключевые слова: права человека, государство, информация, информационная сфера, право на доступ к информации, свобода слова, Конституция

Key words: human rights, the state, the information, the information sphere, right of access to information, freedom of speech the Constitution

Одной из основных характерных черт современной демократии является признание плюрализма, который выражается среди прочего в многообразии различных и даже противоположных позиций, взглядов, идей и мнений. Признавая эту непреложную истину, Конституция РТ в ст. 8 устанавливает, что общественная жизнь в стране развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Тем самым, в РТ на конституционном уровне закрепляется положение, согласно которому реализация свободы слова и выражения мнения, а также доступ к информации во всех сферах общественной деятельности являются одним из наиболее важных принципов демократии, обеспечивающих воплощение плюрализма. Поскольку именно наличие возможности свободно и открыто вести дискуссию обычно способствует эффективному решению проблем.

Исторически доказанным фактом является истина, в соответствии с которой, для того, чтобы народ мог управлять собой, он должен иметь возможность для самовыражения, т.е. высказываться открыто, публично, устно и письменно, а также иметь доступ к любой информации. Свобода

*Аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

слова, выражения мнения и доступ к информации необходимы для функционирования демократии и для участия общественности в процессе принятия решений. Граждане не могут реализовывать свои права на участие в управлении государственными делами, если не имеют фактического доступа к информации и возможности выражать свое мнение свободно. В этой связи следует согласиться с мнением авторов энциклопедического словаря «Права человека», которые обращают внимание на то, что в современных условиях перехода к информационному обществу усиливается значение прав и свобод человека, связанных с получением своевременных и достоверных сведений, позволяющих принимать решения в различных сферах деятельности для самореализации личности.¹

Осознавая важность реализации и защиты свободы слова и выражения мнения, а также права на доступ к информации со стороны государства, основные международно-правовые акты в области прав человека закрепили их в качестве неотъемлемых прав каждого человека. Так, например, ст. 19 Всеобщей декларации прав человека 1948г. закрепляет: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. также гарантирует данные права и свободы, устанавливая, что каждый имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Таким образом, свобода слова и выражения мнения и право на доступ к информации, которое целесообразно рассматривать как её составную часть, представляет собой комплексное фундаментальное право и является важнейшим элементом системы прав и свобод в демократическом обществе.

Правовой регламентации и охране данного права уделяется особое внимание в РТ. Свобода слова и право на доступ к информации закреплены в ст. 30 Конституции, а также в более двадцати законах РТ, которые свидетельствуют о значимости данного права в современном обществе.

При этом следует подчеркнуть одну важную особенность правового закрепления права на доступ к информации в Конституции РТ. В ст. 30 Конституции нет прямого закрепления права на поиск, получение и распространение информации, как это сделано в конституциях некоторых стран СНГ. Так, например, в Конституции Республики Казахстан в ч. 2 ст. 20 закрепляется право каждого на свободное получение и распространение информации любым, не запрещенным законом способом. В Республике Кыргызстан данное положение закреплено в п. 9. ст. 16 следующим

¹ Права человека: энциклопедический словарь / отв.ред. С.С. Алексеев. - М.: Норма, 2009.С.272

образом: «Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом». В Конституции Республики Туркменистан данное право изложено следующим образом, «Граждане Туркменистана имеют право на свободу убеждений и их свободное выражение, а так же на получение информации, если она не является государственной, служебной или коммерческой тайной».²

Как видно из приведенных примеров, в конституциях указанных стран в отличие от Конституции РТ, приведены ключевые элементы, влияющие на формирование понятия доступа к информации, из которого складывается право на информацию, а именно право на получение, распространение, хранение и использование информации.

В этой связи, в юридической литературе Таджикистана можно наблюдать разные точки зрения, позиции авторов и трактовки указанных выше положений Конституции РТ. В частности, по мнению Ш.К. Гаюрова, в Конституции необходимо четко определить элементы права на информацию и обязательства по его предоставлению гражданам.³ По мнению А.М. Диноршоева, свобода слова неотделима от права искать, получать, производить, передавать, распространять информацию любым законным способом, то есть от свободы выражения мнения.⁴ В этом же русле высказывается и У.А. Меликов, который считает, что при защите данного права стоит исходить из широкого понимания, закрепленного в Конституции РТ принципа «свобода слова».⁵ При этом указанные авторы едины во мнении о том, что ст. 30 Конституции РТ необходимо дополнить положениями, которые бы закрепляли основные элементы права на доступ к информации.

Мы согласны с позицией, высказанной указанными авторами о том, что при толковании доступа к информации необходимо исходить из широко толкования свободы слова. В этом смысле абсолютно прав Ф.М. Рудинский, отмечая, что категория «свобода» – необходимое условие полного и всестороннего расцвета личности, при этом различные стороны и аспекты свободы выступают как разные формы выражения и средства совершенствования многогранных качеств, свойств и потребностей индивидуума.⁶

Действительно, в конституционном праве понятие «свобода» рассматривается в двух неразрывно связанных значениях. По мнению В.Г. Елизарова, в общем смысле оно обозначает состояние народа и

²Законодательство о СМИ бывших стран СССР / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. М.: Институт проблем информационного права, 2002. С. 63 - 64.

³Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. Монография. М.: Спутник+, 2010. С. 44.

⁴Диноршоев А.М. Права человека. Учебно-методическое пособие. Душанбе 2011. С. 94.

⁵Меликов У.А. Реализация конституционного права на информацию в Таджикистане. Электронный ресурс 2010.

http://www.juristlib.ru/book_9374.html

⁶Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики: Монография / Под ред. Ф.М. Рудинского. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. С.20

отдельно взятого человека, которое характеризуется возможностью действовать по своему усмотрению.⁷ Второе значение термина «свобода» выступает как субъективная возможность совершать или не совершать какие-либо действия, т.е. в данном значении понятие «свобода» по существу тождественно понятию «субъективное право», а различие объясняется тем, что такая юридическая лексика сложилась исторически.⁸ В этом контексте свобода слова и право на информацию – взаимосвязанные явления. По мнению М.Я. Муратова, право на информацию производно от свободы слова. Свобода слова в широком понимании, рассматриваемая в структуре правового статуса личности, состоит из следующих универсальных, взаимозависимых и взаимосвязанных элементов (правомочий): «...право свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».⁹ А Е.А. Лукашева указывает на то, что «свобода слова включает несколько структурных элементов, которые тесно взаимосвязаны и существуют в неразрывном единстве. Во первых, это свобода каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любыми законными способами. Во-вторых, вторых это собственно свобода печати и других средств массовой информации, выраженная в свободе от цензуры и право создавать и использовать органы информации, позволяющие материализовать свободу выражения мнений. В третьих это право на получение информации, предоставлявшей общественный интерес или затрагивающей права человека, то есть свобода доступа к источникам информации».¹⁰ Но стоит отметить, что в юридической литературе высказывается противоположное мнение. Так, по утверждению ряда авторов, свобода слова является одним из основных личных прав человека и составной частью свободы информации как более общего права. Например, В.В. Маклаков и Б.А. Страшун относят к свободе информации целую группу свобод и прав, в том числе свободу слова и свободу выражения мнений; свободу печати и иных средств массовой информации; право на получение информации, имеющей общественное значение; свободу распространения информации.¹¹

Некоторые исследователи склонны считать право на доступ к информации и право на свободу слова самостоятельными конституционными правами. По мнению Ш.К. Гаюрова право на информацию – самостоятельное право гражданина, позволяющее ему на основании закона искать, получать, передавать и распространять актуальную

⁷Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС при Президенте РФ. М., 2002. С. 17

⁸ Там же.

⁹Муратов М.Я. Право на свободу слова: история и современность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

¹⁰ Права человека /Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1999. С. 155-156.

¹¹Минбалева А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 22.

информацию.¹² Аналогичной точки зрения придерживается Е.С. Лисицына, которая разграничивает понятия «свобода слова» и «право на информацию». По его мнению, «свободу слова» следует отнести к разряду политических прав, а «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», так как оно носит относительно самостоятельный характер, следует классифицировать как личное право.¹³

Мы также разделяем данную точку зрения и считаем, что, не смотря на то, что доступ к информации является неотъемлемой частью свободы слова и выражения мнения, в современных условиях, в век развития информационных технологий оно все больше трансформируется в самостоятельное информационное право человека, которое требует своего конституционного закрепления.

Одной из особенностей права на доступ к информации в теоретическом аспекте является то, что оно одновременно может быть отнесено и к группе политических,¹⁴ и к группе личных¹⁵ прав и свобод граждан.

Отнесение данного права к личным правам необходимо, поскольку, во первых, право на информацию, как любое из личных прав, тесно связано непосредственно с личностью своего обладателя; во-вторых, оно неотчуждаемо и принадлежит каждому человеку от рождения. Что касается политической направленности этого права, то оно приобрело его в связи с возникновением нормы о свободе именно массовой информации. Здесь важным является то, что получение и распространение массовой информации может быть важным политическим инструментом, средством достижения политических целей, поэтому ограничение этого права является недопустимым исходя из принципа политического многообразия, многопартийности.¹⁶

При этом сущность права на информацию тоже понимается по-разному. Так, Д.В. Огородов выделяет два доктринальных подхода к трактовке права на информацию, которые можно обозначить как широкий и узкий подход. Широкий подход предполагает отнесение к праву на информацию всех субъективных прав, направленных на информацию или действия с ней, т.е. право на получение информации, право на тайну и некоторые иные права. В рамках узкого подхода субъективное право на информацию трактуется только в качестве права на получение (на доступ) информации. Но даже в рамках узкого подхода оно не будет единым, поскольку право на получение информации в рамках административных, гражданских, трудовых и прочих правоотношений будет существенно

¹² Гаюров Ш. К. Указ. раб. С. 79-80.

¹³ Лисицына Е. С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: Конституционно-правовой аспект. М., 2003. С. 21-22.

¹⁴ Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб.: Юридик. Центр Пресс, 2003. – С. 169

¹⁵ Стахова В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 16.

¹⁶ Головистикова А. Н. Грудцина Л. Ю. Права человека. Учебник. М., 2006. С. 145-146

различаться.¹⁷ В широком понимании право на информацию рассматривается в работах А.В. Минбалеева¹⁸, Ш.К. Гаюрова¹⁹ и других авторов.

На наш взгляд, аргументы сторонников широкого подхода к пониманию права на информацию более убедительны в связи с тем, что информация является объектом, в отношении которого можно осуществлять разные действия и эти действия не ограничиваются только получением информации.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что право на доступ к информации является одним из фундаментальных конституционных прав человека и призвано обеспечить индивиду защиту личных интересов, участие в делах государства и общества. Становление демократического, правового государства, формирование гражданского общества невозможны без предоставления человеку, в том числе посредством государства, точной, достоверной и объективной информации. Право на доступ к информации, возможность пользования, распространения и обмена информацией предоставляет людям и их объединениям возможность реализовать свой потенциал, а также содействует устойчивому развитию государства, общества, личности и повышению качества жизни.

Литература:

1. Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб.: Юридич. Центр Пресс, 2003.
2. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. Монография. М.: Спутник+, 2010.
3. Гаюров Ш.К. Источники права человека на информацию в условиях глобализации // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: Материалы международной конференции (19 - 20 ноября 2007г., г. Душанбе, Таджикистан) / Отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 2007.
4. Головистикова А. Н. Грудцина Л. Ю. Права человека. Учебник. М., 2006.
5. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики: Монография / Под ред. Ф.М. Рудинского. – Волгоград: ВА МВД России, 2004.
6. Диноршоев А. М. Права человека. Учебно-методическое пособие. Душанбе 2011.

¹⁷ Огородов Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 174.

¹⁸ Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 22.

¹⁹ Гаюров Ш.К. Источники права человека на информацию в условиях глобализации // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: Материалы международной конференции (19 - 20 ноября 2007 г., г. Душанбе, Таджикистан) / Отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 2007. С. 209.

7. Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС при Президенте РФ. - М., 2002.
8. Законодательство о СМИ бывших стран СССР / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. М.: Институт проблем информационного права, 2002.
9. Лисицына Е. С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: Конституционно- правовой аспект. М., 2003.
10. Маклаков В.В., Страшун Б.А. Свобода информации // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1. М., 1993.
11. Меликов У.А. Реализация конституционного права на информацию в Таджикистане. Электронный ресурс 2010. http://www.juristlib.ru/book_9374.html
11. Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
12. Муратов М.Я. Право на свободу слова: история и современность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. Огородов Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
14. Права человека /Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1999.
15. Права человека: энциклопедический словарь / отв.ред. С.С. Алексеев. - М.: Норма, 2009.
16. Стахова В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2005.

Имомова З.Б.

Фишурда

Эътирофи ҳуқуқ ба иттилоот дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Инкишофи муносибатҳои иттилооти дар давраи нав барои қонунгузори Тоҷикистон вазифаҳои муҳим ва ҷиддиро воғузор намуд, зеро Тоҷикистон худро давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва эҳтиромкунандаи ҳуқуқҳои инсон эълон намуда ба доираи нави муносибатҳои иқтисодӣ ва сиёсии байналхалқӣ ворид шуд, ки ин иқдом аз Тоҷикистон таъғир додани тамоми қонунгузорию талаб намуд. Дар даврони истиқлолият ва мустақилият соҳаи қонунгузорию оид ба иттилоот вобаста ба сохтори нави сиёси ва ҳуқуқии пешгирифтаи давлат пурра таъғир ёфт. Вобаста ба ин омилҳо зарурияти омузиши падидаи мазкур ба миён омадааст.

Аннотация

Закрепление прав граждан на информацию в Конституции Республики Таджикистан

Развитие информационных отношений и процессов поставили перед государством и обществом проблему эффективного юридического упорядочения общественных отношений в информационной сфере. За последнее время в Таджикистане принят ряд нормативных актов, регулирующих доступ к информации. Они служат определенным ориентиром для государственной политики в информационной сфере. Все эти факторы в совокупности и обусловили возникновение научного интереса к проблемам реализации конституционного права на доступ к информации.

Imomova Z.B.

The summary

Securing the rights of citizens to access information in the Constitution of the Republic of Tajikistan

Development of information relations and processes put the state and society the problem of effective legal ordering of social relations in the information sphere. Recently in Tajikistan adopted a number of regulations governing access to information. They serve as a specific benchmark for public policy in the information sphere. All these factors together and resulted in the emergence of scientific interest in the problems of the constitutional right of access to information.

Понятие и классификация гарантий реализации прав на предпринимательскую деятельность

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ, амали намудани ҳуқуқ ва озодиҳо, кафолатҳо

Ключевые слова: права человека, право на предпринимательскую деятельность, реализация прав и свобод, гарантии

Key words: human rights, right to entrepreneurial activity, the implementation of human rights and freedoms, guarantee

Признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, возлагает на государство обязанности по соблюдению и защите этих прав и свобод. Однако признание и нормативное закрепление прав и свобод не обеспечивает индивиду полноценную возможность пользования принадлежащими ему правами и свободами.

В этом контексте деятельность государства по выполнению возложенных на него обязанностей, состоит в создании необходимых условий во всех сферах жизни общества, при которых каждый человек сможет реализовывать провозглашенные Конституцией и закрепленные в международно-правовых актах права и свободы. Такая обязанность вмененно государству ст. 5 Конституции РТ, в котором говорится, что права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством.

Указанное конституционное положение имеет принципиальное значение, поскольку оно определяет отношения человека с государством, ставит его интересы на первое место и служит предпосылкой регулирования правового статуса человека и гражданина.

Право на предпринимательскую деятельность как элемент системы прав и свобод человека, является важным составляющим рыночных отношений. В связи с этим, гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность обеспечивают возможность воплощения данного права в действительность, тем самым определяя пути дальнейшего развития всей экономики государства. Поэтому вопрос о гарантиях реализации данного права представляется весьма актуальным, тем более на этапе формирования правового и социального государства с рыночной экономикой, каким является РТ. Помимо этого, гарантии охватывают собой все стороны

* Аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

реализации прав и свобод человека и гражданина, поэтому их изучение дает возможность увидеть все недостатки, противоречия, пробелы, которые имеются в правовом регулировании тех или иных отношений.

В науке существуют различные взгляды ученых к определению понятия гарантии прав и свобод человека и гражданина. Так, по мнению Н.В. Витрука, «гарантии» в основном понимаются как средства либо условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод.¹ В.В. Лазарев под гарантированностью прав и свобод понимает «своеобразный внешний механизм ограничения власти, которая всегда стремится к саморасширению и усилению своего присутствия во всех сферах человеческой жизни».² По мнению А.И. Добровольской, «под гарантиями прав личности следует понимать средства или способы, при помощи которых гражданам обеспечиваются возможности практического использования принадлежащих им прав».³ А.М. Диноршоев под гарантиями прав человека и гражданина понимает условия и средства, обеспечивающие возможность пользоваться правами, установленные Конституцией, международно-правовыми договорами и другими нормативными актами.⁴

Авторы энциклопедического словаря «Права человека» рассматривая природу и сущность гарантий, подразделяют их на две группы: 1) гарантии, выступающие в качестве условий реализации прав и свобод; 2) гарантии, выступающие в качестве средств их реализации. При этом, к условиям реализации они относят: юридические, организационные и социально-экономические гарантии, а к средствам реализации: гарантии государственной защиты, судебной защиты и самозащиты.⁵

Следует подчеркнуть определенную схожесть авторских подходов к определению понятия «гарантии». Указанными авторами данная правовая категория в основном рассматривается как «средства и условия». Анализируя положения Конституции, следует согласиться с их позицией, поскольку именно такие «средства» и «условия» создают практическую возможность пользования правами и свободами. В этом и проявляется основное предназначение гарантий, обеспечивающих возможность для реализации всего комплекса прав и свобод человека и гражданина, а также вывода их с теоретической плоскости на практическую.

Юридическая наука выработала множество оснований для деления гарантий прав и свобод на различные виды. Наиболее общепризнанным

¹ Поправко Н.В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в РФ. дисс. канд. юрид.наук. М.2007. С. 100

² Конституционно право: учебник / под редакцией В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1999. –С. 150.

³ Добровольская А.И. Гарантии прав граждан в советском уголовном судопроизводстве // Сов. Гос-во и право. – 1980. – №2. – С.131.

⁴ Диноршоев А.М. Права человека. Учебник для ВУЗов. Душанбе 2010. С. 212.

⁵ Права человека: энциклопедический словарь / отв.ред. С.С. Алексеев. - М.: Норма, 2009.С.340-341

является их классификация на общие и специальные. К общим гарантиям относят политические, социальные, экономические и идеологические. Специальные гарантии именуются юридическими, поскольку их особенностью является закрепленные в нормативных актах. Политические гарантии складываются из политики проводимой государством, а также направленность государства на обеспечение и содействие в реализации прав и свобод. Социальные гарантии необходимы для создания равных условий для реализации потенциальных возможностей личности. Они направлены на поддержание социальной стабильности в эпоху рыночных отношений. Экономические гарантии устанавливают материальную основу общества, посредством которого обеспечивается осуществление прав и свобод личности. Идеологические гарантии состоят из правовой идеологии существующей и поддерживаемой государством, направлены на формирование определенного мировоззрения у членов общества, а также на формирование правовой культуры каждой отдельной личности.

В литературе также выделяются организационные, культурные и духовные гарантии. Наиболее большую группу гарантий составляют специальные (юридические) гарантии. Рассматривая специальные (юридические) гарантии, уместно выделить позицию И.В. Ростовщикова, по мнению которого, «любые правомочия требуют специальной юридической поддержки, для этого и существуют юридические гарантии, включающие действующие принципы, нормы права, другие правовые явления, а конкретнее говоря, законодательно закрепленные способы (средства) односторонни, так как деятельность государственных органов и общественных объединений основывается на положениях соответствующих нормативных правовых актов. Следовательно, в данном случае следует говорить о взаимосвязи нормативно-правовых средств с деятельностью указанных субъектов.⁶

В литературе существуют разные точки зрения по поводу дефиниции специальных (юридических) гарантий. Одни авторы под юридическими гарантиями понимают только определенные нормативные правовые средства, другие относят к юридическим гарантиям и деятельность государственных органов и общественных объединений.⁷ В этом контексте, на наш взгляд, необходимо объединить данные подходы в понимании юридических гарантий и рассматривать их как одно целое. Поскольку сама деятельность, как государственных органов, так и общественных объединений не может осуществляться без нормативно-правовой базы, а нормативные предписания не смогут быть реализованы без систематической и целенаправленной деятельности названных органов. Следовательно, можно

⁶ Цитата по: Поправко Н.В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в РФ: дисс. канд. юрид. наук. М.2007. С. 107-108.

⁷ Там же. С.109.

констатировать, что в содержание юридических гарантий входит система нормативно-правовых предписаний, воплощенная в деятельности государственных органов и общественных объединений. На основании вышеизложенного можно констатировать, что первостепенное значение имеют именно специальные (юридические) гарантии, поскольку социальные, экономические, политические и идеологические гарантии призваны создавать условия для реализации прав и свобод, однако именно посредством специальных (юридических) гарантий обеспечивается процесс обеспечения этих прав и свобод. Специальные (юридические) гарантии более подробно можно рассмотреть через конституционные гарантии, поскольку, на наш взгляд, именно в конституционных положениях отражена система данного вида гарантий, из которой и вытекают другие виды гарантий. Конституционные гарантии имеют всеобщий характер и могут касаться как отношений складывающихся в сфере предпринимательской деятельности, так и отношений которые возникают в других сферах общественной жизни. Таки виды гарантий обладают такой важной чертой, как императивность, обеспечивающих соблюдение и осуществление прав и свобод. В этой связи необходимо классифицировать конституционные гарантии и объединить их в определенные группы.

М.В. Баглай условно делит конституционные гарантии на две группы. К первой он относит общие гарантии, отмечая, что «наиболее общей гарантией прав и свобод, имеющей наивысшую юридическую силу, является сам конституционный строй, основанный на неуклонном соблюдении Конституции, неотчуждаемом естественном праве и общепризнанных принципах и нормах международного права. Ко второй группе он относит гарантии правосудия. По его словам «в нескольких статьях Конституции закреплены общепризнанные в цивилизованном мире гарантии, имеющие также значение принципов демократического правосудия. Эти гарантии лежат в основе уголовно-процессуального законодательства и направлены на исключение произвола в судебном разбирательстве.⁸ М.Ю. Тихомиров разделяет конституционные гарантии предпринимательской деятельности на два вида. К первой он относит гарантии, которые относятся к основам конституционного строя, ко второй, гарантии, которые относятся к правам и свободам человека и гражданина.⁹ В обоснование приведенного деления, он пишет: «особенность основ конституционного строя, сформулированных в главе 1 Конституции, состоит в том, что они составляют первичную нормативную базу для остальных положений Конституции, всей системы законодательства и иных нормативных правовых актов. Это означает, что другие главы Конституции содержат нормы, направленные на дальнейшее развитие, конкретизацию основ конституционного строя. В то же время ни

⁸Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. – М., ИНФРА. 1998. С. 248-254

⁹Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. - М., 2005. С.9-15

одна действующая норма права, независимо от того, где она установлена, - в Конституции, законах, указах Президента или постановлениях Правительства - не может противоречить основам конституционного строя». Конституционные гарантии предпринимательства, относящиеся к правам и свободам человека и гражданина, в зависимости от их целевой направленности, можно, в свою очередь, условно разделить на три подгруппы - основные, вспомогательные и обеспечительные (или защитные).¹⁰ Исходя из приведенной классификации конституционных гарантий, можно объединить их в следующие группы: 1) гарантии, вытекающие из основ конституционного строя: провозглашение РТ - социальным государством, политика которого направлена на создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека (ст. 1); признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, закрепление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 5); закрепление различных форм собственности, гарантии свободы экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной (ст. 12); гарантии, вытекающие из главы второй Конституции, которая посвящена правам, свободам и основным обязанностям человека и гражданина. В качестве гарантий могут выступать следующие положения: охрана труда, гарантирование минимального размера оплаты труда, закрепление запрета на ограничения в трудовых отношениях (ст. 35); охрана здоровья, бесплатная медицинская помощь в государственных учреждениях здравоохранения (ст. 38); гарантирование социального обеспечения в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности (ст. 39); предоставление каждому права получить бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное образование в государственных учебных заведениях (ст. 41). Эти и другие положения Конституции в нормативном порядке закрепляют обязанности РТ создавать условия и предоставлять средства, позволяющие гражданам реализовать их права и свободы, в том числе и права на предпринимательскую деятельность.

Конституционные гарантии предпринимательской деятельности непосредственным образом связаны с применением правовых норм, закрепленных в конституции, и выражаются в деятельности органов государственной власти и местных органов самоуправления. Также их реализация непосредственным образом зависит от самого человека. Это вытекает из нормы ч. 2 ст. 14 Конституции РТ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного

¹⁰ Там же.

самоуправления и обеспечиваются судебной властью. В этой связи, следует согласиться с Е.М. Павленко, которая отмечает: «для того, чтобы уважение прав и свобод человека как основы демократии стало нормой, необходимо, чтобы граждане сами осознавали свои права и свободы, имели определенные знания в данной сфере, уважали права и достоинство других людей, а также обладали навыками и умениями в области защиты прав и свобод».¹¹ В другой своей работе данный автор, высказывает интересную позицию, «среди важнейших гарантий реализации всех прав и свобод, в том числе социальных и экономических прав и свобод человека, защита которых особенно востребована в современном обществе, особая роль принадлежит гарантиям духовным, то есть культуре прав человека. В этой связи первостепенной задачей государства должны стать выработка и проведение единой государственной политики в первую очередь в области образования, содействующей просвещению населения и чиновников на местах».¹²

В заключении следует отметить, что все виды гарантий по-своему важны, как общие, так и специальные (юридические). Лишь в совокупности гарантии предпринимательской деятельности смогут, обеспечит стабильность развития предпринимательских отношений и тем самым способствовать дальнейшему развитию всей экономики страны.

Литература:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. – М., ИНФРА. 1998.
2. Диноршоев А.М. Права человека. Учебник для ВУЗов. Душанбе, 2010.
3. Добровольская А.И. Гарантии прав граждан в советском уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. – 1980. – №2.
4. Конституция РФ: комментарий / Под общей ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994.
5. Конституционно право: учебник / Под редакцией В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1999.
6. Павленко Е.М. Обеспечение права знать свои права как условие формирования культуры прав человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/4 (115). Душанбе: СИНО, 2013.
7. Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека как гарантия реализации экономических и социальных прав и свобод / Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: итоги и перспективы:

¹¹ Павленко Е.М. Обеспечение права знать свои права как условие формирования культуры прав человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/4 (115). Душанбе: СИНО, 2013. С.145

¹² Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека как гарантия реализации экономических и социальных прав и свобод / Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: итоги и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, 20-21 октября 2010 г./ под ред. Т.А. Сошниковой. – М.: Изд-во Моск.гуманит.ун-та, 2010.С.32

материалы Международной научно-практической конференции, 20-21 октября 2010г./ под ред. Т.А. Сошниковой. – М.: Изд-во Моск.гуманит.ун-та, 2010.

8. Поправко Н.В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в РФ. Дисс. Канд. юрид. наук. М.2007.

9. Права человека: энциклопедический словарь / отв.ред. С.С. Алексеев. - М.: Норма, 2009.

10. Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. - М., 2005.

Салоҳидинова С.М.

Фишурда

Мафхум ва таснифоти кафолатҳои амали намудани ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ

Кафолатҳои ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ барои шахс имконияти амали намудани ин ҳуқуқро дар таҷриба таъмин менамуда бо ин роҳ шароит барои пешрафти тамоми иқтисодиёти кишвар ба миён меояд. Бо ҳамин сабаб масъалаҳои кафолатҳои ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ муҳим мебошанд.

Салоҳидинова С.М.

Аннотация

Понятие и классификация гарантий реализации прав на предпринимательскую деятельность

Гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность обеспечивают возможность его воплощения в действительность, тем самым определяя пути дальнейшего развития всей экономики государства. Поэтому вопрос о гарантиях реализации данного права представляется весьма актуальным.

Salohidinova S.M.

The summary

Definition and classification of the guarantees of the right to entrepreneurial activity

The guarantee of the right to entrepreneurial activities allow implementation of this right a reality, thereby determining the future development of the entire economy of the state. Therefore, the issue of guarantees realization of this right is quite topical.

Парламентаризм как института представительной демократии

Калидвожахо: парламент, демократия, Мачлиси Олӣ, парлумонгарой

Ключевые слова: парламент, демократия, Маджлиси Оли, парламентаризм

Key words: parliament, democracy, the parliamentary system

Парламент – это родовое понятие, раскрывающее назначение представительного и законодательного органа в демократических государствах. Слово «парламент» происходит от английского «parliament» (или французского «parlement»), которое в свою очередь произошло от французского глагола parler – говорить. Можно предположить, что французы взяли это слово из латинского «parlare» – разговаривать, отсюда этимологически термин «парламент» означает «место, где разговаривают». Оно общепринятым термином стал от английского «parliament» или немецкого «Der Parfament». Тем не менее, этимология слова достаточно основательно раскрывает сущность обозначаемого им политического явления. В политическую науку парламент вошел как понятие, отражающее одну из сторон государственной власти – ее законодательную функцию, и констатирующее тем самым разделение властей в обществе. Раскрытие таинства государственной власти путем признания права свободно говорить, публично обсуждать аргументы и контраргументы перед принятием законов означало целую революцию в государственном управлении. Поэтому парламентаризм можно рассматривать как историческую форму перехода от частной жизни к общественной, т. е. политической, как процесс превращения человека из подданного и бесправного в человека – гражданина, наделенного политическими правами, прежде всего правом выбора власти в обществе.

Как бы ни назывался парламент, он в системе высших органов власти государства выполняет свою главную функцию – осуществление законодательной власти, что предполагает не только деятельность по принятию законов, но и верховное распоряжение государственной

* Аспирант Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ

казной (т.е. бюджетную и контрольную функции). Кроме того, по определению парламент является представительным органом власти. Народ страны избирает своих представителей для отстаивания своих прав и интересов, используя трибуну парламента.

Парламент и парламентаризм – понятия близкие, взаимосвязанные и взаимодействующие, но не тождественные и несовпадающие.¹ Парламент, как известно, является основой парламентаризма, без которого невозможно говорить о последнем. Именно парламент определяет сущность и содержание парламентаризма. С понятием «парламент» тесно связано понятие «парламентаризм». Парламентаризм – процесс становления и развития в государстве органов законодательной власти как самостоятельного политического института. Парламентаризм характеризует становление в государстве системы разделения властей, при которой три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — сосуществуют согласно принципу “сдержек и противовесов”. Данный принцип позволяет им дополнять и контролировать друг друга, не допуская чрезмерной концентрации полномочий у одной из ветвей власти. Основным институтом, выполняющим законодательные функции в современных демократиях, является парламент, члены которого определяются выборным путем и представляют интересы наиболее политически активной части населения. В каждой стране парламент имеет собственное название: в США — Конгресс, в Германии — Бундестаг, в России — Федеральное собрание, в Таджикистане – Маджлиси Оли.

Парламентаризм — “материя” хрупкая, реактивная. В ней проявляются особенности исторического момента, общественного и государственного бытия каждой конкретной страны или группы стран, национальных традиций, правовой культуры и политической воли народа. В связи с этим интересна точка зрения С. А. Авакьяна, который подчеркивает, что наличие парламента, представляющего интересы народа, осуществляющего законодательную функцию, участвующего в верховном руководстве делами государства указывает на наличие парламентаризма.² Законотворчество – первая и главная функция парламентаризма. Члены парламента разрабатывают, обсуждают и

¹Зариф Ализода. Становление института парламента в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики Душанбе – 2011 – С.10-11.

² Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 2006.

принимают законы, которые направлены на решение проблем, стоящих перед страной. Современный парламентаризм представляет собой сложное социально – политическое и государственно – правовое явление общества. В настоящее время парламентаризм является одним из наиболее распространенных и в то же время не получивших устоявшегося единого понимания с точки зрения науки конституционного права понятий. В последние годы многие государственные, политические и общественные деятели, правоведы, политологи, публицисты часто употребляют понятие “парламентаризм”, но, несмотря на то, что до сих пор в отношении его содержательной характеристики существует неопределенность. Некоторые авторы рассматривают парламентаризм в широком смысле исключительно как государственный режим³, главной отличительной чертой которого является политическая ответственность правительства перед парламентом (нижней палатой) за свою деятельность, т.е. если парламент (нижняя палата) выразит правительству недоверие или откажет в доверии, правительство должно уйти в отставку либо должно быть уволено в отставку главой государства.

Существуют и другие точки зрения. “С точки зрения правовой теории парламентаризма парламентарное государство может быть определено, как представительное государство, глава которого в осуществлении своих представительных прерогатив связан конституционно – правовой нормой, требующей постоянного соответствия политики правительства желаниям большинства нижней палаты парламента”⁴. Исследуя сущность парламента, соотнесем ее с содержанием понятия «парламентаризм», который можно рассматривать в трех аспектах. Во – первых, как реальный политико – правовой институт, воплощающий в себе единство представительной и законодательной власти в обществе, где существует разделение властей. Во – вторых, как особый случай расширения власти парламента и образования парламентского правительства, при этом фактически это понятие применяется к определенному виду исполнительной власти. Такая ситуация характерна для парламентской республики. В третьих, парламентаризм как идейно – теоретическая концепция, служащая

³ Страшкун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 2. М., 1995. С. 6 – 7.

⁴ Соколов К.Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя. СПб., 1912. С. 400.

научным обоснованием необходимости парламента как института и его общественных функций.

Названные аспекты, очевидно, что тесно взаимосвязаны между собой, однако сведение понятия парламентаризма к его особому случаю, принижает его историческое значение. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением, что «парламентаризм существует лишь в государствах, где имеется парламент, наделенный не только законодательными, но и органообразующими и контрольными полномочиями».⁵ Иначе говоря, основу парламентских систем составляет взаимозависимость и ответственность парламента и исполнительной власти. Последняя формируется собранием и несет перед ним полную политическую ответственность. Парламент, в свою очередь, должен доверять правительству и по отношению к неугодному председателю использовать вотум недоверия. После этого встает задача создания нового правительства, устраивало бы большинство депутатов. Если ее не удастся решить в течение установленного времени, то назначаются досрочные парламентские выборы. Фактически же доминирование парламента это лишь один из вариантов его взаимоотношений с правительством. Во многих парламентских системах дело обстоит наоборот: всесильное правительство сосуществует с относительно слабым парламентом.

Главный критерий парламентаризма, согласно этой точке зрения, отличающий его от любого другого вида государственного строя – верховенство парламента. Лишь при верховенстве парламента может существовать парламентаризм. Только в этом случае исключается извечное соперничество законодательной и исполнительной ветвей власти. Только тогда может быть обеспечено единство народного представительства на общегосударственном уровне.

Если считать, что парламент – это представительство народа, от имени которого принимаются решения, а правительство – представительство парламента, то и правительство может выдвинуть своего единоличного представителя для осуществления всей власти от имени того же народа. Единство, таким образом, народного представительства на общегосударственном уровне было бы самым совершенным, но оно подрывало бы парламентаризм как таковой или, как утверждал К. Шмитт, «оправдывало бы антипарламентский

⁵ Гранкин И.В. Парламент России. М., 2001. С. 19.

цезаризм»⁶. Считается, что право представительства — важнейший признак демократии, позволяющий в то же время избежать непродуманного или злонамеренного решения. Именно в борьбе за право представительства рождался парламентаризм и связанные с ним политические доктрины. Представительский характер означает, что парламент рассматривается как выразитель интересов и воли народа (нации), то есть всей совокупности граждан данного государства. Отсюда и такие его обозначения, как национальное или народное представительство. Представительское учреждение — это, прежде всего коллегиальный орган, в который входят лица избираемые, причем непосредственно народом (населением), хотя фактически только теми, кто имеет избирательное право (т.е. достигшими определенного возраста и не ограниченными в избирательных правах)⁷.

Представительство бывает разного рода. Например, избираемый народом президент также является его представителем. Но его не называют представительским учреждением не столько по той причине, что он единоличен и нет коллегиальности, сколько исходя из его функций. К другим условиям наличия парламентаризма, наряду с верховенством парламента, исследователи относят «достаточно высокое политическое и правовое сознание населения, высокую степень демократизации, наличие развитого гражданского общества, устойчивое экономическое развитие страны, функционирование надежной системы национальной безопасности»⁸. Как заметил С. Котляревский, к парламентаризму в равной степени применима и монархическая, и республиканская формы правления⁹. Парламентаризм, ставший одним из основных институтов демократических конституций, начиная с первой писаной конституции США и еще более ранней неписаной конституции Англии, привлекал внимание довольно широкого круга исследователей.

В последнее время проблема представительства вновь стала актуальна. Это и понятно, поскольку начала осуществляться реконструкция всей представительной системы нашего общества, ломка традиционных советских управляющих структур, продолжается совершенствование избирательных законов. Создание новых

⁶Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 184.

⁷ Авакьян С.А. Федеральное собрание — парламент России. М., 1999. С. 24

⁸ Котляревский С. Сущность парламентаризма // Новое время. 1994. № 14. С. 56.

⁹ Там же. С. 58

представительных систем потребовало осмыслить и углубить познания о многих проблемах современного парламентаризма как института представительной демократии. Как прежде, так и сейчас нет единодушия в понимании народовластия и представительства. И научный спор, насчитывающий не одну сотню лет, продолжается и в настоящее время. Как справедливо заметил известный немецкий политолог Карл Шмитт, «критическая литература о парламентаризме появляется вместе с парламентаризмом»¹⁰.

Рассматривая сегодня проблему необходимости представительской формы правления, мы можем выделить несколько подходов. Одним из наиболее распространенных является сформулированный Ш. Монтескье подход к представительному правлению в связи с невозможностью осуществления народовластия на большой территории (в большой стране, национальном государстве). В принципе не отрицая идеальной конструкции (когда законодательная власть принадлежит всему народу), Ш. Монтескье отмечает, что в больших государствах это невозможно, и констатирует дальше, что и в маленьких государствах это представляет большие неудобства, поэтому необходимо, «чтобы народ делал посредством представителей то, что он не может сделать сам»¹¹.

Второй из распространенных подходов к рассматриваемой проблеме – рассмотрение представительства через передачу власти. Так, автор работы «Британская конституция» английский исследователь Брум считает, что сущность представительства заключается в том, «что народ лишен власти, которая предлагается на ограниченное время избранному народом представителю. Ему и предстоит то участие в управлении, которое должно было быть выполнено самими избирателями, если бы не произошла эта передача власти»¹². Значительно расширяет понятие передачи власти Л.А. Тихомиров. На вопрос о том, что такое представительство, он отвечает: «Это просто одна из форм передаточной власти», правда, сразу поясняя, что власть могут передавать и монарх, и аристократия, и народ. Очень часто это неизбежно, как вообще все формы передаточной власти¹³. Таким образом, здесь представительство рассматривается через отношения субъектов представительства в

¹⁰ Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М., 2000. С. 159.

¹¹ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. С. 292 – 293.

¹² Цит по: Тахтарев К. От представительства к народовластию. СПб., 1907. С. 23.

¹³ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность... С. 57.

процессе реализации властных полномочий. Следовательно, рассматривая вопрос о компетенции Маджлиси Оли РТ необходимо уточнить, что под ней понимается. Под компетенцией Маджлиси Оли РТ можно понимать совокупность предметов ведения и конкретных полномочий палат Маджлиси Оли. «Компетенция является важнейшим фактором, определяющим не только правовое положение парламента и его роль в политической жизни страны, но и взаимоотношения его с другими высшими органами государственной власти, а также его правовое положение в системе органов государственной власти»¹⁴.

В научной литературе выделяется несколько разновидностей конституционной компетенции парламентов. Например, А. А. Мишин выделяет три его вида:

1) парламенты с абсолютно определённой компетенцией, для которых конституции устанавливают точный перечень вопросов, являющихся объектом их законодательной деятельности. Такие парламенты не имеют право преступать границы своих полномочий, так как в противном случае суды отменяют принятые ими нормативные акты (США);

2) парламенты с абсолютно неопределённой компетенцией, то есть парламенты, которые юридически располагают неограниченными полномочиями и имеют право издавать законы по любому вопросу (Великобритания, Новая Зеландия);

3) парламенты с относительно определённой компетенцией. Для таких парламентов характерна относительная подвижность границ, в пределах которых они осуществляют свои властные функции¹⁵.

Маджлиси Оли РТ можно отнести к первому виду так, как законодательством РТ закреплено конституционно – правовое норма, то есть в соответствии с Конституции РТ предусмотрено совместная компетенция Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон(в совместном заседании), к которой отнесены наиболее важные и сложные вопросы государственной жизнедеятельности. К ним относятся:

¹⁴ Якубова С. Н. Конституционно – правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан Душанбе – 2009, 93 с.

¹⁵ Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М: Белые альвы, 1996. С. 181 – 182

1. Утверждение указов Президента РТ о назначении и освобождении Премьер – министра и других членов Правительства;

2. Утверждение указа Президента о ведении военного и чрезвычайного положений;

3. Дача согласие на использование Вооружённых Сил РТ за её пределами для выполнения международных обязательств Таджикистан;

4. Назначение выборов Президента;

5. Принятие отставки Президента;

6. Присуждение Президенту государственных наград и присвоение ему высших воинских званий;

7. Рассмотрение вопроса о неприкосновенности Президента.

Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон на совместных заседаниях в пределах своих полномочий принимают постановления по указанным вопросам. Совместное постановление Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон принимается большинством голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, где каждый из Маджлисов голосует отдельно, если Конституцией не установлен иной порядок принятия постановлений.

На совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Президент приносит присягу и выступает с посланием об основных направлениях внутренней и внешней политики республики.

Согласно Конституции РТ (ст. ст. 56, 60 и др.) к полномочиям Маджлиси милли (верхняя палата) входят следующие виды деятельности:

1. Образование, упразднение и изменение административно – территориальных единиц;

2. Избрание и отзыв председателя, заместителей и судей Конституционного суда, Верховного Суда и Высшего экономического суда по представлению Президента;

3. Решение вопроса о лишении неприкосновенности председателя, заместителей и судей Конституционного суда, Верховного суда и Высшего экономического суда;

4. Дача согласия на назначение и освобождение Генерального прокурора и его заместителей;

5. Осуществление других полномочий, определяемых Конституцией и законами.

Маджлиси милли по вопросам, относящимся к его полномочиям, принимает постановления. Постановления Маджлиси милли принимаются большинством голосов от общего числа членов, если Конституцией не установлен иной порядок принятия постановлений.

В соответствии с нормами Конституции и другими законами РТ к ведению Маджлиси намояндагон (нижняя палата) относятся вынесение на всенародное обсуждение проектов законов и других важных государственных и общественных вопросов, утверждение социально – экономических программ, дача разрешения на выдачу и получение государственного кредита, ратификация и денонсация международных договоров, назначение референдума и т. д., и осуществление других полномочий, определяемых Конституцией и законами.

Конституция РТ определяет основы правового статуса, места и роли каждой из палат, специфику и особенности взаимоотношений друг с другом, с другими органами государственной власти и порядок осуществления представленных полномочий.

Полномочия Маджлиси Оли РТ можно подразделить на представительную, законодательную и контрольную.

По своей природе парламент – это представительное учреждение. И Парламент РТ, естественно, выполняет функцию представительства: формируемый путём выборов парламент выражает политическую волю народа и действует от его имени.

Значение Маджлиси Оли – парламента РТ в системе органов государственной власти определено нормами Конституции РТ, конституционным Законом РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» и другими законодательными актами. Прежде всего, место и предназначения Маджлиси Оли, а также его статус в системе органов государственной власти определяет некоторые нормы Конституции, которые провозглашены основой конституционной структуры.

В соответствии со ст. 6 Конституции РТ в Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно или через своих представителей.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются общенародный референдум и выборы.

Право выступать от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на их совместном заседании. Маджлиси Оли единственный коллегиальный орган, которому дано такое право.

Парламентаризм, по мнению автора, это система организации политической жизни страны, то есть государственный режим, у которой является политическая ответственность правительства перед парламентом за свою деятельность, а также имеет реальные функции и играет существенную роль в политическом процессе.

Нужно сказать, что парламент как политическое явление и особый институт власти, конечно, непосредственно участвует в политической жизни общества, прямо влияет на политические процессы, является субъектом политических отношений, но не может быть самостоятельным элементом политической системы. Парламент входит в эту систему вместе со всеми другими структурами государства. Государства входит в эту систему как единое целое. Это вытекает из того, что все органы государства участвуют в политической жизни исходя из общих целей, задач и функций государства.

Конечно, не все органы государства равномерно участвуют в этой сфере. Парламент как общенациональный представительный орган государственной власти, объединяющий представителей народа и выражающий интересы и волю последнего, а также единственный законодательный орган государства, посредством принятия законов, регулирующих общественные и политические отношения, взаимодействует с другими субъектами политической системы общества.

Представляя волю и интересы избирателей, аккумулируя их, парламент вступает в политические отношения с другими субъектами этих отношений – политическими партиями, иными общественными объединениями, другими государственными органами. С другой стороны, представительный характер парламента и его законодательные полномочия дают ему большую возможность активно влиять на политическую жизнь общества.

Представительство было вызвано к жизни значительным преимуществом этой системы правления, что также составляет

особенность рассматриваемой темы. Так, еще Ш. Монтескье отмечал: большое преимущество избрания представителей в том, что они способны обсуждать дело. Народ для этого совсем не пригоден, что и составляет одну из слабейших сторон демократии¹⁶.

Большой сторонник института представительства Дж. С. Милль, признавая представительное правление идеальным типом, связывал его с развитием определенного уровня культуры, отмечая, что представительное правление «тем больше годно для народа, чем выше его культурное развитие»¹⁷. Понятие же «народное представительство» можно рассматривать как высшую форму представительства вообще. Не случайно Георг Еллинек идею представительства относил к числу первоначальных правовых воззрений человека.¹⁸ Понятие представительства вообще и народного в частности появилось в XVII веке в Европе и стало переходом от сословного представительства к созданию всенародного (всесословного) выборного органа, который выражал не частные интересы сословий, корпораций, классов, партий, профессиональных структур, а интересы всего общества, являлся прямым выражением народной воли. Б.Н. Чичерин отмечал, что народное представительство имеет интересы общие, а не частные, выражает право целого, а не частного. Позднее понятие о народном представительстве все больше ассоциируется с выборным собранием, в основном законодательным, облеченным доверием избирателей. Говоря об идеальной модели такого собрания, Б.Н. Чичерин подчеркивал, что оно «будет видеть в себе настоящего представителя народа».¹⁹ Внедрение практики избрания должностных лиц, призванных осуществлять исполнительные функции, по мнению И.В. Гранкина, ослабляет народное

¹⁶Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 293.

¹⁷ Милль Дж.С. Указанное сочинение. С. 69.

¹⁸ Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. 418.

¹⁹Там же. С. 104.

представительство, ведет к раздроблению, размыванию народного суверенитета, сталкиванию законодательных и исполнительных органов между собой по поводу приоритетов при отражении народной воли в своих актах.²⁰ Поэтому народное представительство должно осуществляться через представительные и законодательные органы всех уровней.

Исторически важная функция парламентаризма заключалась в ограничении власти правителя, создании сдерживающих ее механизмов. Инструментом для этого послужило условие обязательного одобрения парламентом определенных решений и указов правителя (новые налоги, наборы в армию и т. д.), обязательность исполнения со стороны правителя принятых парламентом законов. Наряду с ограничительной ролью парламента постепенно складывалась его представительная функция, возможность политического выражения интересов, а затем, путем последовательного становления всеобщего избирательного права, и расширение социальной базы представляемых интересов. Как и большинство теоретиков суверенитета, А. Дайси, пытаясь определить сущность этого понятия, различает суверенитет в политическом и в юридическом смысле. Политический суверенитет принадлежит избирателям, а юридический – парламенту. Политический суверенитет характеризует фактическое соотношение социальных сил в стране, однако приоритет и большая значимость отводится Дайси юридическому суверенитету. «Судьи не знают воли народа, кроме той, которая выражается парламентскими актами».²¹ Возникновение принципа и идеи суверенитета народа обусловило новое содержание парламентаризма, а именно: верховная власть принадлежит не парламенту, а народу, парламентская власть в этом случае – лишь уполномоченная, акцидентная власть, ибо суверенен народ, а парламент только олицетворяет народный суверенитет, не внося при этом изменений в объект прав суверенности. Подводя итог вышесказанному, сделаем ряд важных выводов. Парламентаризм сегодня представляет собой комплексную структуру законодательной власти,

²⁰Гранкин И.В. Указанное сочинение. С. 19.

²¹ Дайси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1905. С. 82.

многофункциональную подсистему и составную часть разветвленной политической системы. Сущность парламентаризма, согласно изменениям его исторических функций и структуры, зачастую выражалась путем обособления и подчеркивания какого – либо отдельного его элемента. Сначала парламентаризм отождествлялся с конституционной и законодательной властью парламента, а это означало, что принятые парламентом конституция и прочие законы призваны ограничивать волю правителя (парламентаризм конституционных монархий). Позже сущность парламентаризма нашла отражение в принадлежности парламенту верховной власти, в идее парламентского суверенитета. С сущностью парламентаризма нашла отражение и подотчетность парламенту системы правления, ответственность правительств перед парламентом. Указанные черты и признаки характеризуют парламентаризм как объёмное, многогранное понятие, показывают разные его стороны и проявления, что в совокупности даёт нам возможность сформулировать следующее определение парламентаризма. Парламентаризм – это система верховной государственной власти, основанная на принципе разделение властей, верховенстве закона и характеризующаяся существованием постоянно действующего выборного парламента, наличием необходимых для парламента полномочий, специфических норм и методов работы, а также особыми отношениями члена парламента с избирателями. В системе разделения власти сущность парламентаризма предстает как реализация правомочий на власть, гарантируемых парламенту конституцией, в то время как парламент вынужден считаться с такими же конституционными гарантиями прочих институтов власти. В системе разделения власти парламентская власть также ограничена целой системой противовесов и механизмов сдерживания. Законодательные полномочия парламента находятся под контролем конституционного суда, обеспечивающего надзор за соблюдением конституционных норм.

Литература:

1. Зариф Ализода. Становление института парламента в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Душанбе – 2011.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2 т. Т. 2. – М.: Юристъ, 2006.
3. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 2. М., 1995.
4. Авакьян С.А. Федеральное собрание — парламент России. М., 1999.
5. К. Шмитт. Политическая теология. Сборник. М., 2000.
6. Тахтарев К. От представительства к народовластию. СПб., 1907.

7. Якубова С. Н. Конституционно – правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе – 2009.
8. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. М: Белые альвы, 1996.
9. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955.
10. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1905.

Шамолов Б.

Фишурда

Парлумонгарой ҳамчун падидаи демократияи намояндагӣ

Мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ қариб дар ҳамаи давлатҳои ҷаҳон мавҷуд аст. Усули парлумонгарои низоми ташкилӣ ва амалии ҳокимияти қонунгузор аст, ки дар таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба қонунгузорӣ ва иҷроия, парлумон вазъи имтиёзнок дорад. Махсусияти усули парлумонгарои дар мустақилии он нисбати ҳокимияти иҷроия, назорат ба ҷаъолияти ҳукумат, масъулияти сиёсии ҳукумат дар назди парлумон ва умуман, дар низоми мақомоти давлатӣ мавқеи намоён ишғол кардани он аст. Дар мақола масоили моҳияти парлумонгарои зери таҳлил қарор гирифтааст.

Шамолов Б.

Аннотация

Парламентаризм как института представительной демократии

Парламентаризм — процесс становления и развития в государстве органов законодательной власти как самостоятельного политического института. Парламентаризм характеризует становление в государстве системы разделения властей, при которой три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — сосуществуют согласно принципу “сдержек и противовесов”. Данный принцип позволяет им дополнять и контролировать друг друга, не допуская чрезмерной концентрации полномочий у одной из ветвей власти. В данной статье анализируется понятие и основные признаки парламентаризма.

Shamolov B.

The summary

Parliamentarism as an institution of representative democracy

Parliamentarism - the process of formation and development in the State of the legislature as an independent political institution. Parliamentarism in the state characterized by the formation of the system of separation of powers, in which the three branches of government - legislative, executive and judicial -

coexist according to the principle of "checks and balances". This principle allows them to complement each other and control, avoiding excessive concentration of powers in one of the branches of government. This paper analyzes the concept and main features of parliamentarism.

III. Вопросы уголовного права и криминалистики **III. Масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалистика**

Азизов У. А.*

Некоторые особенности развития института наказания в уголовном праве зороастрийского периода

Калидвожаҳо: институти ҷазо, низоми ҷазо, ҳадафи ҷазо, аломатҳои ҷиноят, қонуни ҷиноятӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ зардуштӣ, пешгирии ҷиноят

Ключевые слова: институт наказания, система наказания, цели наказания, признаки преступления, уголовный закон, зороастрийское уголовное право, предупреждение преступления

Key words: the institute of punishment, the system of punishment, rovers of punishment, the sign of crime, criminal law the zoroastrizm, warning of crime.

Основным видом реагирования на преступление во всех периодах развития человеческой цивилизации считалось наказание. Оно существовало и в догосударственных образованиях, но наказания того периода отличались от наказаний, применявшихся в период государственности, по своей структуре и механизму, по субъектам, осуществлявшим их, и т.д. Система наказания в государствах зороастрийского периода, как и других этапов развития уголовного права, имела свои особенности. В те далекие древние времена зороастрийское общество особым образом реагировало на преступные деяния и другие нарушения норм, которые противоречили общественным ценностям.

Анализ уголовных норм государств авестийского периода показывает, что наказание постоянно развивалось и видоизменялось в зависимости от развития государства и общества, психологических, религиозных и политико-правовых принципов и идеологий, господствующих в обществе.

Например, большинство видов наказаний в период Ахеменидского государства состояло из телесных наказаний. Были такие наказания, которые потом распространялись абсолютно на всей территории государства, такие как клеймение тела, нанесение увечья, лишение виновного той или иной части организма или конечностей, лишение зрения и т.д. Применялись такие

*Кандидат юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юрид. ф.- та ТНУ, тел.: 907-81-12-85, e-mail: azizov-u.a@mail.ru.

наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления, личности субъекта, совершившего преступное деяние, и объекта, находящегося под охраной уголовного закона.¹

А.Г. Периханян систему наказания в государствах авестийского периода подразделяет на следующие основные типы: а) физическое наказание; б) искупление вины платой имуществом; в) отработки (присуждение в качестве наказания полевых работ); г) гражданская экс коммуникация.²

А.Г. Халиков систему наказания в зороастрийской правовой системе условно подразделяет на следующие группы: а) телесные наказания (удары плетью, розгами и посохом); б) штраф; в) исправительные работы (привлечение преступника к борьбе против злых сил, тварей и на службу добрым делам); г) ограничения свободы (арест, превращение в рабство и т.д.); д) лишение права заниматься определенной деятельностью (например, врачеванием); е) смертная казнь – «маргарзон», «пешутану», танофухр.³

Следует отметить, что, как и преступление, наказание имело множество разновидностей, и назывались они по - разному. Например, И.Б. Буриев приводит следующие разновидности наказания: штраф, физическое наказание, испытания, искупление, смертная казнь.⁴

Система наказаний в названном периоде отличалась по своему разнообразию, жестокости, способам и формам их применения от системы наказаний в современных уголовных законах. В основном они отличались строгостью применения и осуществлением в беспощадной форме.

Они имели телесный характер и могли заменяться штрафами и выкупам. Минимальное наказание за совершение преступления, причинившего вред здоровью человека, в виде ударов посохом и плетью начиналось, согласно некоторым источникам, с пяти ударов,⁵ а в некоторых источниках, не указывая конкретного рода преступления, предусматривались за самый легкий проступок три удара плетью.⁶ Максимальное наказание в виде ударов посохом и плетью за совершение некоторых преступлений превышало несколько тысяч ударов. Все виды телесных наказаний были направлены на причинение физической боли и страданий. По подсчётам специалистов - историков древнего права, более 90% наказаний, предусмотренных основным источником зороастрийского права - Авестой, составляли только один вид телесных наказаний - удары плетью и посохом.⁷

Телесные наказания. Поскольку было определено несколько шкал или категорий преступлений, то, естественно, наказания отличались независимо

¹Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1. Ч.1-2 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе, 2007. –С. 30.

²Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидские периоды. - М., 1983. - С. 252.

³Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе, 2005. - С. 361-362.

⁴Буриев И.Б. Указ соч. - С.31.

⁵Халиков А.Г. Указ соч. - С. 329.

⁶Периханян А.Г. Указ соч. - С. 254.

⁷Халиков А.Г. Указ соч. - С. 363.

от того, имели ли они телесный, имущественный или другой характер. Также в зависимости от этих признаков наказания становились строже и тяжелее. Например, когда лицо совершает преступление против здоровья человека, предусматривалось наказание в виде ударов посохом и плетью, начиная с 5 ударов и за повторность оно повышалось до 200 ударов посохом и плетью.

Также применялись и другие виды наказания, имеющие телесный характер. Например, по Эламским законам, если человек поднял руку на отца и ударил его, то ему отрубали руку. Свидетелю, дававшему ложные показания, отрезали язык. Если человек обвинил кого - то в совершении преступления и не смог доказать его вину, то его самого ожидало наказание. Обычно в таких случаях наказывали его тем же наказанием, которое предусмотрено было за те деяния, в которых он обвинил человека, но не смог доказать его вину.

Штраф. Другими основными видами из часто применяемых наказаний в государствах зороастрийского периода считались штраф и искупление вины. Авеста в одной из норм предусматривала наравне с телесными или другими видами наказания, штраф и откуп вины как основное или дополнительное наказание. Например, часть 3 фаргарда 4, строки 17 – 21 Вендидада предусматривают ответственность за совершение преступлений против здоровья человека, категории огерепта. В строках 20 и 21 предусмотрены особые заметки об уплате штрафа за совершение данной категории преступлений в таком виде: «...кто восьмой раз совершает поступок огерепта и если за предыдущие еще не приходилось платить штраф, он становится пешутану и его следует наказывать 200 ударами плетью и 200 ударами посохом. Кто совершает преступление огерепта и отказывается платить штраф, тот становится преступником категории пешутануи его следует наказывать 200 ударами плетью и 200 ударами посохом».⁸

А.Г. Периханян отмечает, что за совершение преступлений категории огеапта был установлен штраф в размере 12-16 сатеров, аредуш - 30 сатеров, хвар – 60 сатеров, базай - 90 сатеров, йот - 180 сатеров и танафуhr - 300 сатеров.⁹

Сумма штрафных санкции зависла от тяжести совершенного преступления и важности охраняемого объекта. Например, было установлено 600 драхм за изнасилование несовершеннолетней, 300 сатеров за прелюбодеяние с чужой женой и т.д. В Сасанидском судебнике сумма присуждавшегося штрафа в случае совершения преступления по двум или более фактам штрафы суммировались. Например, за похищение чужой жены штраф назначался таким образом: штраф 500 драхм за «за увод» + 700 драхм за прелюбодеяние. Другой установкой было то, что сумма штрафа за одно присуждение не должна была превышать 300 сатеров, т.е. 1200 драхм.

⁸ Авеста. Кн. 1. – Душанбе, 2014. - С. 486-487.

⁹ Периханян А.Г. Указ соч. - С. 255-256.

Суммарный штраф за совершение нескольких деяний также не мог превышать максимальной нормы – 300 сатиров.

Некоторые вещи не могли быть предметом штрафных санкций. Не могла изыматься вещь, которую по соглашению осужденный до совершения преступления передал другому лицу. Она не может быть отобрана у нового владельца этого имущества, и даже те вещи, которые до совершения преступления были включены в список завещания, не могли отбираться в качестве штрафа.¹⁰

Отмечается, что штрафная сумма уплачивалась потерпевшему, а конфискованное имущество передавалось в государственную казну. Или же сумма штрафа взималась вдвойне, и половина ее доставалась потерпевшему, а половина передавалась в государственную казну.¹¹

А.Г. Халиков отмечает, что штраф в зависимости от вида преступлений изымался в пользу храмов, государства или частных лиц (потерпевших).¹²

Исправительные работы. Широко использовалось наказание в виде исправительных работ. В соответствии с нормами уголовного права к тому, кто провинился в каком-либо преступном деянии, можно было применять наказание в виде исправительных работ на государственных или храмовых землях. Например, мера наказания за самый легкий проступок определена в три удара плетью, что равноценно штрафу в один овцу. Та же мера, выраженная в отработках, была равна одному дню сельскохозяйственных работ.¹³

В строках 2-17 Вендидада предусматривается разновидность откупа вины – в виде исправительных работ - за убийство выдры. Например, осужденный обязан был принести храму огня 10 тысяч кучек сухих и чистых дров и 10 тысяч кучек ароматизированных дров. Также в пользу храма огня он должен был отдавать нужные хозяйственные вещи, такие как веник, топор, посуда и т.д. В виде исправительных работ его заставляли вырыть канал в пользу земледелия в размере глубиной и шириной с ростом собаки, а также построить 14 мостов на ручьях и каналах для прохода людей. Его также обязывали строить дома и укрытия для животных. Он обязан был воспитать 14 щенков, лечить от кожных болезней и очистить тела 18 собак от насекомых и т.д.

Ограничения свободы и лишения свободы были другими видами наказания, применяемыми к лицам, совершившим преступные деяния. Ограничение свободы заключалось в том, что к лицу, провинившемуся в совершении какого-нибудь преступного деяния, или попавшему в такие обстоятельства, которые по соображениям и миропониманию того времени считались общественно опасными, применялись меры общественного и государственного принуждения, имеющие ограничительный характер.

¹⁰ Периханян А.Г. Указ соч. - С. 256.

¹¹ Там же. – С. 256-267.

¹² Халиков А.Г. Указ соч. - С. 367.

¹³ Периханян А.Г. Указ соч. - С. 254.

Авеста и другие источники права государств зороастрийского периода запрещали женщине в периоде менструации приближаться к священному огню, к воде, орошаемой земле и другим чистым местам. Также запрещалось Вендидадом отнесение тела мертвого в дахму одному человеку самостоятельно, без помощи других лиц, потому что он мог во время отнесения трупа заразиться, стать нечистым и мог заразить и других членов общества. Когда человек вопреки всем запретам совершал такое деяние, то ему ограничивалось передвижение и пребывание в определенных местах. Например, он не мог подойти на определенное расстояние к воде, чистым орошаемым землям и огню.

Для совершения определенных деяний или отказа от совершения религиозных ритуалов иногда ограничивали некоторые права и свободы человека. Например, если член общества отказывался от внесения своей доли в ежегодное религиозное жертвоприношение, то это становилась основанием для лишения его участия в культовых церемониях. В случае совершения лицом такого же деяния ограничивали его процессуальную правоспособность, а в случае повтора применялась конфискация скота и уже после ограничивали имущественные права – он терял право на долю в имуществе рода. Последняя стадия совершения такого деяния была основанием для применения смертной казни или изгнания из общины.¹⁴

Лишение свободы в последующие периоды развития зороастрийского уголовного права стало одной из часто применяемых мер государственного принуждения. Например, в Сасанидском периоде уже существовали тюрьмы и в Сасанидском судебнике даже речь идет о должностных лицах, управляющих тюрьмами – зинданами, об их обязанностях и компетенции. А.Г. Периханян называет таких должностных лиц, которые принимают участие в применении наказаний в виде лишения свободы. Это судья, который выносит приговор, архивариус, который сохраняет копии или оригиналы судебных документов, начальник тюрьмы, который ответствен за применение и исполнение наказания в виде лишения свободы.¹⁵

В Авесте также упоминается о существовании такого наказания. В строке 10 фаргарда 18 Вендидада говорится, что «действия лица, которое незаконно освобождает заключенного из тюрьмы, не являются лучше чем действия человека, который сдирает кожу с человека и отрубает его голову».¹⁶

Лишение свободы могли применять к любому виду преступления. Сроки наказания начинались от определенного срока до пожизненного лишения свободы. Применяли его совместно с другими видами наказания и по отдельности. Например, «Если человек четырежды был подвергнут клеймению и после этого совершает еще одно преступление того же рода, то

¹⁴ Периханян А.Г. Указ соч. - С. 258-259.

¹⁵ Периханян А.Г. Указ соч. - С. 257-258.

¹⁶ Авеста. Кн. 1. – Душанбе, 2014. - С. 589.

больше не должен быть выпущен из тюрьмы», что позволило узнать о существовании пожизненного лишения свободы в этом периоде.¹⁷

Изгнание из общества и ссылка применялись к лицам, совершившим преступление против религии, нарушающим нормы и правила общежития племени и общины, и за совершение других видов деяний. Применяли его совместно с такими наказаниями, как конфискация имущества, штраф и телесные наказания.

Если человек отказывался внести свою долю в ежегодном жертвоприношении в шестой раз, то его вина приравнивалась к «смертной вине», и провинившийся изгонялся из общины – и это была полная потеря гражданской правоспособности.¹⁸ А.Г. Периханян отмечает, что человека изгоняли из общины, если он совершил капитальное преступление («смертная вина»). Таким образом он терял гражданскую правоспособность. Уже в Авесте отмечается обусловленная общая для права древности тенденция заменять смертную казнь, т.е. смерть физическую, потерей места и прав в общине – смертью гражданской.¹⁹

Смертная казнь как самое древнее наказание предусматривалась за совершение многих преступлений и в зороастрийском периоде. Она до сих пор считается самым жестоким видом наказания в системе наказаний и применялась в том далеком древнем периоде как средство восстановления социальной справедливости и средство устрашения. Она предусматривалась за совершение таких деяний, как преступления против жизни и здоровья, преступления против сил природы и животного мира, преступления против собственности, преступления, имеющие религиозно - нравственный характер, преступления против семьи и т.д. В основном смертная казнь применялась за совершение особо опасного преступления или же за совершение преступления в состоянии рецидива.

Действительно, одним из наиболее широко применяемых наказаний считалась смертная казнь. Она во всех периодах, не только существования зороастрийских государств, но и в последующих периодах, в том числе в государствах феодального периода, применялась очень широко. Предусматривалась в большинстве случаев за совершение преступления против власти, оказание неуважения к личности царя и его близких, выступление против царя или покушение на его жизнь и т.д.

Совершение многих преступлений предусматривало наказание в виде смертной казни, но непосредственно в Авесте и других источниках права этого периода предусматривалась смертная казнь после совершения одного и того же деяния в шестой, седьмой и восьмой раз. Например, тот, кто военным инструментом начинает бить другого, становится аредуш. В случае повторности предусматривается наказание до шести раз и соответственно

¹⁷ Периханян А.Г. Указ соч. - С. 257

¹⁸ Периханян А.Г. Указ соч. - С. 259

¹⁹ Там же. - С. 259

усиливается наказание за каждый повтор от 15 до 200 ударами плетью и посохом. Если лицо пять раз совершает это деяние или отказывается платить штраф, то его вина становится пешутану, который предусматривал смертную казнь.²⁰

Самым великим грехом считается пешутану. Каждый преступник, который становится агерептой, авауириштой и аредушом после определенного количества раз повторности, а также преступник, который не может платить штраф или отказывается платить его после совершения названных преступлений, становится пешутану. Словарным значением слова «пешутану» является «отдавать тело в замен совершенного определенного греха».²¹

Вендидад в фаргарде 1 в числе созданных Ахриманом называет и такие деяния, которые предусматривают наказание в виде смертной казни. Например, там называются, захоронение тела в земле, съедание части тела мертвого, и входят они в число грехов, которые никогда не прощаются и предусматривают смертную казнь.²² А. Г. Халиков перечисляет деяния, за которые предусматривали наказание маргарзон – смертную казнь: занятие куплей - продажей запрещенных вещей, убийство правоверного, обучение колдовству, кормление ядом других, съедение частей мертвого, выбрасывание частей мертвого в воду или в огонь, внесение разлада в процесс усыновления или разрушение мостов, похищение женщин, или разрушение кровнородственного брака. Смертная казнь в зороастрийской системе права нередко называется «тануфухр» или «пешутану», что - буквально означающее «человек, который за содеянное отдает тело». Таких преступлений в Вендидаде и других источниках права зороастризма очень много: мужеложство, тушения огня Бахрама, убийство выдры, нарушение условия договора хранения, отступления от зороастризма, воровство и т.д. Также отмечается, что все эти преступники в зороастризме называются «буридапулами», т. е. людьми, для которых мост Чинват, ведущий в рай, отсечен.²³

Во всем периоде действия зороастрийского уголовного права применялись многочисленные нормы, в которых было предусмотрено наказание в виде смертной казни. Исполнение смертной казни в зависимости от обстоятельств, методов и принципов право применения во всех периодах действия этой системы права отличалось и видоизменялось. Она применялась в виде отрубания головы, сдирания кожи с человека, подвешивания, сажания на копье и т.д.

Особенно жестоким видом применения смертной казни в Ахеменидском и последующих периодах являлись клеймение раскаленным железом лиц, которое применялось к лицам, попавшим в опалу, рабам, военнопленным и

²⁰ Шокиров Т.С. Истилохоти хукукшиносии то исломӣ дар забони тоҷикӣ. - Хучанд, 2008. - С. 48.

²¹ Шокиров Т.С. Там же. - С. 48-49.

²² Авеста. Кн. 1. – Душанбе, 2014. - С. 470-471.

²³ Халиков А.Г. Указ соч. - С. 371.

провинившимся. Человека виновного, со связанными руками и ногами сажали на копье таким образом, чтобы в его тело копье проникало медленно, и смерть наступала медленно и мучительно. Подтверждением существования таких жестоких наказаний являются приведенные в Бехистунской надписи слова царя Дария I о судьбе некоего Фравартиша (Фраорта): «Я велел, чтобы в Экбатанах посадили его на копье».²⁴

Изучение многочисленных научных, исторических, философских и правовых источников показывает, что принципы и правила наказаний во всех государствах зороастрийского периода характеризуются строгостью и жестокостью применения.

Если анализировать соразмерность наказания с совершенными преступлениями, то надо отметить, что в уголовном праве государств зороастрийского периода оно не соответствовало совершенным преступлениям, и в этом плане допускалось множество послаблений или излишеств. Такие недостатки присущи были всему периоду развития человеческой цивилизации вообще, в том числе и древнему периоду.

Таким образом, наказания за совершение преступлений в государствах периода зороастризма применялись с целью восстановления социальной справедливости, наказания, лиц совершивших преступные деяния, устрашения противников, наведения порядка в обществе и облегчения управлением государством и обществом со стороны господствующего класса и т.д.

Литература:

- 1.Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидские периоды. - М., 1983.
2. Дьяконов И. М. Таърих-и Мад.(«История Мидии»)/пер. на фарси Карима Кешаварза. -Тегран: 1345.
3. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе, 2005.
4. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1. Ч.1-2 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе, 2007.
5. Шокиров Т.С. Истилоҳоти ҳуқуқшиносии то исломӣ дар забони тоҷикӣ. - Ҳучанд, 2008.

Азизов У. А.

Фишурда

Баъзе хусусиятҳои инкишофи институти ҷазо дар ҳуқуқи ҷиноятӣ давраи зардуштӣ

Дар ҳар давра замон ҷазо ҷораи асосии таъсиррасонӣ маҳсуб мешавад. Бо инкишоёбии он ҳуқуқи ҷиноятӣ низ такмил меёфт. Дар ин мақола дар асоси омузиши манбаҳои гуногуни илмӣ ва таърихӣ дар соҳаи назарияи ҳуқуқ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ зардуштия маврид тадқиқ гардидааст.

²⁴Дьяконов И. М. Таърих-и Мад.(«История Мидии»)/пер. на фарси Карима Кешаварза. -Тегран: 1345х. - С. 537.

Азизов У. А.

Аннотация

Некоторые особенности развития института наказания в уголовном праве зороастрийского периода

Основным видом реагирования на преступление во всех периодах развития человеческой цивилизации считалось наказание. За весь период развития уголовного права система наказания с целью его эффективного противостояния преступности, всегда видоизменялась и совершенствовалась. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права и уголовного права анализируются особенности становления и развития института наказания в уголовном праве Таджикистана периода зороастризма.

Azizov U. A.

The summary

Some features of development of institute of punishment in criminal law the period of zoroastrizm

The most important attitude of the civilized mankind to the crime was impose for responding kind of punishment. During the whole period of the development of criminal law the system of punishment was changed and improved in order to make it more effective. In the present article the author based upon rich experience of special literature and thinking's of famous scholars in the field of theory and history of law and criminal law analysis peculiarities of foundation and establishment of the institution of punishment in criminal law of Tajikistan in the zoroastrizm period.

Назаров А.К.* Ямакова З. Д*.

Повторная экспертиза

Калидвожаҳо: экспертиза, коршинос, такрори, хулоса

Ключевые слова: экспертиза, эксперт, повторная, заключение

Key words: examination, expert, reexamination, expert opinion

Нынешнее законодательство РТ помимо первичной экспертизы предусматривает и другие виды экспертиз, направленные на установление фактических обстоятельств дела. Безусловно, первичная экспертиза применяется чаще, на что показывает нам судебно-экспертная

*Зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юрид. ф-та ТНУ, к.ю.н., доцент

*Доцент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юрид. ф-та ТНУ, к.ю.н.

практика, но дополнительное и повторное исследование также имеет место. Изменения, проводимые в уголовно-процессуальном законодательстве для совершенствования одних процедур, нередко порождают новые проблемы и противоречия в реализации тех же самых предписаний. При этом наибольший интерес среди юристов до настоящего времени вызывает проблема реализации принципа состязательности сторон при проведении судебной экспертизы.

Часть 1 ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса РТ (далее УПК РТ) дает право подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы; заявлять отвод эксперту; ходатайствовать об отстранении экспертного учреждения от производства экспертизы в случае установления обстоятельств, ставящих под сомнение незаинтересованность в исходе дела руководителя экспертного учреждения, в котором работает компетентное лицо; просить о привлечении в качестве экспертов лиц, указанных ими, или специалистов специальных судебных и экспертных учреждений; представить дополнительные вопросы; присутствовать при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту, задавать ему вопросы; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение.¹

Обычно заключения экспертов составлены в соответствии с законом, и к ним не возникает вопросов у сторон или суда. Однако иногда бывает так, что возникают сомнения в обоснованности или правильности заключения, подготовленного экспертом. Часто это происходит из-за того, что эксперт допустил серьезные ошибки при проведении экспертизы, не ответил на вопросы суда или не подтвердил ничем свои выводы, использовал сомнительные методики и т.д. И не менее часто эксперт может быть необъективен, потому что просто заинтересован в исходе дела. В судебном доказывании в основу решения могут быть положены только доказанные факты, обоснованность которых не вызывает сомнений. Это относится и к заключению эксперта, которое должно быть научно обоснованным и убедительным. Необоснованное заключение может оказаться как правильным, так и не правильным. Однако оно может быть использовано как доказательство лишь тогда, когда вывод эксперта строится на неопровержимо установленных фактах, закономерно исходит из проведенных им исследований. Поэтому даже если по делу нет каких-либо данных, вызывающих сомнения в правильности заключения эксперта, необоснованность выводов их неподтвержденность данными проведенных исследований может быть достаточным основанием для повторной экспертизы.²

¹УПК РТ. Душанбе-2010.С-332

²Шляхов А.Р. Общие положения методики криминалистической экспертизы: Учебно-методическое пособие. М.: 1961 - 118 с.

Необоснованным заключение может быть признано, если вызывает сомнение избранная экспертом методика, недостаточен проведенных исследований (например, недостаточное количество экспериментов), выводы эксперта не исходят из результатов исследований или противоречат им т.д.

Правильность экспертного заключения означает соответствие выводов эксперта объективной действительности. В принципе любое неправильное заключение обязательно содержит какой-то изъян и в его обосновании. Однако обнаружить его трудно тому, кто оценивает это заключение.

Поэтому закон предусматривает самостоятельным основанием для повторной экспертизы сомнение в правильности заключения. Здесь имеются ввиду случаи, когда мотивом такого назначения выступает недостаточная уверенность в истинности экспертных выводов, в их соответствии фактическому положению, независимо от того, есть ли какие-либо конкретные упрёки по поводу их обоснованности.

Выделяя необоснованность и сомнения в его правильности в качестве наиболее общих оснований назначения повторной экспертизы, закон подразумевает две стороны достоверности заключения: соответствие выводов эксперта действительности и подтвержденность выводов проведенным исследованием.

В повторной экспертизе, объем заданий увеличится по сравнению с первичной, если будут поставлены новые вопросы, направлены на исследование новые объекты и т.п.

Повторная экспертиза должна быть назначена, хотя это прямо не упомянуто в законе, и в случае несогласия с сообщением о невозможности дать заключение по мотивам его необоснованности. Сомнения в правильности сообщения здесь исключаются, так как в нем содержится отказ от объектов на вопросы.

Не является повторной экспертиза, проводимая тем же или другим экспертом в суде, в связи с заключением, данным в стадии расследования. Повторная экспертиза в суде может быть назначена лишь после того, как эксперт на основе материалов судебного следствия, в исследовании которых он участвовал, представит заключение, признанное судом необоснованным или возбуждающим сомнения в его правильности.³

Проведение повторной экспертизы возлагается, как правило, на экспертов более высокой квалификации, а часть - на комиссию экспертов. Это естественно и закономерно. Однако отсюда не следует, что повторное заключение обладает более высокой, формальной ценностью, чем первичное. Получив повторное заключение, орган, назначивший

³Шляхов А.Р. Общие положения методики криминалистической экспертизы: Учебно-методическое пособие. М.: 1961 - 118 с.

экспертизу, сопоставляет его с первичным, а также с другими материалами дела и дает им свободную оценку. Он вправе, например, отвергнуть оба заключения и назначить еще одну экспертизу, а равно, не назначая еще одной, решить дело на основании имеющихся доказательств.

Результатом повторной экспертизы может явиться не только заключение эксперта, но и сообщение о невозможности дать заключение. Это касается как тех случаев, когда ранее было дано заключение, так и тех, когда ранее было представлено сообщение о невозможности дать заключение. Последнее, стало быть, тоже может быть повторным.

Обстоятельствами, вызвавшими необходимость повторной экспертизы, могут оказаться допущенные при производстве экспертизы, нарушения процессуальных форм, предусмотренных законом. Сюда относятся правила, касающиеся назначения экспертизы, выбора эксперта, направление на экспертизу материалов, соблюдение прав заинтересованных участников процесса, компетенции эксперта, оформления результатов экспертизы.⁴

Процессуальные нарушения влекут за собой назначение повторной экспертизы, если они были существенны, т.е. повлияли на обоснованность заключения или вызвали сомнение в его правильности.

В соответствии с ст.220 УПК РТ в случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, поручаемая другому эксперту или другим экспертам. Точна такая формулировка предусматривает ст 89 Гражданский процессуальный кодекс РТ: «Повторная экспертиза проводится тогда, когда заключение судебного эксперта необоснованно, его выводы вызывают сомнения, признаны недостоверными представленные судебному эксперту материалы, имеются противоречия между заключениями нескольких судебных экспертов, а также при нарушении правил проведения экспертизы.» При этом проведение экспертизы поручается другому эксперту или другим экспертам. Такое правило обусловлено тем, что, констатируя необоснованность экспертного заключения, суд тем самым признает его недостоверным. Специфическим основанием назначения повторной экспертизы являются разногласия между двумя и более экспертами, проводившими экспертизу комиссионно и представившими отдельные заключения.

Повторная государственная судебная экспертиза назначается в случае, если заключение судебного эксперта не обосновано или возникли сомнения в правильности, точности и аргументированности его выводов, а также при выявлении противоречий между выводами нескольких государственных судебных экспертов. Повторная государственная судебная экспертиза поручается другому судебному эксперту или группе

⁴Дулов А. В., Крылов И. Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России: Экспертиза документов. — М.: Юрид. лит., 1960. — 165 с.

других судебных экспертов. Если результаты первичной и повторной государственных судебных экспертиз не совпадают, судебный эксперт, выполнивший повторную экспертизу, обязан указать в своём заключении причины такого расхождения. В случае назначения дополнительной и повторной государственной судебной экспертизы обязательно указываются основания её назначения. При назначении повторной государственной судебной экспертизы представляются заключение, составленное по окончании предшествующей государственной судебной экспертизе, либо акт о невозможности дачи заключения, а также все дополнительные материалы, имеющиеся в распоряжении лица или органа, назначившего новую государственную судебную экспертизу.⁵

Проведение повторных экспертиз - это, конечно, традиционная форма. Нетрадиционными бывают пути, к которым прибегают участники процесса для того, чтобы такие экспертизы были назначены. Ведь указанных в законе сомнений в обоснованности заключения эксперта может и не быть у лица, принимающего решение о назначении повторной экспертизы. А противоречить вывод эксперта, проводившего первичную экспертизу, иногда может только показаниям заинтересованной стороны. В суде нередко такие показания не считают основанием для назначения повторной экспертизы. Оказавшись в тупике, одна из сторон прибегает к проведению «параллельной» экспертизы.

Повторной является экспертиза, которая назначается судом в связи с тем, что суд не может принять первое заключение эксперта как допустимое доказательство, а значит – использовать его в процессе. И если выводы первого заключения даже будет противоречить выводам заключения повторной экспертизы – суд будет использовать выводы экспертов повторной экспертизы.

Такое правило обусловлено тем, что, констатируя необоснованность экспертного заключения, суд тем самым признает его недостоверным. Сложность разграничения стадий судебного доказывания: исследования, проверки, оценки приводит к отождествлению проверки и оценки. Само понятие оценки раскрывают через категорию проверки. И, напротив, проверку называют элементом оценки. Поскольку и само исследование неразрывно связано с оценкой доказательств, то при создании теоретической модели Уголовно-процессуального законодательства нашли возможным стадию исследования нормативно не выделять, ограничившись указанием на то, что доказывание состоит в собирании и оценке доказательств.⁶

Следует отметить, что законодатель различает два основания назначения повторной экспертизы:

⁵Карлин И. П., Статкус В. Ф., Толстов В. Ф. и др. Экспертизы на предварительном следствии. Краткий справочник. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России 2002.- 119 с.

⁶Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Юрайт Право и закон, 2002. — 318 с.

- 1) необоснованность заключения;
- 2) наличие противоречий между заключениями нескольких экспертов.

Повторная экспертиза может быть назначена и при несогласии следователя, суда с заключением эксперта о невозможности разрешить поставленный вопрос. Так бывает в тех случаях, когда следователь, суд ставят под сомнение утверждение эксперта о недостаточной информативности представленных ему объектов и считают, что их достаточно для того, чтобы дать определенные ответы на поставленные вопросы. Однако иное положение складывается в случае, когда эксперт сообщает о невозможности дать заключение, ссылаясь на неполноту объектов, отсутствие необходимых методик и т. п. Поскольку в этих случаях экспертное исследование не проводилось, требования следователя произвести его неравнозначны повторной экспертизе. Речь фактически идет о необходимости произвести первичную экспертизу.⁷

В практике возникает вопрос, всегда ли при несогласии следователя с заключением эксперта он должен назначить повторную экспертизу. Согласно разъяснению, содержащемуся в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г., «при несогласии с выводами эксперта назначение повторной экспертизы не является обязательным. При решении этого вопроса следует учитывать наличие в деле иных доказательств по обстоятельствам, являющимся предметом экспертизы, а также практическую возможность провести повторную экспертизу, например, при утере или существенном изменении исследуемых объектов».

Закон требует от следователя и суда мотивировать назначение повторной экспертизы. В постановлении (определении) о ее назначении следователь (суд) обязан указать как основание, так и мотивы, которые побудили его прибегнуть к повторному исследованию. Основания — это обстоятельства, указывающие на необоснованность или сомнительность первого заключения, а мотивы — это обстоятельства, свидетельствующие о возможности повторного экспертного исследования. К сожалению, эти требования закона зачастую нарушаются следователем (судом), в результате чего эксперты нередко вынуждены делать запросы на имя следователя (суда), чтобы выяснить, что конкретно вызвало у него сомнение в первичной экспертизе.⁸

Ни закон, ни руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР не считают основанием назначения повторной экспертизы возражения, высказываемые обвиняемым и потерпевшим и их представителями с заключением эксперта. В принципе это правильно, т. к. несогласие с заключением экспертизы указывает на такое

⁷ Орлов Ю. К. Галкин В. М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. II. М., 1968. С. 33. Орлов Ю. К. Процессуальные вопросы дополнительных и повторных экспертиз. С. 100.

⁸ Гордон Э. С Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. М. 1990. С. 33-57

предусмотренное законом основание проведения повторной экспертизы, как сомнение в ее правильности. Однако нельзя не учесть и того, что нередко фактической причиной назначения повторных экспертиз являются жалобы потерпевших и их представителей. Так, 8 из 35 повторных судебно-медицинских экспертиз были назначены в связи с обоснованными жалобами потерпевших или их родственников, в которых указывалось на недостатки первичных экспертиз, причем некоторые из этих доводов впоследствии были подтверждены заключениями повторных судебно-медицинских экспертиз. Сказанное, на наш взгляд объясняется несовершенством законодательства, фактически отстраняющего потерпевшего от проведения экспертизы.

Порой поводом для назначения повторных экспертиз является то, что следователи не оценивают должным образом полученное первоначальное заключение. В случаях неясности для него выводов или исследовательской части заключения, наличия специальной терминологии и т. д. следователь не прибегает к консультациям специалистов, не реализует своего права допроса эксперта, проводившего исследование, или проведения дополнительной экспертизы, как это предусмотрено законом. В беседах со следователями и прокурорами-криминалистами было установлено, что к допросу эксперта, как форме разъяснения его заключений, они прибегают крайне редко. Вместо этого следователь назначает повторную экспертизу, в которой просит дать разъяснения по тем или иным вопросам. В подобных действиях проявляется непонимание оснований назначения повторных экспертиз. При данных обстоятельствах экспертные учреждения справедливо отказывают в проведении повторной экспертизы, тратя значительное время на письменное разъяснение органу, ее назначившему, того, что в материалах дела и заключении эксперта нет несоответствия, а есть лишь терминологические расхождения, которые легко устранить, допросив эксперта.⁹

Еще один отрицательный момент, связанный с проведением повторной экспертиз, состоит в том, что эксперт здесь, как правило, очень близко подходит к границе, очерченной в ст. 18 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» РТ где сказано: Судебный эксперт не имеет права:

- 1) принимать поручения о производстве государственной судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя учреждения государственной судебной экспертизы;
- 2) вступать в личные контакты с участниками процесса по вопросам, связанными с производством государственной судебной

⁹ Гордон Э. С Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. М.1990.С-33-57

экспертизы, если есть основания в заинтересованности судебного эксперта в результатах;

3) самостоятельно собирать материалы для производства государственной судебной экспертизы;

4) сообщать кому-либо о результатах государственной судебной экспертизы, за исключением лица или органа, её назначивших;

5) уничтожать объекты экспертизы либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших государственную судебную экспертизу.

При оценке результатов такой экспертизы следует учесть возможное влияние личных контактов участников процесса и эксперта, выяснить, как были получены материалы, исследовавшиеся экспертом, тщательно проанализировать эти материалы-проведена ли «параллельная» экспертиза по тем же материалам, что и первичная экспертиза, выводы которой оспариваются, или нет.¹⁰

С оценкой результатов экспертизы другим экспертом нам приходилось сталкиваться в четырех ситуациях: в ходе проведения повторной экспертизы, при несовпадении выводов повторной и первичной экспертиз; в ходе допроса эксперта; в случаях решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения; при рецензировании заключений экспертов.

Изложенное в повторной экспертизе мнение комиссии экспертов о возможных причинах расхождения выводов информирует следователя об имевшихся фактах нарушения методики, возможных следствиях этого нарушения и в итоге позволяет, как минимум, более точно оценить оба заключения. Если же такое мнение мотивировано надлежащим образом, то оно может исключить необходимость проведения допросов экспертов с целью объяснения результатов исследования. Под мотивировкой мы понимаем не просто утверждения об имевшихся нарушениях методических рекомендаций по исследованию того или иного объекта, но и ссылку на заслуживающие доверия источники этих рекомендаций, на проведенные самими экспертами эксперименты и исследования, подтверждаемые статистическим материалом и иллюстрациями.

Литература:

1. Бондаренко П. В. Электронный каталог библиотеки <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1312542> юридического факультета СПбГУ Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» /.
2. Гордон Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. М.1990.

¹⁰ Источник: Электронный каталог библиотеки <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1312542> юридического факультета СПбГУ Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» / П. В. Бондаренко.

3. Дулов А. В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России: Экспертиза документов. — М.: Юрид. лит., 1960.
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Юрайт Право и закон, 2002.
5. Карлин И. П., Статкус В. Ф., Толстов В. Ф. и др. Экспертизы на предварительном следствии. Краткий справочник. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России 2002.
6. Орловым. Ю. К., Галкин В. М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. II. М., 1968.
7. Шляхов А.Р. Общие положения методики криминалистической экспертизы: Учебно-методическое пособие. М.: 1961.

Назаров А.К., Ямакова З.Д.

Фишурда

Экспертизаи такрорӣ

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи экспертизаи такрори меравад. Яке аз масъалаҳои асосии дар амалияи суди-тафтишӣ ин масъалаи таъин намудани экспертизаи такрори ба ҳисоб меравад. Дар ҳолати беасос будани ҳулосаи коршинос ё ба миён омадани шубҳа оид ба дурустии он экспертизаи такрорӣ таъин намудан мумкин аст, ки гузаронидани он ба коршинос ё коршиносони дигар супурда мешавад.

Назаров А.К., Ямакова З.Д.

Аннотация

Повторная экспертиза

В данной статье речь идёт об повторной экспертизе. Одной из основной проблем в следственно-судебной практике является назначение повторной экспертизы. В случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, поручаемая другому эксперту или другим экспертам.

Nazarov A.C., Ymakova Z.D.

The summary

Reexamination

In the present article covers the theme of reexamination. The appointment of reexamination is considered as one of the main problematic issues in the investigative and judicial practice. In case if the expert opinion is found incomplete or doubtful reexamination can be appointed and transferred to another expert or experts.

IV. Проблемы гражданского права и предпринимательской деятельности

IV. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ ва ғаёлияти соҳибкорӣ

Менглиев Ш.*

Место автономии воли в определении применимого права в международном частном праве

Калидвожаҳо: иродаи мухтор, ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ, субъектҳои ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ, муносибатҳои шартномавӣ

Ключевые слова: автономия воли, международное частное право, субъекты международного частного права, договорные отношения

Key words: will autonomy, international private law, subjects of the international private law, contractual relations

Автономия воли признается как генеральный коллизионный принцип определения применимого права в обязательственных правоотношениях. Это обусловлено тем, что только стороны заинтересованы в выборе права, которое будет регулировать их взаимоотношения и способствовать достижению положительного результата. При наличии значительной коллизии в правовых системах разных стран, только стороны могут определить, какая из систем права государств наиболее эффективно регулирует их договорные обязательства. Автономия воли в выборе права предполагает, что стороны имеют достаточное знание правовой системы того или иного государства и могут оценить, которая из них соответствует их интересам.

Автономии воли решает множество вопросов, начиная от решения о выборе субъекта договорных отношений и кончая проблемой разрешения споров, возникающих в процессе исполнения договорных обязанностей сторонами. Среди них выбор применимого права является наиболее существенным, поскольку все вопросы, составляющие содержание обязательственного статута, решаются правом страны, которое они выбрали. Поэтому в литературе отдельные авторы автономию воли признают как источник права¹ или придают ей значение общепризнанной нормы.² Такое

*Профессор кафедры международного права юридического факультета ТНУ.

¹Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник.- М.: Эксмо, 2009.- С. 151.

²Рубанов А. А. Автономия воли в международном частном праве как теоретическая проблема // СЕМП. 1986.- М., 1987.- С.224-225.

утверждение не соответствует действительности, поскольку договорные отношения между конкретными лицами регулируют только их взаимоотношения, для них носит обязательный характер. Для других субъектов оно не имеет юридического значения. Источник права, как правило, - это категория, которая является обязательной для неограниченного количества субъектов.

Автономии воли – это самая «гибкая» коллизионная норма и признается как основное начало, руководящая идея, основываясь на котором регулируются возникающие отношения с иностранным элементом. Автономия воли используется практически всеми государствами и является основой регулирования отношений с иностранным элементом. Это особенно важно в международном коммерческом обороте, поскольку правовые системы стран не одинаково регулирует одни и те же отношения или вовсе не регулируют. Право государства санкционирует соглашение сторон в выборе любой правовой системы, поскольку «каждая такая система порождается объективно действующими факторами социального развития в другой стране. Таким образом, государство проявляет определенное доверие к законодательству других стран, позволяя иностранному праву регулировать отношения на своей территории».³

Законодательство предоставляет право физическим и юридическим лицам самостоятельно определять поведение сторон посредством установления прав и обязанностей. Они свободны в выборе прав и обязанностей, которые соотносятся с правом страны, выбранным сторонами. В соответствии со сказанным можно утверждать, что в международном частном праве сформировался принцип автономии воли, который вытекает из положений законодательства. Далее, следует принимать во внимание, что эти отношения являются правомерными, и они не урегулированы соответствующей правовой системой и не противоречат сложившемуся правопорядку, и урегулирование этих отношений соответствует общим началам и руководящим положениям соответствующей правовой системы. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что автономия воли, с одной стороны, является механизмом реализации гражданско-правового принципа, с другой - специальным принципом международного частного права. В юридической литературе наряду с общими принципами в гражданском праве в качестве основного начала также предлагается отнести принцип автономии воли.⁴

Закон автономии воли занимает центральное место в национальных системах международного частного права, а все остальные коллизионные привязки рассматриваются как вспомогательные коллизионные привязки и используется только при отсутствии выбора применимого права сторонами,

³Рубанов А.А. Указ.соч. С.218.

⁴Дарвина А. Р. Частное право в системе российского права: автореф. дис... канд. юрид. наук.- Саратов, 2003.- С.20-21.

заключившими договор.⁵ Широкое применение закона автономии воли привело к определенной устойчивости содержания отношений, несмотря на которую подверглось различной правовой оценке.⁶

В настоящее время законодательно предусмотрены различные формы, способы и время реализации права на автономию воли. Стороны вправе выбрать право любой страны, которое будет регулировать конкретное договорное обязательство. Притом они вправе согласовать этот вопрос без ограничения во времени, пока действует договор между ними. Выбор применимого права в договорных отношениях осуществляется двумя способами. Первый – в виде оговорки о применимом праве, которая включается в текст договора, и второй заключается в виде отдельного соглашения о применимом праве. Оговорка о применимом праве всегда включается в конкретный договор как одно из самостоятельных условий договора. Заключение договора о применимом праве имеет место тогда, когда стороны в момент заключения договора не согласовали вопрос об этом, или предназначено не только для данного договора, а для группы договоров, имеющих место между этими же сторонами.

Это общее правило, которое может быть применено в международном частном праве в целом. Выбор применимого права к договорным обязательствам определяется в развернутом виде как условия договора. Другое основание, с помощью которого определяется применимое право, «прямо вытекает из условий и обстоятельства дела». Относительно определения применимого права Г. В. Кабатова отмечает, что речь идет о тщательном и всестороннем изучении всех обстоятельств, в частности переговоров, переписки, места и времени подготовки, подписания и исполнения договора, валюты договора и валюты платежа, а также тех условий, исходя из которых можно сделать обоснованный вывод о возможном намерении, о включении в договор ссылки на соответствующие нормы с указанием конкретной статьи правовой системы страны, использования терминов и институтов определенной правовой системы.⁷ Наличие различных точек зрения по обсуждаемому вопросу свидетельствует об очевидной сложности выработки однозначного подхода, обеспечении предсказуемости в определении молчаливого выбора применимого права сторонами. Вместе с тем она допускает определение молчаливого выбора путем конклюдентных действий, но не допускает поиск гипотетического выбора, в соответствии с фактическим намерением сторон.⁸ Справедливым представляется утверждение о том, что в качестве применимого права стороны могут выбрать только источники, «укладывающиеся в категорию

⁵ Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник.- М.: Юрайт. 2011. - С.134.

⁶ Покровская А. Проблемы определения сферы применения соглашения о компетентном правопорядке//Журнал международного частного права. -2004. - №1.-С.23.

⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части третьей/ под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова.- М., 2004.- С.400.

⁸ Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. Первая / под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына – Светланова, А. Трунка. -М.: НОРМА. 2013.- С.441.

права».⁹ «При отсутствии в очередном договоре указаний о выбранном праве суд или арбитраж имеют серьезные основания для применения аналогии с предшествующим договором».¹⁰

Основой определения применимого права служит сложившая практика между этими субъектами или она может вытекать из условий договора, например, по договору поставки поставщик находится за рубежом, а основные условия договора определены по законодательству страны поставщика. В подобных случаях можно предполагать, что применимое право прямо вытекает из условий договора по месту нахождения поставщика. Наряду с указанным можно учесть в целом обстоятельства переговорного процесса, предварительного договора и окончательного заключения договора.

Другим распространенным способом договора о применимом праве является достижение согласия об этом в ходе арбитражного процесса, в том числе в ситуациях, когда это следует из поведения обеих сторон, или одна сторона ссылается на правовую систему одной страны (например, РФ), а другая сторона не возражает или аналогичные действия происходят в процессе предъявления иска, а другая сторона умалчивает в возражение против иска, либо умалчивает об этом в встречном иске.¹¹ Зачастую применимое право к договорным отношениям вытекает из намерения сторон. Например, заключая договор поставки на территории РТ, стороны определяют основные условия договора по законодательству нашей страны, а о применимом праве в целом стороны умалчивают. В подобных случаях можно предположить, что стороны намеривались применять к договору законодательство нашей страны.

Сторонам предоставляется право выбора применимого права как для договора в целом, так и отдельных его частей. В данном случае, как указывается в юридической литературе, речь идет о расщеплении договорного статута. В качестве примера указывается на договор подряда, различные части которого исполняются в различных странах, вследствие чего допустимо «подчинить эти части различным правовым системам».¹² Такая же норма характерна и в правовых системах других стран, например, Германии, Российской Федерации, Казахстана и др. Аналогичную норму содержит и Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам 1980г. (ст.3). Справедливо отмечает И. С. Зыкин, что одновременное применение права различных государств к договору таит в себе немалый риск возникновения противоречий в регулировании отношений сторон из-за несовпадения разнонациональных норм права и

⁹ Там же. -С.443.

¹⁰ Кабатова Е. В. Новый этап развития российского международного частного права//Российский ежегодник международного права. 2003.- СПб., 2003.- С.124.

¹¹ Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование.- М.: Wolters Kluwer, 2008.- С.54.

¹² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ/под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланаова.- М., 2004.- С.1.

может привести к полному или частичному непризнанию юридической силы соглашения о выборе права ввиду наличия неустранимых пороков содержания». И далее, обращение к тексту п. 4 ст. 1210 РФ (ч. 3 ст. 1218 ГК РТ) показывает, что в этой норме допускается выбор права для «отдельных частей» договора. Из п. 5 ст. 1211 ГК РФ можно дополнительно заключить, что речь идет, в частности, об отдельных частях договора, различающихся тем, что они содержат элементы различных договоров». ¹³ Это не праздный вопрос, а представляет собой зачастую сложный комплекс вопросов, созданных бизнес - сообществом, включая вопросы, еще не содержащиеся в законодательстве. Отсюда следует, что стороны вправе «заключить несколько соглашений о выборе применимого права к нескольким частям договора. При этом стороны не ограничены количеством правовых систем, в связи с чем возможны ситуации, когда к различным частям договора будут применены различные правовые системы». ¹⁴ Следует подчеркнуть, что из положения ст. 1218 ГК РТ вытекает, что стороны вправе выбрать право любой страны для регулирования договорных обязательств. В части 1 ст. 1218 ГК РТ закреплена генеральная коллизионная привязка автономии воли в выборе применимого права, притом она даёт полную свободу в выборе применимого права, что отвечает интересам участников внешнеэкономических договоров. В то же время данная статья кодекса содержит оговорку «если иное не предусмотрено законодательными актами республики Таджикистан». То есть имеется в виду наличие отдельных ограничений, связанных с институтом публичного порядка, под которым понимается то главное, что образует суть, основу урегулированности, уровень упорядоченности, состояние организованности, соответствующие степени развития государства. Другое ограничение автономии воли связано с действием императивных норм. Выбор применимого права не должен быть сделан с целью обойти закон, т. е. согласование права не должно исключать применения императивных норм и др.

Определение применимого права позволяет установить круг вопросов, связанных с договором, в совокупности определяющих обязательственный статут. В доктрине под обязательственным статутом в международном частном праве понимается право, подлежащее применению к обязательственным отношениям, возникающим из сделок (договоров). ¹⁵ Обязательственный статут содержит перечень вопросов, который должен быть решён на основании избранного права. Следует указать, что перечень вопросов, содержащихся в ст. 1222 ГК РТ, является примерным. Право страны, определённое по соглашению сторон, может содержать и иные

¹³ Комментарий к части третьей ГК РФ/ под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова.- М., 2002.- С.425.

¹⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья/ отв. ред. А. Н. Ткач.- М., 2005.- С.489.

¹⁵ Болгуславский М. М. Международное частное право: Учебник. -6- изд., перераб. и доп.- М.: Норма : Инфра -М., 2010.- С.304. Международное честное право /отв. ред. Г. К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп.. - М. : Проспект, -2010.- С.288.

вопросы, подлежащие решению. В целом содержание договора конкретизируется посредством определения прав и обязанностей сторон, соблюдение которых способствует достижению положительного эффекта. Как правило, права и обязанности сторон предписывают совершение активных действий, в силу которых действия, не предусмотренные договором, сторонами не должны совершаться. Поэтому совокупность прав и обязанностей, предусмотренных в момент заключения договора, является исчерпывающей. Предполагается, что те условия договора, которые они согласовали в момент его заключения, отражают действительные воли сторон и соответствуют их стремлению. В то же время стороны договора не лишаются возможности пересмотра каких-то условий договора или дополнения его новыми условиями. Обычно это предусматривается в договоре или применимом праве для регулирования отношений по договору.

«Исполнение договора» как самостоятельный вопрос обязательственного статуса тесно связано с правами и обязанностями сторон, ибо в договоре стороны определяют вопросы исполнения договора не абстрактно, а с указанием способов, места и сроков исполнения обязанностей, а при необходимости - их большей конкретизации. Из краткой характеристики принципа автономии воли вытекает, что она позволяет осуществлять выбор применимого права в любое время. Стороны вправе использовать эту возможность как во время заключения договора, так и в последующем. Стороны в любое время вправе договориться об изменении применимого к договору права. При заключении договора применимое право включается в текст как условие договора. Если в договоре не было согласовано о применимом праве, то стороны вправе заключить отдельное соглашение об определении применимого права. Форма заключения договора о применимом праве к договору, как правило, должна соответствовать форме основного договора. Стороны также вправе в любое время вносить изменения применимого к договору права. Возможность заключения соглашения о применимом праве свидетельствует о самостоятельности этих договоров. Договор о применимом праве заключенный впоследствии, имеет обратную силу, т. е. считается действующим с момента заключения основного договора.

При отсутствии соглашения сторон о применимом праве к договору, оно определяется диспозитивными коллизионными нормами (ч. 1 ст. 1219 ГК РТ). Диспозитивные коллизионные нормы, предусмотренные законодательством, дополняют допущенные договаривающимися сторонами пробелы в выборе права, подлежащего применению. В литературе указывается, что принцип автономии воли относительно договоров перечисленных в ст. 1219 ГК, действует без ограничений.¹⁶ Такое утверждение вряд ли соответствует действительности, поскольку

¹⁶Испаева Г. Б. Договор в международном частном праве: коллизионные проблемы: автореф. дис... д-ра. юрид. наук. – Астана, 2010.- С.30.

законодательство дает полную автономию воли по ст. 1218 ГК РТ. Если стороны не воспользовались своим правом выбора применимого права, тогда вступают в силу дополнительные коллизионные привязки. Основной дополнительной коллизионной привязкой является то, что при отсутствии соглашения сторон договора о подлежащем применению праве к этому договору применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, являющаяся продавцом - в договоре купли-продажи; дарителем – в договоре дарения; арендодателем или наймодателем - в договоре имущественного найма (аренды) и т. д. – всего 19 договоров. В вышеуказанных случаях нет место автономии воли, поскольку закон недвусмысленно говорит: «при отсутствии соглашения о применимом праве...».

Указанным не исчерпывается возможность определения применимого права. Вышеуказанная статья Гражданского кодекса предусматривает и другие коллизионные привязки, которые могут быть применены при отсутствии соглашения сторон. Это коллизионные привязки, указывающие на применимое право страны, с которой договор наиболее тесно связан, право страны места осуществления деятельности простого товарищества, места осуществления деятельности и строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ; к договору, заключенному по итогам конкурсных торгов или на бирже, применяется право страны, места проведения конкурсных торгов или где находится биржа и т. д. Эти и другие коллизионные привязки могут быть использованы и в отношении непоименованных договоров в гражданском праве. Во всех перечисленных и других аналогичных случаях законодательство предоставляет право сторонам реализовать собственную автономию воли, только при отсутствии такового реализуются коллизионные привязки, предусмотренные диспозитивными нормами ГК РТ.

Из перечисленных коллизионных привязок следует особо указать на коллизионный принцип «наиболее тесной связи». До этого в качестве генеральной коллизионной нормы он был закреплён в ч.2 ст. 1191 ГК РТ, которая может быть применена во всех случаях, когда неизвестны или не определены права, регулирующие соответствующие отношения. В настоящее время такая же коллизионная норма предусматривается в международных актах, в частности, Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г., а также в законодательных актах Австрии 1978 г., Венгрии 1979 г., Германии 1999 г. и других стран. Коллизионная норма «наиболее тесной связи» применяется и в качестве субсидиарной нормы. Так, согласно ч.2 ст. 1212 ГК, если стороны не согласовали применимое право, к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Таковым признаётся право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, осуществляющей исполнение, имеющее решающее значение, вытекающее из содержания договора. Субсидиарная коллизионная норма дополняется еще нормой подобного

характера, которая вытекает из оговорки «если иное не вытекает из закона или условий договора. Представляется излишним включение подобной нормы в ГК, поскольку если иное предусмотрено или вытекает из закона или условий заключенного договора, тогда просто нет необходимости применять коллизионную норму «наиболее тесной связи».

Однако подход, заключающийся в выделении понятия «исполнения, имеющие решающее значение», содержит определенный дефект, связанный с тем, что исполнение любой стороны – продавца и покупателя, перевозчика и поклажедателя – привязано к основанию (каузе) договора». В этой связи указывается, что «коллизионная привязка к праву стороны, реализующему исполнение, имеющему решающее значение, таким образом, не абсолютна, имеет недостатки».¹⁷ Такой вывод представляется некорректным, поскольку в известной степени принимают участие в исполнении договорных обязанностей обе стороны, однако степень их участия квалифицируется по-разному. Так, в договоре купли – продажи обе стороны участвуют в исполнении договора, однако исполнение продавца является имеющим решающее значение, поскольку без передачи товара нет и встречного исполнения, то есть процесс исполнения берет свое начало от положительного действия продавца. Поэтому в любом гражданско-правовом договоре коллизионные нормы придают решающее значение одной из сторон и привязывают к правовой системе страны, которая регулирует возникающие отношения сторон. Первичное исполнение имеет решающее значение, поскольку с ним связываются дальнейшие действия сторон. И так - по каждому договору в международном частном праве.

Специфическим представляется соглашение о применимом праве к договору. Как правило, соглашение подобного характера заключается как в виде самостоятельных договоров, так и как условие внешнеэкономических договоров. И. С. Зыкин отмечает, что «закон не содержит каких-либо особых требований в отношении формы соглашения о выборе права». Поэтому допустимо заключение такого соглашения и в устной форме. Несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки, предусмотренной действующим законодательством, «не подлежит применению к соглашению сторон о выборе права даже когда такой выбор относится к внешнеэкономической сделке».¹⁸

Мнение о том, что соглашения о выборе права во внешнеэкономических сделках можно заключать в устной форме, вряд ли является правильным, особенно тогда, когда заключения такой сделки и исполнения не совпадают. Зачастую между заключением внешнеэкономической сделки и её исполнением проходит определенное время, вследствие чего возникает определенная трудность в доказывании. Такая форма заключения

¹⁷ Толстых В. Коллизионное регулирование договорных отношений// Хозяйство и право.- 2002.- № 11.- С. -93.

¹⁸ Комментарий к части третьей ГК РФ / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. –М., 2002.- С.424.

внешнеэкономических сделок возможна, если момент заключения и исполнение происходят одновременно.

В юридической литературе указывается, что не вызывает сомнения, что выбор применимого права - не второстепенный вопрос. Решение этого вопроса во многом связано с определенностью прав и обязанностей сторон, основой достижения поставленной цели субъектами договорных отношений. Представляется справедливым полагать о самостоятельности договора о применимом праве, если она заключена в виде отдельного договора. Даже тогда, когда применимое право является одним из условий договора, оно не перестает быть самостоятельным и поэтому справедливо указывается, что даже в случае признания недействительным основного договора соглашение о применимом праве считается действительным.¹⁹ Основанием для такого вывода является необоснованное лишение правовой основы заключенного договора. Далее, как правило, договор может признаваться недействительным по основаниям, предусмотренным законодательством, а согласованный сторонами выбор применимого права не включается в число таких причин. Суд не может применять право, избранное сторонами в силу недействительности договора в целом. В результате вопрос повисает в воздухе, что не всегда соответствует интересам сторон в договоре. Поэтому представляется практически оправданным вывод о самостоятельности договора о применимом праве, что является основанием для решения возникших споров, связанных с признанием договора недействительным.

Справедливо указывается, что соглашение о выборе права является самостоятельным видом договора. Предлагается рассмотреть договор о выборе права в качестве особого вида договора и предоставить ему особое место в классификации частноправового договора.²⁰ Понятие, правовая природа, содержание, форма заключения и действия договора о выборе права и другие параметры являются предметом отдельного исследования.

Думается, что вышеизложенное представляется достаточным для понимания и реализации автономии воли, являющейся основой принципа свободы договора и коллизионных норм, определяющих применимое право и восполняющих пробелы, допущенные в использовании автономии воли.

Литература:

1. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник.- М.: Эксмо, 2009.
2. Рубанов А. А. Автономия воли в международном частном праве как теоретическая проблема // СЕМП. 1986.- М., 1987.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова.- М., 2004.

¹⁹ Гетьман-Павлова И.П. Указ. соч. -С.289.

²⁰ Испаева Г. Б. Договор в международном частном праве: коллизионные проблемы. –Алматы, 2010.- С. 197.

4. Комментарий к части третьей ГК РФ / Под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова.- М., 2002.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья/ отв. ред. А. Н. Ткач.- М., 2005.
6. Испаева Г. Б. Договор в международном частном праве: коллизионные проблемы: автореф. дис... д-ра. юрид. наук. – Астана, 2010.

Менглиев Ш.

Фишурда

Мақоми иродаи мухторият дар муайяннамоии татбиқи ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ

Дар мақола мақоми иродаи мухторият дар ҳалли баҳсҳое, ки аз иҷроиши ӯҳдадориҳои шартномавии тарофҳо ба вучуд меоянд баррасӣ карда шудааст. Инчунин табиати ҳуқуқии иродаи мухторият дар ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ мавриди таваҷҷӯҳ қарор дода шудааст.

Менглиев Ш.

Аннотация

Место автономии в определении применимого права в международном частном праве

В статье рассматривается место автономии воли при разрешения споров, возникающих в процессе исполнения договорных обязанностей сторонам, а также её природе в международном частном праве.

Mengliev Sh.

The summary

The place of a will autonomy in definition of an applicable law in the international private law

In the article it decides the place a will autonomy at settlement of disputes, the contractual duties arising in the course of execution by the parties, and also its nature in the international private law.

К вопросу о понятии оценочной деятельности

Калидвожаҳо: ғаёолияти баҳодиҳӣ, баҳодиҳӣ, нархҳои бозорӣ, ғаёолияти соҳибкорӣ, шахси ҳуқуқӣ

Ключевые слова: оценочная деятельность, оценка, рыночные цены, предпринимательская деятельность, юридическое лицо

Key words: estimated activity, assessment, market prices, business activity, legal entity

Развитие рыночной экономики в РТ привело к многообразию форм собственности и возрождению собственника, к увеличению количества объектов собственности в хозяйственном обороте. У каждого, кто задумывается реализовать свои права собственника, возникает много проблем и вопросов. Одним из основных является вопрос о стоимости объекта собственности. С этими проблемами сталкиваются предприятия, фирмы, акционерные общества, финансовые институты. Акционирование предприятий, развитие ипотечного кредитования, фондового рынка и системы страхования также формируют потребность в новой услуге - оценке стоимости объектов и прав собственности.

Необходимым условием дальнейших экономических преобразований в нашей стране является создание развитой инфраструктуры рыночной экономики, важнейшим элементом которой является оценочная деятельность. Сегодня стоимостная оценка заняла свое достойное место в рыночной системе хозяйствования. Вот уже 10 лет результаты оценки стоимости различных объектов собственности являются основой для принятия большинства решений в частном и в государственном секторе.¹

Оценка стоимости стала неотъемлемым инструментом в арсенале современного таджикского бизнесмена, финансиста, менеджера. Без знаний оценочной деятельности трудно обойтись в условиях рыночной экономики и простому гражданину, и государственному чиновнику, и политику, и предпринимателю.

Возникает вопрос, что понимается под понятием «оценочная деятельность»?

В соответствии со ст. 1 Закона РТ «Об оценочной деятельности» от 28 июля 2006г., № 196, «оценочная деятельность - предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной или иной стоимости на определенную дату, если иное не предусмотрено законами».

* Ассистентка кафедры предпринимательского и коммерческого права юрид. ф.-та ТНУ.

¹ Понятие и сущность оценочной деятельности // Электронный ресурс: http://ozenka-biznesa.narod.ru/Main/bsn_11.htm. (Дата обращения: 12.06.2014).

По мнению О.М. Залавской, оценочная деятельность по своей природе представляет проведение лицом, обладающим профессиональными познаниями в области оценки имущества, независимой оценки, направленной на установление в отношении исследуемых объектов гражданских прав рыночной или иной стоимости. Правовые особенности формирования рыночной цены и механизма определения размера встречного предоставления обнаруживаются посредством выделения двух моделей оценивания. Согласно первой, потенциальные правопреемники и правопредшественники самостоятельно пытаются определить стоимость передаваемых благ или размер встречного предоставления. По второй модели предполагается обращение к мнению третьего лица-арбитра, чья справедливость, компетентность, а в результате и достоверность, не вызывают сомнений. Под этой моделью оценивания предлагается понимать независимую оценку, ее проведение может быть поручено специалистам - лицам обладающим профессиональными познаниями в области оценки имущества.²

Е.В. Воскресенская считает, что следует различать оценочную деятельность в широком и узком смыслах. В широком смысле оценочная деятельность, по мнению автора - это определение стоимости имущества во всех сферах общественных отношений, в том числе внутрихозяйственная оценка, осуществляемая субъектами, ведущими предпринимательскую деятельность в отношении принадлежащего им имущества, а в узком смысле - это предпринимательская деятельность оценщиков, регулируемая законом об оценочной деятельности.³

В большом юридическом словаре оценочная деятельность определяется как профессиональная деятельность по установлению определенного вида стоимости материальных и нематериальных объектов с учетом прав на них и интересов в отношении них субъектов гражданских прав.⁴

Н.В. Фетисова определение оценочной деятельности и особенности ее осуществления даёт через анализ понятий субъекты оценочной деятельности, объекты оценки, цели оценочной деятельности, основания осуществления оценочной деятельности, обязательность (добровольность) проведения оценки.⁵ Она утверждает, что «оценочная деятельность - это совокупность правомерно-волевых действий, совершаемых профессионально, систематически и паевой риск независимым оценщиком, прошедшим соответствующее обучение,

²Залавская О.М. Правовое регулирование оценочной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2005. С.7.

³Воскресенская Е.В. Правовое регулирование оценочной деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 10.

⁴Большой юридический словарь. -М.: Инфра. 2003. С. 34.

⁵Фетисова Н.В. Определение понятия оценочной деятельности// Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 4. Волгоград, 2005. Ч. 1 С.48.

зарегистрированным в качестве предпринимателя, в целях извлечения прибыли».⁶

Из анализа вышеуказанных понятий можно выявить следующие признаки оценочной деятельности:

1. Оценочная деятельность один из видов предпринимательской деятельности.
2. Данная деятельность осуществляется оценщиками (физическими и юридическими лицами).
3. Оно направлена на установление в отношении объектов оценки рыночной или иной стоимости.

Деятельность весьма разнообразна, в частности можно выделить производственное, коммерческое и финансовое предпринимательство. В последние десятилетия во всех экономически развитых странах мира стала выделяться, обособливаться такой самостоятельный вид предпринимательства, как оценочная деятельность.

Субъектами оценочной деятельности являются, с одной стороны, физические и юридические лица, обладающие лицензиями на осуществление оценочной деятельности, а с другой - физические и юридические лица, выступающие в качестве заказчиков. Оценщик - физическое или юридическое лицо, имеющее лицензию на осуществление оценочной деятельности. Заказчик - физическое или юридическое лицо, потребитель услуг оценщика.

На основе постановления Правительства РТ от 3 апреля 2007г., №172 «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности», лицензирующим органом оценочной деятельности является Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ.⁷

К объектам оценки относятся: отдельные материальные объекты (вещи), в том числе бесхозные; совокупность вещей, составляющих имущество лица, в том числе имущество определенного вида (движимое или недвижимое, в том числе предприятия); право собственности и иные имущественные права или отдельные вещи из состава имущества; права требования, обязательства (долги); работы, услуги, информация; нематериальные объекты (в том числе интеллектуальная собственность); иные объекты гражданских прав, в отношении которых

⁶Фетисова Н.В. Определение понятия оценочной деятельности // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 4. Волгоград, 2005. Ч. 1 С.51.

⁷Постановление Правительства РТ от 3 апреля 2007г., № 172 «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» (в редакции постановления Правительства РТ от 3.04.2007г. №172, от 1.04.2008г. №179, от 27.08.2008г. №443, от 2.12.2008г. №613, от 29.08.2009г. №472, от 31.08.2009г. №507, от 1.10.2009г. №566, от 31.10.2009г. №624, от 2.12.2009г. №668, от 12.02.2010г. №62, от 03.12.2010г. №646, от 30.04.2011г. №203, от 01.08.2011г. №384, от 30.04.2012г. №212, от 16.07.2012г. №368, от 01.08.2012г. №396, от 02.07.2013г. №301, от 02.11.2013г. №512) // Централизованный банк правовой информации РТ. ADLIA. Версия 6.00.

законодательством РТ установлена возможность их участия в гражданском обороте.⁸

Оценка объекта оценки не может проводиться оценщиком, если он является учредителем, собственником, акционером или должностным лицом юридического лица либо заказчиком или физическим лицом, имеющим имущественный интерес в объекте оценки, или состоит суказанными лицами в близком родстве или свойстве. Проведение оценки объекта оценки не допускается, если: 1) в отношении объекта оценки оценщик имеет вещные или обязательственные права вне договора; 2) оценщик является учредителем, собственником, акционером, кредитором, страховщиком юридического лица либо юридическое лицо является учредителем, акционером, кредитором, страховщиком оценочной фирмы.⁹

Вид стоимости оцениваемого объекта зависит от целей проводимой оценки (рыночная, инвестиционная, залоговая, ликвидационная и др.). Рыночная стоимость объекта оценки - вероятная цена, по которой данный объект может быть продан или куплен на открытом рынке в условиях конкуренции, когда участники сделки действуют, располагая всей доступной информацией, а на цене сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства в случаях, если:

а) ни покупатель, ни продавец не имеют обязательств для приобретения и (или) продажи данного объекта, и какой-либо из сторон не оказывалось влияния в целях принудительного приобретения или продажи ими данного объекта;

б) стоимость объекта выражена в денежной форме;

в) стороны сделки хорошо осведомлены об особенностях объекта сделки и действуют в своих интересах;

г) объект оценки представлен на открытый рынок в условиях, когда все желающие сделки могут участвовать;

д) цена объекта сделки представляет собой эквивалент оплаченных средств за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было.

Помимо рыночной применяются следующие виды стоимости:

1) стоимость объекта оценки с ограниченным рынком – стоимость объекта оценки, продажа которого на открытом рынке невозможна или требует дополнительных затрат по сравнению с затратами, необходимыми для продажи свободно обращающихся на рынке товаров;

2) стоимость замещения объекта оценки - сумма затрат на создание объекта, аналогичного объекту оценки, в рыночных ценах, существующих на дату проведения оценки, с учетом износа объекта оценки;

⁸Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С.216.

⁹Смагина И.А. Предпринимательское право. Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2007. С.87.

3) стоимость воспроизводства объекта оценки - сумма затрат в рыночных ценах, существующих на дату проведения оценки, на создание объекта, идентичного объекту оценки, с применением идентичных материалов и технологий, с учетом износа объекта оценки;

4) стоимость объекта оценки при существующем использовании - стоимость объекта оценки, определяемая исходя из существующих условий и цели его использования;

5) инвестиционная стоимость объекта оценки - стоимость объекта оценки, определяемая исходя из доходности для конкретного лица при заданных инвестиционных целях;

6) стоимость объекта оценки для целей налогообложения - стоимость объекта оценки, определяемая для исчисления налоговой базы и рассчитываемая в соответствии с положениями нормативных правовых актов (в том числе инвентаризационная стоимость);

7) ликвидационная стоимость объекта оценки - стоимость объекта оценки в случае, если он должен быть отчужден в срок, меньший обычного срока экспозиции аналогичных объектов (т.е. периода времени, начиная с даты представления объекта на открытый рынок до даты совершения сделки с ним);

8) утилизационная стоимость объекта оценки - стоимость объекта оценки, равная рыночной стоимости материалов, которые он в себя включает, с учетом затрат на утилизацию объекта;

9) специальная стоимость объекта оценки - стоимость, для определения которой в договоре об оценке или нормативном правовом акте оговариваются условия, не включенные в понятие рыночной или иной стоимости, указанные в Стандартах оценки.¹⁰

В случае если при проведении оценки объекта оценки определяется не рыночная стоимость, а иные виды стоимости, в отчете должны быть указаны критерии установления оценки объекта оценки и причины отступления от возможности определения рыночной стоимости объекта оценки. В отчете должны быть указаны: дата составления и порядковый номер отчета; основание для проведения оценщиком оценки объекта оценки; место нахождения оценщика и сведения о выданной ему лицензии на осуществление оценочной деятельности по данному виду имущества; точное описание объекта оценки, а в отношении объекта оценки, принадлежащего юридическому лицу, - реквизиты юридического лица и балансовая стоимость данного объекта оценки; стандарты оценки для определения соответствующего вида стоимости объекта оценки, обоснование их использования при проведении оценки данного объекта оценки, перечень использованных при проведении оценки объекта оценки данных с указанием источников их получения, а также принятые при проведении оценки объекта оценки допущения; последовательность

¹⁰Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С.478.

определения стоимости объекта оценки и ее итоговая величина, а также ограничения и пределы применения полученного результата; дата определения стоимости объекта оценки; перечень документов, используемых оценщиком и устанавливающих количественные и качественные характеристики объекта оценки.¹¹

Видами оценки объектов оценки являются: обязательная оценка и инициативная оценка.

Обязательная оценка осуществляется при вовлечении в сделку следующих объектов оценки:

- при определении стоимости объектов оценки в случае их приватизации, передачи в аренду либо передачи в доверительное управление;

- при продаже или ином отчуждении объектов оценки;

- при переуступке долговых обязательств, относящихся к объектам оценки;

- при передаче объектов оценки в качестве вклада в уставные капиталы юридических лиц, в том числе юридических лиц с долей иностранного капитала;

- при определении стартовой цены для аукционов и конкурсов по продаже объектов оценки;

- при определении арендной платы для заключения договоров аренды объектов оценки, которые являются государственным имуществом;

- при определении ущерба, причиненного застрахованным объектам гражданских прав в результате наступления страхового случая, в случае обязательного страхования объектов оценки;

- при возникновении спора о стоимости объекта оценки, в том числе при национализации имущества;

- при ипотечном кредитовании физических лиц и юридических лиц в случаях возникновения споров о величине стоимости объекта ипотеки;

- при составлении брачных контрактов и разделе имущества разводящихся супругов по требованию одной из сторон или обеих сторон в случае возникновения спора о стоимости этого имущества;

- при выкупе имущества для государственных нужд;

- при изъятии имущества для государственных нужд в соответствии с законодательством РФ;

- при проведении оценки объектов оценки в целях контроля за правильностью уплаты налогов в случае возникновения спора об исчислении налогооблагаемой базы.

Инициативная оценка проводится на основании требования заказчика по проведению оценщиком оценки любого принадлежащего

¹¹Батычко В.Т.Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 г.// Электронный ресурс: http://www.aup.ru/books/m236/19_4.htm (дата обращения: 02.10.2014г.).

заказчику объекта оценки в соответствии с нормативными правовыми актами РТ.

Таким образом, по нашему мнению, оценочная деятельность-эта деятельность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, включающая в себя весь набор действий и процедур, связанных со сбором и обработкой информации, выбором форматов и объема конечных данных, целью, которой является определение рыночной стоимости объектов оценки.

Литература:

1. Батычко В.Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 г.// Электронный ресурс: http://www.aup.ru/books/m236/19_4.htm (дата обращения: 02.10.2014г.).
2. Большой юридический словарь. -М.: Инфра. 2003.
3. Воскресенская Е.В. Правовое регулирование оценочной деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2003.
4. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. - Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006.
5. Залавская О.М. Правовое регулирование оценочной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2005.
6. Понятие и сущность оценочной деятельности // Электронный ресурс: http://ozenka-biznesa.narod.ru/Main/bsn_11.htm. (Дата обращения: 12.06.2014).
7. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Душанбе: «ЭР-граф», 2013.
8. Смагина И.А. Предпринимательское право. Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2007.
9. Фетисова Н.В. Определение понятия оценочной деятельности// Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 4. Волгоград, 2005. Ч. 1.

Хочаева Р.М.

Фишурда

Оид ба мафхуми фаъолияти баҳодихӣ

Дар мақолаи мазкур мафхуми фаъолияти баҳодихӣ мавриди таҳлил қарор дода шуда, вобаста аз нуксонҳои ошкоршуда аз ҷониби муаллиф пешниҳоди мафхуми мушаххас ҷиҳати бартараф намудани ин нуксонҳо ва мукамалгардони меъёрҳои Қонуни ҶТ «Дар фаъолияти баҳодихӣ» пешкаш гардидааст.

Аннотация

К вопросу о понятии оценочной деятельности

В статье анализируется понятие оценочной деятельности. В зависимости от выявления недостатков автором предлагается конкретное понятие для устранения данных недостатков и совершенствования Закона РТ «Об оценочной деятельности».

Hojaeva R.M.

The summary

**TO THE QUESTION ABOUT CONCEPT OF ESTIMATED
ACTIVITY**

In article the concept of estimated activity is analyzed. Depending on identifications of shortcomings by the author the concrete concept for elimination of these shortcomings and improvement of the Law of the Republic of Tajikistan "About estimated activity" is offered.

**Маскунгардонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: баррасии масъала ва роҳҳои
ҳалли он**

Калидвожаҳо: маскуннамоӣ, ҳуқуқҳои ашёғӣ, ҳуқуқҳои маҳдуди ашёғӣ, узуфрукти иҷтимоӣ

Ключевые слова: заселение, вещные права, ограниченные вещные права, социальный узупрукт

Key words: populate, ownership, limited ownership, social uzufрукт

Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ), ки имрӯзҳо ба сифати давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ эътироф карда шудааст, баҳри ноил шудан ба ин ҳадафҳо муносибатҳои ҷамъиятиро ба таври дахлдор ба танзим дароварда, вазъи ҳуқуқии субъектони онро ба таври зарурӣ мукаммал менамояд.

Бо инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ зарурияти коркарди қонунҳои нав ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии мавҷуда ба миён омада, ҳангоми амалӣ насостани чунин тағйироту иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ то ба андозае дар ҳолати бенизомӣ қарор гирифта, манфиатҳои субъектони ин муносибатҳо поймол карда мешаванд. Қобили қайд аст, ки имрӯз дар кишвар муносибатҳои ҷамъиятӣ арзи вучуд доранд, ки мутаассифона аз ҷониби қонунгузори кишвар ба таври дахлдор ба танзим дароварда нашудаанд ва яке аз ин муносибатҳо ин муносибатҳо оид ба маскунгардонӣ мебошад.

Масъалаи мазкур имрӯз дар кишвар ба сифати яке аз масъалаҳои ҳалталаб ва муҳим эътироф гардидааст ва ба «дарди ҷомеа» табдил ёфтааст. Зеро, як қатор ашхос бо истифода аз ҳолати ба вучудномада, яъне ҳолати бенизомии ин масъала, сӯйистеъмом намудан аз имконоти худ, манфиатҳои дигар субъектонро ҳалалдор менамоянд. Имрӯзҳо судҳои босалоҳияти кишвар аз аризаҳо оид ба аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эътироф намудан ва маскунгардонӣ дар ин манзил беҳад зиёд мебошад.

*Дотсенти каф., ҳуқуқи байналмилалӣ ф.–ти ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ

Моҳияти масъала.

Моҳияти масъалаи мазкур дар он мебошад, ки дар асоси санади дахлдори судӣ дар чараёни баррасии масъалаи бекор намудани акди никоҳ масъалаи маскунгардонии ҳамсари собиқ бо фарзандони ноболиғ баррасӣ карда шуда, баҳри ҳимоя намудани манфиатҳои ҳамсари собиқ ва фарзандони ноболиғ, суд онҳоро бо дастрасии м. 121-и Кодекси манзили ҚТ (КМ) ба сифати аъзои оилаи соҳибмулк эътироф карда, дар ҳучраи алоҳидаи манзили истиқоматии соҳибмулк, ки дар бештари маврид ба сифати падар ва ё модари шавҳар ва ё умуман дигар шахс баромад менамояд, бо ҳуқуқи истифодабарӣ намудани дигар қисматҳои умумии манзил, аз қабилӣ роҳрав, ошхона, айвон (балкон) ва дигар қисматҳои манзил, маскун менамояд.

Дар ин асно, як қатор суолҳое ба миён меоянд, ки имрӯзҳо баҳри ба таври дахлдор ба танзим даровардани ин муносибатҳо бояд ба онҳо посухи дахлдор дод. Аз ҷумла, оё дар ҳолати маскунгардонии собиқ ҳамсар дар манзили истиқоматии соҳибмулк, ки бештари вақт ба сифати падар ва ё модари ҳамсари ӯ баромад менамоянд, ҳуқуқҳои ин соҳибмулкони маҳдуд карда намешаванд? Оё дар ҳолати ба ҳучраи ҷудошуда дар ҳолатҳои дахлдор (масалан, сӯхтор) ворид шудани ҳуди соҳибмулк ва ё дигар аъзоёни оилаи ӯ, метавон гуфт, ки дар ин ҳолат аз ҷониби соҳибмулк ва ё аъзоёни оилаи ӯ дахлнопазирии манзили шахси маскунгардида вайрон карда шудааст? Худ шахси маскунгардида дар асоси кадом ҳуқуқи субъективӣ аз ҳучраи ҷудошуда истифода менамояд? Дар ҳолати бегона намудани манзил аз ҷониби соҳибмулк (масалан, фурӯштани манзили истиқоматӣ), оё ҳуқуқи шахси маскуншуда ба ҳучраи ҷудошуда нигоҳ дошта мешавад?

Бо ин суолҳо, ки тамоми суолҳо оид ба масъалаи мазкурро дар бар намегиранд, бояд посух пешниҳод намуд ва дар ҳолати зарурӣ тағйироту иловаҳои дахлдор бояд ба қонунҳои ҷорӣ ворид кард, то ки ҳолати ба миёномада ба таври дахлдор ба танзим дароварда шавад.

Заминаҳои пайдоиши таҷрибаи маскунгардонӣ.

Амалияи маскунгардонӣ ва баррасии парвандаҳои дахлдор вобаста ба масъалаи мазкур дар судҳои ҚТ маҳз дар заминаи баррасии парвандаҳои оилавӣ оид ба бекор намудани акди никоҳ дар баробари баррасии аризаҳо оид ба рӯёнидани алимент ба миён омадааст. Дар таҷрибаи аризадиҳандагон, ки бештар ҳамсари собиқ мебошанд, аз суд хоҳиш менамоянд, ки онҳоро ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки

манзили истиқоматӣ эътироф намуда, дар манзили истиқоматие, ки бо шавҳари худ дар он иқомат менамуданд, новобаста аз он, ки ин соҳибмулки ин манзил шавҳари ӯ ва ё падару модар ва ё умуман дигар шахс баромад менамояд, онҳоро маскунгардонанд.

Дар ин асно, дар аризаҳо оид ба маскунгардонӣ манфиатҳои ҳуқуқи фарзандони ноболиғ ба миён гузошта шуда, бештари аризадиҳандагон ба муқаррароти қонунгузории ҷорӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дахлдор, ки онҳоро Тоҷикистон эътироф намудааст, аз ҷумла Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак аз соли 1989-ро, истинод меоранд.

Пас, заминаи асосии масъалаи маскунгардонӣ ду паҳлӯ дорад:

а) масъалаи ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эътироф намудани ҳамсари собиқ ва фарзандони ноболиғи он;

б) маскунгардонии ҳамсари собиқ ва фарзандони он дар ҳуҷраи алоҳидаи манзили истиқоматӣ бо ҳуқуқи истифодаи қисматҳои умумии ин манзил.

А) Масъалаи ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эътироф намудани ҳамсари собиқ ва фарзандони ноболиғ.

Мусаллам аст, ки аз лаҳзаи бекор намудани акди никоҳ муносибатҳои байни собиқ ҳамсарон аз лиҳозӣ ҳам воқеӣ ва ҳам ҳуқуқӣ хотима меёбанд ва як қатор оқибатҳои ҳуқуқии дигар, ки дар қонунгузории ҷорӣ ҚТ, аз ҷумла Кодекси оилаи ҚТ (КО), дарҷ карда шудаанд, ба миён меоянд. Дар ин асно, таҷрибаи судӣ аз он бармеояд, ки барои маскун шудан ба манзили истиқоматие, ки ҳамсарон дар он иқомат менамуданд, пеш аз ҳама, ҳамсари собиқ ва фарзандони ӯ, бояд ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эътироф карда шаванд ва баъдан онҳо ҳуқуқ пайдо менамоянд, ки аз манзили истиқоматӣ истифода баранд.

Ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эълон намудани ҳамсари собиқ ва фарзандони ноболиғ заминаи худро аз моддаи 121-и КМ мегирад. КМ (м.121) дар ин асно муқаррар менамояд, ки аъзои оилаи молик ҳамсар ва фарзандони ҳамроҳашон доимӣ сукунатдошта ҳисоб меёбанд. Дар ҳолатҳои мустасно инчунин дигар ашхос, ки бо молик муқимӣ истиқомат мекунанд ва бо ӯ хоҷагии умумиро пеш мебаранд, чун аъзои оилаи молик шинохта мешаванд. Ноболиғони ғайри қобили меҳнат, агар бо молик муқимӣ зиндагӣ кунанд, аъзои оилаи ӯ доништа мешаванд. Бахсҳо дар бораи аъзои оилаи молик дониستاني шахс

ба тартиби судӣ ҳал карда мешавад. *Аз ин бармеояд, ки дар ҳолате, ки суҳан вобаста ба эътироф намудани ҳамсари собиқ ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ меравад, ҳатман шартӣ ҳамроҳ доимо (муқимӣ) зиндагӣ намудан ва пеш бурдани хоҷагии умумӣ бояд ҷой дошта бошад. Дар ҳолати ҷой надоштани чунин ҳолатҳо, ариза оид ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эълон намудани ҳамсари собиқ бояд рад карда шавад. Вобаста ба фарзандони ноболиғ бошанд, танҳо шартӣ зиндагии муқими онҳо бо соҳибмулк бояд ҷой дошта бошад.*

Қайд намудан зарур аст, ки КМ ба ғайр аз масъалаи ба сифати аъзои соҳибмулки манзили истиқоматӣ эълон намудани шахсони алоҳида, инчунин масъалаи *хориҷ кардани аъзои оила ва дигар ашхосе, ки бо соҳибмулки манзили истиқоматӣ зиндагӣ мекунанд, баррасӣ менамояд (м.123)*. Мутобиқи меъёри мазкур аъзои оила ва ашхоси дигаре, ки бо соҳибмулки манзили истиқоматӣ зиндагӣ мекунанд, дар сурати мавҷуд будани асосҳои пешбиниамудани м. 70-и КМ бидуни додани хонаи дигари истиқоматӣ аз ин манзил бароварда мешаванд. Яке аз асосҳои, ки дар м. 70-и КМ дарҷ карда мешавад ва дар ҳолати мавҷуд будани он аъзои оила, ки бо соҳибмулки манзили истиқоматӣ якҷоя зиндагӣ мекунанд, аз манзили истиқоматӣ бе додани манзили дигари истиқоматӣ бароварда мешаванд. Ин дар ҳолате, *агар ашхос аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум гардидаанд ва зиндагӣ ҳамроҳи фарзандоне, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ ба онҳо маҳрум гаштаанд, имконнопазир доништа шуда бошад. Аз ин ҷо бармеояд, ки агар дар ҳолате, ки бо ҳалномаи суд дар баробари бекор намудани ақди никоҳ шахсро аз ҳуқуқи падарӣ маҳрум карда бошад ва ҳамсари ӯ бо ариза барои ба сифати аъзои молик эътироф намудани худ дар манзили истиқоматие, ки шахси аз ҳуқуқи падарӣ маҳрум гардида дар он иқомат менамояд, мурочиат намояд, дар ин ҳолат аризаи мазкур набояд қонеъ карда шавад. Инчунин, асоси дигаре, ки дар м. 70-и КМ муқаррар карда мешавад, ин агар қоидаи зисту зиндагии умумиро мунтазам вайрон намуда, дар як квартира (хучра) ё як бино ҳамроҳ зиндагӣ кардани дигаронро имконнопазир гардонанд ва агар тадбирҳои огоҳонӣ ва таъсиррасонии ҷамъиятӣ бенатиҷа бошанд. Пас, дар ҳолатҳои бештари маскунамоӣ, бо шахси маскунгардида ва ё худ ин шахс бо дигар истиқоматкунандагони ин манзил муносибати дуруст надошта, манзили мазкур ҳамеша дар ҳолати нооромӣ қарор дорад, ки ин садди роҳи истиқомат намудани дигар аъзоёни оилавро дар ин манзил мегардад.*

Ё ин ки, дар ҳолати маскунгардони аризадиҳанда ба манзили истиқоматӣ аз ҷониби судҳо бояд масъалаи меъёри манзили истиқоматӣ, ки ба ҳар як шахс ба миқдори 12 метри мураббаъ муқаррар карда шудааст (м.36-и КМ) ва хусусияти императивиро доро мебошад ва аз ҳуқуқи конститутсионии ҳар як шахс ба манзил манбаъ мегирад, низ баррасӣ намоянд. Новобаста ба ин ҳолатҳо, қариб тамоми аризаҳо оид ба маскунгардонӣ қонун қарда мешаванд. Вобаста ба ин, чунин суолҳо ба миён меоянд: *то чӣ андоза эътироф намудани ҳамсари собиқ ба сифати аъзои оилаи соҳибмулк (дар ҳолате, ки молики манзил ҳуди шавҳари собиқ баромад менамояд) ба принципҳои ҳуқуқи оилавӣ ва табиати ҳуқуқии институти оила ҷавобгӯй мебошад? Масъалаи мазкур чӣ гуна бояд баҳо дода шавад, агар соҳибмулк (шавҳари собиқ) соҳиби оилаи нав гардидааст? Инчунин, магар собиқ ҳамсари фарзанди соҳибмулки манзили истиқоматӣ ба сифати аъзои оилаи молик эътироф шуда метавонад?*

Вобаста ба ин суолҳо бояд чунин посух дода шавад, ки мутобиқи муқаррароти м. 1-и ҚО танзими муносибатҳои оилавӣ дар асоси принципҳои ихтиёрӣ будани ақди никоҳи марду зан, баробарии ҳуқуқи зану шавҳар дар оила, ҳалли масъалаҳои дохилиоилавӣ дар асоси мувофиқаи тарафҳо, афзалияти тарбияи кӯдакон дар оила, ғамхорӣ нисбати некӯаҳволӣ ва рушди камоли онҳо, таъмини бештари ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои аъзои ноболиғ ва ғайри қобили меҳнати оила сурат мегирад. *Аз ин лиҳоз, бо назардошти ин муқаррароти ҚО маҳз дар асоси дастрасии муқаррароти меъёрҳои дарҷгардидаи КМ баҳри имконияти муҳайё намудани истифода аз манзили истиқоматӣ ба сифати аъзои оилаи соҳибмулк донишмандони умуман шахси ба оилаи молик ягон робита надошта (зеро чӣ тавре, ки қайд намудем, баъди ба таври расмӣ бекор шудани ақди никоҳ муносибатҳои оилавӣ дар байни ҳамсарон қатъ мегарданд), бояд ба ҳайси сӯистеъмол аз принципҳои ҳуқуқи оилавӣ, ки ҳамеша баҳри нигоҳ доштани оила чун ячейкаи асосии ҷамъият равона карда мешаванд, баҳо дода шуда, бар ҳилофи табиати ҳуқуқии ин принципҳо мебошад.* Бар замми ин, худ муқаррар намудани меъёр дар бораи ба сифати аъзои оилаи соҳибмулк эътироф намудани ин ё он шахс, танҳо нисбати як қатор категорияи шахсон равона карда мешавад, ки бо молик дар ин ё он муносибат қарор доранд (масалан, хешу ақраба). Зеро, дар ҳолати ба таври васеъ маънидод ва татбиқ намудани ин меъёр метавон дилхоҳ шахс, ҳангоми ба талаботи м. 121-и КМ ҷавобгӯй будан, аъзои оилаи соҳибмулк эътироф карда шуда аз хонаи истиқоматӣ метавонад истифода барад.

Вобаста ба суол оид ба он, ки агар соҳибмулки манзил умуман шахси дигар бошад, аммо собиқ ҳамсарон дар он иқомат мекарданд, пас дар ин ҳолат масъалаи ба сифати аъзои оилаи молики манзили истиқоматӣ эътироф намудани ҳамсари собиқ бояд аз лиҳози манфиатҳои молики манзили истиқоматӣ баррасӣ карда шавад, яъне чунин аризаҳои даъвогӣ бояд мавриди қонун қарор нагиранд.

Маскунгардони ҳамсари собиқ ва фарзандони он дар ҳуҷраи алоҳидаи манзили истиқоматӣ бо ҳуқуқи истифодаи қисматҳои умумии ин манзил.

Баъди эътирофи ҳамсари собиқ ва фарзандони ноболиғ ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ (дар ҳолате, ки ба сифати соҳибмулк шахси дигар бидуни ҳамсари собиқ, баромад менамояд) судҳо бо ҳалномаи дахлдори худ як ва ё ду ҳуҷраи муайяно дар ин манзил ҷудо намуда, онро ба сифати манзили ҳамсари собиқ ва фарзандони ноболиғ эътироф менамоянд ва ҳуқуқи истифодаи дигар қисмҳои умумии манзилро ба ин ҳамсар ва фарзандон пешниҳод менамоянд. Бояд қайд кард, ки агар масъалаи ба сифати аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эътироф намудани ҳамсари собиқ ва фарзандони ноболиғ то андозае дар қонунгузориҳои ҷорӣ ҚТ, аз ҷумла КМ дарҷ карда шуда бошад, аммо таҷрибаи татбиқи он баҳснок бошад ҳам, пас масъалаи маскунгардонӣ ва ҷудо намудани ҳуҷра дар манзили истиқоматӣ ба таври бояду шояд дар қонунгузорӣ ҳалли ҳудро наёфтааст. Танҳо дар м. 122-и КМ оид ба ҳуқуқҳои аъзои оилаи молик ва ё собиқ аъзоёни он меъёри умумӣ дарҷ карда шудааст.

Аз ин лиҳоз, дар ҷараёни танзими муносибатҳои мазкур масъалаҳои гуногун ба миён меоянд, ки имрӯз ба онҳо меъёрҳои қонунгузорӣ мувофиқ нестанд. Баръало норасоӣ дар қонунгузориҳои граҷданӣ ҷой дорад. Ҳеҷ кас наметавонад, ки шахси маскунгардида нисбати ҳуҷра ва ё манзили дигари ҷудокардашуда кадом навъи ҳуқуқи субъективиро пайдо менамояд? Оё ҳангоми бегона намудани манзили истиқоматӣ аз ҷониби молик, ҳуқуқҳои шахси маскунгардида нигоҳ дошта мешаванд ва ё не?

Посух ба ин суолҳо ва дигар суолҳои ба он алоқаманд дар ҳамбастагӣ бо қисми асосии қонунгузориҳои граҷданӣ – ҳуқуқи моликият ва дигар ҳуқуқҳои ашғӣ бояд мавриди баррасӣ қарор гиранд. Мусаллам аст, ки моликияти хусусӣ ба сифати яке аз заминаҳои иқтисодиёт буда, онро давлат кафолат ва ҳифз менамояд (м.12-и Конституцияи (Сарқонуни) ҚТ). Дар асоси ин меъёри конституционӣ дар КГ озодона соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ намудани моликият (ашё) аз ҷониби соҳибмулк пешбинӣ карда мешавад (м.232). Дар ин асос чунин

бармеояд, ки соҳибмулк новобаста аз ҳуқуқи шахси маскунгардида, метавонад манзили истиқоматии худро ихтиёрдорӣ намояд ва шахси маскунгардида садди роҳи ин шуда наметавонад. Аммо, мутобиқи м. 588-и КГ яке аз шартҳои муҳими фурӯши манзили истиқоматӣ ин дар шартномаи хариду фурӯш дарҷ намудани номи шахсоне, ки ба ин манзил ҳуқуқи истифодаро мутобиқи қонун доранд, мебошад. Пас, суоле ба миён меояд, ки чунин талаботи қонун баҳри чӣ муқаррар карда шудааст?

Мӯҳтавои чунин меъёр дар он мебошад, ки фурӯшандаи манзил бо дарҷи номи шахсоне, ки мутобиқи қонун аз ин манзил ҳуқуқи истифобарино доро мебошанд, харидорро оид ба ҳуқуқҳои ин шахсон барои истифодаи манзили фурӯхташаванда огоҳ менамояд ва бо ин васила яке аз ӯҳдадориҳои асосии худро вобаста ба додани моли аз ҳуқуқҳои ашхоси сеюм озод иҷро менамояд (м.496-и КГ).

Дар ин асно суоле ба миён меояд, ки шахсони маскунгардида ба катори ҳамин гуна шахсоне, ки м. 588-и КГ дар назар дорад, яъне шахсоне, ки нисбати манзил ҳуқуқи истифодабарӣ доранд, дохил мешаванд? Посух бояд ба суоли мазкур мусбӣ бошад, зеро шахсони маскуншуда маҳз ба сифати шахсоне, ки аз манзили истиқоматӣ дар асоси талаботи қонун истифода мебаранд, дохил карда мешаванд. Аз ин ҳулоса бармеояд, ки шахси маскунгардида ба сифати истифодарабарандаи манзили истиқомати ҳуқуқи худро ба ҳучраи ҷудокардашуда бо иваз шудани соҳибмулки манзил низ нигоҳ медорад. Аммо, бояд қайд намуд, ки ҳарчанд дар КГ чунин муқаррарот (м.588) дарҷ карда шуда бошад ҳам, он ба муқаррароти дигари КГ (м. 269) муҳолиф мебошад, зеро мутобиқи ин модда ҳуқуқи амволӣ (ашёгӣ)-ие, ки ба молик тааллуқ надоранд (ҳуқуқи маҳдуди ашёгӣ), мутобиқи тартиби муайяннамудаи қ. 1, 2 м. 259-и КГ бо қарори молик ва дигар асос қатъ мегардад. Пас, агар мо собит намоем, ки шахси маскунгардида нисбати ҳучраи ҷудошуда ҳуқуқи маҳдуди ашёгӣ дорад, аз ин бармеояд, ки молик манзили истиқоматиро озодона мавриди фурӯш қарор дода наметавонад ва ҳуқуқҳои шахси маскунгардида ба он дар асоси шартномаи хариду фурӯш ва дигар шаклҳои бегонакунӣ дар асоси м. 269-и КГ қатъ мегардад.

Ҳуқуқи ашёгӣ (дар маънои объективӣ) ба сифати яке аз соҳаҳои асосии ҳуқуқи граҷданӣ ва қонунгузории граҷданӣ баромад намуда, баҳри таъмин намудани манфиатҳои субъектҳои алоҳида ҷиҳати соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ ашёи бо нишони инфиродӣ мушаххас равона карда мешавад. Инчунин, ҳуқуқҳои ашёгӣ дар маънои субъективӣ

низ фаҳмида мешаванд, ки ба ин сифат он ба ҳайси ҳуқуқҳои субъективии граждани, ки ба сифати объекти онҳо *танҳо ашёҳои бо нишони инфиродӣ мушаххас* баромад менамоянд, эътироф карда мешаванд. Бояд қайд намуд, ки ҳуқуқҳои ашёгӣ ба ду намуд тақсим карда мешаванд: *ҳуқуқи моликият* ва *ҳуқуқҳои маҳдуди ашёгӣ*.

Ҳуқуқҳои маҳдуди ашёгӣ ин як катор ҳуқуқҳои ашёгӣ мебошанд, ки ба субъект имкон медиҳанд, ки *аз ашёи дар соҳибмулкӣ бегона* қарор дошта истифода намуда, манфиатҳои худро ҳимоя намояд. Таърихан ҳуқуқҳои маҳдуди ашёгӣ дар замони хеле пеш ба миён омада, дар даврони Рими қадим онҳо ба сифати яке аз ҳуқуқҳо ба ашё (*jura in re aliena*), дар баробари ҳуқуқи моликият, эътироф карда шуданд. Аммо, ҳуқуқҳои ашёгӣ дар он шакле, ки дар қонунгузори давлатҳои пешрафта баррасӣ карда мешаванд, натиҷаи меҳнати пандектистон (олимонии ҳуқуқшиносии Олмон, ки бори аввал дар таърих мафҳумҳоро дар ҳуқуқи граждани ҷорӣ намуда, қисми умумии Улоҷенияи граждании Олмонро пешниҳод намуданд) мебошанд.

Дар КГ чунин ҳуқуқҳои ашёгӣ муқаррар карда шудаанд: ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқҳои маҳдуди ашёгӣ (ҳуқуқи заминистифодабарӣ; ҳуқуқи идоракунии оперативӣ; ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ; дигар ҳуқуқҳо). Вобаста ба ибораи «дигар ҳуқуқҳо» ва нисбати масъалаи кадом навъи ҳуқуқи маҳдуди ашёгӣ будани ҳуқуқи шахсии маскунгардида нисбати ҳуҷра дар манзили истиқоматӣ бояд қайд намуд, ки ин масъала дар қонунгузори ҚТ ҳалли худро наёфтааст. *Новобаста аз ин, аз моҳияти институти ҳуқуқҳои маҳдуди ашёгӣ чунин бармеояд, ки шахсии маскунгардида нисбати ҳуҷра дар манзили истиқоматӣ маҳз ҳамин гуна ҳуқуқи маҳдуди ашёгиро доро мебошад, зеро ин манзил дорои соҳибмулкӣ худ буда, шахсии маскунгардида аз он дар асоси қонун истифода мебарад.* Пас, азбаски ба сифати ҳуқуқи ашёгӣ баромад намудани ҳуқуқи шахсии маскунгардида нисбати ҳуҷра дар манзили истиқоматӣ исбот карда шуд, пас ҳангоми аз ҷониби соҳибмулк дар асоси м. 269-и КГ ихтиёрдории манзилро, новобаста аз иродаи шахсии маскунгардида, ин ҳуқуқи маскунгардида бояд қатъ карда шавад.

Аммо, чунин ҳалли масъала то кадом андоза аз лиҳози иҷтимоӣ дуруст мебошад? Зеро, дар қатори шахсии маскунгардида ҳам фарзандони ноболиғ ва ҳам ашхосе ҳастанд, ки дар ҳақиқат ҳам имкони таъмин намудани худро бо манзили истиқоматӣ умуман надоранд. Албатта, ҳалли масъалаи мазкур ва бе манзили истиқоматӣ гузоштани ин гуна ашхос нодуруст буда, то андозае муҳолифи муқаррароти м. 1-и

Конститутсияи (Сарқонуни) ҚТ оид ба иҷтимоӣ будани ҚТ мебошад. Вале, дар баробари ингуна ашхоси дар ҳақиқат ҳам ниёз ба кӯмак ва дастгирӣ буда, шахсоне низ бисёранд, ки аз ин гуна таҷрибаи судӣ, пурра ва ба таври дахлдор ба танзим дароварда нашудани масъалаи маскунгардонӣ дар қонунгузории ҚТ сӯистеъмол намуда, мехоҳанд «принсипнокии» худро нишон дода, ҳуқуқ ва манфиатҳои дигар шахсонро поймол намоянд. Пас, масъалаи мазкур бояд чӣ гуна ҳал карда шавад? Мо чунин пешниҳодҳои худро баҳри ҳалли масъалаи мазкур баён менамоем:

1) бояд дар КГ масъалаи ҳуқуқҳои ашғӣ ба таври умумӣ ва дахлдор ба танзим дароварда шаванд.

Бояд зикр намуд, ки то он даме, ки дар КГ ба таври дахлдор ҳуқуқҳои ашғӣ ва тамоми мушаххасоту хусусиятҳои он дарҷ карда нашаванд, мо оид ба ҳалли масъалаи маскунгардонӣ шурӯъ карда наметавонем. Дарҷи масъалаҳо вобаста ба ҳуқуқҳои ашғӣ, аз ҷумла оид ба ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ, дар он шакле, ки имрӯз дар КГ ва дар лоиҳаи пешниҳодшудаи он муайян карда шудаанд, талаботи мавҷударо қуллаи қонун карда наметавонад. Пӯшида нест, ки норасоии қонун дар таҷриба барои қабул намудани қарорҳои гуногун ва инкишоф ёфтани коррупсия асос гардида, дар натиҷа ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд мавриди ғимояи дуруст қарор намегиранд.

2) Дар КГ дар қатори дигар ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ чунин намуди он – узурфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ) (узурфрукт аз калимаҳои латинии «usus» - «истифода бурдан» ва «fructus» - «фоида» иборат мебошад ва ба сифати яке аз ҳуқуқҳои маҳдуди ашғӣ дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ бо назардошти хусусиятҳои алоҳида мустаҳкам карда шудааст) бо чунин хусусиятҳо дарҷ карда шавад.

а) объекти ин ҳуқуқ бояд ҳуҷраи дахлдор дар манзили истиқоматӣ бошад;

б) ба сифати истифодабарандагони ҳуқуқи мазкур шахсоне мебошанд, ки аъзои оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ эътироф шаванд. Пас, аз ин бармеояд, ки шахсони маскунгардида маҳз бояд аъзои (собиқ аъзои) оилаи соҳибмулки манзил бошанд, яъне ҳамсар, фарзанд ва ё волидайнӣ онҳо. Дигар шахсон, аз ҷумла собиқ ҳамсари фарзанд, ба сифати аъзои оила бояд эътироф карда нашаванд ва бояд дар назар дошт, ки худ дар КГ муқаррар карда шудани ин намуди ҳуқуқи маҳдуди ашғӣ маънои танҳо дар асоси муқаррароти КГ ба танзим

дароварда шудани ин муносибатҳо буда, татбиқи қонунгузори манзилро дар ҷараёни татбиқи ин масъала истисно менамояд;

в) масъалаи амалисозии узуфрукти иҷтимоӣ дар асоси ҳалномаи судӣ бояд сурат гирад, ба шарте, ки созиш байни соҳибмулки манзили истиқоматӣ ва аъзои (собиқ аъзои) оилаи ӯ вобаста ба масъалаи мазкур бааста нашуда бошад;

г) на ҳама аъзоёни (собиқ аъзоёни) оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ имкони истифода бурдан аз узуфрукти иҷтимоиро вобаста ба манзили истиқоматӣ доро мебошанд. Аз ҷумла, танҳо он аъзо (собиқ аъзо)-и оилаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ ин ҳуқуқро дастрас карда метавонад, ки *агар ӯ дар ҳақиқат ҳам собит намояд, ки дорои дигар манзили истиқоматӣ набуда, имкони пайдо намудани манзили истиқоматино надорад*. Дар ҳоле, ки агар аз ҷониби ҷавобгар, яъне соҳибмулки манзили истиқоматӣ ба даъвогар, яъне аъзо (собиқ аъзо)-и оилаи соҳибмулк *пешниҳод оид ба таъмин намудан бо манзили истиқоматино дигар*, новобаста аз масоҳати он, суд бояд аризаи даъвогиро бо назардошти ин пешниҳоди ҷавобгар баррасӣ намояд. Дар ин асно, пурсидани розигии даъвогар шарт нест. Дар ин ҳолат, *маҳалли воқеъгардино манзили пешниҳодишаванда бояд дар ҳудуди воҳиди марзӣ-маъмурие, ки манзили истиқоматино, ки даъвогар меҳаҳад дар он маскунгардад, қарор гирад*. Шароити манзил бошад ба шароити умумии манзили истиқоматӣ, ки имкони онро истифода намуданро тақозо менамояд, бояд ҷавобгӯӣ бошад;

д) дар ҳолати пешниҳоди манзили истиқоматино иҷорагирифташуда аз ҷониби ҷавобгар ба даъвогар, яъне *таъмин намудани даъвогар бо манзили истиқоматино дигар, ки маблаги иҷора (танҳо маблаги иҷора!!!)-ро ҷавобгар дар асоси шартномаи иҷора пардохт менамояд*, суд бояд дар асоси ҷунин шартномаи иҷора ҳалномаи дахлдори худро қабул намуда, аризаи даъвогиро оид ба маскунгардонӣ дар манзили истиқоматино ҷавобгар (соҳибмулки манзили истиқоматӣ) бояд рад намояд. Мӯҳлати шартномаи иҷора ба давомнокии татбиқшавии узуфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ) бояд баробар бошад;

е) давомнокии татбиқшавии узуфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ) бояд ба намудҳои зерин тақсим карда шавад: а) агар талабкунандаи узуфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ) *ҳамсари собиқи дорои қувваи корӣ бошад*, пас мӯҳлати татбиқшавии ин ҳуқуқ бояд баробар ба 5 сол бошад. Мӯҳлати он метавонад аз ҷониби суд дар асоси ҳолатҳои дахлдор, аз ҷумла дар мӯҳлати гузашта, новобаста аз кӯшиш намудан, аммо харидорӣ карда

натавониستاني манзили мустақили худӣ, *боз ба 5 сол* дар асоси аризаи ин шахс тамдид карда мешавад; б) агар талабкунандаи узуфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ) *ҳамсари собиқ ва ҳам фарзандони ноболиғи соҳибмулки манзили истиқоматӣ* баромад намоянд, пас мӯҳлати амалисозии ин ҳуқуқ бо мӯҳлати пардохти алимент ба фарзандони ноболиғ ва агар дар ҳолате, ки алимент муқаррар карда нашудааст, то ба балоғат расидани ин фарзандон, *яъне то синни 18-солагӣ*, муқаррар карда шавад;

ё) муқаррар намудани узуфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ) бо роҳи аз ҷониби худи ҷавобгар пешниҳод намудани манзили истиқоматӣ дар асоси шартномаи иҷора, ки маблағи иҷораро ҷавобгар пардохт менамояд, *дар муқаррар намудани ҳаҷми алимент ба фарзандони соҳибмулки манзили истиқоматӣ* (ҳангоми мавҷуд будани чунин талаб) ва *ё аз нав баррасӣ намудани ҳалномаи судӣ оид ба ҳаҷми алимент* асос гардида, бояд аз ҷониби суд ба назар гирифта шавад;

ж) манзили истиқоматие, ки дар асоси узуфрукти иҷтимоӣ мавриди истифода қарор дода мешавад, *танҳо баҳри қонеъ намудани манфиатҳои шахсони истифодакунандагони узуфрукт (узуфруктуарий) оид ба манзили истиқоматӣ истифода бурда шавад*. Ба зеричора додан, истифода намудани он бо вайрон намудани тайиноти ин манзил, истифодаи манзил бо вайрон намудани манфиати дигар шахсон, аз ҷумла худи соҳибмулки манзили истиқоматӣ, мумкин нест. *Дар ҳолати аз ҷониби узуфруктуарий содир шудани ин гуна амалҳо, дар асоси аризаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ, суд ҳуқуқи узуфруктуарийро бояд қатъ намояд*. Дар ҳолатҳои истисноӣ, аз ҷумла мавҷуд будани фарзандони ноболиғ, суд метавонад узуфруктуарийро оид ба қатъи ҳуқуқҳои ӯ огоҳ намояд;

з) дар ҳолати *оилаи нав бунёд* намудани узуфруктуарий суд дар асоси аризаи соҳибмулки манзили истиқоматӣ татбиқ намудани ҳуқуқи узуфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ)-ро қатъ менамояд. Инчунин, дар ҳолатҳои *фавти соҳибмулки манзили истиқоматӣ ва фавти узуфруктуарий* ҳуқуқи мазкур қатъ мегардад. Дар ҳолати боқӣ мондани фарзандони ноболиғ вазъи ҳуқуқии онҳо мутобиқи қонунгузориҳои ҷорӣ бояд баррасӣ карда шавад;

и) ҳангоми ихтиёрдорӣ намудани манзили истиқоматӣ аз ҷониби соҳибмулк ба узуфруктуарий то ғуруҳтани манзил, манзили истиқоматии дигар бо назардошти бандҳои «г» ва «д» бояд пешниҳод карда шавад. Ин муқаррарот дар ҳолати розӣ будани харидорӣ намудани манзили истиқоматӣ бо ҳуқуқҳои узуфруктуарий ба он, ки аз

ҷониби фурӯшанда ба харидор маълум карда шуда буд, аз ҷониби соҳибмулки манзили истиқоматӣ амалӣ карда намешавад.

Албатта, самараи пешниҳодҳои мазкур танҳо дар ҳолати бо қонунҳои дахлдор ворид намудани тағйироту иловаҳо ва дар амалия дуруст татбиқ намудани онҳо пайдо мешавад. Инчунин, бояд қайд намуд, ки дар пешниҳодҳои дарҷгардида танҳо таклифҳо оид ба ҳалли қазияҳои, ки аз муносибатҳои собиқ ҳамсарон ва фарзандон бармеоянд, дарҷ карда шудаанд. Аммо, сарҳад ва мӯҳтавои узуфрукти иҷтимоӣ (оилавӣ) васеъ буда, он ба истиснои муносибатҳои баррасигардида, инчунин муносибатҳо байни соҳибмулки манзили истиқоматӣ бо волидайн ва фарзандони болиғро низ дар бар мегиранд, ки мавзӯи дигар мебошанд.

Сулаймонов Ф.С.

ФИШУРДА

МАСКУНГАРДОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН:

БАРРАСИИ МАСЪАЛА ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОН

Мақолаи мазкур ба таҳлили яке аз қазияҳои муҳими ҳуқуқи граждани равона шудааст. Дар асоси таҳлили қонунгузори хусусӣ (граждани, оилавӣ) пешниҳодҳо оид ба бартарафкунии норасоии қонунгузори граждани зикр шудааст.

Сулаймонов Ф.С.

АННОТАЦИЯ

ВСЕЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА И ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ

Настоящая статья посвящена одной из наиболее спорных проблем гражданского права. В нём на основании анализа частного законодательства (гражданского, семейного) сформулировано предложение по устранению пробелов законодательства.

The summary

EARLIEST CHECK IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: REVIEW OF THE PROBLEM AND WAYS OF ITS SOLUTION

This article is devoted to one of the most controversial issues of civil rights. Based on the analysis of private law (civil, family) formulated a proposal for eliminating gaps in the legislation.

V. Комментарий VI. Тафсир

Қурбонов Қ. Б.*

Тафсири моддаҳои 149 – 158 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон

Моддаи 149. Тартиби баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ

1. Баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ бо мақсадҳои андозбандӣ танҳо тибқи муқаррароти амалкунанда оид ба баҳисобгирии муҳосибӣ, ки дар асоси қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба баҳисобгирии муҳосиботӣ таҳия гардидааст, ба анҷом расонида мешавад.

2. Ҳангоми баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ андозсупоранда вазифадор аст, ки арзиши молҳои истехсолнамуда ё харидаашро, ки мутаносибан дар асоси хароҷоти истехсолӣ (арзиши асли) ё нархи харидаи онҳо муайян карда мешавад, дар ҳисоботи андоз нишон диҳад. Аз ҷумла, андозсупоранда вазифадор аст ба арзиши ин молҳо хароҷоти нигоҳдорӣ ва интиқоли онҳоро ҳамроҳ кунад.

3. Ҳангоми ба ҳисоб гирифтани захираҳои молию моддӣ андозсупоранда ҳақ дорад, ки арзиши мол ё маҳсулоти нуксондор, ботинан кӯҳнашуда ё аз мӯд баромадаро, ки бо ҳамин сабаб ё бо сабабҳои шабех бо нархи зиёдтар аз хароҷоти барои истехсоли (нархи харида) онҳо сарфшуда фурӯхтан мумкин нест, дар асоси нархе, ки онҳоро фурӯхтан мумкин аст, баҳо диҳад.

4. Нисбат ба молҳое, ки андозсупоранда оид ба онҳо баҳисобгирии инфиродӣ пеш намебарад, ӯ метавонад барои баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ яке аз се усули зеринро истифода барад:

- усули ФИФО, ки мутобиқи он дар давраи ҳисоботӣ сараввал молҳои дар аввали давраи ҳисоботӣ ба захираҳои молию моддӣ дохилгардида ва сипас молҳое, ки дар давоми давраи ҳисоботӣ истехсол

*Муовини декани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ оид ба илм ва робитаҳои байналмиллалӣ, номзади илмҳои ҳуқуқ.

(харида) шудаанд, мувофиқи навбати истехсолашон (харидашон) фурӯхташуда (истифодашуда) ҳисоб карда мешаванд;

- усули ЛИФО, ки мутобиқи он дар давраи ҳисоботӣ сараввал молҳое, ки охири истехсол (харид) шудаанд, фурӯхташуда (истифодашуда) ҳисоб карда мешаванд;

- усули баҳо додан тибқи арзиши аслии миёна.

Тафсир. 1. Баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ ин низоми ягонаи чамъоварӣ, бақайдгирӣ, таҳлил ва истифодаи минбаъдаи маълумот оид ба амволу дороиҳо, ки дар шакли пулӣ ифода гардидааст, фаҳмида мешавад. Чунин баҳисобгирӣ бо мақсади андозбандӣ, яъне дуруст ба роҳ мондани ҳисоботи андоз ва супоридани андозҳои дахлдор ба бучаи давлатӣ ба роҳ монда мешавад. Баҳисобгирӣ тибқи қонунгузори амалкунандаи ҚТ сурат мегирад. Қонунгузори ҚТ оид ба баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ пеш аз ҳама аз Қонуни ҚТ «Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ» сарчашма мегирад, зеро баҳисобгирии захираҳои моддию молӣ низ қисмати таркибии баҳисобгирии муҳосибӣ ба шумор меравад. Қонунгузори ҚТ оид ба баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ, ҳамчунин Кодекси мазкур, қарорҳои Ҳукумати ҚТ, Дастурамалҳои Кумитаи андози назди Ҳукумати ҚТ ва Вазорати молияи ҚТ - ро дар бар мегирад.

2. Зимни баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ Кодекси мазкур андозсупорандаро вазифадор намудааст, ки арзиши молҳои истехсолнамуда ё харидаашро дар ҳисоботи андозаш ба таври бояду шояд, дақику саҳеҳ инъикос намояд. Арзиши молҳои истехсолнамуда ё харидаи андозсупоранда дар асоси хароҷоти истехсолӣ (арзиши аслӣ) ё нархи хариди онҳо муайян карда мешавад. Дар сохтори хароҷоти истехсолӣ ё нархи харид тамоми хароҷоти андозсупоранда, ки дар чараёни истехсол ё хариди мол сарф мешавад, шомил мегардад. Дар сохтори хароҷоти истехсол ё хариди мол андозсупоранда, ҳамчунин хароҷоти вобаста ба нигоҳдорӣ ва интиқоли маҳсулотро низ ҳамроҳ менамояд. Ҳаминро низ бояд ба инобат гирем, ки зимни муайян намудани арзиши аслии мол хароҷоти тибқи қонунгузори амалкунандаи ҚТ иҷозат додашудаи андозсупоранда шомил гардонидан мумкин аст. Арзиши аслии мол тибқи Низомномаи ҳисобкунии арзиши аслии маҳсулот (кор, хизматрасонӣ) дар корхона ва ташкилотҳои ҚТ, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 12-уми майи соли 1999 таҳти № 210 тасдиқ шудааст, муайян карда мешавад. Бо роҳи ба арзиши аслии маҳсулот ҳамроҳ намудани дигар хароҷотҳои андозсупоранда (нигоҳдорӣ, интиқол) арзиши муҳосибии маҳсулот муайян мегардад, ки дар ҳисоботҳои муҳосибӣ (бо мақсади андозбандӣ) инъикос карда мешавад.

3. Дар ин қисми моддаи тафсиршаванда конунгузорӣ ба андозсупоранда баъзе сабукиҳои андозбандӣ фароҳам овардааст. Сабукиҳои фароҳамоварда аз он иборатанд, ки ҳангоми ба ҳисоб гирифтани захираҳои молию моддӣ андозсупоранда ҳақ дорад, ки арзиши баъзе мол ё маҳсулотро дар ҳисоботҳои худ камтар нишон диҳад. Барои аз ин ҳуқуқи худ истифода намудани андозсупоранда бояд чунин молу маҳсулот нуқсондор, ботинан кӯҳнашуда ё аз мӯд баромада бошад ва бо ҳамин сабаб ё бо сабабҳои монанд (ба нуқсондор, ботинан кӯҳнашуда ё аз мӯд баромада) бо нархи зиёдтар аз хароҷоти барои истехсоли (нархи хариди) онҳо сарфшуда фурӯхтан мумкин нест. Дар ин ҳолат, андозсупоранда ҳуқуқ дорад, ки дар асоси нархи онҳоро фурӯхтан мумкинбуда баҳо диҳад. Чунин муқаррарот бо мақсади дар ҳисоботҳои муҳосибӣ инъикос намудани маълумоти воқеӣ қорӣ карда шудааст. Зимни баҳо додани чунин молу маҳсулот (нуқсондор, ботинан кӯҳнашуда ё аз мӯд баромада, ки арзиши воқеии онҳо назар ба хароҷоте, ки зимни истехсол ё хариди онҳо сарф гардидааст, камтар мебошад) андозсупоранда бояд боинсифона муносибат намояд. Дар таҷрибаҳои санҷишҳои мақомоти андоз ҳодисаҳои во меҳуранд, ки андозсупоранда чунин молҳоро назар ба нархи бозорӣ камтар баҳо медиҳанд. Дар натиҷа мақомоти санҷишкунанда арзиши чунин молу маҳсулотро мутобиқ ба нархи бозорӣ баҳо дода, маблағи андозро аз нав ҳисоб намудаанд. Дар чараёни баҳо додани чунин молу маҳсулот андозсупоранда бояд аз ҳуқуқи худ сӯистифода накунад.

4. Андозсупоранда зимни баҳисобгирии захираҳои молию моддӣ яке аз се усули зеро истифода мебарад. Усулҳои зер нисбат ба молҳои, ки оид ба онҳо баҳисобгирии инфиродӣ истифода намегардад, татбиқ мешавад. Усулҳои зерин нисбат ба молҳои, ки дар шакли гурӯҳӣ (якҷанд молҳои якхела) ба ҳисоб гирифта мешавад (мисол, дастгоҳҳои телефониӣ якхела – як тамға, як истехсолкунанда ва ғайра) татбиқ карда мешавад. Чунин усулҳо дар ҳолати дар давраҳои гуногун бо арзишҳои ҳархела харидани як мол истифода карда мешавад. Мисол, дар моҳи январи соли 2013 аз ҷониби шахси ҳуқуқӣ 2 дона дастгоҳи телефониӣ тамғаи Sony xperia Z бо нархи 3004 сомонӣ ва дар моҳи июли ҳамин сол боз ду дона ҳамин дастгоҳи телефониӣ бо арзиши 2540 сомонӣ харидорӣ намудааст. Дар моҳи августи ҳамин сол 2 дона дастгоҳи телефонӣ барои истифодаи хизматӣ ба кормандон тақсим карда шудааст. Барои амборҷӣ аҳамияте надорад, ки кадоме аз дастгоҳҳои телефониӣ ба кормандон тақсим намояд. Аввал пештар харидоришуда ё аввал навҳояшро. Барои муҳосиб бошад, зимни баҳисобгирии ин дастгоҳҳои телефонӣ зарур аст, ки дуруст рафтор намояд. Бо ин мақсад Кодекси андоз ҳамин се усули баҳисобгирии захираҳои молию моддиро фароҳам овардааст.

- тибқи усули ФИФО (First In, First Out – якум ворид шуд, якум содир шуд), дар давраи ҳисоботӣ аввал молҳои дар аввали давраи

ҳисоботӣ ба захираҳои молику моддӣ дохилгардида ва сипас молҳое, ки дар давоми давраи ҳисоботӣ истехсол (харида) шудаанд, мувофиқи навбати истехсолашон (харидашон) фурӯхташуда (истифодашуда) ҳисоб карда мешаванд. Агар дар мисоли дастгоҳҳои телефонӣ фаҳмонем, аввал дастгоҳҳои телефонии моҳи январи соли 2013 харидашуда ба ҳисоб гирифта мешавад.

- тибқи усули ЛИФО (LastIn, FirstOut – охири ворид шуд, якум содир шуд), дар давраи ҳисоботӣ аввал молҳое, ки охири истехсол (харид) шудаанд, фурӯхташуда (истифодашуда) ҳисоб карда мешаванд. Бо ин усул аввал истифодаи молҳои нав ва минбаъд истифодаи молҳои кӯҳна ба ҳисоб гирифта мешавад. Агар дар мисоли дастгоҳҳои телефонӣ фаҳмонем, аввал дастгоҳҳои телефонии моҳи июли соли 2013 харидашуда ба ҳисоб гирифта мешавад.

- тибқи ин усул баҳо додани захираҳои молику моддӣ тибқи арзиши аслии миёна ба роҳ монда мешавад. Агар дар мисоли дастгоҳҳои телефонӣ маънидод намоем, пас андозсупоранда арзиши аслии дастгоҳҳои телефонии дар тамоми давраи ҳисоботӣ харидашударо зам намуда, ба миқдори умумии дастгоҳҳои телефонӣ тақсим менамояд. Бо ин тарз арзиши миёнаи аслии дастгоҳҳои телефонӣ муайян карда мешавад. Арзиши аслии дастгоҳҳои телефонӣ бо тартиби дар тафсири қисмҳои аввали ҳамин мода овардашуда ҳисоб карда мешавад.

Моддаи 150. Ба ҳисобгирӣ ҳангоми иҷораи молиявӣ (лизинг)

1. Дар ҳолатҳое, ки иҷорадеҳ то оғози иҷораи молиявӣ (лизинг) соҳиби молу мулк моддии истехлоқшаванда мебошад, аҳд ҳамчун фурӯши молу мулк аз тарафи иҷорадеҳ ва харидани он аз ҷониби иҷорагир доништа мешавад.

2. Молу мулк моддии истехлоқшавандае, ки тибқи шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) ба иҷора дода мешаванд, дар давраи амали шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) бояд дар тавозуни иҷорагир ба ҳисоб гирифта шаванд, ки ин ба иҷорагир (лизинггиранда) ҳуқуқ медиҳад тарҳҳоро вобаста ба мавзӯи лизинг (аз ҷумла истехлоқ ва хароҷоти таъмир) амалӣ намояд.

Тафсир. 1. Дар чараёни фаъолияти хоҷагидорӣ дар баъзе маврид зарурияти харидани амволи баландарзиш ба миён меояд. На ҳамаи тақшилотҳо имконияти харидани чунин амволро доранд. Албатта, ташкилотҳо дар фикри ҷалб намудани маблағгузориҳои ғайрро менамоянд. Яке аз чунин роҳҳо бастанӣ шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) мебошад. Муносибатҳои ҳуқуқӣ вобаста ба иҷораи молиявӣ (лизинг) бо Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)», Кодекси граждани ҚТ ба танзим дароварда мешавад. Мувофиқи моддаи 693 Кодекси граждани ҚТ аз рӯи шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг)

ичорадех (лизингдех) ўхдадор мешавад, ки амволи нишондодаи ичорагир (лизинггир)-ро аз фурӯшандаи муайянкардаи ӯ ба моликият харидорӣ намояд ва ин амволро пулакӣ ба ихтиёрдорӣ ва истифодаи муваққатӣ барои мақсадҳои соҳибкорӣ пешниҳод кунад. Обьекти шартномаи лизинг ҳамагуна амвол буда метавонад. Дар баҳисобгирии муҳосибӣ бо мақсади андозбандӣ объектҳои истехлоқшавандаи иҷораи молиявӣ ба ҳисоб гирифта мешавад.

Агар то оғози иҷораи молиявӣ (лизинг) иҷорадех ба амволи истехлоқшавандаи ба иҷорадодашаванда ҳукуки соҳибмулки пайдо намояд, пас чунин аҳди байни иҷорадиҳанда ва иҷорагиранда ҳамчун шартномаи лизинг баҳо дода нашуда, ҳамчун аҳди хариду фурӯш баҳо дода мешавад ва дар баҳисобгирӣ ҳамчун шартномаи хариду фурӯш ба расмият дароварда мешавад. Барои ҳамчун аҳди лизинг баҳисоб гирифтани мавҷудияти сетараф – фурушандаи амвол, иҷорадиҳанда ва иҷорагиранда зарур мебошад. Барои ин пеш аз ба соҳибият харидани объектҳои иҷораи молиявӣ аз фурӯшандаи амвол байни иҷорадех (лизингдех) ва иҷорагир (лизинггир) созиши иҷораи молиявӣ мавҷуд бошад.

2. Баробари бастанӣ шартномаи иҷораи молиявӣ масъалаи баҳисобгирии он низ масъалаи муҳим мебошад. Мувофиқи моддаи тафсиршаванда амволи моддии истехлоқшавандаи тибқи шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) ба иҷора додашаванд дар тамоми давраи амали шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) бояд дар тавозуни иҷорагир ба ҳисоб гирифта шавад, зеро амволи ба лизингдодашаванда дар тамоми давраи амали шартномаи лизинг ба ихтиёрдорӣ иҷорагир мегузарад. Дар тамоми давраи амали шартномаи лизинг ҳосиятҳои ғоидаовари амволи ба лизингдодашаванда аз ҷониби иҷорагир (лизинггир) баҳра бардошта мешавад. Дар тавозуни иҷорагир (лизинггир) ба ҳисоб гирифтани амволи лизинг ба иҷорагир (лизинггиранда) ҳуқуқҳои муайянро фароҳам меорад. Ин ҳуқуқҳо аз тарҳҳо вобаста ба мавзӯи лизинг (аз ҷумла истехлоқ ва хароҷоти таъмир) иборат мебошанд. Дар тамоми давраи амали шартнома лизинг истехлоқи ба амволи лизинг тарҳшаванда аз ҷониби иҷорагир (лизинггиранда) ба амал бароварда мешавад. Ба ғайр аз ин, тамоми хароҷоти вобаста ба истифодабарӣ, нигоҳдорӣ, таъмир ва дигар хароҷоти вобаста ба амволи лизинг аз ҷониби иҷорагир (лизинггиранда) баҳисоб гирифта мешавад.

Як масъалаи дигар вобаста ба хароҷоти амволи лизинг диққатро ҷалб менамояд. Агар тибқи шартномаи лизинг таъмири ҷорӣ ва асосии амволи лизинг ба зиммаи иҷорадех (лизингдиҳанда) гузошта шавад, пас чунин хароҷот бояд дар тавозуни кадоме аз иштирокчиёни шартномаи лизинг баҳисоб гирифта шавад.

Моддаи 151. Тархҳои чуброншаванда ва ихтисори захираҳо

1. Агар маблағи харочот, зарар ва қарзҳои шубҳаноки пештар тархшуда чуброн гардад, маблағи гирифташуда даромади он давраи андозбандие ҳисоб карда мешавад, ки дар он чуброн анҷом дода шудааст.

2. Агар захираҳое, ки нисбат ба онҳо пештар мутобиқи моддаҳои 115 ва 116 Кодекси мазкур тарҳ сурат гирифта шудааст, ихтисор шаванд, маблағи чунин ихтисор ба даромад дохил карда мешавад.

Тафсир. 1. Дар фаъолияти хоҷагидорӣ андозсупоранда бо харочот, зарар ва қарзҳо сару кор дошта метавонад. Чунин харочот, зарар ва қарзҳо на дар ҳама маврид чуброн гардидаш мумкин аст. Зиёда аз он, мувофиқи Кодекси гражданин ҚТ барои талаби харочот, зарар ва қарз мӯҳлати даъво (мисол, тибқи моддаи 221 мӯҳлати умумии даъво се сол муайян шудааст) пешбинӣ шудааст. Бо мурури мӯҳлати даъво ё бо дигар асосҳо (масалан, қарзҳои шубҳанок – рӯёнидани чунин қарзҳо аз имконият берун мебошад ё рӯёнидани чунин қарзҳо харочоти зиёда аз қарзро ба вучуд меорад) харочот, зарар ва қарзҳо аз баҳисобгирӣ тарҳ карда шуданаш мумкин аст. Чун тибқи моддаи 9 Кодекси гражданин ҚТ амали оқилона, одилона ва боинсофонаи иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи гражданин дар назар дошта мешавад, чунин харочот, зарар ва қарзҳои шубҳанок мумкин аст, ки ба андозсупоранда чуброн гардад. Дар чунин маврид маблағи харочот, зарар ва қарзҳои шубҳаноки пештар тархшуда даромади он давраи андозбандие ҳисоб карда мешавад, ки дар он чуброн анҷом дода шудааст. Ба даромади андозбандии давраи ба вучуд омадани харочот, зарар ва қарз баҳисоб гирифтани маблағҳои воридшуда аз ҷониби мақомотҳои назораткунанда ҳамчун хатоғӣ баҳо дода мешавад. Мисол, қарзе, ки дар асоси шартномаи қарз дар соли ҳисоботи 2010 дода шудааст, дар соли ҳисоботи 2013 баргардонида шудааст. Маблағи қарзи баргардонидашуда ҳамчун даромади соли ҳисоботи 2013 баҳисоб гирифта мешавад. Агар тибқи шартномаи қарз ғоизҳо муқаррар шуда бошад, ғоизҳои пардохтгардида даромади даврае, ки дар давоми онҳо ғоизҳо пардохт гардидаанд, баҳисоб гирифта мешавад.

2. Он захираҳое, ки нисбат ба онҳо андозсупоранда пештар мутобиқи моддаҳои 115 (Тархҳо нисбат ба қарзҳои безътимод (шубҳанок) ва 116 (Тарҳи ҳиссачудокуниҳо ба фондҳои захиравии суғурта) Кодекси мазкур тарҳ сурат гирифта шудааст, ихтисор шаванд, маблағи чунин ихтисор ба даромад дохил карда мешавад. Захираҳои бо моддаи мазкур ихтисоршаванда, ки пештар тарҳ карда шудаанд, ба ҳисоби даромади андозсупоранда ба амал бароварда мешавад. Захираҳои ихтисоршавандаи пештар тархшуда, ки ба даромад дохил

карда мешавад, ба даромади давраи ҳисоботие, дохил карда мешавад, ки дар он ихтисоркунии захираҳо сурат гирифтааст.

Моддаи 152. Фоида ва зарар ҳангоми фурӯш ё супоридани дороиҳо

1. Фоида аз фурӯш ё супоридани дороиҳо фарқи мусбии байни маблағҳои аз фурӯш ё супоридани дороиҳо бадастомада ва арзиши дороиҳо мебошад, ки мутобиқи моддаи 153 Кодекси мазкур муайян карда мешавад. Ҳангоми дар асоси ройгон ё бо нархҳои тахфифӣ супоридани дороиҳо фоидаи шахсе, ки дороиҳоро медихад, ҳамчун фарқи мусбии байни нархи бозории молу мулки баҳамин тарз супоридашаванда ва арзиши он, ки мутобиқи моддаи 153 Кодекси мазкур муқаррар мегардад, муайян карда мешавад.

2. Зарари аз фурӯш ё супоридани дороиҳо расонидашуда фарқи манфии байни маблағҳои аз фурӯш ё супоридани дороиҳо воридгардида ва арзиши дороиҳо мебошад, ки мутобиқи моддаи 153 Кодекси мазкур муайян карда мешавад.

3. Қисмҳои 1 ва 2 ҳамин модда нисбат ба дороиҳои тибқи гурӯҳҳои истеҳлоқшаванда, инчунин нисбат ба захираҳои молию моддӣ татбиқ намегарданд.

Тафсир. 1. Фарқи мусбии байни маблағҳои аз фурӯш ё супоридани дороиҳо бадастомада ва арзиши дороиҳо фоида аз фурӯш ё супоридани дороиҳоро ташкил менамоянд. Арзиши дороиҳо аз хароҷот барои харид, истеҳсол, сохтмон, васл ва насби онҳо, инчунин дигар хароҷоте, ки арзиши онҳоро зиёд мекунад, муайян карда мешавад. Фоида аз фурӯш ё супоридани дороиҳоро аз даромад аз фурӯш ё супоридани дороиҳоро фарқ бояд намуд. Даромад аз фурӯш ё супоридани дороиҳо тамоми маблағе, ки аз фурӯш ё супоридани дороиҳо ба даст омадааст, фаҳмида мешавад. Агар аз маблағе, ки аз фурӯш ё супоридани дороиҳо ба даст омадааст, хароҷоти харид, истеҳсол, сохтмон, васл ва насби онҳо, инчунин дигар хароҷоте, ки арзиши онҳоро зиёд мекунад, тарҳ намоем, фоида аз фурӯш ё супоридани дороиҳо муайян мегардад. Агар андозсупоранда дороиҳоро дар асоси ройгон ё бо нархҳои тахфифӣ супорад фоидаи он ҳамчун фарқи мусбии байни нархи бозории молу мулки ба ҳамин тарз супоридашаванда ва арзиши он (аз хароҷоти харид, истеҳсол, сохтмон, васл ва насби онҳо, инчунин дигар хароҷоте, ки арзиши онҳоро зиёд мекунад, иборат мебошад), муайян карда мешавад. Аз муқаррароти мазкур аён мегардад, ки дар сурати аз ҷониби андозсупоранда ба таври ройгон ё бо нархи тахфифӣ супоридани дороиҳо, аз ҷониби қонунгузории андоз амали андозсупоранда ҳамчун фурӯши дороиҳо баҳо дода мешавад. Ҳатто дар сурати аз ҷониби андозсупоранда ба таври ройгон супоридани дороиҳо ба буҷаи давлатӣ андозҳои дахлдор баробар ба андоз, ки зимни фурӯши дороиҳо муқаррар

карда шудааст, супорида мешавад. Зимни ба ҳисоб гирифтани ба таври ройгон ё бо нархи тахфифӣ супоридани дороиҳо андозсупоранда нархи бозорино аз рӯи маҳалли ҷойгиршавии худ боинсофона ба роҳбарӣ мегирад. Дар сурати мувофиқ набудани нархи бозории баҳисобгирифтаи андозсупоранда мақомоти назораткунанда метавонад, ки нархи бозории истифодагардидаро таҳрир намояд ва маблағи андозро аз сари нав ҳисоб намояд. Дар сурати ба чунин амали мақомоти андоз розӣ набудани андозсупоранда баҳс бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории амалкунандаи ҚТ баррасӣ карда мешавад.

2. Аз таҷрибаи фаъолияти хоҷагидорӣ аён аст, ки аз фурӯш супоридани дороиҳо на танҳо даромад, балки зарар низ расиданаш мумкин аст. Зарари аз фурӯш ё супоридани дороиҳо расонидашуда низ бо тартиби муайян намудани ғоида аз фурӯш ё супоридани дороиҳо (фақат фарқи манфӣ ба инобат гирифта мешавад) муайян карда мешавад. Ҳамин тариқ, зарар аз фурӯш ё супоридани дороиҳоро фарқи манфии байни маблағҳои аз фурӯш ё супоридани дороиҳо воридгардида ва арзиши дороиҳо (аз хароҷоти харид, истехсол, сохтмон, васл ва насби онҳо, инчунин дигар хароҷоте, ки арзиши онҳоро зиёд мекунад, иборат мебошад) мебошад. Зарар аз фурӯш ё супоридани дороиҳо дар натиҷаи бо нархи пасттар аз хароҷоте, ки зимни харид, истехсол, сохтмон, васл ва насби онҳо, инчунин дигар хароҷоте, ки арзиши онҳоро зиёд мекунад, сарф гардидааст, ба вуҷуд меояд. Баробари ғоида аз фурӯш ё супоридани дороиҳо зарари он низ дар тавозуни муҳосибӣ баҳисоб гирифта мешавад.

3. Қисмҳои 1 ва 2 ҳамин модда нисбат ба дороиҳое, ки тибқи гурӯҳҳо истехлок мешаванд ва нисбат ба захираҳои молию моддӣ татбиқ намегарданд.

Дороиҳои тибқи гурӯҳҳо истехсолшаванда аз молу мулки зерин иборат аст:

- Техникаи автотрактории роҳсозӣ; асбобу анҷом ва лавозимоти махсус; мошинаҳои электронии ҳисоббарор, дастгоҳҳо ва воситаҳои маҳаллии коркарди маълумот;

- Автомобилҳои боркаш, автобусҳо, автомобилҳои махсус ва ядакҳо; мошинаҳо ва таҷҳизот барои тамоми соҳаҳои саноат, истехсолоти рехтагарӣ; таҷҳизоти оҳангарӣю прессиҳо; таҷҳизоти сохтмон; мошинаҳо ва таҷҳизоти кишоварзӣ; автомобилҳои сабукрав; мебели идора;

- Мошинаҳо ва таҷҳизоти қуввадиҳанда; таҷҳизоти техникӣ, таҷҳизоти турбинӣ, муҳаррикҳои электрикӣ ва генераторҳои дизелӣ; воситаҳои интиқоли барқ; таҷҳизоти электронӣ ва воситаҳои алоқа; хатҳои қубур;

- Биноҳо, иншоот ва иморатҳо, воситаҳои нақлиёти роҳи оҳан, баҳрӣ, дарёӣ ва ҳавоӣ;

- Дороиҳои истеҳлоқшавандае, ки ба дигар гурӯҳҳо мансуб нестанд.

Нисбат ба ҳамин молу амвол муқаррароти қисми 1 ва 2-юми моддаи тафсиршаванда татбиқ карда намешавад.

Моддаи 153. Арзиши дороиҳо

1. Ба арзиши дороиҳо хароҷот барои харид, истеҳсол, сохтмон, васл ва насби онҳо, инчунин дигар хароҷоте, ки арзиши онҳоро зиёд мекунад, ба истиснои азнавнархгузории воситаҳои асосӣ ва хароҷот, ки нисбат ба онҳо андозсупоранда барои тарҳхуқуқ дорад, дохил карда мешаванд.

2. Агар танҳо як қисми дороиҳо фурӯхта ё дода шаванд, пас арзиши дороиҳо дар лаҳзаи фурӯш ё додан байни қисмҳои боқимонда ва қисмҳои фурӯхта ё додашуда тақсим карда мешавад.

Тафсир. 1. Ҳар як амвол ҳамчун категорияи иқтисодӣ ифодаи пулӣ дорад, ки арзиши пули онро ташки медиҳад. Арзиши дорои аз хароҷотҳои иборат мебошад, ки барои харид, истеҳсол, сохтмон, васл ва насби онҳо, дигар хароҷотҳои арзиши онро зиёд мекунад. Ба арзиши дороиҳо на ҳамаи хароҷотҳо на ҳамаи хароҷотҳо дохил карда мешавад. Ба арзиши дороиҳо азнавнархгузории воситаҳои асосӣ (б. 22 м. 17 Кодекси андози ҚТ) ва хароҷоте, ки нисбат ба онҳо андозсупоранда барои тарҳ хуқуқ дорад, дохил карда намешаванд. Хароҷоте, ки ба арзиши дороиҳо шомил мегарданд, бо Низомномаи ҳисобкунии арзиши аслии маҳсулот (кор, хизматрасонӣ) дар корхона ва ташкилотҳои ҚТ, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 12-уми майи соли 1999 таҳти № 210 тасдиқ шудааст, муайян карда мешавад.

2. Аз ҷониби андозсупоранда мумкин аст, ки дороиҳо ба таври пурра ё қисман фурӯхта ё дода шаванд. Дар сурати пурра фурӯхтан ё додани дороиҳо арзиши он мувофиқи қисми якуми ҳамин модда муайян карда мешавад. Агар аз ҷониби андозсупоранда танҳо як қисми дороиҳо фурӯхта ё дода шаванд, арзиши ҷунин дороиҳо дар лаҳзаи фурӯш ё додан бо роҳи байни қисмҳои боқимонда ва қисмҳои фурӯхта ё додашуда тақсим намудани арзиши умумии дороиҳо муайян карда мешавад. Муайян намудани арзиши дороиҳои боқимонда ва арзиши дороиҳои фурӯхташуда бо мақсади андозбандӣ ба амал бароварда мешавад. Агар андозаи қисмҳои дороиҳои, ки фурӯхта ё дода мешавад, аниқ муайян шуда бошад, муайян намудани арзиши ҷунин дороиҳо душворие надорад. Бо вучуди ин, дар таҷриба ҳолатҳои во меҳуранд, ки муайян намудани андозаи дороиҳои тақсимшаванда зимни фурӯхтан ё додани қисми дороиҳо то андозае душворӣ дорад. Дар ҷунин ҳолат муайян

намудани арзиши ин дороиҳои тақсимгардида низ душвориро ба бор меорад. Чун муайян намудани арзиши дороиҳо бо мақсади андозбандӣ ба амал бароварда мешавад, дуруст аст, ки муайян намудани арзиши дороиҳо саҳеҳ ва дуруст ба амал бароварда шавад. Маҳз бо мақсади дуруст ва саҳеҳ баҳо додани арзиши дороиҳо мутахассисони соҳаи баҳодихӣ, ки тибқи қонунгузории амалкунандаи ҚТ дорои иҷозатномаи дахлдор мебошанд, ҷалб карда мешаванд. Новобаста аз ин, дар назди мақомоти назораткунанда барои саҳеҳӣ ва дурустии маълумотҳои баҳисобгирии арзиши дороиҳо ба зиммаи андозсупоранда гузошта мешавад.

Моддаи 154. Эътироф накардани фоида ё зарар

1. Дар ҳолатҳои заил ҳеҷ гуна фоида ё зарар ҳангоми муайян кардани даромади (фоидаи) андозбандишаванда ба эътибор гирифта намешавад:

- доду гирифти дороиҳо байни зану шавҳар;

- доду гирифти дороиҳо байни собиқҳамсарон ҳангоми бекор кардани ақди никоҳ;

- ноҳост nobуд кардани дороӣ ё бегона кардани он бо сармоягузории такрории воридот (масалан, ҷубронпулии суғуртавии гирифташуда ҳангоми ноҳост nobуд сохтани дороӣ) ба дороии шабеҳи он ё дар дороии дорои ҳамон хусусият то ба охир расидани соли дуҷуми баъди соли, ки дороӣ nobуд ё бегона карда шудааст.

2. Арзиши дороии ивазшаванда, ки дар сархати сеюми қисми 1 ҳамин мода пешбинӣ шудааст, бо дарназардошти (дар сатҳи) арзиши дороии ивазкардашуда дар лаҳзаи nobуд ё бегона кардани он ба афзоиши арзиши дороии ивазшаванда ба фарқи мусбии байни хароҷоти андозсупоранда барои сармоягузории такрорӣ ва бузургии воридот мутобиқи сархати сеюми қисми 1 ҳамин мода муайян карда мешавад.

3. Арзиши дороии дар натиҷаи аҳд (шартнома) бадастомада, ки ҳангоми он фоида мувофиқи сархатҳои якум ва дуҷуми қисми 1 ҳамин мода барои мақсадҳои андозбандӣ ба ҳисоб гирифта намешавад, аз арзиши дороӣ барои тарафи супорандаи он дар санаи аҳд иборат мебошад.

4. Ҳамин модданисбат бадороиҳое, ки аз рӯи гурӯҳҳои истехлок мешаванд, татбиқ намегардад, ба истиснои сархатҳои якум ва дуҷуми қисми 1 ҳамин мода, ки онҳо ҳангоме татбиқ мегарданд, ки ҳамаи дороиҳои гурӯҳ дар як вақт дода шаванд.

Тафсир. 1. Чун муайян намудани арзиши дороиҳо бо мақсади андозбандишаванда ба амал бароварда мешавад, баҳисобгирии фоида ва зарар низ бо ҳамин мақсад аст. Бо мақсади андозбандишаванда онро дар назар дорад, ки дар сурати мавҷудияти фоида ба буҷаи давлати андозҳои дахлдор супорида шуда, дар сурати мавҷудияти зарар тарҳҳои дахлдор ба амал бароварда мешавад. Ҳолатҳое мавҷуданд, ки дар сурати ба вуқӯъ пайвастании онҳо ҳеҷ як даромад (фоида) ё зарар ба эътибор гирифта намешавад. Ҳолатҳое, ки боиси ба эътибор нагирифтани даромад (фоида) ё зарар мегардад, аз инҳо иборатанд:

- доду гирифти дороиҳо байни зану шавҳар. Дар чунин ҳолат бо мафҳуми аслии он даромад (фоида) ё зарар ҷой надорад. Дар асл, дар сурати аз ҷониби як ҳамсар ба дигар ҳамсар додани дорои даромад ба вуҷуд намеояд, зеро даромади оилавӣ як буда, ҳамаи дороиҳои оилавӣ моликияти якҷояи ҳамсарон баҳо дода шуданашон мумкин аст. Албатта, дар речаи ҳукуки моликияти ҳамсарон моликияти хусусии ҳар як ҳамсарон низ мавҷуд дорад, аммо дар ин ҳолат низ доду гирифт байни ҳамсарон боиси андозбандӣ намегардад;

- доду гирифти дороиҳо байни собиқ ҳамсарон ҳангоми бекор кардани ақди никоҳ. Ин доду гирифти дороиҳо низ бо асосҳои дар банди аввал овардашуда бо мақсади андозбандишаванда ба инобат гирифта намешавад.

- ноҳост nobуд кардани дороӣ ё бегона кардани он бо сармоягузории такрории воридот (масалан, ҷубронпулии суғуртавии гирифташуда ҳангоми ноҳост nobуд сохтани дороӣ) ба дороии шабеҳи он ё дар дороии дорои ҳамон хусусият то ба охир расидани соли дуҷуми баъди соли, ки дороӣ nobуд ё бегона карда шудааст. Дар ин ҳолат низ фоида ва зарар ба инобат гирифта намешавад, зеро арзиши воқеии дороии ноҳост nobудшуда мумкин аст, ки барқарор карда шавад. Даромад (фоида) ва зарари дороӣ, ки ноҳост nobуд гардидааст, то ба охир расидани соли дуҷуми баъди соли, ки дороӣ nobуд ё бегона карда шудааст, ба инобат гирифта намешавад. Баъди сипари гардидани ин мӯҳлат даромад (фоида) ва зарар аз ин дороиҳо бо тартиби умумӣ баҳисоб гирифта мешавад.

2. Арзиши дороие, ки бо тартиби сархати сеҷуми қисми яқум иваз гардидааст бо дарназардошти (дар сатҳи) арзиши дороии ивазкардашуда дар лаҳзаи nobуд ё бегона кардани он ба афзоиши арзиши дороии ивазшаванда ба фарқи мусбии байни хароҷоти андозсупоранда барои сармоягузории такрорӣ ва бузургии воридот муайян карда мешавад. Аз ин муқаррарот бар меояд, ки зимни муайян намудани арзиши дороии ивазгардида арзиши дороии nobудгардида, хароҷоти андозсупоранда барои барқарор намудани дороии nobудгардида ва маблағи дар натиҷаи барқарор намудани дороии nobудгардида воридшуда ба инобат гирифта мешавад. Арзиши дороии барқароршуда метавонад, ки зиёд ё кам

гардад. Мисол, арзиши дастгоҳи телефони харидашуда 3004 сомони ро ташкил менамояд. Ин дастгоҳи телефонӣ аз ҷониби шахси сеюм нобуд карда шудааст, ки ба андозсупоранда ҳуқуқ ба ҷубронро ба вучуд меорад. Маблағи ҷуброн, ки ба андозсупоранда пардохт карда шудааст, аз арзиши аввалаи дастгоҳи телефонӣ зиёд мебошад. Арзиши даромади дар натиҷаи ҷуброн воридгардида баробар ба маблағи ҷуброн ба ҳисоб гирифта мешавад. Агар андозсупоранда барои гирифтани ҷуброни дастгоҳи телефони нобудшуда ягон маблағи дигар сарф (хароҷот) намуда бошад, арзиши ҷуброни воридгардида баробар ба фарқи мусбии байни ҷуброни воридгардида ва хароҷоти кардаи андозсупоранда ба ҳисоб гирифта мешавад, яъне пеш аз ба ҳисоб гирифтани даромади аз ҷуброни арзиши дастгоҳи телефони воридгардида, хароҷоти андозсупоранда тарҳ карда мешавад. Ҳамзамон хароҷоти барои барқарор намудани дорои сарф намудаи андозсупоранда низ ба таври дахлдор ба ҳисоб гирифта мешавад.

3. Арзиши дороие, ки дар натиҷаи аҳд (шартнома) бадастомадааст ва ҳангоми он фоида ба ҳисоб гирифта намешавад (доду гирифт байни ҳамсарон ва байни собиқ ҳамсарон зимни бекор намудани ақди никоҳ) баробар ба аз арзиши дороӣ барои тарафи супорандаи он дар санаи аҳд иборатбуда баробар мебошад. Новобаста ба муайян намудани арзиши дороии дар натиҷаи чунин доду гирифт фоида дар натиҷаи чунин ба дастории дороӣ андозбандӣ карда намешавад.

4. Муқаррароти моддаи мазкур нисбат ба дороиҳое, ки тибқи моддаи 118 Кодекси андози ҚТ аз рӯи гурӯҳҳо истеҳлок мешаванд, татбиқ намегардад. Номгӯи молу мулки истеҳлоқшавандаи дар қсми 3 моддаи 118 Кодекси андози ҚТ муайян карда мешавад. Истисно аз иборат аст, ки сарҳатҳои якум ва дуюми қисми 1 ҳамин модда вақтататбиқ мегарданд, ки ҳамаи дороиҳои гурӯҳ дар як вақт дода шаванд.

ЗЕРФАСЛИ 7. МУҚАРРАРОТИ МАЪМУРӢ

БОБИ 23. МУҚАРРАРОТИ МАЪМУРӢ

Моддаи 155. Давраи андоз

1. Давраи андоз аз даромадбарои даромадҳои дар шакли музди меҳнати аз ҷониби шахси воқеӣ гирифташуда, ки андоз аз онҳо дар манбаи пардохт ситонида шудааст, моҳи тақвимӣ мебошад, агар тартиби дигар дар Кодекси мазкур пешбинӣ нагардида бошад.

2. Давраи андоз аз даромадбарои даромадҳои шахси воқеие, ки андоз аз онҳо дар манбаи пардохт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ситонида намешавад, соли тақвимӣ мебошад, агар боби мазкур тартиби дигареро муқаррар накарда бошад.

3. Давраи андоз аз фоида соли тақвимӣ мебошад. Ҳамзамон пешниҳоди ҳисобҳои пардохтҳои ҷории андоз аз фоида ва пардохти онҳо дар мӯҳлатҳои муқаррарнамудаи моддаҳои 156-158 Кодекси мазкур амалӣ мешавад.

Тафсир. 1. Давраи андоз – дораи вақтест, ки ба ҳар як намуди андоз татбиқ шуда, бо сипарӣ гаштани он манбаи андоз муайян мегардад ва маблағи андоз ҳисоб карда мешавад. Яке аз унсурҳои муҳим ва ҳатмӣ андоз ба шумор меравад. Давраи андоз аз моҳ, семоҳа (квартал) соли тақвимӣ иборат буда метавонад. Давраи андоз метавонад аз якчанд давраҳои ҳисоботӣ иборат бошад. Давомнокӣ, тартиби ҳисобкунӣ ва дигар муқаррароти давраи андоз бо Кодекси андоз муайян карда мешавад. Махсусият ва шартҳои оғоз ва анҷоми давраи андоз аз ҷониби Кодекси андоз муайян карда мешавад.

Давраи андоз аз даромадҳои шахсони воқеӣ, ки дар шакли музди меҳнат гирифташудаанд ва андоз аз онҳо дар манбаи пардохт ситонида мешавад, моҳи тақвимӣ мебошад. Мувофиқи моддаи 99 ҳамин Кодекс ҳама гуна пардохтҳо, манфиатҳо ё подошҳо, аз ҷумла дар шакли моддӣ ва ғайримоддӣ, ки ба фоидаи шахсони воқеӣ пардохт мешавад, новобаста ба шакл ва маҳалли пардохт даромаде ҳисоб мешавад, ки дар шакли музди меҳнат гирифта шудааст, аз ҷумла:

- даромадҳо аз меҳнати кироӣ;

- даромадҳо аз хизматрасонӣ (ичрои кор) мутобиқи шартномаи хусусияти граждании ҳуқуқидошта ё бе чунин шартномаҳо, аз ҷумла подошпулиҳо аз шартномаҳои муаллифӣ, ба истиснои шартномасҳе, ки мавзӯи онҳо гузариши ҳуқуқи моликият ё ба дигар шахс додани ҳуқуқи молумулкӣ мебошад;

- даромадҳо аз меҳнати кироӣ пешина, ки дар шакли нафақа ё дигар шакл гирифта мешаванд ё даромадҳо аз меҳнати кироӣ минбаъда.

Аз ҳамин даромадҳои шахсони воқеӣ, ки дар шакли музди меҳнат эътироф мешавад, ҳармоҳа андоз ситонида мешавад. Меёриҳои андоз аз ин даромадҳо бо Кодекси мазкур муайян карда мешавад.

2. Шахсони воқеӣ, ки ҳамчун супорандаи андоз аз даромад эътироф мешаванд, метавонанд, ки даромади худро дар шакли музди меҳнат (даромаде, ки дар м. 99 ҳамин Кодекс омадааст) берун аз ҳудуди ҚТ ба даст оранд. Ба мисоли чунин ашхос кормандони сафоратхонаю консулгарии ҚТ дар давлатҳои хориҷӣ шуда метавонанд. Давраи андоз аз даромад барои даромадҳои чунин шахсон бино бар махсусияти ҷуғрофӣ аз давраи андози даромади ашхоси воқеии фарқ карда метавонад. Давраи андоз аз даромад барои даромадҳои шахсони воқеие, ки андоз аз онҳо дар манбаи пардохт берун аз ҳудуди ҚТ ситонида

ешавад, соли тақвимӣ мебошад. Аз даромадҳои ҳамин шахсони вақеӣ, ки ӯ дар шакли музди меҳнат эътироф мешавад, ҳарсола андоз ситонида мешавад. Меъёрҳои андоз аз ин даромадҳо бо Кодекси мазкур муайян карда мешавад.

3. Давраи андоз аз ғоида соли тақвимӣ муайян шудааст. Супорандагони андоз аз ғоида шахсони ҳуқуқӣ ба ҳисоб мераванд. Баробари ин андозсупоранда ӯҳдадор аст, ки пешниҳоди ҳисобҳои пардохтҳои ҷорӣ андоз аз ғоида ва пардохти онҳоро дар мӯҳлатҳои муқаррарнамудаи м. 156-158 Кодекси мазкур ба роҳ монад. Меъёри андоз аз ғоидаи шахсони ҳуқуқӣ бо Кодекси андоз муайян карда мешавад. Давраи ҳисоботӣ барои андоз аз ғоидаи шахсони ҳуқуқӣ, ки андоз ғоидаро аз рӯи ғоидаи воқеии ба таври пешпардохт пардохт мекунад, моҳи тақвимӣ ё семоҳаи тақвимӣ буда метавонад.

Моддаи 156. Пешниҳоди эълومия

1. Эълумияи ягона оид ба андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ аз даромадҳои дар шакли музди меҳнати шахсони воқеӣ, ки андоз аз онҳо дар манбаи пардохт ситонида мешавад, аз ҷумла аз ҷониби воҳиди алоҳидаи шахсони ҳуқуқӣ, то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешавад, ки баъди моҳи ҳисоботӣ фаро мерасад.

2. Эълумияи ягона оид ба андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ аз даромадҳои шахсони воқеӣ – шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар муассисаҳои дипломатӣ, консулии давлатҳои хориҷӣ ва ба онҳо баробаркардашудаи намояндагӣҳои ташкилотҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон кор мекунад, то санаи 15-уми пардохтшуд моҳе пешниҳод карда мешавад, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад. Иттилоот дар бораи шахсони воқеии дар боло пешбинишуда ба мақоми ваколатдори давлатӣ аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар семоҳа то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешавад, ки баъди семоҳаи гузашта фаро мерасад.

3. Ҳисоби ягона оид ба андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ аз даромадҳои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар ташкилотҳои дипломатӣ ва ташкилотҳои ба онҳо баробаркардашудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ғайолият менамоянд, ҳар семоҳа аз ҷониби Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешавад, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад ва дар ҳамин мӯҳлат андозҳо ситонида мешаванд.

4. Андозсупорандагони зерин эълумияро оид ба андоз аз даромад аз даромадҳои дигар шахсони воқеӣ, ки дар манбаи пардохт андозбандӣ намешаванд ва (ё) эълумияро оид ба андоз аз ғоида то 1-уми апрели баъди соли ҳисоботӣ ба мақомоти андоз месупоранд:

- резидентҳо – супорандагони андоз аз Ҷоид;

- шахсони воқеӣ – резидентҳои дорои даромад, ки дар манбаи пардохти воқеӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон андозбандӣ намешаванд, ба истиснои шахсоне, ки андозхоро мутобиқи қасли XVI Кодекси мазкур пардохт менамоянд;

-шахсони воқеӣ – резидентҳое, ки дар суратҳисобҳояшон дар бонкҳои хориҷии воқеӣ берун аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағҳои пулӣ доранд, инчунин онҳое, ки берун аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон даромад мегиранд;

-шахсони воқеие, ки мутобиқи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зиммаашон вазифаи пешниҳоди эълумия оид ба андоз аз даромад ва эълумия оид ба вазъи молумулкӣ гузошта шудааст. Тартиб, муҳлатҳои пешниҳод, инчунин шакли эълумияро, ки ин шахсон пешниҳод мекунанд, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд;

-дигар шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ – ғайрирезидентҳое, ки аз манбаҳои воқеӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон даромаде мегиранд, ки бояд андозбандӣ карда шавад, аммо дар манбаи пардохт андозбандӣ намешавад.

5. Ҳангоми барҳам додани шахси ҳуқуқӣ комиссияи барҳамдиҳӣ ё андозсупоранда фавран дар ин бора ба мақоми андоз огоҳиномаи хаттӣ мефиристад. Комиссияи барҳамдиҳӣ вазифадор аст, ки эълумияи андозро ба мақомоти дахлдори андоз пешниҳод намояд.

6. Шахси воқеие, ки аз вай пешниҳод кардани эълумияи андоз талаб карда намешавад, метавонад бо пешниҳоди ҳуҷҷатҳои тасдиқкунанда бо талаби аз нав ҳисоб кардани андоз ва баргардонидани маблағи барзиёд супоридааш эълумия пешниҳод кунад.

7. Ҳисобҳо оид ба пардохти маблағҳои ҷорӣ (пешпардохт) аз рӯи андоз аз Ҷоид, инчунин маълумот дар бораи шахсоне, ки андозашон дар манбаи пардохт нигоҳ дошта шудааст, тибқи шакли муқаррарнамудаи мақоми ваколатдори давлатӣ бо дарназардошти талаботи қисмҳои 1, 2 ва 3 моддаи 157 Кодекси мазкур ҳар моҳ (ҳар семоҳа) то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешаванд, ки баъди моҳи (семоҳаи) ҳисоботӣ фаро мерасад.

8. Эълумияи андоз аз Ҷоид то 1-уми апрели баъди соли ҳисоботӣ пешниҳод карда мешавад.

Тафсир. 1. Эълумияи андоз ҳуҷҷати расмие мебошад, ки андозсупоранда маълумотҳои вобаста ба даромади худ дар давраи ҳисоботӣ, имтиёзҳо ва тарҳкуниҳои ба он ҳуқуқдошташро дар он

инъикос менамояд. Ёълomiaи андоз аз чoниби андозсупоранда дар хар як давраи хисоботии андоз пур менамояд. Дар асоси ёълomiaи андоз мақомоти андоз пардохтҳои дахлдоре, ки бояд аз чoниби андозсупоранда ба будаи дахлдори давлатӣ пардохт намояд, назорат мебарад. Мӯҳлати пешниҳод намудани ёълomiaҳои андоз вобаста ба намудҳои алоҳидаи андоз аз чoниби Кодекси андоз муайян карда мешавад.

Ёълomiaи ягона оид ба андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ аз даромадҳои дар шакли музди меҳнати шахсони воқеӣ (моддаи 99 Кодекси андоз), ки андоз аз онҳо дар манбаи пардохт ситонида мешавад, аз ҷумла аз чoниби воҳиди алоҳидаи шахсони ҳуқуқӣ, то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешавад, ки баъди моҳи ҳисоботӣ фаро мерасад. Мисол, ёълomiaи андоз аз даромади шахсони воқеӣ ва андози иҷтимоӣ (оид ба ин ду намуди андоз ёълomiaи ягона супорида мешавад) аз даромади шахсони воқеӣ (ҳамчун музди меҳнат эътироф мешавад) барои моҳи январ то санаи 15-уми моҳи феврал супорида мешавад.

2. Пешниҳод намудани ёълomia оид ба андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ аз даромадҳои шахсони воқеӣ, ки шаҳрвандони ҚТ мебошанду берун аз марзи ҷумҳурӣ (дар муассисаҳои дипломатӣ ва консулгарии ҚТ дар давлатҳои хориҷӣ) ва муассисаҳои консулии давлатҳои хориҷӣ ва ба онҳо баробаркардашудаи намояндагҳои ташкилотҳои хориҷӣ дар ҚТ кор меkunанд, дигар мӯҳлат муқаррар карда шудааст. Барои ин гурӯҳи ашхос пешниҳод кардани ёълomia (ёълomiaи ягона) то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешавад, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад. Мисол, семоҳаи ҳисоботӣ январ-март муайян шудааст. Ёълomia бояд то санаи 15-уми апрел бояд пешниҳод карда шавад. Иттилоот дар бораи шахсони воқеии дар боло пешбинишуда ба мақоми ваколатдори давлатӣ (ба мақомоти андоз) аз чoниби Вазорати корҳои хориҷии ҚТ ҳар семоҳа то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешавад, ки баъди семоҳаи гузашта фаро мерасад.

3. То санаи 15-уми моҳе, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад, аз чoниби Вазорати молияи ҚТ оид ба андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ аз даромадҳои шаҳрвандони ҚТ, ки дар ташкилотҳои дипломатӣ ва ташкилотҳои ба онҳо баробаркардашудаи ҚТ дар хориҷа фаъолият менамоянд, ҳисоби ягона пешниҳод карда мешавад. Андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ аз даромади ин ашхос низ то санаи 15-уми моҳе, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад, ситонида мешаванд.

4. Гурӯҳи дигари андозсупорандагоне, ки барои онҳо мӯҳлати дигари супоридани ёълomiaҳо муқаррар шудааст, бо ҳамин қисми моддаи тафсиршаванда муайян мешавад. Ёълomiaро оид ба андоз аз даромад аз даромадҳои дигар шахсони воқеие, ки дар манбаи пардохт андозбандӣ намешаванд ва (ё) ёълomiaро оид ба андоз аз фоида то 1-уми

апрели баъди соли ҳисоботӣ ба мақомоти андоз месупоранд, чунин андозсупорандагон шомил мебошанд:

- резидентҳо – супорандагони андоз аз ҶОИД. Чун супорандагони андоз аз ҶОИД ашхоси ҳуқуқӣ мебошанд, ба зумраи резидентҳои супорандагони андоз аз ҶОИД шахсони ҳуқуқие, ки дар ҳудуди ҚТ ба қайди давлатӣ гирифта шудаанд, фаҳмида мешавад;

- шахсони воқеӣ – резидентҳои дорои даромад, ки дар манбаи пардохти воқеъ дар ҚТ андозбандӣ намешаванд, ба истиснои шахсоне, ки андозхоро мутобиқи қасри XVI Кодекси мазкур пардохт менамоянд. Ба зумраи чунин ашхос соҳибкдороне, ки тибқи патент ё шаҳодатномаи ҶОИД соҳибкдориро пеш мебаранд, дохил карда намешаванд;

- шахсони воқеӣ – резидентҳое, ки дар суратҳисобҳояшон дар банкҳои хориҷии воқеъ берун аз қаламрави ҚТ маблағҳои пулӣ доранд, инчунин онҳое, ки берун аз қаламрави ҚТ даромад мегиранд. Шахсони воқеӣ, ки дар суратҳисоби банкҳои хориҷӣ маблағҳои пулӣ доранд, дар сурате андоз месупоранд, ки воситаҳои пули дар ин банкҳо гузошташуда аз манбаи дар ҚТ қарордошта даромад ба даст овардаанд;

- шахсони воқеие, ки мутобиқи қонунҳои ҚТ ба зиммаашон вазифаи пешниҳоди эълумия оид ба андоз аз даромад ва эълумия оид ба вазъи молумулқӣ гузошта шудааст. Тартиб, мӯҳлатҳои пешниҳод, инчунин шакли эълумияро, ки ин шахсон пешниҳод мекунанд, Ҳукумати ҚТ муқаррар менамояд;

- дигар шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ – ғайрирезидентҳое, ки аз манбаҳои воқеъ дар ҚТ даромаде мегиранд, ки бояд андозбандӣ карда шавад, аммо дар манбаи пардохт андозбандӣ намешавад.

5. Агар шахси ҳуқуқӣ дар чараёни барҳамхурӣ қарор дошта бошад, комиссияи барҳамдиҳӣ ё ҳуди андозсупоранда бояд ҶОИД дар ин бора ба мақоми андоз огоҳиномаи хаттӣ фиристад. Бар замми ин, Комиссияи барҳамдиҳӣ вазифадор карда мешавад, ки ба мақомоти дахлдори андоз эълумияи андозро пешниҳод намояд. Дар ин эълумияи андоз мумкин аст, ки ҳисоботҳои охири андоз инъикос карда шавад. Пешниҳод намудани чунин эълумия аз ҷониби Комиссияи барҳамдиҳӣ барои тартиб додани санади барҳамдиҳӣ низ муҳим мебошад. Ҳамзамон пешниҳод кардани чунин эълумия барои ба расмӣ даровардани санади муқоисавӣ байни андозсупоранда ва мақомоти дахлдори андоз, ки зимни барҳамдиҳии шахси ҳуқуқӣ ба расмӣ дароварда мешавд, аҳамият дорад.

6. Бо вуҷуди ҳатмӣ будани пешниҳод намудани эълумия аз ҷониби андозсупорандагон эълумияро ашхосе низ супорида метавонанд, ки барои онҳо пешниҳод намудани эълумия ҳатмӣ нест. Яке аз ин ҳолат аз

ҷониби шахси воқеие, ки аз вай пешниҳод кардани эълومияи андоз талаб карда намешавад, шуда метавонад, ки бо пешниҳоди ҳуҷҷатҳои тасдиқкунанда бо талаби аз нав ҳисоб кардани андоз ва баргардонидани маблағи барзиёд супоридааш эълумия пешниҳод кунад. Дар ин ҳолат, шахс эълумияро бо он мақсад пешниҳод мекунад, ки даромадҳои воқеии худро дар эълумия инъикос намуда, бо ҳуҷҷатҳои дахлдор исбот карда, андози барзиёд супоридашударо бозпас гардонад. Дар сурати исбот гардидан ва эътироф шудани андози барзиёд супоридашуда мумкин аст, ки ба ҳисоби андози давраи минбаъда аз ҷониби мақомоти дахлдори андоз ба ҳисоб гирифта шавад.

7. Ҳисобҳо оид ба пардохти маблағҳои ҷорӣ (пешпардохт) аз рӯи андоз аз Ҷоид (барои шахсони ҳуқуқӣ), инчунин маълумот дар бораи шахсоне, ки андозашон дар манбаи пардохт нигоҳ дошта шудааст, тибқи шакли муқаррарнамудаи мақоми ваколатдори давлатӣ бо дарназардошти талаботи қисмҳои 1, 2 ва 3 моддаи 157 Кодекси мазкур ҳар моҳ (ҳар семоҳа) то санаи 15-уми моҳе пешниҳод карда мешаванд, ки баъди моҳи (семоҳаи) ҳисоботӣ фаро мерасад.

8. Эълумияи андоз аз Ҷоид (барои шахсони ҳуқуқӣ, ҳамчун супорандагони андоз аз Ҷоид) то 1-уми апрели баъди соли ҳисоботӣ пешниҳод карда мешавад. Мисол, агар соли ҳисоботӣ барои андоз аз Ҷоиди шахсони ҳуқуқӣ соли тақвими 2012 бошад, эълумияи андоз то санаи 1-уми апрели соли 2013 бояд супорида шавад.

Моддаи 157. Пардохтҳои ҷорӣ (пешпардохти) андоз

1. Супорандагони андоз аз Ҷоид, ба истиснои шахсоне, ки мутобиқи фасли XVI Кодекси мазкур андозбандӣ мешаванд, вазифадоранд пардохти ҷорӣ ҳармоҳаро ба буҷет на дертар аз санаи 15-уми моҳе, ки баъд аз моҳи ҳисоботӣ фаро мерасад, анҷом диҳанд.

2. Супорандагони андоз аз Ҷоид, ба истиснои шахсоне, ки дар баҳисобгирии нозироти андози андозсупорандагони калон мебошанд ва шахсоне, ки маблағи андоз аз Ҷоиди онҳо барои соли гузаштаи тақвими аз маблағи муайяннамудаи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мувофиқа бо мақоми ваколатдори давлатӣ зиёд мебошад, вазифадоранд ҳар семоҳа пардохти ҷориро ба буҷет на дертар аз санаи 15-уми моҳе, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад, анҷом диҳанд.

3. Маблағи ҳар пардохти ҷорӣ моҳона (семоҳа) дар давраи 12-моҳа, ки ҳар 15-уми апрел оғоз меёбад, наметавонад аз ҳар як маблағҳои зерин камтар бошад:

- аз дувоздаҳ як қисми (аз чор як қисми) маблағи андоз аз Ҷоид барои соли гузаштаи андоз, ки ба коэффитсенти 1,1 зиёд карда шудааст;

- 1 фоизи даромади умумии моҳи (семоҳаи) ҳисоботӣ.

4. Пардохтҳои ҷорӣ андоз аз ғоида ба маблағи ин андози барои соли тақвими пардохтшаванда ба ҳисоб гирифта мешаванд. Ҳама гуна пардохтҳои барзиёди ҷорӣ андоз аз ғоида дар муқоиса бо ӯҳдадорӣ доир ба ин андоз барои соли тақвими ба ҳисоби ӯҳдадориҳо оид ба дигар андозҳо гирифта мешаванд ё ба андозсупоранда баргардонида мешаванд.

5. Пардохтҳои ҷорӣ аз рӯи андоз аз ғоида пардохтҳои хатмӣ буда, барои сари вақт напардохтани онҳо фоизҳо ҳисоб карда мешаванд.

Тафсир. 1. Супоридани андоз яке аз вазифаҳои конститутсионӣ ба шумор меравад. Саривақт ва таври дахлдор супоридаи андозҳо боиси тарққиёт ва инкишоф мегардад. Қонунгузори андоз барои супоридани андозҳо муҳлат муқаррар намудааст, ки барои андозсупорандагон риояи он хатмӣ мебошад. Супорандагони андоз аз ғоидаи шахсони ҳуқуқӣ, ба истиснои шахсоне, ки тибқи қасли XVI Кодекси мазкур андозбандӣ мешаванд (дар асоси патент ё шаҳодатномаи соҳибкорӣ ғайрифаъолияткунанда, тибқи низоми соддакардашуда ва ғ.), вазифадоранд пардохти ҷорӣ ҳармоҳаро ба буҷет на дертар аз санаи 15-уми моҳе, ки баъд аз моҳи ҳисоботӣ фаро мерасад, анҷом диҳанд.

2. Қонунгузор барои баъзе андозсупорандагон муҳлатҳои махсус муайян намудааст. Баъзе супорандагони андоз аз ғоида, ба ғайр аз шахсоне, ки дар ба ҳисобгирии нозироти андози андозсупорандагони калон ба қайд гирифта шудаанд ва шахсоне, ки маблағи андоз аз ғоидаи онҳо барои соли гузаштаи тақвими аз маблағи муайяннамудаи Вазорати молияи ҚТ дар мувофиқа бо мақоми ваколатдори давлатӣ зиёд мебошад, вазифадоранд ҳар семоҳа пардохти ҷориро ба буҷет на дертар аз санаи 15-уми моҳе, ки баъди семоҳаи ҳисоботӣ фаро мерасад, анҷом диҳанд. Дар ба ҳисобгирии нозироти андози андозсупорандагони калон субъектони соҳибкории калон ба қайд гирифта мешавад. Мувофиқи моддаи 7² Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии соҳибкорӣ» субъектҳои соҳибкории калон соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқие эътироф карда мешаванд, ки яке аз меъёрҳои ғайрифаъолияти онҳо аз ҳадди ниҳии меъёрҳои зерин зиёд бошад:

- агар андозаи даромади умумии онҳо дар аввали соли андоз бе дарназардошти андоз аз арзиши иловашуда ва андоз аз савдои чакана аз ҳадди чоркаратаи муқаррарнамудаи меъёри бақайдгирии супорандаи андоз аз арзиши иловашуда моддаи аз 15 миллион сомонӣ зиёд набошад;

- агар шумораи миёнаи кормандон дар давраи соли тақвими аз 30 то 100 нафар, вале барои истехсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ аз 50 то 200 нафар бошад.

3. Маблағи ҳар пардохти ҷории моҳона (семоҳа) дар давраи 12-моҳа, ки ҳар 15-уми апрел оғоз меёбад, наметавонад аз ҳар як маблағҳои зерин камтар бошад:

- аз дувоздаҳ як қисми (аз чор як қисми) маблағи андоз аз ғоида барои соли гузаштаи андоз, ки ба коэффитсенти 1,1 зиёд карда шудааст. Муқаррароти мазкур пардохти солони андоз аз ғоидаро ба моҳҳо ва ё семоҳа тақсим намудааст. Дар сурати ҳарҳона пардохт намудани андоз аз ғоида ҳармоҳа аз дувоздаҳ як қисми маблағи солони андоз аз ғоида ва дар ҳолати ҳар семоҳа пардохт намудани андоз аз чор як ҳиссаи он дар ҳар як давраи ҳисоботӣ пардохт карда мешавад. Барои муайян намудани андозаи солони андоз аз ғоидаи андози пардохтгардидаи соли гузашта ба роҳбарӣ гирифта мешавад. Бар зами андозаи андоз аз ғоидаи соли гузашта коэффитсенти 1,1 (бо афзоиш ба андозаи 10%) илова карда мешавад. Бо зами намудани чунин коэффисент дар назар аст, ки ҳар як ғаъолияти соҳибкорӣ дар як сол дасти кам ба андозаи 10% бояд инкишоф ёбад;

- 1 ғоизи даромади умумии моҳи (семоҳаи) ҳисоботӣ.

4. Андоз аз ғоидае, ки аз ҷониби супорандаи андоз пардохт карда шудааст барои соли тақвими пардохтшавандабаҳисоб гирифта мешаванд. Дар сурати аз ҷониби супорандаи андоз дар муқоиса бо ўҳдадорӣ доир ба ин андоз барои соли тақвими пардохтҳои барзиёди ҷории андоз аз ғоида пардохт карда шуда бошад, чунин пардохти барзиёд ба ҳисоби ўҳдадориҳо оид ба дигар намуди андозҳо баҳисоб гирифта мешаванд ё чунин пардохти барзиёд ба андозсупоранда баргардонида мешаванд.

5. Пардохтҳои ҷорӣ аз рӯи андоз аз ғоида пардохтҳои барои андозсупорандагон ҳатмӣ буда, саривақт ва ба таври дахлдор напардохтани онҳо боиси оқибати ногувор мегардад. Ба зумраи чунин оқибати ногувор ҳисоб гардидани ғоизҳо ба маблағи андоз, ки мўҳлати пардохти он гузаронида шудааст, шуда метавонад. Муқаррароти мазкур бо мақсади таъмини иҷрои ўҳдадорӣ оид ба саривақт супоридани андоз ҷорӣ карда шудааст. Муқаррар намудани ғоизҳо барои саривақт пардохт накардани пардохтҳои ҷории андоз бо мақсади баланд бардоштани масъулияти андозсупоранда равона карда шудааст.

Моддаи 158. Пардохти андозҳо ва муқаррароти маъмури

1. Супорандагони андоз аздаромад андозро дар маҳалли баҳисобгириашон дар мўҳлатҳои барои пешниҳод намудани эълонияҳои андоз муқарраршуда пардохт менамоянд.

2. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҳисоби кор дар ташкилотҳои дипломатияи консулгарии давлатҳои хориҷӣ ва

ташкilotҳои ба онҳо баробаркардашудаи ташкilotҳои байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон даромад мегиранд, вазифадоранд аз даромадҳои худ мустақилона андози даромадро дар муҳлатҳои барои пешниҳоди эълумия муқарраршуда супоранд.

3. Тақсим кардани маблағи пардохтҳои ҷорӣ андоз аз Ҷоид, инчунин маблағҳои андозе, ки бояд ба қисми даромади буҷетҳо аз рӯи ҷамъбасти соли тақвими гузаронида шаванд, аз ҷониби корхона байни буҷетҳои маҳалли ҷойгиршавии воҳиди асосии корхона, инчунин дар маҳалли ҷойгиршавии ҳар як воҳиди алоҳидаи он бо дарназардошти ҳиссаи хароҷот барои пардохти музди меҳнате, ки ба воҳиди асосии корхона ва ба ҳар як воҳиди алоҳидаи корхона дар хароҷоти умумии музди меҳнат дар корхона (воҳиди асосии корхона дар якҷоягӣ бо ҳамаи воҳидҳои алоҳидаи корхона) тааллуқ дорад, мутобиқи маълумоти баҳисобгирии муҳосиби корхона сураат мегирад. Ҳиссаҳои хароҷоти барои пардохти музди меҳнат дар ҳамин қисм пешбиниғардида бо дарназардошти нишондиҳандаҳои воқеии хароҷот барои музди меҳнати воҳиди асосии корхона ва воҳидҳои алоҳидаи он мутобиқи маълумоти баҳисобгирии муҳосиби корхона барои охири давраи ҳисоботӣ муайян карда мешаванд.

4. Ҳисоб кардани маблағи пардохтҳои ҷорӣ андоз аз Ҷоид, инчунин маблағҳои андозе, ки бояд ба қисми даромади буҷетҳо аз рӯи ҷамъбасти соли тақвими дар маҳалли ҷойгиршавии воҳиди асосии корхона ва ҳар кадом воҳиди алоҳидаи он пардохт шаванд, аз ҷониби корхона мустақилона анҷом дода мешавад. Маълумотро дар бораи маблағҳои пардохтҳои ҷорӣ андоз аз Ҷоид, инчунин дар бораи маблағҳои аз рӯи ҷамъбасти соли тақвими ҳисобкардашуда корхона ба воҳидҳои алоҳидаи худ, инчунин ба мақомоти андози маҳалли ҷойгиршавии худ ва маҳалли ҷойгиршавии воҳидҳои алоҳида на дертар аз муҳлати барои амалӣ намудани пардохтҳои ҷорӣ мутобиқи моддаи 157 Кодекси мазкур муқаррарғардида ва барои пешниҳоди эълумия аз рӯи андоз аз Ҷоид мутобиқи моддаи 156 Кодекси мазкур дастрас менамояд.

5. Корхона маблағи пешпардохтҳо ва маблағи андозеро, ки аз рӯи ҷамъбасти соли тақвими ҳисоб карда шудааст, ба буҷети маҳалли ҷойгиршавии воҳиди асосии корхона ва воҳидҳои алоҳидаи он тавассути воҳиди асосии корхона ё тариқи ҳар воҳиди алоҳидаи на дертар аз муҳлати муқаррарнамудаи ҳамин модда ва моддаи 157 Кодекси мазкур месупорад.

6. Супорандагони андоз аз Ҷоид ҳисоби ниҳой анҷом медиҳанд ва андозро дар маҳалли баҳисобгириашон на дертар аз 10-уми апрели соли баъди соли тақвими ҳисоботӣ фарорасанда пардохт менамоянд.

7. Назорати пардохти андоз аз фоида ва андоз аз даромад аз ҷониби мақомоти андоз анҷом дода мешавад.

8. Дастурамалҳо оид ба ҳисоб ва пардохт намудани андоз аз фоида ва андоз аз даромад, инчунин шаклҳои эълومияҳо ва ҳисобҳои дахлдор аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ дар мувофиқа бо Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешаванд.

Тафсир. 1. Дар меъёри мазкур қонунгузорӣ маҳаллӣ иҷро намудани ӯҳдадорӣ оид ба пардохтҳои андору ба бучаи давлатӣ муайян намудааст. Андоз аз даромад аз ҷониби супорандагони андоздар маҳалли баҳисобгириашон (дар маҳалле, ки дар мақомоти андози онҳо ба қайдгирифта шудаанд) дар мӯҳлатҳои барои пешниҳод намудани эълумияҳои андоз (тибқи м. 156, 157 Кодекси андози ҚТ) муқарраршуда пардохт менамоянд. Новобаста аз ин андоз аз даромади шахсони ҳуқуқӣ андози ҷумҳуриявӣ ба шумор меравад. Маҳалли баҳисобгирӣ дар мақомоти андозро аз суроғи ҳуқуқи (маҳалли бақадйгири)-и шахси ҳуқуқӣ бояд фарқ намуд, зеро на дар ҳама ҳолат суроғи ҳуқуқӣ бо ҷойи ҷойгиршавии шахси ҳуқуқӣ мувофиқ мебошад. Дар бештари маврид ҷойи баҳисобгирии шахси ҳуқуқӣ дар мақомоти андоз дар ҷойи ҷойгиршавии он сурат мегирад.

2. Мувофиқи м. 95 Кодекси андози ҚТ даромади шахсони воқеӣ аз манбаи даромад аз ҷониби агентҳои андоз ба амал бароварда мешавад. Одатан барои шахсони воқеӣ ба сифати агенти андоз корфармо (муҳосиботи ташкилот) баромад менамояд. Меъёри мазкур тартиби махсуси пардохти андозро аз ҷониби шахси воқеӣ муқаррар намудааст. Ба сифати чунин ашхоси воқеӣ, ки даромадро дар шакли музди меҳнат мегиранд, шаҳрвандони ҚТ аз ҳисоби кор дар ташкилотҳои дипломатияи консулгарии давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои ба онҳо баробаркардашудаи ташкилотҳои байналмилалӣ дар ҚТ даромадгиранда баромад менамоянд. Шаҳрвандони ҚТ вазифадоранд аз даромадҳои худ мустақилона андози даромадро дар мӯҳлатҳои барои пешниҳоди эълумия муқарраршуда супоранд.

3. Ҳар як корхона мустақилона маблағи пардохтҳои ҷорӣ андоз аз фоида, инчунин маблағҳои андозе, ки бояд ба қисми даромади бучетҳо аз рӯи ҷамъбасти соли тақвимӣ гузаронида шаванд, байни бучетҳои маҳалли ҷойгиршавии воҳиди асосии корхона, инчунин дар маҳалли ҷойгиршавии ҳар як воҳиди алоҳидаи он бо дарназардошти ҳиссаи хароҷот барои пардохти музди меҳнате, ки ба воҳиди асосии корхона ва ба ҳар як воҳиди алоҳидаи корхона дар хароҷоти умумии музди меҳнат дар корхона (воҳиди асосии корхона дар якҷоягӣ бо ҳамаи воҳидҳои алоҳидаи корхона) тааллуқ дорад, мутобиқи маълумоти баҳисобгирии муҳосибии корхона сурат мегирад, тақсим менамояд. Ҳиссаҳои хароҷоти барои пардохти музди меҳнат дар ҳамин қисмешбинигардида бо

дарназардошти нишондиҳандаҳои воқеии харочот барои музди меҳнати воҳиди асосии корхона ва воҳидҳои алоҳидаи он мутобики маълумоти баҳисобгирии муҳосибии корхона барои охири давраи ҳисоботӣ муайян карда мешаванд.

4. Дар меъёри мазкур низ вазифаи андозсупоранда оид ба мустақилона тақсим намудан ва саривақт супоридани андоз аз ғоидаро барои воҳиди асосӣ ва воҳидҳои маҳаллӣ мустаҳкам гардидааст. Пешниҳод намудани эълومияҳо ва пардохтани андозҳо бояд ҳатман дар доираи мӯҳлатҳои муқаррарнамудаи м. 156 ва 157 Кодекси андози ҚТ ба амал бароварда шавад.

5. Корхона маблағи пешпардохтҳо ва маблағи андозеро, ки аз рӯи ҷамъбасти соли тақвими ҳисоб карда шудааст, ба буҷети маҳалли ҷойгиршавии воҳиди асосии корхона ва воҳидҳои алоҳидаи он тавассути воҳиди асосии корхона ё тариқи ҳар воҳиди алоҳидаи на дертар аз мӯҳлати муқаррарнамудаи ҳамин модда ва м. 157 Кодекси мазкур месупорад.

6. Андозсупорандагони андоз аз ғоида ҳисоби ниҳой анҷом медиҳанд ва андозро дар маҳалли баҳисобгириашон на дертар аз 10-уми апрели соли баъди соли тақвими ҳисоботӣ фарорасанда пардохт менамоянд.

7. Дар меъёри мазкур салоҳияти мақомоти андоз оид ба назорати пардохти андоз аз ғоида ва андоз аз даромад махсус қайд шудааст Шаклҳои, роҳу усул ва тартиби гузаронидани назорат (санҷиш)-и мақомоти андоз дар меъёрҳои Кодекси андоз ва Дастурамалҳои Кумитаи андози назди Ҳукумати ҚТ мустаҳкам гардидаанд.

8. Дар меъёри мазкур ба андозсупорандагон оид ба ҳисоб, пардохт, мӯҳлатҳо ва шаклҳои ҳуҷҷатҳои расмӣ дастурҳо дода шудааст. Дар ин қисми моддаи тафсиршаванда сарчашмаҳои иловагии ҳуқуқи танзимкунандаи масоили мӯҳлати пешниҳоди эълумия ва пардохти андоз, шакли расмии эълумияҳои андоз, тартиби пур кардани онҳо ва дигар масоили андозбандӣ нишон дода шудааст. Ба сифати чунин сарчашмаҳои иловагии ҳуқуқӣ Дастурамалҳои мақомоти андоз, ки дар мувофиқа бо Вазорати молияи ҚТ таҳия ва қабул мешавад, баромад менамояд. Дар ҳақиқат дар амалияи андозбандӣ ва супоридани эълумияю пардохтҳои андоз ба буҷаи давлатӣ Дастурҳои Кумитаи андози назди Ҳукумати ҚТ аҳамияти назаррас дорад. Дар дарстурҳои ғавқуззикр масоили андоз ба таври равшану возеҳ таҳлил гардида, ба доираи васеи ашхоси манфиатдор дастрас мебошад.

**Тафсири моддаҳои 26 – 29 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар
бори ҷамъияти дорои масъулиятш маҳдуд»**

Моддаи 26. Ҳиссаи (қисми ҳиссаи) сармояи оинномавии ҷамъиятро ба
даст даровардани ҷамъият

1. Ҷамъият ҳақ надорад ҳиссаи (қисми ҳиссаи) сармояи оинномавии худро ба даст дарорад ба истиснои ҳолатҳое, ки ҳамин Қонун пешбинӣ кардааст.

2. Дар ҳолате, ки оинномаи ҷамъият гузашт кардани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро ба шахсони сеюм манъ менамояд ва иштирокчиёни дигари ҷамъият аз ба даст даровардани он даст мекашанд, инчунин дар ҳолати рад кардани розигӣ барои гузашт кардани ҳисса (қисми ҳисса) ба иштирокчии ҷамъият ё шахси сеюм, агар зарурати гирифтани чунин розигӣ дар оинномаи ҷамъият пешбинӣ шуда бошад, ҷамъият ўҳдадор аст бо талаби иштирокчии ҷамъият ҳиссаи (қисми ҳиссаи) ўро ба даст дарорад. Дар айнаи ҳол ҷамъият ўҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият арзиши ҳақиқии ин ҳисса (қисми ҳисса)-ро, ки он дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз рӯзи муроҷиати иштирокчии ҷамъият бо чунин талаб муайян карда мешавад, диҳад ё бо розигии иштирокчии ҷамъият ба ў амволи чунин арзиш доштара дар шакли асл (натура) диҳад.

3. Иштирокчии ҷамъият, ки ҳангоми таъсиси ҷамъият саҳми худро ба сармояи оинномавии ҷамъият дар мўҳлаташ пурра насупоридааст, инчунин ҷуброни пули ё дигар ҷуброни пешбиникардаи банди се моддаи 17 ҳамин қонунро дар мўҳлаташ пешниҳод накардааст, ҳиссааш ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият ўҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият арзиши ҳақиқии қисми ҳиссаи ўро, ки ба қисми саҳми гузоштаи вай мутаносиб аст пардохт намояд ё бо розигии иштирокчии ҷамъият ба ў амволи дорои ҳамин арзишро дар шакли асл диҳад. Арзиши ҳақиқии қисми ҳисса дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз рӯзи ба охир расидани мўҳлати саҳмгузорӣ ё додани ҷуброн муайян карда мешавад.

*Мудир кафедраи ҳукуки граждании ф-ти ҳуқуқшиносии ДМТ, профессор.

Дар оинномаи ҷамъият мумкин аст пешбинӣ карда шавад, ки як қисми ҳиссае, ки ба қисми саҳм пардохтнашуда ё маблағӣ (арзишӣ) ҷуброн мутаносиб аст, ба ҷамъият мегузарад.

4. Ҳиссаи иштирокчии ҷамъият, ки аз ҷамъият хориҷ шудааст, ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият ўҳдадор аст ба иштирокчии хориҷгаштаи ҷамъият арзиши ҳақиқии ҳиссаи ўро пардохт намояд, ки он аз рӯи маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз санаи эътибори қонунӣ пайдо кардани қарори суд дар бораи хориҷ намудани ў муайян карда шуда ё бо розигии иштирокчии хориҷшудаи ҷамъият ба ў амволи дорои чунин арзиш дар шакли асл дода мешавад.

5. Дар сурати розӣ нашудани иштирокчиёни ҷамъият барои гузарондан ё тақсим кардани ҳиссаҳо дар мавридҳои пешбиникардаи банди шашуми моддаи 23 ҳамин Қонун, агар чунин розигӣ мутобиқи оинномаи ҷамъият зарур бошад, ҳисса ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият ўҳдадор аст ба ворисони шахси ҳуқуқии аз нав таъсисёфта (иштирокчии ҷамъият) ё иштирокчиёни шахси ҳуқуқии барҳамхурда (иштирокчии ҷамъият) арзиши ҳақиқии ҳиссаро пардохт намояд, ки он дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисботии пеш аз нав таъсисёбӣ ё барҳамхурӣ муайян карда шуда ё бо розигии онҳо амволи дорои чунин арзишро дар шакли асл диҳад.

6. Дар сурати мутобиқи моддаи 28 ҳамин Қонун арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро бо талаби кредиторони он пардохтани ҷамъият қисми ҳисса, ки арзиши ҳақиқии онро дигар иштирокчиёни ҷамъият напардохтаанд, ба ҷамъият мегузарад ва қисми боқимондаи ҳисса дар байни иштирокчиёни ҷамъият мутаносибан бар маблағгузори онҳо тақсим карда мешавад.

7. Ҳисса (қисми ҳисса) аз вақти талабро пешниҳод намудани иштирокчии ҷамъият дар бораи онро бадастдарории ҷамъият ё ба охир расидани мўҳлати гузаштани саҳм ё ин ки додани ҷуброн ё қувваи қонунӣ пайдо намудани қарори суд дар бораи аз ҷамъият хориҷ намудани иштирокчӣ ё розигиро барои гузариши ҳисса ба ворисони шахси ҳуқуқӣ, ки иштирокчиёни ҷамъият мебошанд, рад кардани ҳар кадом иштирокчии ҷамъият ё тақсими он дар байни иштирокчиёни шахси ҳуқуқии барҳамхурда (иштирокчии ҷамъият) ё арзиши ҳақиқии

ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро бо талаби кредиторҳои он пардохтани ҷамъият ба ҷамъият мегузарад.

8. Ҷамъият ӯҳдадор аст арзиши ҳақиқии ҳисса (қисми ҳисса)-ро пардохт намояд ё амволи дорои чунин арзишро дар шакли асл дар давоми як соли ба ҷамъият гузаштани ҳисса (қисми ҳисса) диҳад, агар оинномаи ҷамъият мӯҳлати кӯтоҳтарро пешбинӣ накарда бошад.

Арзиши ҳақиқии ҳисса (қисми ҳисса) аз ҳисоби фарқияти байни арзиши активҳои софи ҷамъият ва ҳаҷми сармояи оинномавии он пардохта мешавад. Дар мавриде, ки агар чунин фарқият нокифоя бошад, ҷамъият ӯҳдадор аст сармояи оинномавии худро ба маблағи нарасида кам кунад.

Тафсир. Аз маънои қ. 1 ин моддаи таҳлилшаванда бармеояд, ки ҷамъият ҳақ надорад ҳиссаи (қисми ҳиссаи) сармояи оинномавии худро ба даст дарорад ба истиснои ҳолатҳое, ки ҳамин Қонун пешбинӣ кардааст. Ин қоидаи умумӣ аст. Муқаррароти манъкунанда дорад, зеро сармояи оинномавии ҷамъият аз арзиши саҳмҳои иштирокчиёни он иборат аст. Ҳисса дар сармояи оинномавӣ моли иштирокчӣ буда ва ҳуди сармояи ҷамъовардашуда объекти моликияти хусусии ҷамъият мебошад. Бо гузоштани ҳиссаи ашёӣ, ҳуқуқи талабкунӣ ва ё ҳуқуқи истисноии муаллифи асар як қисми сармоя ба вучуд меояд, ки боиси пайдо шудани ҳуқуқҳои ашёӣ, ӯҳдадорӣ ва иттилоотии иштирокчӣ мегардад. Агар ҷамъият ҳиссаи иштирокчиёро ба даст дарорад, онгоҳ арзишҳои демократии ҳуқуқи маданӣ дар муносибатҳои байни иштирокчиён ва ҷамъият коста мешаванд. Мақомоти иҷроияи ҷамъият метавонад аз ин ҳолат суистифода намояд. Бедодгарӣ ва нобакорӣ авҷ мегирад.

Мувофиқи қисми 2 ин модда, дар ҳолате, ки оинномаи ҷамъият гузашт кардани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро ба шахсони сеюм манъ менамояд ва иштирокчиёни дигари ҷамъият аз ба даст даровардани он даст мекашанд, инчунин дар ҳолати рад кардани розигӣ барои гузашт кардани ҳисса (қисми ҳисса) ба иштирокчии ҷамъият ё шахси сеюм, агар зарурати гирифтани чунин розигӣ дар оинномаи ҷамъият пешбинӣ шуда бошад, ҷамъият ӯҳдадор аст бо талаби иштирокчии ҷамъият ҳиссаи (қисми ҳиссаи) ӯро ба даст дарорад. Дар айни ҳол ҷамъият ӯҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият арзиши ҳақиқии ин ҳисса (қисми ҳисса)-ро, ки он дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботии пеш аз рӯзи муроҷиати иштирокчии ҷамъият бо чунин талаб муайян карда мешавад, диҳад ё бо розигии иштирокчии ҷамъият ба ӯ молумулки чунин арзиш

доштаро дар шакли асл (натура) диҳад. Ин ба назари мо яке аз истисно аз қоидаҳои умумии муносибати байни иштирокчи ва ҷамъият аст.

Аз таҳлили қ. 3 ин модда бармеояд. Иштирокчии ҷамъият, ки ҳангоми таъсиси ҷамъият саҳми худро ба сармояи оинномавии ҷамъият дар мӯҳлаташ пурра насупоридааст, инчунин ҷуброни пулӣ ё дигар ҷуброни пешбиникардаи қ. 3 м. 17 ҳамин қонунро дар мӯҳлаташ пешниҳод накардааст, ҳиссааш ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият ӯҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият арзиши ҳақиқии қисми ҳиссаи ӯро, ки ба қисми саҳми гузоштаи вай мутаносиб аст пардохт намояд ё бо розигии иштирокчии ҷамъият ба ӯ молумулки дорои ҳамин арзишро дар шакли асл диҳад. Арзиши ҳақиқии қисми ҳисса дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз рӯзи ба охир расидани мӯҳлати саҳмгузорӣ ё додани ҷуброн муайян карда мешавад. Қ. 3 м. 17 ҳамин Қонун муайян кардааст. Дар сурати қатъ шудани ҳуқуқи ҷамъият ба истифодаи амвол то ба охир расидани мӯҳлате, ки ин молумулк барои истифода ба ҷамъият ба сифати саҳми сармояи оинномавӣ дода шуда буд, иштирокчии ҷамъият, ки молумулкро додааст, ӯҳдадор аст бо талаби он бо ҷамъият ҷуброни пули пешниҳод намояд, ки он ба пардохти истифодаи чунин молумулк дар ҳолатҳои мазкур дар давоми мӯҳлати боқимонда баробар аст. Ҷуброни пули бояд яқбора аз лаҳзаи талаб кардани ҷамъият пешниҳод карда шавад, агар қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият тартиби дигари пешниҳоди ҷубронро муқаррар накарда бошад. Чунин қарорро маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият бидуни ба ҳисоб гирифтани овози иштирокчии ҷамъият, ки ба сифати саҳми сармояи оинномавӣ ба ҷамъият ҳуқуқи истифодаи молумулкро додааст ва он пеш аз мӯҳлат қатъ ёфтааст, қабул карда мешавад.

Дар оинномаи ҷамъият мумкин аст пешбинӣ карда шавад, ки як қисми ҳиссае, ки ба қисми саҳм пардохтнашуда ё маблағӣ (арзишӣ) ҷуброн мутаносиб аст, ба ҷамъият мегузарад. Ин истиснои дуюм аст, вале бояд дар назар дошт, ки ҷамъият дар сиёсати молиявии худ сайъ намояд ва кӯшиш ба харҷ намояд, ки теъдоди иштирокчиён зиёд бошад, вагарна аз ҷомеадории сармоягузор чизе ё нозиде боқӣ намонанд.

Қисми 4 ин модда муайян менамояд. Ҳиссаи иштирокчии ҷамъият, ки аз ҷамъият хориҷ шудааст, ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият ӯҳдадор аст ба иштирокчии хориҷаштаи ҷамъият арзиши ҳақиқии ҳиссаи ӯро пардохт намояд, ки он аз рӯи маълумоти ҳисоботи

муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз санаи эътибори қонунӣ пайдо кардани қарори суд дар бораи хориҷ намудани ӯ муайян карда шуда ё бо розигии иштирокчии хориҷшудаи ҷамъият ба ӯ амволи дорои чунин арзиш дар шакли асл дода мешавад. Дар ҳар маврид арзиши ҳиссаи иштирокчӣ мавзуи баҳсшуда метавонад, зеро то ба имрӯз дар нархгузориҳои ин арзишҳо унсурҳои гуногун истифода бурда мешавад. Ҳатто эътибори қонунӣ ҷамъият метавонад арзиши бозориҳои онро зиёд намояд.

Мувофиқи қ. 5 ҳамин модда, дар сурати розӣ нашудани иштирокчиёни ҷамъият барои гузарондан ё тақсим кардани ҳиссаҳо дар мавридҳои пешбиниқардаи қ. 6 м. 23 ҳамин Қонун, агар чунин розигӣ мутобиқи оинномаи ҷамъият зарур бошад, ҳисса ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият ӯҳдадор аст ба ворисони шахси ҳуқуқии аз нав таъсисёфта (иштирокчии ҷамъият) ё иштирокчиёни шахси ҳуқуқии барҳамхурда (иштирокчии ҷамъият) арзиши ҳақиқии ҳиссаро пардохт намояд, ки он дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз нав таъсисёбӣ ё барҳамхурӣ муайян карда шуда ё бо розигии онҳо молумулки дорои чунин арзишро дар шакли асл диҳад. Қ. 6 м. 23 ҳамин Қонун чунин меёӣр дорад. Ҳиссаҳои сармояи оинномавии ҷамъият ба ворисони шахсони ҳуқуқие, ки иштирокчиёни ҷамъият мебошанд, мегузаранд.

Дар сурати барҳам хурдани шахси ҳуқуқӣ (иштирокчии ҷамъият) ҳиссаи ба ӯ тааллуқдошта, ки баъди ҳисобу китоб бо кредиторон боқӣ мондааст, дар байни иштирокчиёни шахси ҳуқуқии барҳамхурда тақсим карда мешавад, агар дар қонунҳо, дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ё ҳуҷҷатҳои таъсисотии шахси ҳуқуқии барҳамхуранда муқаррароти дигар пешбинӣ нашуда бошад.

Дар оинномаи ҷамъият мумкин аст пешбинӣ карда шавад, ки бо гузариш ва тақсими ҳиссаҳо танҳо бо розигии иштирокчиёни боқимондаи ҷамъият роҳ дода мешавад.

Аз қ. 6 ҳамин модда бармеояд. Дар сурати мутобиқи м. 28 ҳамин Қонун арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро бо талаби кредиторони он пардохтани ҷамъият қисми ҳисса, ки арзиши ҳақиқии онро дигар иштирокчиёни ҷамъият напардохтаанд, ба ҷамъият мегузарад ва қисми боқимондаи ҳисса дар байни иштирокчиёни ҷамъият мутаносибан бар маблағгузориҳои онҳо тақсим карда мешавад. Ҳамзамон, қоидаи моддаи ҳаволашуда чунин аст:

1). Бо талаби кредиторҳо руёндани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият аз сармояи оинномавии ҷамъият аз рӯи қарзҳои иштирокчии ҷамъият танҳо дар асоси қарори суд дар сурати барои пушондани қарзҳо кофӣ набудани молумулки дигари иштирокчии ҷамъият роҳ дода мешавад.

2). Дар мавриди руёнидан аз ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият дар сармояи оинномавии ҷамъият аз рӯи қарзҳои иштирокчии он ҷамъият ҳақ дорад ба кредиторҳо арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро пардохт намояд. Арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият дар сармояи оинномавии ҷамъият дар асоси иттилооти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз санаи пешниҳоди талабот ба ҷамъият дар бораи руёнидани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият аз рӯи қарзҳои муайян карда мешавад.

3). Дар мавриде, ки дар давоми се моҳи пас аз пешниҳоди талаботи кредиторҳо, ҷамъият ё иштирокчиёни он арзиши ҳақиқии ҳамаи ҳиссаи (ҳамаи қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро, ки аз он руёнидан карда мешавад, пардохт накунад, руёнидани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият бо роҳи фуруши он дар савдои оммавӣ сурат мегирад.

Ҳисса (қисми ҳисса) аз вақти талабро пешниҳод намудани иштирокчии ҷамъият дар бораи онро бадастдарории ҷамъият ё ба охир расидани мӯҳлати гузаштани сахм ё ин ки додани ҷуброн ё қувваи қонунӣ пайдо намудани қарори суд дар бораи аз ҷамъият хориҷ намудани иштирокчӣ ё розигиро барои гузариши ҳисса ба ворисони шахси ҳуқуқӣ, ки иштирокчиёни ҷамъият мебошанд, рад кардани ҳар кадом иштирокчии ҷамъият ё тақсими он дар байни иштирокчиёни шахси ҳуқуқии барҳамхӯрда (иштирокчии ҷамъият) ё арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро бо талаби кредиторҳои он пардохтани ҷамъият ба ҷамъият мегузарад (қ. 7 ҳамин модда). Ин меёри муфассал омилҳои ҳуқуқмуқарраркунандаи ҷамъиятро пешбинӣ менамояд. Дигар аз имкониятҳои ҳуди ҷамъият вобастагӣ дорад.

Қ. 8 меёри диспозитивӣ дорад, гарчанде суҳан оид ба рафтори ҳатмии ҳуқуқӣ меравад. Ҷамъият ўҳдадор аст арзиши ҳақиқии ҳисса (қисми ҳисса)-ро пардохт намояд ё молумулки дорои чунин арзишро дар шакли асл дар давоми як соли ба ҷамъият гузаштани ҳисса (қисми ҳисса)

диҳад, агар оинномаи ҷамъият мӯҳлати кӯтоҳтарро пешбинӣ накарда бошад.

Арзиши ҳақиқии ҳисса (қисми ҳисса) аз ҳисоби фарқияти байни арзиши активҳои софи ҷамъият ва ҳаҷми сармояи оинномавии он пардохта мешавад. Дар мавриде, ки агар чунин фарқият нокифоя бошад, ҷамъият ӯҳдадор аст сармояи оинномавии худро ба маблағи нарасида кам кунад. Яъне қудрат ба тавоноӣ. Активҳои соф (маблағҳои сарфашуда, захираҳои рақобатпазир, даромад, имтиёз ва ғайра) дар ин маврид нақши муҳим доранд.

Моддаи 27. Ҳиссаҳое, ки ба ҷамъият тааллуқ доранд

1. Ҳиссаҳое, ки ба ҷамъият тааллуқ доранд, ҳангоми муайян кардани натиҷаҳои овоздиҳӣ дар маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият, инчунин ҳангоми тақсим намудани фоида ва амволи ҷамъият дар сурати барҳамхӯрдани он ба ҳисоб гирифта намешаванд.

2. Ҳиссае, ки ба ҷамъият тааллуқ дорад, дар давоми як соли ба ҷамъият гузаштани он бояд бо қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият дар байни ҳамаи иштирокчиёни ҷамъият мутаносибан ба ҳиссаи онҳо дар сармояи оинномавии ҷамъият тақсим карда ё ба ҳама ё ин ки ба баъзе иштирокчиёни ҷамъият ва агар онро оинномаи ҷамъият манъ накунад, ба шахсони сеюм фурухта ва пурра пардохт карда шавад. Қисми тақсимнашуда ё нафурухтаи ҳисса бояд мутобиқи кам кардани сармояи оинномавии ҷамъият пардохта шавад. Фуруши ҳиссаҳо ба иштирокчиёни ҷамъият, ки дар натиҷаи он ҳаҷми ҳиссаҳои иштирокчиёни он тағйир меёбад, фуруши ҳиссаҳо ба шахсони сеюм, инчунин тағйиротҳое ки вобаста ба фуруши ҳиссаҳо ба ҳуҷҷатҳои таъсисотии ҷамъият ворид мешаванд, бо қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият яқдилона қабул карда мешаванд.

Тафсир. Аз матни қ. 1 ҳамин модда дуруст бармеояд. Ҳиссаҳое, ки ба ҷамъият тааллуқ доранд, ҳангоми муайян кардани натиҷаҳои овоздиҳӣ дар маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият, инчунин ҳангоми тақсим намудани фоида ва молумулки ҷамъият дар сурати барҳамхӯрдани он ба ҳисоб гирифта намешаванд. Охир ин ҳисса ҳақи ҳамаи иштирокчиёни ҷамъият мебошад. Қазияи ин масъала дар он аст, ки бо ҷамъият худсармоягузорино аз ҳисоби дигарон анҷом медиҳад. Агар чунин

маблағгузорӣ намешуд, иштирокчиёни ҷамъият вобаста ба ҳиссаҳои худ соҳибӣ даромад (фоида) мешуданд.

Мувофиқи қ. 2 ин модда, ҳиссае, ки ба ҷамъият тааллуқ дорад, дар давоми як соли ба ҷамъият гузаштани он бояд бо қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият дар байни ҳамаи иштирокчиёни ҷамъият мутаносибан ба ҳиссаи онҳо дар сармояи оинномавии ҷамъият тақсим карда ё ба ҳама ё ин ки ба баъзе иштирокчиёни ҷамъият ва агар онро оинномаи ҷамъият манъ накунад, ба шахсони сеюм ғуруҳта ва пурра пардохт карда шавад. Қисми тақсимнашуда ё нағуруҳтаи ҳисса бояд мутобиқи кам кардани сармояи оинномавии ҷамъият пардохта шавад. Ғуруҳи ҳиссаҳо ба иштирокчиёни ҷамъият, ки дар натиҷаи он ҳаҷми ҳиссаҳои иштирокчиёни он тағйир меёбад, ғуруҳи ҳиссаҳо ба шахсони сеюм, инчунин тағйиротҳое ки вобаста ба ғуруҳи ҳиссаҳо ба ҳуҷҷатҳои таъсисии ҷамъият ворид мешаванд, бо қарори маҷлиси умумии иштирокчиёни ҷамъият яқдилона қабул карда мешаванд. Роҳи одилонаи баргардонидани ҳақи иштирокчиёни ҷамъият дар ҳамин аст. Устувории ғайриҷамъиятӣ ҷамъият ҳам дар он аст, ки мақомоти иҷроияи он аз ҳисоби дигарон масъалаҳои ҷорӣ идоракунии молиявиро ҳал накунад. Пешгирии амалҳои нодурусти мақомоти иҷроияи ҷамъият яке аз ҳадафҳои асосии маҷлиси умумии иштирокчиёни он мебошад.

Моддаи 28. Руёнидан аз ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият дар сармояи оинномавии ҷамъият

1. Бо талаби кредиторҳо руёндани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият аз сармояи оинномавии ҷамъият аз рӯи қарзҳои иштирокчии ҷамъият танҳо дар асоси қарори суд дар сурати барои пушондани қарзҳо кофӣ набудани амволи дигари иштирокчии ҷамъият роҳ дода мешавад.

2. Дар мавриди руёнидан аз ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият дар сармояи оинномавии ҷамъият аз рӯи қарзҳои иштирокчии он ҷамъият ҳақ дорад ба кредиторҳо арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро пардохт намояд. Арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият дар сармояи оинномавии ҷамъият дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охири ҳисоботи пеш аз санаи пешниҳоди талабот ба ҷамъият дар

бораи руёнидани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият аз рӯи қарзхояш муайян карда мешавад.

3. Дар мавриде, ки дар давоми се моҳи пас аз пешниҳоди талаботи кредиторҳо, ҷамъият ё иштирокчиёни он арзиши ҳақиқии ҳамаи ҳиссаи (ҳамаи қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро, ки аз он руёнидан карда мешавад, пардохт накунад, руёнидани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият бо роҳи фурӯши он дар савдои оммавӣ сурат мегирад.

Тафсир. Ҳиссаи иштирокчии ҷамъият, гарчанде ашё набошад ҳам, вале чизи ё моли бечиз, бечон ё худ бетан мебошад, ки фурӯхта ва харида мешавад. Гарчанде ҳуқуқи талабунии молумулкӣ бошад, дар бозор ҳам мол эътироф мешавад. Бинобар ин бо талаби кредиторҳо руёндани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият аз сармояи оинномавии ҷамъият аз рӯи қарзҳои иштирокчии ҷамъият танҳо дар асоси қарори суд дар сурати барои пушондани қарзҳо кофӣ набудани молумулки дигари иштирокчии ҷамъият роҳ дода мешавад. Дар оғози руёниш кредиторон бояд ашёи қарздорро ба ҳисоб гиранд. Агар он барои пурру қонё гардонидани талаби молумулкӣ басанда набошад, баъд мумкин ҳолатҳои дар қ. 1 будаи ин модда амалӣ гардад.

Дар қ. 2 ҳамин модда сухан дар бораи тартиби муайян намудани арзиши ҳиссаи қарздор меравад. Дар мавриди руёнидан аз ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият дар сармояи оинномавии ҷамъият аз рӯи қарзи иштирокчии он, ҷамъият ҳақ дорад ба кредитор арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро пардохт намояд.

Арзиши ҳақиқии ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият дар сармояи оинномавии ҷамъият, дар асоси иттилооти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давраи охирини ҳисоботи пеш аз санаи пешниҳоди талабот ба ҷамъият дар бораи руёнидани ҳиссаи (қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъият аз рӯи қарзаш муайян карда мешавад. Агар кредитор ба чунин нархгузорӣ ризоият надихад, вай метавонад аз хизматрасонии аудити ҳолис истифода барад. Ҷамъият бояд дар ин кор мусоидат намояд. Дар ҳоли баръакс, қазияи ба вучуд омада бо тариқи судӣ ҳал мешавад.

Дар мавриде, ки дар давоми се моҳи пас аз пешниҳоди талаботи кредитор, ҷамъият ё иштирокчиёни он арзиши ҳақиқии ҳамаи ҳиссаи (ҳамаи қисми ҳиссаи) иштирокчии ҷамъиятро, ки аз он руёнидан карда мешавад, пардохт накунад, руёнидани ҳиссаи (қисми ҳиссаи)

иштирокчии ҷамъият бо роҳи фуруши он дар савдои оммавӣ сурат мегирад. Дар ин маврид савдои оммавӣ маънои истехсолоти иҷро дорад. Дар он ҳама гуна шахси манфиатдор иштирок карда метавонад.

Моддаи 29. Аз ҷамъият баромадани иштирокчии ҷамъият

1. Иштирокчии ҷамъият ҳуқуқ дорад ҳар вақт новобаста аз розигии дигар иштирокчиёни он ё ҷамъият аз ҳайати ҷамъият барояд.

2. Дар сурати аз ҷамъият баромадани иштирокчии ҷамъият ҳиссаи ӯ аз вақти додани ариза дар бораи баромадан аз ҷамъият ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият ӯҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият, ки дар бораи баромадан аз ҷамъият ариза додааст, арзиши ҳақиқии ҳиссаи ӯро пардохт намояд, ки он дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давоми як соле, ки ариза дар бораи баромадан аз ҷамъият дода шудааст, муайян карда мешавад ё бо розигии иштирокчии ҷамъият ба ӯ амволи чунин арзишдоштаро дар шакли асл ва дар ҳолати пурра пардохт нашудани саҳми ӯ дар сармояи оинномавии ҷамъият арзиши ҳақиқии як қисми ҳиссаи ӯро, ки ба қисми пардохтшудаи саҳми мутаносиб аст, диҳад.

3. Ҷамъият ӯҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият, ки барои баромадан аз ҷамъият ариза додааст, арзиши ҳақиқии ҳиссаи ӯ ё амволи чунин арзишдоштаро дар шакли асл дар давоми шаш моҳи ба охир расидани соли молиявӣ, ки дар тули он ариза дар бораи баромадан аз ҷамъият дода шудааст, пардохт намояд, агар мӯҳлати камтар дар оинномаи ҷамъият пешбинӣ нашуда бошад.

Арзиши ҳақиқии ҳиссаи иштирокчии ҷамъият аз ҳисоби фарқиати байни арзиши активҳои софи ҷамъият ва ҳаҷми сармояи оинномавии ҷамъият пардохта мешавад. Дар мавриде, ки агар чунин фарқият барои пардохт ба иштирокчии ҷамъият, ки барои баромадан аз ҷамъият ариза додааст, барои арзиши ҳақиқии ҳиссаи ӯ кофӣ набошад, ҷамъият ӯҳдадор аст сармояи оинномавии худро бо маблағи норасида кам кунад.

4. Аз ҷамъият баромадани иштирокчии ҷамъият ӯро аз ӯҳдадорӣ дар назди ҷамъият оиди гузоштани саҳм ба амволи ҷамъият, ки то додани аризаи баромадан аз ҷамъият пайдо шудааст, озод намекунад.

Тафсир. Мувофиқи қ. 1 ин модда, иштирокчии ҷамъият ҳуқуқ дорад ҳар вақт новобаста аз розигии дигар иштирокчиёни он ё ҷамъият аз ҳайати ҷамъият барояд. Ин амалӣ табиӣ мебошад. Албатта дар ҳар кор ё амал ҷомеадорӣ муҳим аст. Ҳамзамон иштирок дар ҷамъият на бояд озодиҳои инсонро маҳдуд созад. Агар шахс дар иштирок ё таъсиси ҷамъият озод бошад, мантиқан ва тибқи қонуни маданӣ вай бояд дар тарки ҷамъият озод ва мустақил бошад. Охир шахсияти ҳар як инсон, дилхоҳ иштирокчии ин ё он ҷамъият нотақрор аст.

Дар қ. 2 ҳамин модда муқарар мешавад, ки манфиатҳои шахсӣ ва молии ӯ бояд дуруст қонеъ гардонида шавад. Бинобар ин, дар сурати аз ҷамъият баромадани иштирокчии ҷамъият ҳиссаи ӯ аз вақти додани ариза дар бораи баромадан аз ҷамъият ба ҷамъият мегузарад. Дар ин маврид ҷамъият уҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият, ки дар бораи баромадан аз ҷамъият ариза додааст, арзиши ҳақиқии ҳиссаи ӯро пардохт намояд, ки он дар асоси маълумоти ҳисоботи муҳосибавии ҷамъият дар давоми як соле, ки ариза дар бораи баромадан аз ҷамъият дода шудааст, муайян карда мешавад ё бо розигии иштирокчии ҷамъият ба ӯ молумулки чунин арзишдоштаро дар шакли асл ва дар ҳолати пурра пардохт нашудани саҳми ӯ дар сармояи оинномавии ҷамъият арзиши ҳақиқии як қисми ҳиссаи ӯро, ки ба қисми пардохтшудаи саҳми мутаносиб аст, диҳад.

Давоми ин моддаи қонун одилона муқаррар мекунад, ки ҷамъият уҳдадор аст ба иштирокчии ҷамъият арзиши ҳақиқии ҳиссаи ӯ ё молумулки чунин арзишдоштаро дар шакли асл дар давоми шаш моҳи ба охир расидани соли молиявӣ, ки дар тури он ариза дар бораи баромадан аз ҷамъият дода шудааст, пардохт намояд, агар мӯҳлати камтар дар оинномаи ҷамъият пешбинӣ нашуда бошад. Баъдан дар ин модда муқаррар мешавад, ки арзиши ҳақиқии ҳиссаи иштирокчии ҷамъият аз ҳисоби фарқияти байни арзиши активҳои софи ҷамъият ва ҳаҷми сармояи оинномавии ҷамъият пардохта мешавад. Дар мавриде, ки агар чунин фарқият барои пардохт ба иштирокчии ҷамъият, ки барои баромадан аз ҷамъият ариза додааст, барои арзиши ҳақиқии ҳиссаи ӯ кофӣ набошад, ҷамъият уҳдадор аст сармояи оинномавии худро бо маблағи норасида кам кунад.

Мувофиқи қ. 4 ин модда аз ҷамъият баромадани иштирокчӣ, ӯро аз иҷро уҳдадорӣ дар назди ҷамъият оид ба гузоштани ҳисса ба молумулки ҷамъият, ки то додани аризаи баромадан аз ҷамъият пайдо шудааст, озод намекунад. Сухан дар бораи иҷрои уҳдадорие меравад, ки

мухлати иҷрои он як сол. Оғози он аз лаҳзаи бақайдгирии давлатии ҷамъият ба вучуд меояд. Ин муҳлатро бо созиши байни иштирокчӣ(қарздор) ва ҷамъият (кредитор) дигар намудан имкон надорад. Пардохти арзиши ҳақиқии ҳиссаи иштирокчӣ, ки меҳодад аз он барояд, бидуни иҷро қарзи ӯ дар назди ҷамъият номумкин аст.

VI. Тақриз. VI. Рецензия

Раджабов М.Н.*

**Рецензия на учебник «Международное право» / отв.ред. д.ю.н., профессор
Г.С. Стародубцев. –М.: РИОР : ИНФРА –М., 2015. - 416 с.**

Выход в свет нового учебника «Международное право», написанного коллективом авторов под руководством доктора юридических наук, профессора Григория Серафимовича Стародубцева,¹ несомненно, является большим событием для науки международного права в постсоветском пространстве, и хотя после распада СССР вышло несколько изданий учебников и учебных пособий в этой области, но данная работа выходит за рамки учебника, поскольку, как отмечает ответственный редактор, «студенты российских вузов изучают в основе своей ту же систему международного права, которую изучают и студенты Кембриджского, Оксфордского, Гарвардского и прочих других университетов мира» (с.4). Поэтому «международное право есть всемирное произведение общественно-политической мысли. В нём высказываются практические идеи, добытые в общественной жизни человечества. Каждое государство становится деятельным органом этого великого целого по мере своего развития и участия в вопросах, волнующих человечество.

Одним из направлений представленного учебника является формирование профессиональной компетенции юристов в области международно-правового регулирования» (с.8).

Учебник «международное право» написан известными учёными, юристами-международниками, такими как Л.П. Ануфриева, А.М. Барнашов, В.А. Батырь, Д.К. Бекашев, Д.С. Боклан, Т.Л. Козлов, И.И. Котляров, Г.О. Матюшкин, Н.Г. Михайлов, В.П. Панов, В.П. Поздняков, Ю.В. Пузырева, Г.С. Стародубцев (ответственный редактор), М.В. Тимец, Г.Г. Шинкарецкая, В.М. Шумилов. В учебнике рассматриваются теоретические и практические проблемы

*Заведующий кафедрой международного права юридического факультета ТНУ, к.ю.н., доцент

¹Международное право: учебник / отв.ред. д-р юрид. наук, проф. Г.С. Стародубцев. – М.: РИОР : ИНФРА-М., 2015. – 416 с.

международного права, в частности, такие общие вопросы как понятие международного права, источники и принципы международного права, история возникновения и развития международного права, взаимодействие международного и внутригосударственного права, субъекты международного права, территория и другие пространства в международном праве. А также тщательно анализируются отдельные отрасли международного права, такие как право международных договоров, международное право прав человека, право внешних сношений, право международной безопасности, международное экономическое право, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное экологическое право, международное уголовное право, международное гуманитарное право и др. Учебник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также для всех, кто интересуется вопросами международного права и международных отношений, его структура состоит из предисловия и 22 глав.

Учебник начинается с глав, посвященных понятию, источникам и принципам международного права.

Глава 1. «Понятие международного права» (автор § 1-7 Г.С. Стародубцев, § 8. В.П. - Поздняков) дает представление о причинах существования международного права, его определении, особенностях, источниках и их принципах. Здесь автор отмечает, что причиной существования международного права является разделение общества на государства и усиливающаяся взаимозависимость государств» (с.10).

Профессор Г.С. Стародубцев считает, что «родина международного права - Ближний Восток. Там возникли первые государства и первые межгосударственные отношения» (с.10). На наш взгляд, такой вывод имеют спорный характер, потому что родиной права всегда было и остается человеческое общество, т.е. право без человека, а человека без права не имеют смысла. Таким образом, причиной существования права является человек, а существование человека без права не выражает его сущности.

В § 2 главы первой учебника характеризуются особенности международного права как особой системы права и, как справедливо отмечает автор, «международное право – достижение человеческой цивилизации на определенном этапе её развития» (с.15). В учебнике отмечается, что «международное право действует в рамках международной системы, рассматриваемой в двух аспектах - в широком и узком плане» (с.15-16). Здесь указывается, что «международное право как особая область права - это: особый предмет правового регулирования; особый объект; особый субъект; особые источники; особый порядок нормообразования; особый порядок принуждения к

соблюдению норм международного права» (с.16), а также кратко характеризуются координирующие, регулирующие и охранительные функции международного права (с.17). Объективными и субъективными факторами, которые воздействуют на международные отношения, автор учебника считает такие, как уровень экономического развития государств, общественная мораль, национальные интересы, экология, глобальные проблемы, научно-технический прогресс и т.д., а также справедливо относит к числу этих факторов международное право (с.17). Здесь надо отметить, что другие функции международного права, такие как обеспечительная, интернационализации, информационно-воспитательная не включены в учебник.

В отличие от других учебников в рецензируемом учебнике рассматриваются два источника международного права – международный договор и международный обычай, а не упоминается деление источников международного права на основные и вспомогательные. Такая позиция автора заслуживает поддержки в том, что «источник международного права – это формы существования международно-правовых норм» (с.17). В рамках традиционного понимания системы международного права рассматриваются нормы, институты и отрасли международного права как её основные элементы, которые отличаются от норм внутригосударственного права. (с.19-21).

Принципы международного права в этой главе учебника (с.21-31) анализируются и кратко характеризуются. Здесь автор предлагает новые критерий для классификации принципов международного права, который считается единой основой разделения принципов международного права, в то время как в других учебниках такой критерий отсутствует. Суть данного критерия заключается в том, что «по сфере действия принципы различают на основные (общие) принципы международного права и отраслевые» (с.21).

В учебнике предлагается новое определение международного права, что «международное право – это система исторически изменяющихся юридических правил поведения (принципов и норм, договорных либо обычных), создаваемых субъектами международного права (главным образом, государствами) в процессе их сотрудничества и соперничества, регулирующих их взаимные отношения в интересах мира и обеспечиваемых в случае необходимости принуждением, осуществляемым субъектами индивидуально либо коллективно» (с.31).

Тема «Философия международного права» впервые рассматривалась в учебнике «Международное публичное право» под редакцией профессора К.А. Бекашева.² Глава «Философия международного права» включена и в рецензируемый учебник (с. 32-37),

² Международное публичное право: учебник /отв.ред.К.А.Бекашев. –М.: Прспект, 2010. –С.52-56.

и её автор В.П. Поздняков справедливо отмечает, что «идея философии международного права и включает в себе утверждение необходимости рассмотрения международно-правовой проблематики на философском уровне» (с. 33).

Вообще достоинством этой главы следует считать новизну фактического и нормативного материала, краткость и логичность его изложения, но, к сожалению, вопросам объекта, предмета и функций международного права в ней не уделено должного внимания, не рассматриваются цели международного права.

В главе 2 «История возникновения и развития международного права» (автор - проф. Г.С. Стародубцев) тщательно анализируется периодизация истории международного права, сущность и черты международного права в древнем мире, в средние века, в Новое и Новейшее время. А также всесторонне анализируется процесс формирования международно-правовой науки в России с XVIII века до нашего времени. Кроме того, анализируется место в науке международного права каждого из русских учёных и центров российского высшего юридического образования в России и за границей. В этом плане автор становится и развитие российской науки международного права рассматривает поэтапно: в дореволюционный период, во времена советской власти (1917 - 1991 гг.), и в постсоветский период, после 1991 г. Нет сомнения, что наука международного права в эпоху Советского Союза для союзных республик считается их достижением, но после распада Союзного государства нельзя отрицать ведущую роль центров российского высшего юридического образования и российских учёных, юристов-международников, в распространении знаний и подготовке кадров в области международного права и формировании национальных школ международного права в пространстве СНГ.

В гл. 3 «Взаимодействие международного и внутригосударственного права» (авторы - проф. Л.П. Ануфриева и доцент А.М. Барнашов) даётся ясное и содержательное изложение о направлении монистическом и дуалистическом направлениях взаимодействия международного и национального права, позициях отдельных учёных, месте и влиянии международного права на формирование и развитие внутригосударственного права и наоборот, тщательно анализируются юридические формы согласования систем международного и национального права, соотношение международного публичного и международного частного права, а также положения Конституций государства США, России и стран Европейского Союза и международного права. В гл. 4 «Субъекты международного права» (автор - М.В.Тимец) дается анализ определений и положений субъектов международного права, а также в краткой форме рассматриваются институты международно-правового признания и международного

правопреемства государств. Здесь автор под субъектом международного права понимает участников международного правоотношения (с.82) и в качестве элемента субъекта международного права предлагает, чтобы, во-первых, это был участник международных, публичных отношений. Во-вторых, субъект международного права определяет для себя пределы допустимого поведения в трансграничном общении (с.82). В структуру международной правосубъектности автор включает международную правоспособность, международную дееспособность и международную деликтоспособность (с.83). Здесь автор международная дееспособность разделяет на полнообъемную (общую) международно-правовую дееспособность, свойственную государствам, отраслевую международную дееспособность - для международных организаций и специальную дееспособность, характерную для субъектов международного права, создаваемых *ad hoc*, таких как Нюрнбергский трибунал, «Западная коалиция» в военном конфликте в Ливии (с.83). Автор главы М.В.Тимец к субъектам современного международного права относит государства, межправительственные организации и конференции, народы, ООН, Мальтийский орден, МККК, Святой престол и т.д. (с.84). Действительно, когда мы рассматриваем субъект международного права с позиции «участников международных отношений», тогда автор ближе к истине, но если мы рассматриваем её в традиционном понимании, тогда позиция автора представляется спорной. Новизна данной главы ещё заключается в том, что автор предлагает новые классификации субъектов международного права, такие как:

- по способу возникновения; исторически сложившиеся (Мальтийский орден) и созданные (НАТО);
- по происхождению международной правосубъектности: первичные (государства) и вторичные (международные организации);
- по времени существования: срочные (Международный уголовный трибунал по Руанде) и бессрочные (государства, ООН) (с.84).

Затем автор тщательно анализирует статус государства в системе субъектов международного права и нацию как субъект международного права. Здесь приводится хороший пример о том, что «в 2011 г. США, Европейский союз, Лига арабских государств односторонним порядком признали население Ливии борющимся за освобождение, т.е. субъектом международного права, отдельным от Ливийской Республики, Национальный переходный совет Ливии – законным представителем ливийцев. Договоры, подписанные Национальным переходным советом, становилась обязательными для Ливии. Ликвидация режима Муаммара Каддафи устранила основание дуализма: Ливийская Республика - Национальный переходный совет (с.88). Действительно, такое событие произошло в практике мирового сообщества, но ни в коем случае эти

события и события в Ираке, т.е. агрессию США по отношению к Ираку, нельзя рассматривать как положительную сторону события. Потому что США и Европейский Союз в мировом сообществе претендуют на роль «символов» обеспечения «демократии» и «прав человека», но их действия в Ираке и Ливии, направлены не на обеспечение справедливости, демократии и прав человека в мире, а на утверждение своего мирового господства, которое противоречит современному международному праву и человеческой цивилизации...

Кроме того, автор кратко анализирует правовой статус международной организаций и иных субъектов международного права, но в качестве экономического вида международных организаций предлагает рассматривать Таможенный Союз, однако такая позиция противоречит традиционному пониманию международных организаций.

Касательно вопросов международно-правового признания рассматриваются в краткой форме его определение, теория и признание де-юре, де-факто, но здесь нет деления на виды и формы международно-правового признания, а также в этой главе особое внимание, кроме концепции *tabula rasa*, не уделено другим концепциям правопреемства государства.

В главе 5 «Мирное разрешение международных споров» (автор Г.С. Стародубцев) рассматриваются определения «международная ситуация», «международный спор», «принцип мирного разрешения споров» и «система мирных средств разрешения международных споров». Особенное внимание автором уделяется системе мирных средств разрешения международных споров, и он разделяет их на три группы. Первую группу составляют политико-дипломатические средства мирного разрешения международных споров, которые состоят из переговоров, обследования (следственная процедура), примирение (согласительная процедура), добрые услуги и посредничество.

Вторая группа - это судебные средства мирного разрешения международных споров, которые охватывают международный арбитраж (третейское разбирательство) и судебное разбирательство.

Третья группа – средства разрешения споров в международных организациях, особенно в рамках ООН, Лиги арабских государств, Африканского союза, МАГАТЭ, СНГ, ЕврАзЭС - рассматривается в главе пятой. Автор также считает мирное разрешение международных споров отраслью международного права (с. 95).

В главе 6 рассматриваются вопросы права международных договоров как отрасли международного публичного права, (с.119-134), которая охватывает определение, источники, формы, цель, объект, порядок и стадии заключения, действительность, прекращение и приостановление международных договоров, а также договоры с

участием международных организаций и толкование международных договоров.

В главе 7 рассматриваются права человека (с.135) как отрасль международного права, и здесь подробно и в полном объёме рассматриваются вопросы населения, которые в других учебниках рассматривались не в целом, а лишь в отдельных аспектах.

Удачно написана глава 8, в которой рассматривается и анализируется право внешних сношений как отрасль международного публичного права, а дипломатическое право, консульское право и право специальных миссий - как его подотрасли. В этой главе анализируются международно-правовые акты и законодательство РФ в сфере внешних сношений.

Проблемы международных организаций в главе 9-11 анализирует один из видных специалистов международного права, профессор Г.Г. Шинкаревич. Определены права международных организаций, понятие международной организации и её правовая природа, классификация и компетенции международных организаций, вопросы членства и организационная структура, правосубъектность, кратко характеризуются ООН, региональные организации, международные неправительственные организации, специализированные учреждения ООН. Особое место в главе 11 занимают вопросы статуса деятельности региональных международных организаций на постсоветском пространстве (с. 213-226). Но надо отметить, что, на наш взгляд, ЮНЕП нельзя рассматривать в рамках специализированных учреждений ООН и целесообразнее было бы с точки зрения исторического аспекта рассматривать ЕврАзЭС.

В главе 12 изложены вопросы права международной безопасности (автор - проф. В.А.Батырь), подробно анализируются определение, отраслевые принципы, источники, средства обеспечения международной безопасности, и автор справедливо отмечает, что «серьёзную опасность миру создают иностранные военные базы на чужих территориях. Они служат источником возникновения вооружённых конфликтов, угрожают свободе и независимости народов. 95% военных баз, существующих в мире, принадлежит США, а остальные 5% - Франции, Великобритании, России и другим странам» (с.237).

В главе 13 «Международное экономическое право» (МЭП) (автор - профессор В.В.Шумилов) дается ясная и содержательная характеристика предмета и системы международного экономического права, в частности, рассматриваются подотрасли МЭП, такие как международное торговое право, международное финансовое право, международное инвестиционное право, а также такие институты МЭП, как право международной экономической помощи и право международной экономической интеграции. Автор систему МЭП разделяет на две части

– общую и особенную. В общей части рассматриваются теоретические вопросы предмета, субъекта, принципов, источников, а в особенной части - подотраслей МЭП.

В главе 14 рассматриваются общие вопросы территории в международном праве, особенно виды территории, государственных границ, правовой режим Арктики и Антарктики.

В главе 15 освещаются проблемы международного морского права, особенно в отдельности рассматриваются правовые режимы морских пространств.

В главе 16 и 17 кратко рассматриваются сущность и содержание таких, отраслей международного публичного права как международное воздушное и космическое право (с. 294-320).

Глава 18 учебника посвящена характеристике международного экологического права (автор - Д.С. Боклан). В ней дан широкий анализ принципов международного экологического права и глобальных экологических проблем (с.321-327, 329-336).

Определенный интерес представляет глава 19, именуемая «Международное уголовное право (МУП)». Здесь автор, профессор В.П. Панов, рассматривает определение, отраслевые принципы и источники МУП, а также характеризует преступления в воздушном пространстве, фальшивомонетничество, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, пытки, международный терроризм и деятельность международных организаций в борьбе с преступностью.

В главе 20 «Международное гуманитарное право» (авторы - профессор И.И. Котляров и к.ю.н. Ю.В. Пузырева) привлекает внимание глубокая характеристика всех вопросов международного гуманитарного права. В этой главе дается сжатое, но содержательное изложение о видах вооруженных конфликтов, участниках вооруженных конфликтов и запрещенных методах и средствах ведения войны.

В главе 21 учебника рассматривается новая отрасль международного публичного права – международное процессуальное право. Автор, профессор В.П. Панов, всесторонне рассматривает вопросы международного процессуального права и справедливо отмечает, что до сих пор не существует единого мнения о его сущности и месте в системе международного права. Но несмотря на теоретические споры, профессор В.П.Панов пришёл к такому выводу, что международное процессуальное право успешно функционирует как самостоятельная отрасль международного права (с. 376), поскольку тема «Международное процессуальное право» уже выключена в некоторые учебники и международное процессуальное право рассматривается как отрасль

международного права, но пока ещё не получило всеобщего признания в науке и системе международного права.

Глава 22 посвящена вопросам ответственности в международном праве. В рецензируемом учебнике право международной ответственности рассматривается как отрасль международного права, с такой позиции он написан на основе новейших достижений юридической науки, потому что ответственность всегда рассматривалась как институт международного права. В учебнике кроме определения, источников, юридических и фактических оснований международной ответственности, также предполагается то, что существуют также процессуальные основания ответственности (с.395). В качестве субъектов ответственности, кроме субъектов международного права, также включены физические лица (с.395). Международное правонарушение делится на международный деликт и международное преступление. Виды и формы международно-правовой ответственности государств и ответственность международных межправительственных организаций получают в данной главе сжатое и четкое выражение (с.398-402).

Таким образом, учебник «Международное право», ответственным редактором которого является одним из выдающих специалистов в области международного права, доктор юридических наук, профессор Григорий Серафимович Стародубцев и в состав авторского коллектива которого входят ведущие преподаватели и учёные ряда крупнейших академических центров РФ, без сомнения, является ценным теоретическим и практическим пособием, как для студентов, специалистов, так и для широкого круга читателей, потому что в нём содержится краткое изложение курса международного права. Кроме того, учебник написан на основе новейших международно-правовых и национальных нормативно-правовых актов и практики их применения. На наш взгляд, учебник окажет существенную помощь в подготовке кадров в области юриспруденции. В заключение можно поздравить коллектив авторов с несомненным научным успехом - изданием полезного и интересного учебника, как для специалистов-международников, так и для лиц, интересующихся проблемами международного права.

Диссертационный совет функционирует

В целях повышения независимости и объективности государственной научной аттестации научных и научно – педагогических работников создаются диссертационные советы на базе нескольких организаций (объединенный диссертационный совет). В нем могут участвовать не более четырех организаций. Такие советы создаются на базе организаций, известных своими достижениями в соответствующей отрасли знаний, в соответствии с Соглашением о создании объединенного диссертационного совета.

На основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 19. 12. 2013г., № 990/нк с 1. 01. 2014г. в Республике Таджикистан функционирует Объединенный диссертационный совет ДМ 737. 004. 08 созданный на базе Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско – Таджикский (Славянский) университет» по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по двум специальностям:

12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Указанный приказ был принят в соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно – технической политике» от 23. 08. 1996г., № 127 – ФЗ, пп. 5. 5. 10 положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации

*Заместитель председателя объединенного диссертационного совета ДМ 737. 004. 08, доктор юридических наук, зав. кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

от 03. 06. 2013г., № 466. Важным правоустанавливающим документом для принятия указанного приказа послужило Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области аттестации научных и научно – педагогических кадров высшей квалификации от 12. 02. 1997г.

После вступления в силу указанного приказа, Диссертационный совет сразу приступил к своей работе. В состав совета вошли известные ученые – правоведы как Тахиров Фазыл, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 01, юридические науки, председатель, Гаюров Шукрулло Караматуллоевич, доктор юридических наук, доцент, 12. 00. 03, юридические науки, заместитель председателя, Золотухин Алексей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, 12. 00. 03, юридические науки, ученый секретарь, Алимов Суробшо Юсуфшоевич, доктор юридических наук, доцент, 12. 00. 03, юридические науки, Буриев Имонкул Бозорович, доктор юридических наук, доцент, 12. 00. 01, юридические науки, Зоиров Джурахон Маджидович, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 01, юридические науки, Зокиров Гулахмад Нозимович, доктор политических наук, профессор, 12. 00. 01, юридические науки, Исмаилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 03, юридические науки, Маликова Азиза Хорисовна, доктор юридических наук, 12. 00. 01, юридические науки, Махмудов Махкам Азамович, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 03, юридические науки, Менглиев Шомурат, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 03, юридические науки, Муртазакулов Джамшед Саидалиевич, 12. 00. 03, юридические науки, Назаров Носир Джобирович, доктор юридических наук, 12. 00. 01, юридические науки, Нуриддинов Раймали Шахбозович, доктор политических наук, профессор, 12. 00. 01, юридические науки, Раджабов Саитумбар Адинаевич, доктор юридических наук, 12. 00. 03, юридические науки, Рахимов Махмад Забирович, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 03, юридические науки, Сативалдыев Рустам Шарофович, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 01, юридические науки, Халиков Абдурахим Гафорович, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 01, юридические науки, Шарипов Такдиршо Шарипович, доктор юридических наук, профессор, 12. 00. 01, юридические науки.

В 2014г., были защищены следующие кандидатские и докторские диссертации:

1. Ахмеджанов Ильёсджон Гаффорович, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Юридическая природа авторских договоров по законодательству Республики Таджикистан». Настоящая работа выполнена на кафедре гражданского права юрид. ф – та ТНУ. Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Тагайназаров Ш. Т. Дата защиты 18. 04. 2014г.;

2. Курбоналиев Нурулло Шамсуллоевич, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Проблемы защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан». Настоящая работа выполнена на кафедре гражданского права юрид. ф – та ТНУ. Научный руководитель доктор юридических наук, доцент Гаюров Ш. К. Дата защиты 18. 04. 2014г.;

3. Тагойбеков Хукмиддин Сафарбекович, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве на тему «Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект». Настоящая работа выполнена в Отделе теоретических проблем современного государства и права ИФПП им. А. М. Баховаддинова АН РТ. Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Сативалдыев Р. Ш. Дата защиты 02. 05. 2014г.;

4. Исмоилова Зайнура Исрофиловна, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте». Настоящая работа выполнена в Отделе частного права ИФПП им. А. М. Баховаддинова АН РТ. Научный руководитель доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РТ, заслуженный деятель науки и техники РТ Менглиев Шомурат. Дата защиты 02. 05. 2014г.;

5. Миралиев Исфандиёр Карахонович, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве на тему «Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан». Настоящая работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юрид. ф – та ТНУ. Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Сативалдыев Р. Ш. Дата защиты 16. 05. 2014г.;

6. Пулатов Азамат Садикжонович, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан». Настоящая работа выполнена на кафедре предпринимательского и коммерческого права юрид. ф – та ТНУ. Научный руководитель доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РТ Рахимов М. З. Дата защиты 22. 05. 2014г.;

7. Насиров Хуршед Толибович, диссертация на соискание ученой степени доктора наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Теоретические проблемы субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана и России. Сравнительно – правовой аспект». Настоящая работа выполнена на кафедре гражданского права МОУ ВПО «Российско – Таджикский (Славянский) университет». Научный консультант доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РТ, заслуженный деятель науки и техники РТ Менглиев Шомурат. Дата защиты 23. 05. 2014г.;

8. Кабутов Эрадж Давлатович, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Проблемы частноправового регулирования отношений по оказанию услуг трудоустройства в Республике Таджикистан». Настоящая работа выполнена на кафедре предпринимательского и коммерческого права юрид. ф – та ТНУ. Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Шонасурдинов Н. Дата защиты 25. 06. 2014г.;

9. Таджибаев Шерозжон Абдужабборович, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Правовое регулирование фьючерсных договоров, заключаемых на товарных биржах». Настоящая работа выполнена на кафедре предпринимательского и коммерческого права юрид. ф – та ТНУ. Научный руководитель доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РТ Исмаилов Ш. М. Дата защиты 30. 06. 2014г.;

10. Набиджанова Зарина Каримджановна, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг». Настоящая работа выполнена на кафедре гражданского права МОУ ВПО «Российско – Таджикский (Славянский) университет». Научный руководитель доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РТ Рахимов М. З. Дата защиты 04. 07. 2014г.;

11. Солиев Иброхимхужа Муратжонович, диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Теоретические проблемы применения иностранного права в Республике Таджикистан». Настоящая работа выполнена на кафедре международного права юрид. ф – та ТНУ. Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Раджабов М. Н. Дата защиты 12. 09. 2014г.;

12. Насурдинов Эмом Сайфудинович, диссертация на соискание ученой степени доктора наук по специальности 12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве на тему «Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно – цивилизационных различий: проблемы теории и практики». Настоящая работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юрид. ф – та ТНУ. Научный консультант доктор юридических наук, профессор, академик АН РТ Тахиров Фазыл. Дата защиты 19. 09. 2014г.;

13. Бабаджанов Исрофил Хусейнович, диссертация на соискание ученой степени доктора наук по двум специальностям 12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Жизнь и смерть человека как институционально – правовые категории (теоретико – аксиологический и частно – правовой анализ)». Настоящая работа выполнена в Отделе теоретических проблем современного государства и права ИФПП им. А. М. Баховаддинова АН РТ. Научный консультанты: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Сальников В. П.; доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РТ, Заслуженный деятель науки и техники РТ Менглиев Шомурат. Дата защиты 10. 10. 2014г.;

14. Султонова Тахмина Истамовна, диссертация на соискание ученой степени доктора наук по специальности 12. 00. 03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана». Настоящая работа выполнена на кафедре гражданского права МОУ ВПО «Российско – Таджикский (Славянский) университет». Научный консультант доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РТ, Заслуженный деятель науки и техники РТ Менглиев Шомурат. Дата защиты 16. 10. 2014г.;

15. Талезари Али Аббас, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве на тему «Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана». Настоящая работа выполнена в Отделе истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ. Научный руководитель доктор юридических наук Буриев И. Б. Дата защиты 19. 12. 2014г. в 11-00 часов;

16. Рахимова Фируза Маруфджоновна, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве на тему «Государственно – правовое учение ханафизма (VIII - XIII вв.)». Настоящая работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Научный руководитель доктор

юридических наук, профессор Халиков А. Г. Дата защиты 19. 12. 2014г. в 14 – 00 часов;

17. Давлатова Шоира Сафаровна, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве на тему «Общетеоретические основы и особенности реализации законодательной инициативы в Таджикистане». Настоящая работа выполнена в Отделе теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ. Научный руководитель доктор юридических наук Нематов А. Р. Дата защиты 26. 12. 2014г. в 14 – 00 часов;

Указанные мероприятия были проведены при организационном и техническом содействии Таджикского национального университета. Выражаю свою благодарность всем членам Диссертационного совета за совместную благотворную деятельность во благо укрепления и развития юридической науки. Выражаю свою признательность руководству Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско – Таджикский (Славянский) университет» за содействия в обеспечении работы Диссертационного совета.

Приказом Минобрнауки РФ от 30. 10. 2014г., № 600/нк Ахмеджанову И. Г., и Миралиеву И. К. присуждены искомые ученые степени.

Заместитель председателя указанного совета по согласованию с Министром образования и науки Республики Таджикистан и ректором ТНУ принимал участие в трех совещаниях с ответственными должностными лицами Министерства образования и науки Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (Саратов, 24. 05. 2014г.; Душанбе, 10. 06. 2014г. и 10. 11. 2014г.).

В прошлом году Правительство Республики Таджикистан своим постановлением от 4. 12. 2014г., № 765 утвердило Перечень приоритетных направлений научных, технических и технологических исследований на 2015 – 2020 годы. В подразделе 4. 4. «Юридические науки» указанного перечня определены приоритетные направления

научно – исследовательской работы: усовершенствования методологии научных исследований в области права и государственного управления; обеспечение верховенства закона, защита прав и свобод человека, государственной независимости, национальных интересов и безопасности; проблемы международного водного права, международного транспортного права, европейского права и исламского права и т. д.

С этого года будут разработаны новые планы научно – исследовательской работы во многих научных организациях страны. Именно на этом этапе необходимо принять меры для реализации приоритетных направлений научных, технических и технологических исследований на 2015 – 2020 годы. От качества, компетентности и достоверности такого планирования зависит результативность работы диссертационного совета. Надеюсь, что эти добрые пожелания сбудутся в будущем. С учётом долгосрочных целей в рамках реализации приоритетных направлений научно – исследовательской работы необходимо решение следующих основных задач:

- совершенствование механизма саморегулирования в осуществлении исключительных прав автора произведения;
- развитие инфраструктуры в области интеллектуальной собственности;
- развитие функциональных направлений в области управления интеллектуальной собственностью (обеспечение защиты, оценка и др.);
- совершенствование работы в области управления интеллектуальной собственностью на ведомственном (отраслевом) уровне, в научных и учебных учреждениях, коммерческих организациях;
- развитие системы образования в области интеллектуальной собственности на всех уровнях (за исключением начального), включая подготовку и переподготовку кадров;
- развитие механизмов доступа аспирантов, докторантов и других научных работников к мировым достижениям в науке, литературе и искусстве с целью обеспечения устойчивого социально – экономического роста;
- совершенствование механизмов борьбы с правонарушениями в области интеллектуальной собственности, повышение уровня правовых знаний населения в данной области, а также усиление деятельности соответствующих органов по борьбе с незаконным производством и распространением контрафактных товаров и пиратских произведений.

– развитие международного, регионального и двустороннего сотрудничества в области интеллектуальной собственности.

VII. Правила для авторов

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно – информационный журнал «Правовая жизнь»

Статьи, поступающие редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется и редколлегия принимает решение о её публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных

интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Қоидаҳо барои муаллифон

1. Дар маҷаллаи «Ҳаёти ҳуқуқӣ» мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки натиҷаи тадқиқоти илмҳои ҳуқуқшиносӣ мебошанд.
2. Мақолаҳо бо тавсияи яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои ҷоп қабул мешаванд ва ба талаботҳои зерин бояд ҷавобгӯ бошанд.
3. Ҳаҷми мақолаҳо набояд аз як ҷузъи ҷопи (то 16 саҳифаи компютерӣ) зиёд бошад, расмҳо, ҷадвалҳо, нақшаҳо ва матн хулоса, ки дар охири мақола ҷой дода мешаванд, ба ҳамин ҳаҷм дохиланд.
4. Ба мақола роҳхати муассиса (барои муаллифони берун аз ДМТ, пешниҳоди Шӯъбаи дахлдор, хулоса, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ) дар ду нусха, бо нишондоди номи мақола, ном ва фамилияи муаллиф замима мешавад.
5. Мақола дар як нусхаи ҷопӣ ва ҷопи электронӣ қабул карда мешавад. Мақола дар компютер бояд танҳо аз як тарафи қоғаз, бо фосолаи 1,5 (андозагӣ) ҷоп шавад. Ҳошия аз тарафи чап матн бояд 4-см-ро ташкил намояд. Варақҳо бояд саҳифабандӣ шаванд.
6. Дар охири мақола баъд аз хулоса рӯйхати адабиёти истифодашуда ҷоп мешавад, баъд аз ин аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод намудааст, маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф дарҷ мешавад.
7. Дар сурат омода намудани рӯйхати адабиёти истифодашуда шартҳои зерин бояд риоя шаванд:
 - а) барои китобҳо - фамилия ва номи муаллиф, номи пурраи китоб, ҷои нашр, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа;
 - б) барои мақолаҳои маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳо – фамилия ва номи муаллиф, номи мақола, номи маҷалла ва ё маҷмӯа, соли нашр, рақам ва саҳифа (барои маҷаллаҳо); рақами ҷилд, ҷои нашр, соли нашр ва саҳифа (барои маҷмӯаҳо).
- Дар сурати тақрори истинод ихтисорҳои муқаррарӣ ҷоиз аст.
8. Агар дар матн ҷадвал овардашуда бошад, онро дар ду нусха ҷоп карда, саҳифаро нишондода, ба мақола замима кардан лозим аст.
9. Агар мақола барои дохилнамудани тағйироти ҷиддӣ, дигар гунӣ ва ё ихтисор ба муаллиф баргардонда шавад, таърихи пешниҳоди он рӯзи гирифтани нусхаи охирини вай ба ҳисоб меравад.
10. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки бо розигии муаллиф мақолаҳоро ихтисор намояд.
11. Барои интишори дастхати аспирантон маблағ ситонида намешавад.
12. Мақолаҳое, ки ба ин қоидаҳо ҷавобгӯ нестанд пазируфта намешаванд.

Правила для авторов

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п.л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.
5. Статьи принимаются в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).
7. При оформлении список использованной литературы следует указать:
 - А) для книг – фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - Б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам не принимаются.